

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ПСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Россия – Германия в образовательном, научном и культурном диалоге

Сборник материалов
Международного научно-просветительского форума
(Псков, 16–17 сентября 2021 г.)

Псков
2021

УДК 008+001+37
ББК 71+72+74
Р 768

*Сборник издан в рамках реализации проекта
«Международный научно-просветительский форум
"Россия–Германия в образовательном, научном и культурном диалоге"»,
осуществляемого в рамках Года Германии в России 2020/2021*

Редколлегия:

*Фролов В. В., Воднева С. Н., Хришкевич Т. Г.,
Верле А. В., Муратова М. И., Яковлева А. Е.*

Россия — Германия в образовательном, научном и культурном диалоге. Сборник материалов Международного научно-просветительского форума (Псков, 16–17 сентября 2021 г.). — Псков : Конкорд, 2021. — 190 с.

ISBN 978-5-6047285-9-8

В сборник вошли материалы научного семинара «Диалог России и Германии: история и современность» и круглого стола «Российско-германское сотрудничество в сфере образования: интеграция и интернационализация», проходивших 16–17 сентября 2021 г. в Пскове в рамках Международного научно-просветительского форума Россия — Германия в образовательном, научном и культурном диалоге.

УДК 008+001+37
ББК 71+72+74

ISBN 978-5-6047285-9-8

© Коллектив авторов, 2021
© Псковский государственный университет, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Абахтимова Д. О.	
Взаимодействие России и Германии в рамках реализации проекта «Северный поток — 2»: политический аспект	5
Антонова Л. В.	
«The Times» о российско-германских отношениях накануне Первой мировой войны	10
Асташкина П. Г.	
Между Россией и Германией: российские немцы и их идентичность (на примере современной поэзии).....	16
Барышников В. Н., Борисенко В. Н.	
Проблемы научного и учебного взаимодействия на примере десятилетнего сотрудничества кафедры истории Нового и новейшего времени Института истории СПбГУ с Институтом истории Грайфсвальдского университета	21
Батшев М. А., Трифонова С. А.	
Любек и Россия: семь веков взаимоотношений.....	26
Бессуднова М. Б.	
Опыт изучения исторических диалектов немецкого языка в Новгородском государственном университете	34
Воротилина Е. Н., Николаева О. О.	
Опыт подготовки и проведения круглых столов в рамках проекта «Молодежный обмен Тюбинген-Петрозаводск»	38
Городилова Т. С.	
Межкультурный диалог и поиски оснований национальной идентичности в «Германских впечатлениях» В. В. Розанова	42
Грицкевич Ю. Н., Лукьянова С. В.	
Образ современной Германии в региональном массмедийном пространстве.....	47
Демичева Т. М.	
Исследователь и библиотека: к опыту Германии и России (на примере двух национальных библиотек).....	52
Демкина И. Т.	
Опыт использования методических разработок и дидактических материалов немецкого издательства «Klett» на занятиях со студентами	57
Донина И. А., Ширина Т. Г., Никифорова Е. В.	
Мобильные приложения в школе: готовность педагогов.....	68
Камкин А. К.	
Россия и Германия – история взаимодействия в сфере науки и культуры	73
Кузьмин И. А.	
Опыт Новой восточной политики Вилли Брандта в контексте современных российско-германских отношений.....	79
Макурин А. И.	
Немецкий фактор формирования образа США в России в конце XIX — начале XX вв.....	84
Медведева Н. М.	
Энергетический аспект российско-германских отношений в зеркале британской политической карикатуры	90
Молчанова Е. Г.	
Немцы на Дальнем Востоке России во второй половине XIX — начале XX вв.	94

Попов И. Д.	
Проблема участия восточногерманской делегации на Мюнхенской конференции премьер-министров германских земель 1947 года	99
Рафикова Н. Н.	
Культурная идентичность российских немцев Мурманской области.....	107
Савраев И. Е., Шпеннес Э., Обратнева О. А.	
Развитие международного сотрудничества в области среднего профессионального образования в Псковском государственном университете	112
Сашина Е. В.	
Locus communis как приглашение к диалогу: реминисценция стихотворения И.-В. Гете «Kennst du das Land» А. К. Толстым и Е. К. Остен-Сакен	120
Смирнов Е. А.	
Ленинградская область – Мекленбург Передняя Померания: вызовы и перспективы сотрудничества.....	129
Терюков А. И.	
Судьба немецких трофейных коллекций в Музее антропологии и этнографии АН СССР	138
Токко Н. И.	
Влияние пандемии коронавируса на пословичный фонд немецкого и русского языков.....	148
Ушаков А. В.	
Особенности торговой стратегии «новгородских гостей» Любека в XV веке.....	152
Харин А. О.	
Диалог с Россией в дискурсе политических партий ФРГ на современном этапе	159
Чепик В. Н.	
Немецкий подход к идее европейской интеграции после Первой и Второй мировых войн	165
Цыпкин Э. И., Шмелев Н. С.	
Немецкий «след» в истории Карелии	173
Щербаков В. Ю.	
Выборы в 20-й Бундестаг: Россия в программах парламентских партий Германии.....	179
Якунина В. А.	
Специфика отношения фогтов Нарвы к альтернативным формам торговли на русско-ливонской границе в конце XIV–XV вв.	183

УДК 327

Д. О. Абахтимова¹

Взаимодействие России и Германии в рамках реализации проекта «Северный поток — 2»: политический аспект

Аннотация: «Северный поток — 2» — один из популярнейших проектов, реализуемых в Балтийском регионе. Россия и Германия выступают основными акторами в запуске нового газопровода, который берет свое начало на территории Ленинградской области РФ и заканчивается в городе Грайфсвальд ФРГ. В статье подробно описаны причины строительства нового газопровода в контексте энергетического диалога России и Германии. Рассмотрены интересы ФРГ в реализации проекта, а также разобрана критика нового газопровода в Бундестаге в связи с внутривнутриполитическими событиями в России.

Ключевые слова: «Северный поток — 2», энергетическая безопасность, политизация, изменение климата, диалог России и Германии, геополитика

Interaction between Russia and Germany in the framework of the Nord Stream 2 project: political aspect

Abstract: Nord Stream 2 is one of the most popular projects implemented in the Baltic region. Russia and Germany are the main actors in the launch of a new gas pipeline, which originates in the Leningrad region of the Russian Federation and ends in Greifswald in Germany. The article describes in detail the reasons for the construction of the new gas pipeline in the context of the energy dialogue between Russia and Germany. The interests of Germany in the implementation of the project, as well as criticism of the new gas pipeline in the Bundestag in connection with domestic political events in Russia are considered in the article.

Keywords: Nord Stream 2, energy security, politicization, climate change, dialogue between Russia and Germany, geopolitics

«Северный поток — 2» — один из самых популярных и противоречивых экономических проектов, реализуемых в Балтийском регионе, наглядный пример диалога России и Германии в энергетической сфере. Новости о строительстве газопровода по дну Балтийского моря поступают в российские и зарубежные СМИ почти каждый день, за ним следят не только энергетические компании, но и мировая общественность, особенно в Германии и России. Проект «Северный поток — 2» стал настоящим «яблоком раздора» в Европе, привел к расколу многих государств «западного мира» на сторонников и противников его успешной реализации.

Регион Балтийского моря отличается трансграничным и блоковым характером; сильнейшими государствами Балтийского региона выступают Германия и Россия, от их крепких связей и плодотворного сотрудничества во многом зависит благополучие Балтийского региона. Взаимодействие России и Германии в культурной, научной и образовательной сферах подкрепляются достаточно развитыми экономическими, в том числе энергетическими, связями. Актуальным проектом, способным укрепить сотрудничество двух стран, и выступает энергетический проект «Северный поток — 2». Для изучения энергетического диалога России и Германии, а также для понимания политизации проекта и его важности для обоих государств необходимо выявить причины строительства нового газопровода, интересы основных сторон и критику, связанную с внутривнутриполитическими событиями.

Феномен Балтийского региона во взаимоотношениях России и Германии

Балтийский регион обладает совокупностью отличительных черт, начиная с размытых территориальных границ и заканчивая его транснациональным характером. Существует несколько подходов к определению Балтийского региона или региона Балтийского моря. Традиционно к Балтийскому

¹ Абахтимова Дарья Олеговна, студентка III курса, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: abahtimova.dasha@yandex.ru.

Daria O. Abakhtimova, 3rd year undergraduate student, St. Petersburg State University, Faculty of International Relations, Saint-Petersburg, Russia, e-mail: abahtimova.dasha@yandex.ru.

региону относятся государства, имеющие выход к Балтийскому морю, то есть следующие 9 стран: Россия, Германия, Польша, Швеция, Дания, Финляндия, Литва, Латвия, Эстония. Некоторые ученые, например, А. П. Клемешев, В. С. Корнеев, Т. Пальмовский, Т. Студжиницки, Г. М. Федоров [4, с. 2] под Балтийским регионом в широком понимании данного термина рассматривают стран — участниц Совета государств Балтийского моря, основанного в 1992 году. Таким образом, к Балтийскому региону относят 11 государств: Данию, Германию, Польшу, Россию, Литву, Латвию, Эстонию, Финляндию, Швецию, Норвегию и Исландию. Государствами из приведенного списка, имеющими высокий авторитет в мире (вхождение в G20), являются Россия и Германия, поэтому благополучие региона Балтии во многом зависит от успешного сотрудничества и широкого диалога этих двух государств.

Главной особенностью геополитики Балтийского региона является его блоковый характер, так как государства этого региона, за исключением России, состоят в таких структурах, как НАТО и ЕС. Другой особенностью является транспортно-транзитный характер: регион Балтийского моря имеет большое значение для транспортировки грузов и ресурсов по направлениям ЕС — Россия и ЕС — Азия. Эта черта региона делает его привлекательным для инвесторов, а также повышает внимание к региону со стороны США, КНР, НАТО и ЕС.

Сегодня на Балтийский регион все большее влияние оказывают Брюссель и Вашингтон, а Россия становится изгоем региона, хотя непосредственно в него входит. Чтобы восстановить свое влияние на Балтике российской стороной предпринимается ряд мер культурного и прежде всего экономического характера. В том числе, строительство газопроводов «Северный поток» и «Северный поток — 2» укрепляет экономические и энергетические связи с регионом, особенно с Германией. Диалог России и Германии в культурной, научной, образовательной, экономической и энергетической сфере позволяет развивать связи России с Балтийским регионом и Европейским союзом в целом, что повышает привлекательность и мягкую силу двух государств.

«Северный поток — 2»:

особенности нового газопровода и причины его строительства

«Северный поток — 2» — экспортный газопровод, строящийся по аналогии с уже существующим газопроводом «Северный поток» и проходящий по дну Балтийского моря. Согласно официальной информации о проекте [8, с. 2] разработчиком выступает компания NordStream 2 AG, главный акционер — ПАО «Газпром». «Северный поток — 2», протяженностью более 1200 км, начинается с района Усть-Луги Ленинградской области и заканчивается на территории Германии в районе Грайфсвальда. Проект финансируется за счет частных инвестиций европейских компаний. Основные инвесторы — ENGIE S.A. (Франция), OMV AG (Австрия), RoyalDutchShellplc (Великобритания и Нидерланды), Uniper SE (Германия) и WintershallDeaGmbH (Германия). Европейские компании на сегодняшний день выступают частными инвесторами, которые предоставляют материалы и услуги в таких сферах как металлургия, инжиниринг, строительство, трубоклада, логистика, экологические исследования и мониторинг.

Особенностью «Северного потока — 2» является то, что он не задействует транзитные страны, такие как Украина, Польша и Беларусь, что значительно облегчает транспортировку природного газа. Характерная черта данного проекта — его высокая политизация: несмотря на коммерческий характер, многие государства, в том числе Украина, Польша и США, а также Европейский Союз, рассматривают «Северный поток — 2» в качестве «геополитического рычага в руках Кремля», опасаясь роста зависимости Европы от России [1, с. 10].

Строительство «Северного потока — 2» достаточно обосновано разработчиками и имеет целый комплекс причин, которые можно разделить на экономические, экологические и технические. Также стоит учитывать политический аспект реализации проекта и геополитические интересы сторон.

С точки зрения экономики, причина создания нового газопровода — обеспечение безопасной и стабильной транспортировки для увеличения предложения природного газа в ответ на широкий спрос на данный ресурс в Европе. Кроме того, «на протяжении пяти лет инвестиции в этот проект создадут в ЕС 57500 эквивалентов полноценных рабочих мест, что добавит дополнительные 4,7 млрд евро к ВВП в различных секторах экономики» [8, с. 4]. Таким образом, строительство и обслуживание газовой трубы создают новые рабочие места для населения как России, так и Германии, что способствует совместной борьбе с безработицей и диалогу по социальным вопросам.

Как отмечено в официальных документах NordStream 2 AG [8, с. 5], газопровод, проложенный по морскому дну, это наиболее экологичный способ транспортировки природного газа, потому

что воздействие на экосистемы меньше по сравнению с наземными альтернативами. Кроме того, использование природного газа отвечает целям ЕС, в том числе ФРГ, по уменьшению выбросов углекислого газа и борьбе с изменением климата. Россия также заинтересована в развитии зеленой энергетики и в безопасном для окружающей среды экспорте природного газа, что создает еще один аспект энергетического диалога РФ и ФРГ.

Техническое состояние Газотранспортной системы (ГТС) Украины, по которой осуществляется транзит сегодня, приводит к авариям и перебоям в поставках газа [13], что стимулирует искать новые более модернизированные маршруты и способы постоянной транспортировки, такие как «Северный поток — 2». К техническим проблемам ГТС добавляется нестабильная политическая система Украины, последствия крымского кризиса 2014 года и состояние гражданской войны на юго-востоке данного государства, повышающие транзитные риски основных получателей российского газа. Стоит отметить, что в стабильных поставках заинтересованы как Россия, так и Германия, поэтому данный вопрос также становится предметом для энергетического диалога двух стран.

Комплекс экономических, экологических, технических и политических причин обусловил необходимость надежного и стабильного способа транспортировки природного газа в Европу, что и стимулировало строительство нового газопровода «Северный поток — 2», основными инициаторами которого выступают Россия и Германия.

Интересы Германии в проекте «Северный поток — 2»

Главным бенефициаром проекта «Северный поток — 2» является Германия, так как именно на территории этого государства расположен выход газопровода. ФРГ благодаря новому маршруту поставок становится «газовым хабом» Европы и распределяет природный газ между другими западноевропейскими странами [3, с. 31], что увеличивает геополитическую значимость Германии.

Данный проект соответствует и энергетической политике Германии: использование природного газа вместо горючего топлива (угля) отвечает цели Германии уменьшить парниковый эффект на 55 % к 2030 году [7, с. 20]. Германия заинтересована и в стабильных поставках по низким ценам, которые будет обеспечивать ПАО «Газпром» с помощью «Северного потока — 2». Россия, в свою очередь, также заинтересована в стабильном спросе на один из основных экспортируемых ресурсов, пополняющих государственный бюджет. Кроме того, две крупные компании ФРГ являются частными инвесторами проекта, что способствует плодотворному и крепкому диалогу российских и германских компаний и предприятий.

Многие политики ФРГ являются сторонниками нового газопровода и выступают в его защиту перед санкциями США и противодействиями других противников проекта. Например, глава МИД ФРГ Хайко Маас отметил: *«Нет смысла говорить о европейском суверенитете, если под ним понимается, что в будущем мы будем поступать лишь так, как того хотят в Вашингтоне. Правительство ФРГ не изменит своей позиции по поводу «Северного потока — 2»* [10]. Канцлер ФРГ, Ангела Меркель, не раз говорила о коммерческом характере проекта и его безопасности для Европы. Так на встрече с премьер-министром Польши, Матеушем Моравецким, канцлер подчеркнула: *«У нас разные взгляды на «Северный поток». Мы считаем этот проект экономическим. Мы выступаем за диверсификацию, проект не представляет собой угрозу для диверсификации»* [11]. Бывший канцлер ФРГ, Герхард Шрёдер, считается главным лоббистом «Северного потока — 2». Он отмечает, что газопровод должен «обеспечить энергетическую безопасность следующего поколения» и критикует попытки противников газопровода остановить строительство: *«В плане энергетической политики мы отрубим сук, на котором сидим, если остановим строительство»* [14].

Правительство ФРГ защищает «Северный поток — 2» на мировой арене, что дает надежды на скорое завершение строительства и запуск газопровода. Важно отметить, что Германия, поддерживая проект, бросает вызов противникам нового газопровода — США, Польше, балтийским странам, и наращивает энергетические связи с Россией, что приводит к ее отколу от «западного лагеря».

Влияние внутриполитических событий в России на отношение к «Северному потоку — 2» на мировой арене

Политизация проекта «Северный поток — 2» заметна при рассмотрении влияния внутриполитических событий в России на строительство газопровода и отношение к нему в мире. «Отравление» российского блогера и оппозиционера А. Навального использовалось западными политиками как повод заблокировать или заморозить реализацию проекта [6]. 17 сентября 2020 года Европар-

ламент призвал в своей резолюции к отказу от проекта «Северный поток — 2», однако она не была принята, так как против проголосовали Австрия, ФРГ и Чехия, главные сторонники проекта.

В Германии в ответ на отравление А. Навального усилилась критика строительства нового газопровода. Партия «Зеленые / Союз 90-х» потребовала заморозить проект «Северный поток — 2» из-за этого инцидента, назвав его «очевидным покушением на убийство структурами Кремля». В целом, германские критики проекта и действий Москвы в отношении оппозиционера разделились на две группы:

-те, кто хочет полностью заблокировать проект (председатель комитета бундестага по внешней политике Норберт Рёттген);

-те, кто хочет приостановить строительство газопровода на некоторое время (кандидат на пост председателя партии Христианско-демократический союз Фридрих Мерц).

Несмотря на критику, позиция канцлеров Германии и Австрии по отношению к проекту строительства нового газопровода не изменилась. Ангела Меркель призвала не связывать отравление А. Навального с реализацией коммерческого проекта «Северный поток — 2», тем самым подтвердив диалог с Россией в этом взаимовыгодном проекте.

Новый виток противоречий по поводу проекта «Северный поток — 2» был связан с задержанием А. Навального и подавлением протестов его сторонников по всей России. Правительства западных стран осудили действия российских властей, а противники строительства нового газопровода не преминули воспользоваться этими поводами для блокирования реализации проекта.

На арест Навального и несанкционированные митинги в России активно отреагировали и главные критики проекта «Северный поток — 2» в ФРГ — партия «Зеленые / Союз-90-х», надеясь в преддверии выборов в Бундестаг увеличить свои политические очки и повысить авторитет своей партии в глазах избирателей. Внешнеполитический эксперт фракции «зеленых» в бундестаге Оmid Нурипур 18 января 2021 года заявил: «Тот факт, что одно только присутствие Навального в Москве вызывает столь острую реакцию Кремля, показывает всю абсурдность передачи энергетической безопасности Германии в руки «Газпрома»» [12]. Кроме того, депутат бундестага от фракции Свободной демократической партии Германии, Рената Альт, предложила внести мораторий на достройку и запуск нового трубопровода для обеспечения защиты прав и свобод человека в России и борьбы с «силовыми методами Кремля».

Несмотря на продолжающуюся критику, как внутренней оппозиции, так и мирового сообщества, позиция правительства Германии по поводу проекта «Северный поток — 2» после ареста А. Навального не изменилась. Министр экономики и энергетики ФРГ, Петер Альтмайер, призвал не связывать реализацию проекта «Северный поток — 2» с данной ситуацией. Благодаря поддержке основных сторонников проекта, а также крепкому и долговременному энергетическому диалогу России и Германии остаются надежды на успешную достройку и запуск нового газопровода, который сейчас построен на 99 % согласно заявлению ПАО «Газпром». Будущее газопровода зависит от обсуждения условий запуска и эксплуатации, где, высоко вероятно, будет учтена критика представителей бундестага. В целом, стоит отметить, что давление на Россию в связи с внутривнутриполитическими событиями, выражаемое в критике и блокировке «Северного потока — 2», — неэффективный метод, о чем не раз утверждали и Ангела Меркель, и представители СДПГ.

Заключение

Анализ политического аспекта реализации проекта «Северный поток — 2» демонстрирует роль России на рынке энергоресурсов Европы и иллюстрирует укрепление взаимоотношений и стабильного энергетического диалога России и ФРГ. Интересы ФРГ в реализации проекта «Северный поток — 2» преимущественно экономические, а также затрагивают сферу экологии, однако именно германское правительство вынуждено защищать проект от политизации на мировой арене, противопоставляя себя «западному лагерю».

Влияние внутривнутриполитических событий в России на отношение к «Северному потоку — 2» доказывает высокую политизацию данного российско-европейского проекта. Тревожным сигналом для «Северного потока — 2» является внутренняя критика проекта в бундестаге, которая была ярко выражена в связи с отравлением и арестом А. Навального. Однако во многом благодаря поддержке со стороны политиков Германии, а также усилий российской стороны 99 % работ по строительству газовой трубы выполнено, что подтверждает высокие шансы успешной реализации проекта, связывающего напрямую РФ и ФРГ, но вопрос о запуске и международном статусе нового газопровода остается открытым.

Список использованной литературы

1. Белинский А. Энергетическая опора или «дар данайцев»? «Северный поток — 2» в контексте европейской и евро-атлантической безопасности // Европейская безопасность: события, оценки и прогнозы. Вып. 53(69). Июнь 2019. С. 8–13.
2. Белов В. Б. Проект «Северный поток — 2» — шансы и риски реализации // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, № 3.
3. Жизнин С. З., Тимохов В. М. Экономические и геополитические аспекты «Северного потока — 2» // Балтийский регион. 2019. Т. 11. № 3. С. 25–42.
4. Клемешев А. П., Корнеев В. С., Пальмовский Т., Студжиницки Т., Федоров Г. М., Подходы к определению понятия «Балтийский регион» // Балтийский регион. 2017. Т. 9. № 4. С. 7–28.
5. Стариков А. «Северный поток — 2»: Дилеммность европейских энергетических интересов // Интернетжурнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» 2017. Том 9. № 6.
6. Ethan Adjedj «Nord Stream 2: Who benefits from the Navalny Affair?», 23.10.2020, RIAC. [Электронный ресурс]: URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytcs-and-comments/columns/european-policy/nord-stream-2-who-benefits-from-the-navalny-affair/> (дата обращения: 22.03.2021).
7. Germany's Energy Efficiency Strategy 2050.
8. «Северный поток — 2»: новый газопровод для энергообеспечения Европы, информация о проекте NordStream2 AG|июль2019 г. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.nord-stream2.com/ru/pdf/document/4> (дата обращения: 31.01. 2021).
9. Предвыборная программа партии «Союз 90-х / Зеленые», 2020.
10. Maas will im Streit mit den USA um Nord Stream 2 nicht einlenken, 28.12.2020 [Электронный ресурс]: URL: <https://www.welt.de/wirtschaft/article223313656/Ostseepipeline-Maas-will-im-Streit-mit-den-USA-um-Nord-Stream-2-nicht-einlenken.html> (дата обращения: 04.02.2021).
11. Меркель: «Северный поток — 2» не является угрозой энергетической безопасности, ТАСС, 16 февраля 2018. [Электронный ресурс]: URL: <https://tass.ru/ekonomika/4966530> (дата обращения: 04.02.2021).
12. Немецкие «зеленые» призывают отказаться от «Северного потока – 2», DW. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.dw.com/ru/posle-aresta-navalnogo-v-germanii-prizyvajut-okonchatelno-otkazatsja-ot-severnogo-potoka-2/a-5626751> (дата обращения: 23.03.2021).
13. Страна (Украина): «Потеря транзита и рост тарифов». Когда достроят «Северный поток — 2» и при чем тут газовые платежи украинцев, 3 декабря 2020, ИНОСМИ. [Электронный ресурс]: URL: <https://inosmi.ru/politic/20201203/248677332.html> (дата обращения: 05.02.2021).
14. Экс-канцлер Шрёдер счел «нападками на Россию» критику «Северного потока — 2», 30 января 2021. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.dw.com/ru/jeks-kancler-schrjoder-schel-napadkami-na-rossiju-kritiku-severnogo-potoka-2/a-56389518> (дата обращения: 04.02.2021).

Л. В. Антонова¹

«The Times» о российско-германских отношениях накануне Первой мировой войны

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые аспекты российско-германских отношений периода 1907–1912 гг. в оценках британской газеты «The Times». Показано, что английская печать регулярно касалась темы дипломатического взаимодействия Германии и России, широко освещая выборочные события, при этом оценивая их почти исключительно через призму британских интересов и потенциального влияния на устойчивость англо-русского соглашения и Тройственной Антанты в целом.

Ключевые слова: «The Times», российско-германские отношения, англо-русское соглашение 1907 г., Тройственная Антанта.

«The Times» on Russian-German relations on the eve of World War I

Abstract: The article examines some aspects of Russian-German relations in the period 1907–1912 in the estimates of the British newspaper «The Times». It is shown that the British press regularly touched upon the topic of diplomatic interaction between Germany and Russia, widely covering selected events, while assessing them almost exclusively through the prism of British interests and potential impact on the stability of the Anglo-Russian agreement and the Triple Entente as a whole.

Keywords: «The Times», Russian-German relations, 1907 Anglo-Russian agreement, Triple Entente.

Различные аспекты международных отношений накануне Первой мировой войны безусловно широко исследованы в отечественной научной литературе [34, 41]. Данная статья не претендует на всесторонний анализ международной ситуации в начале XX в. или системное изучение российско-германских противоречий. Остановимся на комментариях британской газеты «The Times» относительно отдельных значимых эпизодов взаимодействия российской и германской дипломатии и проанализируем, почему именно эти события привлекли внимание английской прессы и как ею трактовались. Рассматриваемый период ограничен промежутком с 1907 г. — заключение англо-русского союза [38, 39], завершившего складывание Тройственной Антанты, — до 1912 г., когда Антанта активизирует военное сотрудничество и устойчивость этого союза уже не вызывает в британской печати таких сомнений, какие демонстрировались ранее.

«Голос тевтонского очарования потерял свое давнее влияние на русские умы», — с удовлетворением замечает «The Times» 4 мая 1907 г. Этот вывод был сделан на основе обзора публикаций в российской прессе, содержащих комментарии к недавней речи германского канцлера Б. фон Бюлова. Российское издание «Новое время» считало действия Германии в Европе, Азии и Африке как никогда агрессивными, называло Германию «победительницей в русско-японской войне» из-за навязанного ею ослабленной войной и внутренними потрясениями России невыгодного торгового договора [37]. Отмечалось, что Бюлов не высказал возражений против готовящегося англо-русского соглашения, так оно оставит «коммерческие интересы Германии в Персии нетронутыми». [23]. В этом же номере «The Times» были заметки о визите короля Эдуарда VII в Париж и совпавшем с ним по времени посещением Берлина австро-венгерским министром иностранных дел бароном А. фон Ориенталем. Газета оценивала дипломатический подтекст подобных визитов и вспомнила о прошлогоднем посещении Парижа главой российского внешнеполитического ведомства А. П. Извольским. «The Times» привела комментарий, в котором он сказал, что посетил Францию, так как она является союзником России, также заехал в Берлин, поскольку проезжал мимо, но от поездки в Вену отказался, чтобы не создать ложное впечатление, будто его путешествие направлено на возрождение Союза трех импе-

¹ Антонова Лидия Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения, Псковский государственный университет, Псков, Россия, e-mail: antonova.lidia.24@yandex.ru.

Lidia V. Antonova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of General History and Regional Studies, Pskov State University, Pskov, Russia, e-mail: antonova.lidia.24@yandex.ru.

раторов, особенно учитывая, что Лондон он не посещал. «The Times» заметила, что ни в коем случае не считает его сторонником такого альянса [23]. Действительно Извольский был известным приверженцем союза с Англией, в связи с чем заслужил особое расположение главной английской газеты.

В начале августа, когда соглашение было в стадии активной подготовки, «The Times» в нескольких выпусках подряд писала о встрече Николая II и Вильгельма II в Свинемюнде. По словам «The Times», полуофициальное заявление о том, что дружеская встреча между царем и императором носит исключительно личный характер не предотвратило толков в прессе о ее возможных политических последствиях. Со ссылкой на немецкие газеты говорилось, что «реакционная и шовинистическая» пресса может интерпретировать это событие по-своему и увидеть в нем перспективу возвращения России к курсу на сближение с Германией. Сама же британская газета явно разделяет позицию российской печати, приведенные выдержки из которой позволяют сделать вывод, что «русская пресса не ожидает и не желает никаких изменений в политике, направленной на сближение с Англией» [4, 5].

В августе 1907 г. в Санкт-Петербурге Россия и Англия заключили соглашение, которое урегулировало их противоречия в Азии. Тем самым Россия присоединилась к англо-французской Антанте, и образовалась группировка, составляющая противовес на международной арене Тройственному союзу. 6 сентября 1907 г. в Таймс появилась большая статья – «Англо-русское соглашение и общественное мнение», сообщающая о встрече английского короля и Извольского в Мариенбаде. Министр прибыл туда из Петербурга, где за два дня до этого подписали договор. Поскольку полный текст не был опубликован, «The Times» оценивала не столько его конкретное содержание, сколько сам факт предотвращения угрозы разрастания давних противоречий держав в Азии в масштабный конфликт, и выражала уверенность, что отношения стран будут становиться все более тесными. Также отмечалось, что среди всех европейских держав Франция естественно более других довольна соглашением, которое приводит «ее лучшего друга к доброжелательным отношениям с ее союзником»; союзник Англии Япония одобряет договор, видя в нем гарантию мира на Дальнем Востоке; со ссылкой на австрийский журнал замечается, что в Вене его «оценили и приветствовали», а что же касается германской прессы, то она «воздержалась от каких-либо заметных комментариев» [32].

В 1908 г. тема русско-германских отношений косвенно звучит в «The Times» в контексте Балканских проблем. Еще в 1903 г. совместно Австрией и Россией был подготовлен проект реформ в Македонии — Мюрцштегские соглашения. Это уже тогда вызвало опасения Великобритании, настаивавшей на участии в решении проблем Македонии всего «европейского концерта» [42, с. 80–118]. В номере от 2 марта 1908 г. сразу две статьи были посвящены ситуации в Македонии и перспективам реализации договоренностей 1903 г. В частности, обзор публикаций германской прессы показывал, что Германия критикует британское вмешательство в македонские дела и обвиняет Англию в нарушении согласия между державами. В тоже время отмечались усилия германской дипломатии по снятию напряженности между Россией и Австрией и нацеленность трех держав совместно обеспечить реализацию программы реформ [19].

В мае 1908 г. состоялось Ревельское свидание Николая II и Эдуарда VII [33]. За два дня до этого в «The Times», следом за сообщением о программе предстоящего визита, следовала в два раза большая по объему заметка о германской реакции на это событие. В ней отмечалось, что международное значение встречи подчеркивается тем фактом, что президент Франции будет гостем английского монарха в Лондоне как раз накануне отбытия Эдуарда в Ревель. Германские официальные лица никаких комментариев не дали, — писала «The Times», — но в двух полуофициальных журналах напечатали ошибочную информацию о программе визита, а несколько шовинистических изданий «немедленно приписали антигерманскую предвзятость беседе двух монархов». Так одна из этих газет предрекла, что встреча в Ревеле нанесет еще больший ущерб германским интересам, чем англо-русское соглашение. Германское восприятие сужено «неспособностью смотреть за пределы Европы», — утверждала «The Times», — отсюда и непонимание того, что Россия и Англия имеют общие интересы на Ближнем и Дальнем Востоке [22].

Событиям Боснийского кризиса «The Times» уделяла немало внимания. Еще в сентябре в одной из заметок под заголовком «русско-германские отношения» кратко сообщалось, что официальные представители постоянно заявляют о намерениях сохранять традиционную дружбу между двумя державами [31]. В начале октября «The Times» сдержанно констатировала: «очевидно, что Германия поддержит предполагаемую аннексию Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией», не только исходя из союзнических обязательств как члена Тройственного союза, но и ввиду «несомненных

политических и экономических преимуществ» перехода провинций под контроль австрийской администрации [30]. «The Times» ожидаемо воздерживается от критики Извольского, действия которого оценивались современниками и исследователями как непосредственная причина неудачного для России окончания Боснийского кризиса [36]. Так 28 октября Таймс назвала результаты его миссии в Берлин «позитивными» [28]. 28 декабря Извольский выступал в Думе. Таймс сообщила, что он еще раз подчеркнул важность англо-русского союза и тот факт, что данный союз не направлен против Германии. О действиях Извольского в период кризиса газета писала: «Несмотря на все препятствия на его пути... он решил работать над мирным урегулированием вопроса», но его «несомненно мудрейший выбор» не оценен русской общественностью [8]. Также «The Times» утверждала, что австро-германская пресса, во-первых, пытается отвлечь Россию от европейских проблем, например, распуская слухи о якобы конфликте России с Японией, а во-вторых, критикует действия Извольского на Балканах с целью добиться его отставки, поскольку он является сторонником англо-русского союза [26]. В целом, происходящее рассматривалось более как проблема отношений России и Австро-Венгрии, хотя участие Германии и не обходилось стороной, воспринималось оно как нечто закономерное, исходя из существующего союза двух империй.

Уже упомянутая симпатия «The Times» к Извольскому демонстрируется и в период, когда он был министром иностранных дел и позже. Периодически можно встретить пассажи о том, что германская пресса «с неумолимой злобой» продолжает нападки на него, хотя он по-прежнему «почтенный представитель царя» [14]. Комментируя назначение его послом в Париже в декабре 1910 г., Таймс высказала уверенность в будущем укреплении русско-французского союза, восхваляла его усилия по заключению соглашения с Англией, приписывала ему урегулирование споров с Японией и «подготовку пути к эре примирения в русско-германских отношениях» [7]. Когда один из германских журналов, комментируя действия Извольского, оставившего без ответа поданную в связи с англо-русским соглашением германскую ноту 1907 г., написал, что Извольский часто «принимал официальные дела на свой счет» и «давал волю чувствам», «The Times» подчеркнула недопустимость подобных выражений в отношении русского министра [13]. С негодованием «The Times» отнеслась и к утверждениям германской прессы о том, что «проводимая Извольским антигерманская политика не ушла в небытие, а просто переместилась вместе с ним в Париж» [12].

В ноябре 1908 г. еще одним международным кризисом едва не обернулись последствия неосторожного интервью кайзера Вильгельма II британской «The Daily Telegraph» [40]. «The Times» широко осветила реакцию в международной прессе. В числе прочего небольшая заметка сообщала, что в России «рады уверениям, что обвинения против их страны не приняты во внимание в Англии». «The Times» отмечала, что немецкая община в Петербурге делает для опровержения этих обвинений больше самих русских, так как опасается их негативных последствий для торговли между странами [27].

Любое взаимодействие между германской и русской дипломатией немедленно оценивалось «The Times» с точки зрения возможного влияния на англо-русский союз. Так в октябре 1910 г. в связи с встречей российского и германского императоров в Потсдаме, английская газета призывала не верить спекуляциям о возможном вреде Антанте и называла главным предметом обсуждения проблемы в Азии. Здесь же приводились выдержки из российских газет, которые строили догадки о возможности отказа Германии от вмешательства в дела России на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке, но за соответствующую цену, и призывали российских дипломатов «не поддаваться на пустые угрозы» [29]. Корреспондент из Петербурга писал, что все комментарии сменившего в ноябре 1910 г. Извольского С. Д. Сазонова и других официальных лиц касательно целей встречи в Потсдаме развеивают сомнения относительно верности России нынешним союзникам. Эта встреча была нацелена исключительно на улаживание существующих трений между Россией и Германией и никак не угрожает союзу, который, по словам российского министра, «защищает нас в тылу и с фланга, и укрепляет наш фронт» [24]. В другом номере снова цитировались российские газеты, подчеркивавшие «дипломатический успех» встречи в Потсдаме, никоим образом не влиявшей на «ценность союза с Францией и принципиального согласия с Великобританией» [25, 6]. Таймс также проанализировала восприятие Потсдамской встречи во Франции и отметила заверения, уже ставшего послом в республике Извольского в верности имеющимся союзническим договоренностям между странами Антанты [7].

В декабре 1910 г. германский канцлер Т. фон Бетман-Гольвег выступил с речью в рейхстаге, где, как писала «The Times», заявил, что потсдамская встреча изменила ситуацию в Европе в пользу

Германии и в ущерб Антанте. В течение последующих месяцев, сообщая о процессе продолжившихся начатое в Потсдаме переговоров между Россией и Германией, «The Times» возвращалась к речи канцлера. Газета заверяла читателя, что «ничего подобного не произошло», так как хорошо известно о предварительных встречах Сазонова с английским и французским послами перед отъездом в Германию, а также немедленно после возвращения. Это дает основания полагать, что правительства Британии и Франции были хорошо информированы о содержании переговоров и о том, что главным их предметом было будущее Багдадской железной дороги. Переговоры Германии и России по данному вопросу продолжались в течение большей части 1911 г., и «The Times» регулярно обращалась к этой теме, подробно разъясняя суть комплекса международных проблем, связанных со строительством Багдадской дороги и опасения России и Британии в этой связи [41, с. 86–100]. Газета перепечатывала и анализировала сообщения русской и германской прессы относительно возможного содержания будущего соглашения и постоянно подчеркивала со ссылкой на источники в дипломатических кругах Петербурга, что оно не будет иметь негативных последствий для англо-русско-французского союза. [13, 14, 15, 9, 10]. Нельзя ставить Сазонову в вину, — писала «The Times», что он согласился пойти на уступки Германии в результате дружественных переговоров в Потсдаме вместо того, чтобы ждать, пока «германская дипломатия появится в сверкающих доспехах под стенами российского министерства иностранных дел, как это случалось во времена его предшественника м-ра Извольского» [14]. «Какое бы соглашение не было достигнуто между Россией и Германией по определенным вопросам, Тройственная Антанта остается абсолютно нетронутой» [11]. Аналогичные краткие сообщения появлялись регулярно: «Переговоры идут медленно. Французское и британское правительства должным образом проинформированы» [20, 21]. Когда параллельно с русско-немецкими переговорами разворачиваются события Второго Марокканского (Агадирского) кризиса [41, с. 191–213], «The Times» отмечает, что подписание соглашения с Германией никак не затронет ее позиции по Марокко и поддержки Франции в данном вопросе – «С русской стороны нет абсолютно никакой корреляции между Потсдамом и Агадиром» [1]. Наконец, 21 августа в «The Times» вышла большая статья, сообщившая, что соглашение подписано, где излагалась его суть и международное значение с разных точек зрения. Отдельный параграф в заметке об этом был озаглавлен «Британские интересы и соглашение» — они не были ущемлены. Утверждалось, что соглашение возможно послужит снятию напряженности и укреплению международной безопасности и в тоже время отмечалось отсутствие энтузиазма в русской прессе и откровенно скептические высказывания относительно того, что Германия действительно выполнит свои обещания [2]. На следующий день последовала развернутая статья о возможных экономических и политических последствиях соглашения, прежде всего, в контексте британских интересов в регионе [3].

В июле 1912 г. новым поводом обсудить отношения России и Германии стала встреча двух императоров в порту Балтийска. «The Times» в очередной раз задавалась вопросом «ограничены ли амбиции германской дипломатии общим подтверждением дружелюбия или она рассчитывает получить определенные плоды» [16]. «The Times» обращала внимание на то, что сопровождать яхту Вильгельма будет новый большой крейсер «Мольтке», выбор которого «как предполагается, обусловлен желанием императора показать царю самый последний тип германского военного корабля». Газета выдвигала предположения о возможных предметах беседы, в частности о том, как воспринимается в Германии принятие Россией новой морской программы [35] и как это повлияет на «балтийский вопрос». Говоря о программе визита, газета заострила внимание на том, что она не предполагает обмена речами на банкете, как это было и в Потсдаме. Причем в Потсдаме тексты речей были даже подготовлены, но затем от них отказались, чтобы подчеркнуть «семейный характер» царского визита. Продолжая сравнения с Потсдамом, «The Times», отмечала, что Бетман-Гольвег относится к результатам той встречи уже с гораздо меньшим энтузиазмом, чем в декабре прошлого года. Корреспондент из Петербурга передавал слова, сказанные ему кем-то из официальных лиц: «Встреча в балтийском порту — это встреча двух монархов. И все» [16]. Как обычно, «The Times» сделала обзор реакции в европейской прессе на балтийское свидание, с удовлетворением отметив, что российская печать за редким исключением, «холодно критична» и сопоставляет его с русско-французской военно-морской встречей в Реймсе [17]. По завершении визита Вильгельма в Россию «The Times» сделала обстоятельный анализ коммюнике и комментариев официальных лиц, хором заявивших, что встреча была «счастливая и многообещающая, но не отмеченная абсолютно никакими важными событиями», а оба правительства подтвердили сохранение сложившимся в Европе союзам держав [18].

Таким образом, мы видим, что в рассматриваемый период британская «The Times» регулярно затрагивала проблемы взаимоотношений России и Германии на своих страницах. Значительная часть этих публикаций представляла собой обзоры европейской и российской прессы с целью оценить восприятие общественностью международных соглашений, встреч и других политических событий. Почти каждое из них анализируется британской газетой с точки зрения его возможного влияния на состояние русско-британских отношений. Общее настроение такого рода статей, постоянное обращение к договору 1907 г. показывают, насколько важным он представлялся в Британии. В тоже время регулярные спекуляции на тему возможного поворота России в сторону Германии демонстрируют какой неустойчивой виделась современникам сложившаяся в Европе система союзов. С 1912 г. опасения нарушения Россией своих обязательств звучат реже, в тоже время «The Times» констатирует рост русофобских настроений в германской печати. Становится очевидным, что сделанный Россией и Германией выбор союзников останется неизменным.

Список использованных источников и литературы

1. The Times. August 17. 1911. P. 3.
2. The Times. August 21. 1911. P. 3.
3. The Times. August 22. 1911. P. 5.
4. The Times. August 3. 1907. P. 5.
5. The Times. August 6. 1907. P. 7.
6. The Times. December 15. 1910. P. 5.
7. The Times. December 19. 1910. P. 5.
8. The Times. December 28. 1908. P. 7.
9. The Times. January 12. 1911. P. 9.
10. The Times. January 16. 1911. P. 5.
11. The Times. January 17. 1911. P. 9.
12. The Times. January 20. 1911. P. 5.
13. The Times. January 5. 1911. P. 5.
14. The Times. January 7. 1911. P. 9.
15. The Times. January 9. 1911. P. 5.
16. The Times. July 4. 1912. P. 4.
17. The Times. July 5. 1912. P. 5.
18. The Times. July 8. 1912. P. 5.
19. The Times. March 2. 1908. P. 6.
20. The Times. March 8. 1911. P. 5.
21. The Times. May 15. 1911. P. 7.
22. The Times. May 25. 1908. P. 5.
23. The Times. May 4. 1907. P. 9.
24. The Times. November 11. 1910.
25. The Times. November 12. 1910. P. 7.
26. The Times. November 24. 1908. P. 5.
27. The Times. November 3. 1908. P. 5.
28. The Times. October 28. 1908. P. 9.
29. The Times. October 31. 1910. P. 8.
30. The Times. October 6. 1908. P. 5.
31. The Times. September 28. 1908. P. 6.
32. The Times. September 6. 1907. P. 7.
33. Авдеев В. В. Ревельское свидание // Родина. 2009. № 11. С. 64–67.
34. Аветян А. С. Русско-германские дипломатические отношения накануне Первой мировой войны. 1910–1914 гг. М., 1985. 287 с.
35. Горелов В. В. Судостроительные программы 1907–1912 годов и их роль в экономике России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 126. С. 20–26.
36. Лунёва Е. В. Боснийский кризис 1908–1909 годов: Провал тайной сделки Извольского и Эренталя // Новая и новейшая история. 2009. № 2. С. 52–68.

37. Максимов И. П. Русско-немецкий торговый договор 1904 года // Слово.ру: Балтийский акцент. 2011. № 3–4. С. 121–124.
38. Макутчев А. В. Раздел сфер влияния между Россией и Англией в Персии в 1907 г. как часть дипломатической подготовки к Первой мировой войне // Вестник Вятского государственного университета. 2014. № 11. С. 88–93.
39. Плеханов А. Е. Внешняя политика и дипломатия Англии и России в канун Первой мировой войны // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2007. № 2 (15). С. 56–68.
40. Подольников В. П. Влияние Вильгельма II на европейскую международную обстановку в 1908–1913 годы // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2018. № 3 (193). С. 82–87.
41. Романова Е. В. Путь к войне: развитие англо-германского конфликта, 1898–1914 гг. М., 2008. 328 с.
42. Сквозников А. Н. Македония в конце XIX — начале XX века — яблоко раздора на Балканах. Самара, 2010. 172 с.

**Между Россией и Германией: российские немцы и их идентичность
(на примере современной поэзии)**

Аннотация: На основе лингвистического анализа на разных уровнях языка, когнитивного метода и элементов дискурс-анализа изучаются способы проявления идентичности российских немцев в поэтических текстах на русском и немецком языках. Выявлены лингвистические маркеры идентичности российских немцев, а также ключевые концепты, проанализированы образные средства. Установлена множественность и амбивалентность самоопределения российских немцев, а также неотъемлемость обеих стран — России и Германии — для их идентичности.

Ключевые слова: языковые маркеры идентичности, российские немцы, идентичность российских немцев, поэзия российских немцев, концепты в межкультурном контексте, межкультурное взаимодействие.

**Between Russia and Germany: Russian Germans and their Identity
(based on modern poetry)**

Abstract: On the basis of linguistic analysis at different levels of language, the cognitive method and elements of discourse analysis, this article studies ways, how the identity of Russian Germans is represented in poetic texts in Russian and German. Linguistic markers of the identity of Russian Germans, as well as key concepts, are identified, figurative means are analyzed. The article finds out the multiplicity and ambivalence of self-determination of Russian Germans, as well as the inalienability of both countries — Russia and Germany — for their identity.

Keywords: linguistic markers of identity, Russian Germans, identity of Russian Germans, poetry of Russian Germans, concepts in an intercultural context, intercultural interaction

Активная иммиграция в Германию с середины XX века привела к тому, что в настоящее время в стране проживает множество людей, идентичность которых неоднозначна, потому что как страна происхождения человека, так и страна проживания оказывают влияние на его самоопределение. Основываясь на дефиниции Я. Ассманна, который рассматривает культурную идентичность и определяет ее как рефлексивное участие в определенной культуре и отнесение себя к ней [6, с. 134], под идентичностью в целом мы будем понимать самоотождествление с определенной группой (нацией, этносом, регионом, культурой и др.). При этом нас интересует не какой-то один конкретный вид идентичности, а идентичность российских немцев в совокупности, так как объем данного исследования не позволяет провести детальное разграничение видов идентичности.

Одной из крупных миграционных групп в Германии являются российские немцы — потомки немцев, переселившихся в XVIII веке в Российскую империю. Многие российские немцы в конце XX — начале XXI вв. репатриировались в Германию. Идентичность российских немцев находится между Россией и Германией. Однако нельзя сказать, что обе страны играют одинаковую роль. Их значение может быть разным в зависимости от территориальных, социально-исторических и прочих факторов. Кроме того, некоторые российские немцы — помимо собственно русской и немецкой культуры — впитали особенности еще и третьей культуры региона проживания, например, татарской, казахской [3]. Стоит подчеркнуть, что термин *российские немцы* относится не только к немцам из Российской Федерации, география их происхождения намного шире и включает в себя и другие страны бывшего СССР: Казахстан, Белоруссию, Украину и т.д. Поэтому в данном исследовании под

¹ Асташкина Полина Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, перевода и межкультурной коммуникации, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия, e-mail: polinap89@gmail.com.

Polina G. Astashkina, Assistant Professor of Foreign Languages, Translation Studies and Intercultural Communication, Candidate of Philological Sciences, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia, e-mail: polinap89@gmail.com.

словом *российский* будет пониматься не только идентичность россиян, но и жителей всего постсоветского пространства.

Основная проблема, связанная с самоидентификацией российских немцев, заключается в том, что их опыт взаимодействия как с российской, так и с немецкой культурой достаточно болезненный. Проживание в Советском союзе для российских немцев было сопряжено с депортацией их семей и семей их предков, полной или частичной утратой культурных традиций. При переезде в Германию они столкнулись с тем, что и в немецком обществе они чужие и должны пройти нелегкий путь интеграции.

Непростая ситуация у российских немцев также и с языком. Согласно Федеральному закону Германии «О беженцах и перемещенных лицах» важным условием для принадлежности к немецкой национальности является владение немецким языком на достаточном уровне [9]. В отличие от других мигрантов, российские немцы получают немецкое гражданство сразу же лишь на основании их принадлежности к немецкому этносу при условии владения немецким языком [16]. Таким образом, немецкий язык – это неотъемлемая часть немецкой идентичности. Однако у многих российских немцев (в том числе у тех, кто переехал в Германию и получил немецкое гражданство) язык страны происхождения (русский) является первым (не в последнюю очередь из-за запрета публичного использования немецкого языка как родного в Советском Союзе), в то время как немецкий изучается уже как второй, иностранный.

Данная статья рассматривает стихотворения российских немцев, так или иначе затрагивающие проблему идентичности. Эмпирической базой исследования послужил корпус из современных поэтических текстов на немецком и русском языках (по десять на каждом из языков), написанных признанными российско-немецкими авторами, имена которых опубликованы на интернет-портале литературного общества немцев из России «Portal für russlanddeutsche Literatur und Literaturgeschichte» [11]. В данном исследовании были проанализированы стихотворения следующих авторов: Вальдемар Вебер, Агнесс Госсен, Елена Зейферт, Венделин Мангольд, Генрих Ран, Артур Розенштерн, Ида Хойссер, Макс Шац (большинство из них переехали в Германию). Условием отбора стихотворения в корпус является присутствие в тексте как минимум одного маркера идентичности или слова, связанного с концептами, которые являются для российских немцев ключевыми (см. ниже).

Цель данного исследования — выявление способов проявления идентичности российских немцев (лирических героев) в поэтических текстах. При помощи лингвистического анализа на разных уровнях языка, когнитивного метода и элементов дискурс-анализа было установлено, какими языковыми средствами пользуются авторы для выражения идентичности, а также какое содержание имеет идентичность российских немцев, выраженная средствами языка.

На основе классификации лексических и морфологических маркеров идентичности немецкого лингвиста А. Бшляйпфера в проанализированных стихотворениях были выявлены лексические и морфологические маркеры идентичности российских немцев [7].

Так, на лексическом уровне наиболее распространены (в скобках здесь и далее указан авторский перевод с немецкого языка):

- топонимы — прежде всего, названия стран, а также регионов, городов, гор и рек. Например, *Russland, Sibirien, der Ural, Karaganda, Россия, Казахстан, Сибирь, Урал, Москва, Волга // Deutschland, der Rhein, Nürnberg, Германия, Рейн, Веймар, Берлин*;
- этнонимы — *Russen, Kasachen, Tataren, русские, казахи // Schwaben, Bayern, Hessen*;
- антропонимы — *Mandelstamm, Пушкин // Heine, Гейне, Гёте Рильке, Лютер*;
- лингвонимы — *Russisch, русский язык // Deutsch, Platt (нижненемецкий диалект), немецкий язык*;
- реалии — *Ewiges Feuer (Вечный огонь), Verbannung (депортация), Кремль, Карлаг // рейхстаг, Лорелея, Rückkehr (возвращение)*

Приведенные примеры ясно показывают, что лексические маркеры касаются обеих стран и культур — как российской, так и немецкой, что свидетельствует о наличии у российских немцев компонентов российской и немецкой идентичности. Это отчетливо прослеживается на примере стихотворения Елены Зейферт: *В казахстанских славянских Еленах/Заплутала моя Lorelei* [4].

Для понимания последней группы маркеров (*реалии*) необходимо знание дискурсивного контекста. Так, *Вечный огонь* в контексте истории России символизирует память о героях, погибших в Великой Отечественной войне; *Verbannung* — депортация поволжских немцев из ликвидированной в 1941 году Автономной Республики немцев Поволжья в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию;

Rückkehr — возвращение российских немцев на историческую родину (в Германию), репатриация; *Karlag* — Карагандинский исправительно-трудовой лагерь, куда были депортированы российские немцы.

Лексический уровень может быть дополнен еще и прочими словами, часто встречающимися в текстах российских немцев и связанными с центральными для них темами: *Heimatland, fremd, anders, dort, hier, zwei, zwischen, halb, Sprache, neu, alt, Hoffnung, Träume, Heimweh* // Родина, тоска, чужбина, странники, путь, предки, искать, земля, язык, дом, два, корни, никуда, время. Данные лексические единицы позволяют сформулировать ряд ключевых концептов, которые присутствуют в стихотворениях российских немцев: *родина, тоска, чужбина, место, время, память*. Так, в стихотворении Вальдемара Вебера: *У чужбины есть все. / Кроме дара сочувствия* [1].

Что касается концепта *память*, то он включает в себя память о немецких предках и о России как стране происхождения. В то время как воспоминания о России во многом являются личными, так как основаны на лично пережитых событиях, память о предках у российских немцев имеет по большей части коллективный характер и связь с исторической родиной кажется не поддающейся логическому объяснению. Так, в стихотворении Иды Хойссер: *Dieses Heimweh ist lila. / Es riecht nach Staub/ (...) Wie kann man Heimweh haben / nach etwas, wo man noch nie war? / Heimweh nach etwas, / das man gar nicht kennt? (Это тоска по дому лилового цвета. / Она пахнет пылью/ (...) Как можно тосковать по тому, где еще никогда не был? / По тому, что еще совсем не знакомо?)* [10].

Содержание данных концептов зачастую указывают на двойственность идентичности российских немцев, а также, возможно, и на кризис идентичности, который прослеживается, например, в данных строках Артура Розенштерна: *falsche zeit — falscher ort (неправильное время — неправильное место); ich gehe den weg zurück auf der/ suche nach unserer zukunft von gestern / ich will die schienen neu legen / die züge umleiten (иду назад / в поисках нашего вчерашнего будущего / хочу заново проложить рельсы / изменить направление поездов)* [14].

Компоненты российской и немецкой идентичности российских немцев нередко конкурируют друг с другом. За пределами Германии нередко на первый план выходит немецкая идентичность, а за пределами России / бывших стран Советского Союза — российская. Этот тезис находит отражение в строках Венделина Мангольда: *Im kasachischen Karaganda lebten etwa / 130 Tausend verbannte Russlanddeutsche — / Und man konnte daher auf Schritt und Tritt / Auf vertraute Gesichter stoßen, Deutsch, / Wenn auch unter vorgehaltener Hand (...) hören /. Geh ich nun durch die Altstadt Nürnbergs / (...) treffe ich auf Schritt und Tritt / Auf vertraute Gesichter meiner ausgewanderten / Landsleute und höre verdeutschtes Russisch (В казахской Караганде жили около/ 130 тысяч сосланных российских немцев —/ И можно было на каждом шагу/ встретить знакомые лица,/ услышать немецкий, пусть даже тайком./ Когда я сейчас иду по старой части Нюрнберга/ на каждом шагу я встречаю знакомые лица своих переселившихся/ соотечественников и слышу онемеченный русский* [12, с. 25].

Морфологический уровень представлен одним маркером идентичности: личным местоимением первого лица множественного числа *wir (мы)*, причем *мы* в проанализированных стихотворениях — это не русские и не немцы, а российские немцы. Данный факт позволяет говорить о признании российскими немцами самостоятельной российско-немецкой идентичности. Макс Шац выражает это следующими строками: *Wir waren auf vielen Straßen in Sibirien, / wir wurden erwachsen in den Kriegswirren, / (...) und wir klopfen an Türen, doch sie sind verschlossen (Мы были на многих улицах Сибири / мы выросли среди войны, / (...) и мы стучим в двери, но они закрыты)* [15].

Что касается эстетического опыта, связанного с идентичностью, то он передается в проанализированных стихотворениях при помощи образности на различных уровнях языка. Стоит отметить, что в поэзии доминирует поэтическая функция языка — направленность внимания на сообщение ради него самого и играют большую роль особая плотность текста и образность [5, 8].

Особенно распространены сравнения и метафоры на уровне текста. В таком случае нередко весь текст стихотворения представляет собой метафору. Например, Венделин Мангольд сравнивает российских немцев с перелетными птицами: *Welche von zweien / Ist ihre richtige/ Heimat:/ Wo sie den Winter / Oder den Sommer / Verbringen? Sicher steht:/ Wird ihnen eine verwehrt, / Gehen sie zugrunde. (Какая из двух / Их настоящая / Родина:/ Где они / Проводят / Зиму / Или лето? / Точно одно:/ Если одной из них они лишатся, / Они не выживут)* [12, с. 39]. В стихотворении Макса Шаца российские немцы подобны летающим деревьям: *Wie fliegende Bäume sind wir und unsere Träume (Как летающие деревья мы и наши мечты)* [15]. Два вышеназванных примера показывают отсутствие у российских немцев закрепленности на одной территории. То же самое мы видим в произведении Агнес Госсен: *Суховой сухие кустики срывает.../ (...) Они на странников похожи, / которых ветры перемен сме-*

щают / во временах, в пространстве, / как и нас с тобою когда-то [2]. При помощи поэзии авторы пытаются объединить две свои родины. Такая попытка прослеживается, к примеру, у Генриха Пана: *Da wiegt sich die Steppe im Osten — / Sich windet im Westen der Rhein. / In dieser vereinigten Gegend / find ich jetzt mein neues Zuhause* (Как в колыбели степь на востоке — / На западе петляет Рейн. / На этой объединенной территории / я сейчас обретаю свой новый дом) [13].

Интересным аспектом является использование нескольких языков в тексте. Этот языковой прием — яркая особенность межкультурного контекста. В стихотворении Елены Зейферт *Rot, вмещающий два языка. / Отче, Vater, скажи, чья дочь я? / Точит кирху на дне река... / «Твой удел — терпеть, Russlanddeutsche...»* [4] немецкие лексемы *Vater, Russlanddeutsche*, а также слово *кирха*, встречающиеся в стихотворении, написанном на русском языке, могут указывать на двойственность идентичности лирического героя. Кроме того, *Russlanddeutsche* составляет рифмическую пару с *чья дочь я*, что является признаком гармоничного сосуществования в тексте двух языков.

Еще один пример двуязычного стихотворения — это «Кузнечик» Венделина Мангольда: *„Kusnetschik“: Deutsch der Grashüpfer, / Russisch das Schmiedchen: / Deutsch oder Russisch — / Das gleiche Liedchen* («Кузнечик»/ По-немецки — прыгающий по траве, / По-русски — маленький кузнечик:/ Русский или немецкий — / Песня одна и та же) [12, с. 85]. В основе этого стихотворения лежит раскрытие внутренней структуры включенного в текст, а точнее вынесенного в заголовок, русского слова «кузнечик». Благодаря такому приему языковой игры автору удастся показать, что сущность («песня кузнечика») одинакова, суть сказанного одна, несмотря на различия в языках. Если развить эту мысль дальше, то получится, что разная идентичность людей, их различия по национальному, этническому, культурному признаку не могут обесценить того факта, что у людей есть общее — их общечеловеческая идентичность.

Таким образом, в ходе данного исследования были выявлены способы проявления идентичности российских немцев в поэтических текстах. Во-первых, в рассмотренных стихотворениях определены основные лексические (топонимы, этнонимы, антропонимы, лингвонимы, реалии) и морфологические (местоимение *мы*) маркеры идентичности российских немцев. Во-вторых, ряд часто встречающихся лексических единиц позволил сформулировать несколько ключевых концептов: *родина, тоска, чужбина, место, время, память*. В-третьих, были рассмотрены образные средства, выражающие идентичность, по большей части ими оказались метафоры, пронизывающие зачастую весь текст. Наконец, была определена и проанализирована языковая особенность, присущая межкультурному контексту и используемая в качестве языковой игры — включение в текст единичных иноязычных элементов (например, в немецкий текст вкрапляется лексика на русском).

Что касается содержания идентичности российских немцев, то оно весьма неоднозначно. Лексические маркеры выявляют наличие компонентов как российской, так и немецкой идентичности. Морфологический маркер указывает на существование у российских немцев самостоятельной российско-немецкой идентичности. Содержание выявленных концептов согласуется с дискурсивным пониманием идентичности, позволяющим учесть многие аспекты из истории и современного положения российских немцев, а также объяснить множественность и амбивалентность их самоопределения. Образные средства обеспечивают гармоничное сосуществование и взаимодействие различных культурных контекстов и доказывают неотъемлемость обеих стран — России и Германии — для идентичности российских немцев.

Список использованной литературы

1. Вебер В. Стихи разных лет // Журнал поэзии «Плавучий мост» № 1 (25). 2020. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.plavmost.org/?p=15274> (дата обращения: 15.09.2021).
2. Госсен А. Поэзия // Литературный портал российских немцев. [Электронный ресурс]: URL: http://rd-autoren.de/component/astrasite/?view=home&article_id=844 (дата обращения: 15.09.2021).
3. Данилова Ю. Ю., Ивыгина А. А. Лингвокогнитивные аспекты самоидентификации российских немцев: по данным анкетирования и глубокого интервью респондентов // Научный диалог, 12. [Электронный ресурс]: URL: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-12-88-101> (дата обращения: 15.09.2021).
4. Зейферт Е. «Рот, вмещающий два языка...» // *Geschichte der Wolgadeutschen*: страница, посвященная поволжским немцам. [Электронный ресурс]: URL: https://wolgadeutsche.net/rd/seifert/seifert_rot.pdf (дата обращения: 15.09.2021).

5. Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм «за» и «против». Москва, 1975. С. 193–230
6. Assmann J. Das kulturelle Gedächtnis: Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen. München: Beck, 1997. 352 S.
7. Bschiepfer A. Der „caso Parmalat“ in der Berichterstattung italienischer Print- und Rundfunkmedien. Eine Studie zur sprachlichen Markierung von Corporate Identity, lokaler und nationaler Identität. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. 458 S.
8. Burdorf D. Einführung in die Gedichtanalyse. Stuttgart, Weimar: Verlag J.B. Metzler, 1997. 276 S.
9. Gesetz über die Angelegenheiten der Vertriebenen und Flüchtlinge // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. Bundesamt für Justiz. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bvfg/BJNR002010953.html> (дата обращения: 15.09.2021).
10. Häusser, I. Ida Häusser // Facebook: личная страница автора в социальной сети. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.facebook.com/idahaeusserautorin/> (дата обращения: 15.09.2021).
11. Links. Infos über Autoren // Portal für russlanddeutsche Literatur und Literaturgeschichte. [Электронный ресурс]: URL: <https://literaturkreis-autoren-aus-russland.de/nuetzliche-links/> (дата обращения: 15.09.2021).
12. Mangold W. Sprung ins Wasser. Integration — Gedichte und Texte. Vechta-Langförden: Geest-Verlag, 2011. 242 S.
13. Rahn H. Rhein-Frauenstein-Zyklus (Auswahl) // DJR-Hessen e.V.: страница объединения немецкой молодежи из России федеральной земли Гессен. [Электронный ресурс]: URL: <https://djr-hessen.de/wp-content/uploads/2017/07/Heinrich-Rahn.pdf> (дата обращения: 15.09.2021).
14. Rosenstern A. Lesekost Lyrik // Artur Rosenstern Autor: личный сайт автора. [Электронный ресурс]: URL: <https://artur-rosenstern.de/lesekost/lyrik/> (дата обращения: 15.09.2021).
15. Schatz M. Autor Max Schatz // Facebook: личная страница автора в социальной сети. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.facebook.com/schachmax/> (дата обращения: 15.09.21).
16. Spätaussiedlerinnen und Spätaussiedler // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. 14.11.2019. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.bamf.de/DE/Themen/MigrationAufenthalt/Spaetaussiedler/spaetaussiedler-node.htm> (дата обращения: 15.09.2021).

УДК 001.83(100)

В. Н. Барышников¹, В. Н. Борисенко²

Проблемы научного и учебного взаимодействия на примере десятилетнего сотрудничества кафедры истории Нового и новейшего времени Института истории СПбГУ с Институтом истории Грайфсвальдского университета

Аннотация: Кафедра истории Нового и новейшего времени Института истории Санкт-Петербургского государственного университета имеет прочные связи с Институтом истории Грайфсвальдского университета. Существующие контакты обусловлены общими интересами, которые связаны с научно-педагогической деятельностью направленной на изучение истории стран Балтийского региона. Они начали свое успешное развитие с 2011 года. Важную роль в этом с немецкой стороны сыграл заведующий Кафедрой восточноевропейской истории профессор М. Ниендорф, а также доктор Т. Плат, которые весьма инициативно и творчески стали подходить к возможности развития и усиления взаимовыгодных контактов двух учебно-научных центров.

Ключевые слова: российско-германское научное сотрудничество, Санкт-Петербургский государственный университет, Грайфсвальдский университет, история, кафедра истории Нового и новейшего времени, Балтийский регион.

Problems of scientific and educational interaction on the example of ten-year cooperation of the Department of History of Modern and Contemporary Times of the Institute of History of St. Petersburg State University with the Institute of History of the University of Greifswald

Abstract: The Department of Modern and Contemporary History at the Institute of History of St. Petersburg State University has strong ties with the Institute of History at Greifswald University. The existing contacts are conditioned by common interests that are associated with scientific and pedagogical activities aimed at studying the history of the Baltic region countries. They started their successful development in 2011. An important role in this from the German side was played by the head of the Department of East European History, Professor M. Niendorf, as well as Dr. T. Plath, who very proactively and creatively began to approach the possibility of developing and strengthening mutually beneficial contacts between the two educational and scientific centers.

Keywords: Russian-German scientific cooperation, St. Petersburg State University, Greifswald University, history, Department of Modern and Contemporary History, Baltic region.

Кафедра истории Нового и новейшего времени является одним из старейших структурных подразделений Института истории СПбГУ. Она начала формироваться еще в конце XIX века. Ее преподавателями являлись такие признанные историки как Н. И. Кареев, Г. В. Форстен, Е. В. Тарле и др. [17, 12, 19].

Учеба и работа на кафедре предполагает изучение истории зарубежных стран Европы и Америки начиная с рубежа XVI века и заканчивая современностью. Поэтому как тогда, так и сейчас, важной составляющей работы и учебы на кафедре является личное знакомство со странами Запада. В дореволюционный период в данном случае, действительно, в СПбГУ были нередкими научные командировки, позволяющие подготовку высокопрофессиональных квалификационных работ и диссертационных исследований по истории Нового и новейшего времени.

¹ Барышников Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Нового и новейшего времени Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: v.baryshnikov@spbu.ru.

Vladimir N. Baryshnikov, Doctor in History, Professor, Head of the Department of Modern and Contemporary History, Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: v.baryshnikov@spbu.ru.

² Борисенко Виктор Николаевич, канд. ист. наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени Института истории, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: v.borisenko@spbu.ru.

Victor N. Borisenko, PhD in History, Associate Professor, Department of Modern and Contemporary History, Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: v.borisenko@spbu.ru.

Однако эта традиция все же была нарушена в советский период. Лишь только на рубеже 1950–1960-х гг. наши историки отчасти получили возможность посещения европейских стран так называемого «восточного лагеря». В частности, достаточно регулярно тогда в Восточной Германии работал профессор кафедры В. Г. Брюнин, с научными целями Польшу посещал профессор С. М. Стецкевич, регулярно на международные конференции тогда выезжал профессор К. Б. Виноградов. Можно сказать, что тогда и особенно уже в 1970-е гг. начался некий «ренессанс» возможности посещения зарубежных стран преподавателями нашей кафедры [10, с. 239, 247–248; 17, с. 189]. В тот период США и Канаду посещал, в частности, преподаватель кафедры, доцент Б. А. Ширяев, а Бразилию — Б. Н. Комисаров. Результатом этих командировок стало то, что до сих пор, например, на кафедре хранится весьма богатая коллекция монографий американских исследователей, справочных материалов и опубликованных источников по истории США, которую из своих поездок привез в университет Б. А. Ширяев. Тем не менее, изучение истории стран Запада продолжало все же концентрироваться в пределах Васильевского острова. К тому же все международные встречи и научные контакты того времени строго регламентировались и носили весьма официальный характер. Хотя некоторые преподаватели также командировались за границу даже на соответствующую дипломатическую работу в советские представительства. Так, в частности, в нач. 1980-х в Хельсинки в качестве директора Центра советской науки и культуры был направлен старший преподаватель кафедры А. В. Прохоренко [16].

То же можно было сказать и о традиционном государственном межвузовском студенческом обмене. На учебу на кафедру истории Нового и новейшего времени тогда приезжали студенты из стран «восточного блока» [17, с. 189]. Также некоторые учившиеся на кафедре студенты отправлялись, наоборот, на стажировку или учебу за рубеж. Так, в частности, в начале 1970-х гг. на Кубу была направлена будущий доцент кафедры Петрова А. А. [18, 14].

Однако с распадом СССР наработанные связи стали утрачиваться. Теперь новые формы сотрудничества во многом зависели не от возможностей государства, а от личных связей или создания соответствующих личных научных контактов.

Поэтому вначале 1990-х гг. определенная инициатива уже перешла к самим преподавателям кафедры. В частности, в это время, опираясь на соответствующую гранатовую поддержку, в США в командировку направляется доцент С. В. Шершнева, а затем в Германию ассистент кафедры, будущий профессор, декан факультета Международных отношений, д-р ист. наук И. Н. Новикова.

Важным вопросом стала также организация именно непосредственных прямых контактов кафедры с зарубежными партнерами. В частности, достаточно историческим в этом плане, как представляется, стал обмен в 1994 г. студенческими делегациями с университетом Хельсинки. Это кажется сейчас необычным, но тогда студенты начала 1990-х гг., фактически, впервые смогли познакомиться не только с Хельсинкским университетом и с достопримечательностями финской столицы, но и впервые вообще посетить страну Западной Европы. В той студенческой группе, кстати, был ряд будущих профессоров СПбГУ, например, профессор факультета Международных отношений Р. В. Костюк и профессор факультета Социологии А. В. Петров [2].

Но, это было лишь только началом.

Сейчас, если говорить о тех контактах, которые у кафедры сложились за последние годы, можно сказать, что они в настоящее время осуществляются в разно-уровневых формах сотрудничества. Наряду с существующим на достаточно широком фоне научно-академического обмена с рядом европейских университетов, который строится на базе межвузовских договоров о сотрудничестве СПбГУ с другими учебными и научными центрами, наши преподаватели также достаточно регулярно участвуют на базе различных исследовательских грантов в творческих командировках для работы в архивах и библиотеках, скажем, Варшавы, Берлина, Рима, Лондона, Вены, Парижа, Стокгольма, Хельсинки и других центрах европейских государств [12, с. 79].

Кроме того, с 2019 г. в Институте истории на базе кафедры также открылась новая магистерская программа «Франция в пространстве истории и культуры». Эта магистерская программа стала реализовываться уже на базе 2-х университетских дипломов (Санкт-Петербургского государственного университета и Университета Сорбонны) и осуществлялась на русском и французском языках. Сами преимущества данной программы, безусловно, указывали на то, что она позволяла Институту истории развивать сотрудничество с одним из ведущих мировых центров высшего образования — Университетом Сорбонны (Париж, Франция). Кроме того, для обучающихся на этой программе создавались условия соединения преимущества российской и французской системы высшего обра-

зовании, а сам учебный процесс на этой новаторской программе осуществляться сразу на базе двух университетов — СПбГУ и Сорбонны [6].

Что же касается сотрудничества кафедры истории Нового и новейшего времени с учебными и научными центрами Германии, то здесь особо следует остановиться на достаточно плодотворных контактах, которые сложились с Институтом истории Грайфсвальдского университета. Сам этот университет является одним из старейших университетов балтийского региона Германии [7, с. 303] и даже входит в десятку старейших университетов этой страны. У него к тому же существуют достаточно надежные связи с СПбГУ, которые развиваются на постоянной, межуниверситетской договорной основе [8]. Причем немецкая сторона очевидно высоко оценивает эти связи особо выделяя то, что новое «партнерство между Университетом Грайфсвальда и Санкт-Петербургским университетом существует с 1997 года», т. е. более двадцати лет. Вполне объективно конкретизируя сложившиеся за это время связи, также указывается, что «они включает обмен студентами, докторантами и преподавателями, а также научное взаимодействие». Тем не менее на официальном сайте университета конкретные связи между историками пока не выделяются, а лишь указывается, что Университет Грайфсвальда видит «основные направления сотрудничества лежащие в области физики / физики плазмы, философии, славистики, географии, геологии, права, теологии и фармакологии» [25].

Тем не менее, «история», как особая область знаний, все же, несомненно, присутствует в сотрудничестве двух университетов и в этом немецком университете ей тоже явно уделяют важное значение. Более того здесь продолжает существовать собственный Институт истории, который в 2013 г. отпраздновал уже свое 150-летие. Это означает, что данный институт, как подчеркивается на сайте университета, является одним из старейших такого рода учреждений Германии [23].

Непосредственная же связь интересов кафедры Истории Нового и новейшего времени и Института истории Университета Грайфсвальда заключается в том, что здесь, также, как и в Петербурге [4], «особое внимание уделяется исследованию и преподаванию истории Балтийского моря» [23; 20, с. 320]. Еще в 1960 г. в Грайфсвальде была создана под руководством профессора Й. Шильдхауера комиссия «Балтийская история», а с 1966 г. начал издаваться ежегодник «*Nordeuropa-Studien*» («Исследования Северной Европы») [Подробно см.: 13, с. 161]. Сейчас же в Институте истории Университета Грайфсвальда уже образован Междисциплинарный исследовательский центр Балтийского моря (*Interdisziplinäres Forschungszentrum Ostseeraum /IFZO/*), который непосредственно занимается проблемами изучения Балтийского региона [24].

В целом хорошие творческие связи кафедры Истории Нового и новейшего времени с Университетом Грайфсвальда начали развиваться с 2011 года. Причем важную роль в этом сыграл заведующий Кафедрой восточноевропейской истории профессор М. Ниендорф. Именно он, собственно, предложил творческое сотрудничество, которое сейчас вылилось в прочные связи двух учебно-научных центров, а он вошел в редколлегию журнала «Труды кафедры истории Нового и новейшего времени», который начал издаваться с 2007 года.

Кроме того, большую роль в развитии этих контактов сыграл доктор Т. Плат. Он весьма инициативно и творчески стал подходить к возможности развития и усиления взаимовыгодных контактов двух учебно-научных центров. Сами же связи начали носить комплексный характер. Наряду с организации ежегодных учебно-ознакомительных поездок немецких студентов в Петербург, а российских в Германию [См., например: 21], также начали проводиться еще студенческие научные конференции [3]. В этом плане молодые историки явно начали расширять свою географию и даже смогли провести один совместный студенческий семинар на базе Гуманитарного института Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого.

Но важным оставалось также активное использование имеющегося научного потенциала двух наших университетов. В результате российские и германские исследователи стали активно выступать на международных конференциях и семинарах, проводившихся на базе обоих институтов истории. Причем немецкие исследователи начали также практиковать выступления перед петербургскими студентами с открытыми лекциями. В данном отношении здесь была подхвачена традиция, которая сложилась в последнее время в институте Истории СПбГУ, когда хорошей практикой стало активное приглашение зарубежных специалистов для выступления с открытыми лекциями. В частности, студенты-историки имели возможность в 2010-е годы встретиться и задать свои вопросы бывшему президенту Франции В.-Ж. д'Эстену, последнему послу США в СССР Ж. Мэтлоку, апостольскому нунцию в Российской Федерации архиепископу Ивану Юрковичу и др. [См.: 9, 5 и др.].

В этом отношении практически ежегодно с подобными целями в Петербург приезжал активный сторонник развития российско-германского сотрудничества по данному направлению доктор наук Тильман Плат. Кроме того, он также нередко публиковал материалы своих исследований в научных журналах СПбГУ [26, 15 и др.], а также участвовал в подготовке научных статей по самым разнообразным сюжетам российско-германского научного сотрудничества [См., например: 22, 1]. Доктор Плат также ежегодно участвовал в рецензировании выпускных студенческих работ, подготовленных бакалаврами и магистрами кафедры Истории Нового и новейшего времени, касающиеся германской истории или проблем балтийского мира. Он стал еще, что представляется крайне важным, организатором получения российскими аспирантами возможности месячной стажировки в Грайфсвальдском университете, что позволяло подготовить ими весьма качественные диссертации, которые уже не один год успешно защищаются в диссертационных советах Санкт-Петербурга.

Таким образом, в целом, можно сказать, что за последние годы на руинах развалившихся ранее форм международного сотрудничества кафедра истории Нового и новейшего времени смогла, как это можно надеяться, выйти на новые рубежи сотрудничества, что, возможно, позволяет преподавателям и обучающимся на кафедре студентам более активно включаться в общеевропейский процесс как академической мобильности, так и развития обще исторических представлений о тех странах и регионах Запада в изучении истории, которых в научном отношении занимаются на кафедре. В любом случае, что особенно важно, эти связи были установлены на профессиональном структурном уровне и развиваются прежде всего благодаря личной заинтересованности участников данного разворачивающегося процесса. В этом отношении кафедра истории Нового и новейшего времени, имеющая весьма позитивный опыт сотрудничества со своими коллегами из Грайфсвальдского университета, открыта для установления самых разнообразных контактов, направленных на дальнейшее изучение истории двух стран, с другими университетами Федеративной Республики Германии.

Список использованной литературы

1. Адамова Н. Э., Лобанова Д. Р., Плат Т. Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2015. № 1. С. 29–34.
2. Барышников В. Н. На заре нового международного студенческого обмена: воспоминания времена двадцатилетней давности // Наш дом на Менделеевской, 5. Воспоминания выпускников-историков. С. 169–176.
3. Барышников В. Н., Возгрин В. Е. Россия и Германия глазами молодых историков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2014. Вып. 1. С. 202–203.
4. Барышников В. Н., Даудов А. Н. Изучение истории стран Северной Европы в Санкт-Петербурге (XVIII–XXI вв.) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. № 11. СПб., 2013. С. 172–190.
5. Барышников В. Н., Сидоренко Л. В. Мифы и реальность: выступление на историческом факультете СПбГУ последнего посла США в СССР профессора Джека Мэтлока // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2013. Вып. 4. С. 212–214.
6. Барышников В. Н., Ушаков В. А. История Франции Нового времени. К юбилею Т. Н. Гончаровой // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2020. № 20(2). С. 10–26.
7. Вайну Х. М. Грейфсвальдские коллоквиумы по истории зоны Балтийского моря // Скандинавский сборник. Таллин, 1976, № XXI. С. 303–306.
8. Вузы-партнеры СПбГУ. [Электронный ресурс]: URL: <https://spbu.ru/openuniversity/documents/vuzu-partnery-spbgu#p13> (дата обращения: 19.08.2021).
9. Гончарова Т. Н. Встреча с экс-президентом Франции Валери Жискар д'Эстеном // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2013, № 10. С. 174–182.
10. Евдокимова Н. П., Шершнева С. В. Кафедра истории Нового времени // Исторический факультет Санкт-Петербургского университета 1934-2004. Очерки истории. С. 239–248.
11. Кафедра истории Нового и новейшего времени / История кафедры. [Электронный ресурс]: URL: <http://novist.history.spbu.ru/history.html> (дата обращения: 19.08.2021).
12. Кафедра истории Нового и новейшего времени // Институт Истории Санкт-Петербургского государственного университета сегодня: К 80-летию со дня основания Исторического факультета ЛГУ–СПбГУ. СПб., 2014. С. 74–79.

13. Менгер М. Изучение в ГДР истории Северной Европы XX в. // Северная Европа. Проблемы новейшей истории. М., 1988. С. 159–169.
14. Петрова А. А. Университет стал моей жизнью и судьбой // Наш дом на Менделеевской, 5. Воспоминания выпускников-историков. СПб., 2015. С. 127–130.
15. Плат Т. На пути к Западу? Конституция Латвии 1922 г. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2014. № 12. С. 209–218.
16. Прохоренко Александр Владимирович – биография. [Электронный ресурс]: URL: <http://viperson.ru/people/prohorenko-aleksandr-vladimirovich> (дата обращения: 1.06.2015).
17. Ревуненков В. Г. История Кафедры истории Нового и новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2007, № 1. С. 182–196.
18. Российский ученый-испанист Ариадна Александровна Петрова // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2017 № 12 (2). С. 10–12.
19. Ушаков В. А., Барышников В. Н., Адамова Н. Э., Карцов А. С. 180-летие изучения истории Нового и новейшего времени в Санкт-Петербургском университете // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2016. № 16. С. 18–66.
20. Шильдхаур И. Изучение в ГДР истории зоны Балтийского моря // Скандинавский сборник. Таллин, 1965, № X. С. 318–338.
21. Яковлева М. Г. Германия глазами университетских историков. Учебная поездка студентов и преподавателей кафедры истории Нового и новейшего времени в Германию летом 2013 года // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2013. № 11. С. 262–266.
22. Baryshnikov V. N., Borisenko V.N., Chepik V.N., Plath T. Scandinavistics by the Prominent Russian Historian Professor Vozgrin // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. Т. 65. Вып. 3. С. 990–1005.
23. Historisches Institut. [Электронный ресурс]: URL: <https://geschichte.uni-greifswald.de/> (дата обращения: 19.08.2021).
24. Interdisziplinäres Forschungszentrum Ostseeraum (IFZO). [Электронный ресурс]: URL: <https://phil.uni-greifswald.de/institute/einrichtungen/ifzo/> (дата обращения: 19.08.2021).
25. Internationale Kooperationen der Universität Greifswald. [Электронный ресурс]: URL: <https://unigreifsw.adv-pub.moveon4.de/report-page-1574/> (дата обращения: 19.08.2021).
26. Plath T. Nazinational policy towards the Russian minority in the Baltic states // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62. Вып. 1. С. 120–130.

УДК. 930.2

М. А. Батшев¹, С. А. Трифонова²

Любек и Россия: семь веков взаимоотношений

Аннотация: История отношений Любека и России уходит корнями в Средние Века. В то время главным партнером Любека был Новгород. После вхождения Новгорода в состав Московского государства город старался выстроить отношения с царями. В XVIII–XIX веках город становится важным партнером в непростых российско-германских отношениях того периода.

Ключевые слова: Россия, Германия, история, Любек, международные отношения, путешествия.

Lubeck and Russia: seven centuries of relationship

Abstract: The history of relations between Lubeck and Russia goes back to the Middle Ages. At that time, the main partner of Lubeck was Novgorod. After Novgorod became part of the Moscow state, the city tried to build relations with the tsars. In the XVIII–XIX centuries, the city became an important partner in the difficult Russian-German relations of that period.

Keywords: Russia, Germany, history, Lubeck, international relations, travel.

В Записных книжках Вяземского, пересказывающего диалог между Пушкиным и Тургеневым в первой трети XIX века, ответ А. И. звучал: «А знаешь ли что, голубчик, съезди ты хоть в Любек» [6, с. 114]. Этот ответ Тургенева во многом отражает сложившееся на протяжении столетий отношение русских людей к Любеку — городу, ставшему олицетворением европейской цивилизации для подданных Российской империи. Этот образ города складывался на протяжении многих столетий, начиная с XI века, когда начинается связь Любека и его жителей с русскими территориями.

Именно в это время, выходцы с Готланда — любекские колонисты впервые появляются в пределах Новгорода. Немецкие купцы — непосредственно из Германии (в современном географическом понимании) — появляются в городе несколько позже. В 1205–1207 гг. новгородский князь Константин разрешил им построить в городе собственное подворье. Они купили участок земли и построили на нем ряд зданий, которые стали называться — «Немецкое подворье» (а сохранилось ли немецкое название оно?) или «Двор Святого Петра» (Peterhof). Двор был расположен на правом берегу Волхова на углу рыночной площади и представлял собой большой земельный участок, окруженный частоколом с одними воротами. Главным зданием двора являлась каменная церковь Святого Петра. В церкви хранилась казна подворья, архив, а также весы. Периодически церковь использовалась, как склад товаров.

Путь, который преодолевали немецкие купцы, чтобы попасть в Новгород нельзя назвать легким. По пути из Германии корабли заходили на Готланд, где пополняли запасы, при этом купцы предпочитали путешествовать не в одиночку, а караванами судов. Следующей после Готланда остановкой на пути в Новгород был остров Котлин, недалеко от устья Невы. Там же, на острове Котлин, купцы выбирали из своей среды старшину каравана, которому поручалось руководство всем дальнейшим походом до Новгорода. Здесь же товары перегружались на суда поменьше, более приспособленные к плаванию по рекам. Отсюда караван сопровождали русские лоцманы, проводившие суда вверх по Неве до Ладожского озера. Следующим транзитным пунктом на пути из Любека в Новгород был город Ладога. Здесь товары снова перегружали на другой тип судов, которые могли проходить через пороги, обилием которых славилась река Волхов. И лишь после этого многотрудного пути, занимавшего от нескольких недель до двух месяцев, купцы попадали в Новгород.

¹ Батшев Максим Владимирович, старший научный сотрудник, РНИИ Культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва (Институт Наследия), Москва, Россия, e-mail: bmv@list.ru.

Maxim V. Batshev, Senior Researcher, Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhacheva (Institute of Heritage), Moscow, Russia, e-mail: bmv@list.ru.

² Трифонова Светлана Александровна, научный сотрудник, Архив Российской Академии Наук (РАН), Москва, Россия, e-mail: trifonova_s@mail.ru.

Svetlana A. Trifonova, Researcher, Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN), Moscow, Russia, e-mail: trifonova_s@mail.ru.

Новгород был не единственной целью торговой экспансии любекских купцов в русских землях. Двигаясь по Двине, они проникали и на рынки Полоцка, Витебска, Смоленска. Смоленский князь Мстислав³ заключил с ними торговый договор, по которому немецким купцам в Смоленске, Полоцке и Витебске предоставлялись определенные льготы. По этому договору запрещались и дуэли между русскими и немцами. Судить немцев можно было только в присутствии князя. Довольно интересно в договоре решен вопрос с пошлинами. С одной стороны 31 статья говорит о том, что немецкие купцы по пути из Риги в Смоленск и обратно, как и русские по пути из Смоленска в Ригу или на Готланд не должны платить пошлины. Но в другой статье содержится запись о подарках, которые хотели получать в Смоленске: «Всяк немецкий гражданин по вступлению в город обязан предложить штуку сукна княгине и пару готских рукавиц с пальцами титуну на волоке» [8, с. 439]. Также купцы получили право приобретать дома в Смоленске, а чуть позже они построили там собственную церковь. Аналогичные льготы должны были иметь и русские купцы в Риге и Ревеле.

Среди купцов, скрепивших этот договор своими печатями, значатся и любекские купцы Мембер, Фридрих, Думом. Их подписи в оригинале договора, стоящие сразу же после готландцев (бывших любекцев) и первые среди представителей непосредственно немецких городов со всей очевидностью свидетельствуют о том месте в иерархии немецких городов, которое занимал Любек уже в начале XIII века.

Любек начинает занимать главенствующую роль в деятельности «Немецкого подворья» в Новгороде. С середины XIII века это подворье становится одной из четырех контор Ганзы — этого политико-экономического союза полутора сотен Северо-Европейских городов. Как пишет один из исследователей Ганзы: «Конторы, или объединения немецких купцов за границей, служили опорой ганзейской торговли. Основанные стихийно в разное время и получившие особые привилегии от правительств тех стран, где они обосновались, они действовали согласно уставам, которые со временем становились все более строгими. Начиная со второй половины XIV в. они подпадали под юрисдикцию Ганзейского собора. Официально они назывались «сообществом купцов немецкой Ганзы...» [8, с. 120].

Главной статьёй экспорта Любека из России был мех. В 1268 году в Любек было привезено русских мехов на 1331 любекскую марку. Цифра не самая впечатляющая, особенно если сравнить ее с другими статьями городской торговли. Сукна в этом же году городские купцы импортировали в 9 раз больше, а сельди в 4 раза. Часть сукна из Любека отправлялась в Новгород, где привозимое немецкими купцами сукно пользовалось большим спросом.

Важной статьёй торговли Любека с русскими землями была соль. До середины XIV века Любек был монополистом в торговле солью с Новгородом. Во второй половине XIV века в Балтийский регион начинает поступать в больших количествах более дешевая французская соль. Она не была так хорошо очищена, как та, которой традиционно торговали любекские купцы, но в силу своей низкой цены успешно конкурировала с предметом традиционной торговли любекских купцов — Люнебургской солью.

В первой половине XV века влияние Любека на дела новгородской конторы уменьшается. По словам Винклера: «В Любеке уже в 1435 году не было ни одного члена городского совета, который знал бы титулатуру новгородских правителей» [4, с. 82].

В конце XV века Любек приобретает для русского государства, в первую очередь для его послов, такое же значение, которое позже, в XIX веке, он обретет для разнообразных путешественников, отправлявшихся из Санкт-Петербурга в поездки по Европе, а именно значение первого увиденного ими европейского города, места, где можно было отдохнуть после утомительного и довольно опасного морского путешествия из Руси в Западную Европу: «Любек был для русских послов своего рода местом отдыха на далеком морском и сухопутном пути из Москвы в западноевропейские страны. Их путь как правило не мог проходить по враждебным польско-литовским областям. Зато в Любеке послы останавливались часто на недели и месяцы» [13, с. 342].

В это же время Любек с русскими землями начинают связывать не только экономические интересы, но и интересы в сфере культуры и техники. Когда в Любеке в 1464 году появился Первый печатный станок, купцы этого города распространили изобретение Иоганна Гуттенберга в Скандинавии. А любекский печатник Варфоломей Готан сумел в конце XV века наладить собственные отношения с великим княжеством московским. Существовала даже гипотеза, что он был первым наладившим печатное дело на территории русского государства. Однако, убедительного документального подтверждения она не находит.

³ В крещении Фёдор Давыдович — князь Смоленский (1219–1230).

В царствование Ивана III представители торгового города пытались несколько раз наладить отношения с великим князем и вернуть старые привилегии, которые были у купцов во время самостоятельности Великого Новгорода. Но успеха не достигли. Лишь в 1514 году усилия по восстановлению фактории в Новгороде увенчались успехом. Василий III разрешил «господам из Любека и посланцам других городов» вернуться на Русь и снова начать здесь торговлю.

Во времена Ивана IV Грозного через Любек в Московское государство планировалась отправка немецких мастеров, завербованных на московскую службу доверенным лицом первого русского царя, немецким авантюристом Гансом Шлитте. «Известия о миссии Шлитте вызвали большое беспокойство в ганзейских городах, в первую очередь в Любеке. Здесь опасались, что русские под руководством немецких мастеров вскоре перестанут нуждаться в немецком импорте. Рыцари видели угрозу своему военному превосходству, если русское войско получит хорошее огнестрельное оружие, а русские пушки будут обслуживать немецкие пушки. В этой ситуации магистр Ливонского ордена, не обращая внимания на позицию императора, вступил в прямые переговоры с Любеком, чтобы не допустить прибытия в Россию немецких специалистов» [4, с.144]. В 1603 году при Борисе Годунове Любек сумел добиться восстановления своих привилегий, но из-за начавшейся вскоре Смуты не сумел воспользоваться ими.

Новый период во взаимоотношениях Любека с Россией начался с конца XVII века, с момента вступления на престол Петра I. С самого начала его правления город выступал для Петра посредником в найме в Германии и в остальной Европе нужных мастеров. После начала Северной войны Карл XII потребовал от города прекратить отношения с Россией и город был вынужден подчиниться. Однако, ситуация изменилась после Полтавской битвы. В 1713 году Русская армия на территории Германских княжеств получила приказ покарать Любек за его потворство шведам. С большим трудом городскому совету Любека удалось договориться с Меншиковым о размере контрибуции, которую должен был заплатить город. Сам Меншиков получал немедленно 5 тысяч дукатов, а царю город должен был заплатить 33333 талеров. За это Меншиков обещал купцам из Любека свое покровительство в России. «Торговцы из Любека получали те же свободы, что и другие нации, как то англичане и голландцы, в деле ввоза и вывоза, продажи и покупки товаров, уплаты пошлин и иных иммунитетов, в той же мере, а то и в большей, чтобы названный город смог восстановить свое богатство» [4, с. 210].

В истории Северной войны Любек вновь появляется в 1716 году. В этом году планировалась десантная операция в Шведцию, первым этапом которой должна была стать концентрация русских войск в Дании, с этой целью планировалось арендовать корабли у любекских купцов. В качестве платы за найм судов Пётр предполагал рассчитаться товарами, которые местные купцы могли бы взять в России в любом месте по их выбору. Кроме кораблей у ремесленников Любека рассчитывали разместить заказ на пошив мундиров для моряков. Десантная операция была отменена, но Пётр с супругой город посетил. Они торжественно въехали в Любек 10 ноября 1716 года и были встречены приветственными залпами городских пушек и пробыли в нем 4 дня. В городе монаршее семейство посетило баню, обедало, после Пётр играл в шахматы. На следующий день царь осмотрел городскую крепость и цейгауз. Посещение бани обошлось казне в 5 червонцев [1].

Власти города старались поддерживать хорошие отношения со всеми русскими императорам, правившими после Петра I. Они поздравили с восшествием на престол императрицу Екатерину I в 1725 году. «Императрица июля 6 ответствуя на оную грамоту с благодарением, уверяла о содержании их в своём благоволении» [2, с. 198].

В 1727 году городские представители поздравили специальным посланием императора Петра II с вступлением на престол. В 1728 году они поздравляют этого государя с коронацией и просят возратить конфискованные в Петербурге товары, принадлежащие купцу Никласу Гипперту, приказчик которого Еккертом совершил в столице Российской империи убийство. В следующем году (1729) бургомистры Любека выражают соболезнование русскому императору в связи с кончиной великой княжны Натальи Алексеевны. В ответ на это соболезнование городские власти удостоились благодарности императора. В январе 1730 года они успели поздравить императора Петра II с обручением с княжной Долгорукой, а 7 февраля уже поздравляли императрицу Анну Иоанновну с избранием на российский престол.

В апреле 1730 года новая императрица поблагодарила власти Любека за поздравление и «уверила их в неотменном своём к ним благоволении» [2, с. 199]. В октябре 1730 года бургомистры Любека обратились к императрице с просьбой запретить матросам русских судов торговать различными товарами.

Роль Любека резко возрастает в начале царствования Екатерины II, когда был издан ее Манифест о позволении иностранцам селиться в России.

Любек был выбран в качестве транзитного пункта, из которого будущие колонисты, откликнувшиеся на призыв русской императрицы, отправлялись в Россию. Для Любека это было выгодное коммерческое предприятие. Как пишет современный историк: «Учитывая купеческий характер города, размещение, питание и отправка колонистов должны были принести дополнительные доходы в казну города и обогатить горожан» [12, с. 132].

Стремясь стимулировать будущих колонистов к переезду в Россию, канцелярия иностранных опекунов рекомендовала дипломатам обещать переселенцам не только бесплатный проезд от Любека до России, но и компенсацию затрат на дорогу от прежнего места жительства до Любека.

Любек оказывал помощь будущим колонистам и неплохо на них зарабатывал. В ожидании отправки в Россию переселенцы жили в домах у мелких торговцев и ремесленников. В домах помещалось от 3 до 15 человек, а в трактирах и гостиницах по несколько десятков человек. Всего через Любек в 1764–1765 годах было отправлено в Россию 6704 человека. Служба комиссара была довольно хлопотной, но вместе с тем и щедро вознаграждалась. За каждого отправленного он получал 0,5 талера.

Большой наплыв колонистов поставил перед городскими властями вопрос о необходимости поиска новых мест для временного пристанища переселенцев. «В течение 3–4 месяцев в Любеке ожидалось прибытие 20–24 тыс. колонистов» [12, с. 134]. Русский комиссар заключил договор об аренде одного из зданий, принадлежавших торговцу лошадьми Гансу Гельману, где можно было разместить до 1000 человек. Но вскоре городской Сенат, опасаясь большого наплыва переселенцев, заставил Гельмана расторгнуть договор.

Русский комиссар путем длительных переговоров сумел уговорить городские власти пересмотреть свое решение. Сенат согласился на размещение в городе не более 800 человек. После обследования городской санитарной комиссией мест, предполагавшихся для временного размещения, это количество было увеличено до 1400 человек «остальная часть должна была размещаться у ворот города. Русский комиссар выступил с предложением построить у городских ворот бараки для размещения до 4 тысяч человек. 16 апреля Сенат разрешил постройку по эскизам городского архитектора 3 барачков по 450 мест в каждом. По дороге на Травемюнде были построены бараки на 1400 человек» [12, с. 134–135].

Однако, количество людей, пожелавших переселиться в Россию и отправлявшихся на новую родину через Любек, превзошло первоначальные прогнозы. В городе и вокруг него находилось до 10 тысяч человек. Городские власти завалили жалобами русских дипломатов, а также писали письма с просьбами ускорить отправку колонистов в Россию непосредственно в Петербург. Отправка переселенцев продвигалась очень медленно.

Задержка колонистов в Любеке дорого обходилась российской казне. «На время проживания в Любеке выделялось мужчине 16 крейцеров, женщине — 10 крейцеров, подросткам — по 10 крейцеров, детям по 6 крейцеров в сутки. В целом, только на питание колонистов, находящихся в Любеке, тратилось в день более 10000 марок» [12, с. 136].

В 1766 году через Любек в Россию было отправлено 21965 человек, что составляет 72 % от общего числа немецких колонистов (30623), прибывших в Россию с 1763 по 1772 годы.

В 1767 году отправка колонистов через Любек была прекращена. «После распоряжения императора Иосифа II, городские власти Любека приказали комиссару Лемке больше не заниматься отправкой колонистов. Возведенные для размещения колонистов бараки были снесены. Представителю Любека в Петербурге Виллибранту было поручено довести до сведения русского двора об изменившихся обстоятельствах, и, что «хороший город Любек больше не будет помогать русской колониальной политике» [12, с. 137–138].

Как видим, на протяжении нескольких лет Любек сыграл большую роль в отправке немецких колонистов в Россию.

XIX век во взаимоотношениях Любека и России был насыщен событиями.

В 1813 году, после вступления русских войск на территорию будущего Германского союза жители Любека вместе с жителями Пруссии и других стран приняли участие в освободительной войне против французских оккупантов. Любек был освобожден от французов небольшим летучим отрядом русских войск во главе с полковником Бенкендорфом. Одновременно с этим, другой русский отряд под командованием полковника Тетенборна вошел в оставленный французами Гамбург.

«Жители этих двух городов с радостным упоением встретили освободителей Германии и с республиканским жаром принялись вооружаться для защиты своей независимости. Из них под руководством полковника Тетенборна были сформированы войска, названные Ганзеатическим легионом» [5, с. 212]. Всего предполагалось сформировать один батальон и два эскадрона, численностью тысяча сто человек, но охотников служить нашлось только пятьсот человек. На экипировку было собрано шестьдесят тысяч талеров [3, с. 82].

Европейские походы русской армии повлекли за собой появление практики европейских путешествий. Voyage русских людей в Европу традиционно начинался с города Любека. Так, Н. В. Гоголь в письме к матушке, написанном из Санкт-Петербурга, делится с ней планами заграничного путешествия: «Не ужасайтесь разлуки, я недалеко поеду: путь мой теперь лежит в Любек. Это большой приморский город Германии, известный торговыми своими сношениями всему миру. Расстояние от Петербурга на четыре дня езды. Я еду на пароходе и потому времени употреблю ещё менее. Письма ваши только четырьмя днями будут позже доходить ко мне. Покуда это письмо дойдёт до вас, я успею написать к вам уже из Любека и известить о своём адресе» [7, с. 149]. Путь до Любека у него занял не четыре дня, а шесть. По совету докторов он должен был пользоваться водами в Травемюнде, где ему необходимо было пробыть не более двух недель.

Реальность, встреченная им в Любеке, не совпала с ожиданиями и его фантазиями, которым он придавался, готовясь к путешествию: «За год перед сим, думал я: каковы-то будут первые впечатления при взгляде на совершенно новое, совершенно бывшее чуждым доселе для меня, на другие нравы, других людей; как любопытство моё будет разгораться постепенно; ничего не бывало. Я въехал так, как бы в давно знакомую деревню, которую привык видеть часто. Никакого особенного волнения не испытал я» [7, с. 154].

Писатель не мог пройти мимо кафедрального собора в Любеке. Увиденное потрясло его: «Это здание решительно превосходит всё, что я до сих пор видел, своим древним готическим великолепием» [7, с. 156].

Гоголя удивляет отсутствие экипажей в городе и страсть немцев к пешим прогулкам, которые по его наблюдению предпочитают так ходить даже за город. С местными средствами передвижения, используемые жителями прилегающих к городу сел, писатель столкнулся, и они произвели на него впечатление. Это были огромные фуры, «посреди которых укреплены на ремнях ящики (в роде висячего стула); в этих то фурах вы увидите семейство, достойное фламандской школы, везущее в город продукты» [7, с. 153]. В дальнейшем он пишет, что в ящике сидят мать с дочерью, а на лошади, впряженной в фуру, сидит зять или сын, наблюдательный писатель видит и работника, который идет пешком, сзади транспорта своих хозяев. Такая езда ему совершенно не нравится, «ничего хуже я не знаю». В заключение этого рассказа Гоголь описывает увиденных им лошадей: «Лошади здоровы и жирны, как волы, а между тем не скорее их идут» [7, с. 153].

В 1832 году через город проезжал В. А. Жуковский. Его сопровождал А. И. Тургенев. Во время плаванья из Петербурга до Травемюнде, порта Любека их пароход попадал в качку. Высадившись на берег, В. А. Жуковский остался ночевать прямо в трактире Травемюнде, а А. И. Тургенев не составил ему компанию, а отправился ночевать в город. В письме к Вяземскому делится своими впечатлениями: «Вся старина в старом ганзеатическом городе, кроме трактиров, где всё в новом вкусе со всею европейскою роскошью» [7, с. 153]. После нескольких дней в море Тургенев по достоинству оценил мягкость и спокойствие постели в одном из городских отелей. Встретившись на другой день с Жуковским, он вместе с ним посетил загородную дачу одного из городских консулов, где они пили чай, но, к сожалению, в письме не указано ни место дачи, ни фамилия консула.

В. А. Жуковский увидел Любек по-другому. Ему в нем было холодно. Он в июне очень мечтал о лете: «В Любеке также холодно, как на берегах Финского залива» [11, с. IV]. Кроме холода Жуковского заботит продолжающаяся эпидемия: «Посмотрим что-же теперь скажет мне холера. С морем я сладил: но холера бродит всюду; таится инкогнито здесь в Любеке, где крадёт пока очень понемногу, явно гуляет по улицам Гамбурга и по всей Голштинии, но в Мекленбурге её нет» [11, с. IV–V].

В первой половине XIX века Германия становится популярным местом у русских путешественников. Один из них так описал этот процесс: «Каждый год, не успевает весна показаться, из всех четырёх концов и на пароходах, и по шоссе, и по железным дорогам, партия за партией бежит и плывёт к тысячелетней старухе то за здоровьем, то от скуки, то из любопытства — посмотреть, так ли она и в правду, как слух о том носится после жестоких судорог, оправилась и даже помолодела: народ, как снег, валит. Как же и она рада гостям! Всякому даст не только покойный — роскошный

приют; приказывай, как у себя, требуй, чего хочешь; не всем и дома так хорошо. Зато, какой прилив чужих денег в Германию с ранней весны до поздней осени» [10, с. 1].

Видя большой спрос на поездки за границу, предприимчивые люди того времени решили создать первое российское морское пассажирское пароходство. В 1830 году, император Николай I утвердил специальным указом «Правила общества акционеров для учреждения пароходного сообщения Петербург-Любек». В ходе продажи своих акций в Любеке и Санкт-Петербурге обществу удалось получить по 500 тысяч рублей в каждом городе. На полученные средства в Англии были заказаны два корабля. Водоизмещение кораблей составляло по 750 т. каждого, а мощность паровых машин, установленных на них 140 л.с. Сами корабли были построены из дерева, но обшиты медью. Они получили название в честь царствующего императора и его супруги: «Николай I» и «Александра». Рейсы между Санкт-Петербургом и Любеком пользовались большим спросом⁴. Оба судна за навигацию совершали 20 рейсов туда и обратно. При хорошей погоде рейс в один конец занимал 72 часа, а при неблагоприятной продолжительность плавания увеличивалось до 5–6 дней. Столь активное использование судов не всегда оставляло время для тщательной подготовки к следующему рейсу. Отсутствие такой подготовки, по мнению очевидца, и явилось одной из причин пожара, который погубил первый флагман русского пассажирского морского флота, пароход «Николай I».

Плавание на «Николае I» пользовалось большим спросом. Один из путешественников, П. А. Вяземский прошел на нем от Санкт-Петербурга до Любека в 1834 году во время своего первого заграничного путешествия. О своих впечатлениях от этого он писал сыну, что во время плавания корабль один день и одну ночь переживал сильную качку, а потом погода успокоилась и они доехали до Травемюнде за трое суток с небольшим.

В 1838 году все оказалось не так безмятежно. Пароход отплыл 15 мая. На пароходе было 160 пассажиров из них треть женщины и дети, и большинство из них были русскими путешественниками. Кроме пассажиров в свой последний рейс он повез и 28 карет.

Найденные нами в одном из архивов письма московского купца Ф. И. Купчинского, бывшего пассажиром на этом рейсе позволяют дополнить картину этого трагического рейса. На пароходе находились еще и «куры, телята, бараны и проч. животные, готовые быть принесены в жертву пассажирам» [16, л. 130]. Он же рассказывает о завтраке, который предлагался пассажирам: «каждому всмятку яйцо, масло, колбаса, ветчина и котлеты из печёнок; потом чай сколько угодно» [16, л. 130].

В один из дней, знатные пассажиры парохода, борясь со скукой, устроили фейерверк. Богатые купцы в свою очередь развлекали себя исполнением различных песен. Но главным развлечением всех пассажиров была игра в карты.

В районе острова Рюген погода начинает портиться. Купчинский делится с супругой своими впечатлениями: «Сижу качаюсь и удивляюсь смелости человеческой — доска с четверть аршина отделяет его от грозной пропасти кипящей бурей, а он смеётся и как будто ходит по твёрдой земле, не думая, что одна минута может уничтожить его существование и разлучить с теми, кто мил и драгоценен для сердца. Поверишь ли, что я, не видав никогда ничего подобного и страшного в сем роде, но не чувствую до сих пор ни малейшего страха и весьма хладнокровно размышляю, и пишу» [16, л. 133].

Вечером, накануне прихода в Травемюнде море успокоилось. Купчинский сообщает, что путешественников в 8 вечера уже зовут рассчитываться. Уплаченные им деньги за поездку на корабле вместе с чаевыми представляются Купчинскому очень скромными. Он уже считает последние часы на море и мечтает оказаться на твердой земле. В письме он пишет, что совершенно не мог уснуть в эту ночь.

На подходе к Травемюнде, что в 1 мили от берега начался пожар. «Слышу беганье по палубе и крик, полагаю, что мы уже приехали, но стук колёс доказывает, что ещё едем. Шум и беготня усиливается и наконец, боже милосердный, что я и все услышали — слова подобно грому поразили в сердце каждого» [16, л. 134]. Ужас пережитого ночью автор вполне смог передать в письме, которое было написано по свежим впечатлениям в Любеке: «с судорожным движением вскоча с постели, оделся как успел, бегу на палубу и чёрный дым, сквозь который уже проскакивает пламя; все принялись за работу, кто у насоса, кто таскает воду из моря, но всё бесполезно — ужас и беспокойство доходят до высочайшей степени, ночь тёмная, сильный ветер, бушующее море и корабль в пламени, крик матросов, мужчин пассажиров, плач женщин и детей, всё это вместе представляло картину ужаса, от которого и теперь ещё сердце обливается кровью» [16, л. 134–135].

⁴ Рейсы между Петербургом и Любеком не были единственным пароходным сообщением между Россией и Любеком. В Риге в 1832 году было создано акционерное общество, организовавшее пароходные перевозки между Ригой и Любеком.

На берегу пострадавшим начинают помогать местные жители «Какой-то помещик, чьё именьё на берегу, прислал к нам экипаж, и мы поместясь поехали берегом до Травемюнде, откуда я вам и пишу» [16, л. 136]. В Травемюнде Купчинский и его спутники остановились в гостинице «Гамбург». Отдохнув и выспавшись в «Гамбурге», Купчинский переезжает в Любек, где останавливается в гостинице «Норд». В ней он останавливается совсем недолго и из нее уезжает в Гамбург. К сожалению, описания Любека в его письмах нет.

Обратимся к рассказам других очевидцев катастрофы «Николая I».

Обратимся теперь к знаменитому рассказу Ивана Сергеевича Тургенева, его впечатления очень похожи на рассказ московского купца.

Пожар начался ночью, когда основная часть пассажиров уже спала, но некоторые засиделись за игрой в карты. Одним из картежников был Иван Сергеевич Тургенев. Сев за карточный стол, он нарушил строгий запрет матери — не играть в азартные игры в заграничном путешествии. О том, что он нарушил запрет матушки, Иван Сергеевич помнил до конца жизни [14, с. 299–305].

Игра в вечер, предшествовавший трагедии, для него складывалась крайне удачно: «Деньги текли ко мне ручьями; две кучки золота возвышались на столе по обеим сторонам моих дрожащих и покрытых каплями пота рук. Игрок, который завлек меня, не переставал меня подбивать и поощрять... Сказать по правде, я уж думал, что сразу разбогатею!» [14, с. 300].

По свежим впечатлениям от пережитого шока, Тургенев рассказывал одной знакомой, которая записала его рассказ в свой дневник: «Вдруг в три часа ночи входит женщина, совсем почти неодетая, бледная как полотно, и кричит: Горим, горим! Все вскочили, побежали наверх, на палубу, в трубе огонь, пробивается во все места, а вокруг суетятся матросы. В один миг отовсюду сбежались. Женщины как были на постелях, так и пришли, кто в рубашке, кто в мужниной шинели, кто в простынке. Наконец, на носу стало слишком жарко, все столпились на корме, женщины плачут, дети кричат, мужчины толпятся, уговаривают. Это был такой хаос, шум, гвалт, писк, крик, молитвы к богу, кто стоит на коленях, кто в землю кланяется, все, говорит он, сделались христианами» [9, с. 338]

Сухово-Кобылина в дневнике зафиксировала и другие впечатления от ужаса, перенесенного на корабле, которыми с ней поделился Тургенев: «Это был такой хаос, шум, гвалт, писк, крик, молитвы к богу, кто стоит на коленях, кто в землю кланяется, все, говорит он, сделались христианами. В самом деле положение было ужасное. Быть от земли далеко, между огнем и водою. Лодок нету, видишь огонь ближе и ближе, пол начинает быть тёпл, и ниоткуда не видишь спасения. Направить пароход никуда нельзя, идет прямо; они начали звонить во все колокольчики, что есть силы, подавать знак» [9, с. 338–339].

В разных источниках содержатся упоминания о поведении других пассажиров корабля, в числе которых были знаменитые петербургские красавицы: Демидова и Мусина-Пушкина, и, которые чуть не погибли, пытаясь спастись. Про это намеком упоминает в одной из своих «Записных книжек» П. А. Вяземский⁵.

Среди пассажиров оказалась и супруга Ф. И. Тютчева Элеонора. Она возвращалась на этом пароходе с детьми к мужу. Поэт очень переживал за них: «Помимо Бога, сохранением жизни Нелли и детей я обязан ее присутствию духа и ее мужеству. Можно сказать по справедливости, что дети были дважды обязаны жизнью своей матери» [15, с. 102].

Было решено, что первыми в шлюпке спустятся дети и женщины. Женщины спускались в опущенную шлюпку по веревкам, а детей кидали к ним, и они их ловили. Шлюпка высаживала заполнивших ее пассажиров на ближайшую мель и возвращалась за остальными. Когда все собрались на мели, они решили переправиться по колено в воде до берега, до которого оставалось несколько сот метров. Травемюнде находился от них на расстоянии целой мили, но тут начали появляться фурманы, которые и перевезли пострадавших в город. Все потерпевшие оказались на берегу без своих вещей, которые они не смогли захватить на охваченном огнем пароходе.

Понимая трагический символизм события, император распорядился оказать помощь потерпевшим. Николай I в это время гостил в Берлине у своего тестя короля Пруссии, потому помощь пострадавшим была отправлена довольно быстро. Из Берлина был отправлен флигель-адъютант полковник Васильчиков, снабженный деньгами для помощи пострадавшим русским подданным, которые потеряли на пароходе свое имущество.

В рамках одной статьи невозможно написать подробную историю взаимоотношений старинного ганзейского города Любека и России, авторы статьи постарались отметить только наиболее важные на их взгляд моменты этой истории.

⁵ Погибший помещик, может быть это титулярный советник Головков [6, с. 238].

Список использованной литературы

1. Анисимов Е. В. Биохроника Петра Великого. [Электронный ресурс]: URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/> (дата обращения: 07.09.2021).
2. Бантыш-Каменский Н. И. Обзор внешних сношений России по 1800 год. Часть вторая Германия и Италия. М., 1896.
3. Богданович М. И. История войны 1813 года за независимость Германии по достоверным источникам. Т. 1. СПб., 1863.
4. Винклер А. Немецкая Ганза в России. М.: Евразия, 2020. 224 с.
5. Воспоминания графа А. Х. Бенкендорфа. М.: Рос. фонд культуры; Студия «ТРИТЭ»; Рос. Архив, 2012. 760 с.
6. Вяземский П. А. Записные книжки. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 507 с.
7. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений. Т. X. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940.
8. Долингер Ф. Ганзейский союз. Торговая империя Средневековья от Лондона и Брюгге до Пскова и Новгорода. М.: Центрполиграф, 2020. 511 с.
9. Из дневника Е. В. Сухово-Кобылиной // Литературное Наследство. М., 1967. Т. 67.
10. Лубяновский Ф. П. Заметки за границей. СПб., 1845.
11. Письма В. А. Жуковского к государю императору Александру Николаевичу // Русский Архив 1883. Кн.1.
12. Плеве И. Р. Отправка колонистов через Любек в 60-х гг. XVIII в. // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. Материалы международной научной конференции. М., 1996.
13. Рааб Г. Новые сведения о печатнике Варфоломее Готане // Международные связи России до XVII века. Сборник статей под редакцией Зимина А. А. Пашуто В. Г. М., 1961 С. 342.
14. Тургенев И. С. Пожар на пароходе // Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Т. XI. М., 1983.
15. Тютчев Ф. И. Письмо к И. Н. и Е. Л. Тютчевым от 17/29 июня 1838 года // Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений в 6-ти томах. Письма. Т. 4. М., 2004. С.102.
16. Федосей Степанович Купчинский и дневник его заграничного путешествия // АРАН Ф. 611. Оп. 2. Д. 32а.

УДК 930.2

М. Б. Бессуднова¹

Опыт изучения исторических диалектов немецкого языка в Новгородском государственном университете²

Аннотация: В условиях отсутствия соответствующих учебных программ исторические диалекты нижненемецкого языка в НовГУ изучаются факультативно в рамках работы Балтийского центра. Главной целью такой работы является расширения круга исторических источников для изучения истории Ливонии, ее контактов с Северо-Западной Русью, Ганзы и Ливонского ордена. В статье представлены основные методы работы с архивным материалом, правила транскрибирования оригинальных текстов, их перевода на русский язык и подготовки к публикации.

Ключевые слова: нижненемецкий язык, Балтийский центр НовГУ, ливонская документация.

Experience in studying of historical dialects of the German language at the Novgorod State University

Abstract: In the absence of appropriate curricula, the historical dialects of the Low German language are studied at NovSU as an option within the framework of the Baltic Center. The main purpose of this work is to expand the range of historical sources for the study of the history of Livonia, its contacts with North-Western Russia, the Hanse and the Livonian Order. The article presents the main methods of working with archival material, the rules for transcribing original texts, translating them into Russian and preparing them for publication.

Keywords: Low German, Baltic Center of NovSU, Livonian documentation.

Данную статью приходится начать с констатации низкой степени изученности тем, связанных и историей средневековой Прибалтики или Старой Ливонии (Alt-Livland), в российской исторической науке, особенно заметной на фоне достижений зарубежной историографии. Между тем оживленность контактов государств Ливонской конфедерации с русским Северо-Западом ни для кого не представляет секрета. Изучаются же они в нашей стране чаще своего на основании русских источников, которые дополняются ливонским нарративом с характерными для него ограниченностью и предвзятостью в подаче исторического материала. Подобный источниковедческий подход во многом предопределяет витальность некоторых политизированных историографических конструкций, касающихся истории Ливонии и ее взаимоотношений с Новгородом и Псковом, ливонского Немецкого ордена, Ганзы и др., которые укоренились в российской историографии много десятилетий назад и с трудом поддаются пересмотру.

Решение столь глобальной задачи вряд ли возможно без существенного расширения источниковой базы исторических исследований прибалтийской направленности, в первую очередь, за счет деловой документации как продукта деятельности государственных, орденских, ганзейских канцелярий. Степень достоверности и информативности такого рода источников, чье происхождение было связано с реалиями разносторонней повседневной практики, в сравнении с нарративными памятниками гораздо более высока. И хотя значительная часть ливонской деловой документации, как то большая часть архива Ливонского ордена, городские архивы Дерпта (Тарту), Нарвы и пр., безвозвратно потеряны, ее сохранившиеся объемы весьма внушительны [3, с. 48–63]. Документы XIV, XV и начала XVI большей частью опубликованы в ряде изданий [8, 10, 11, 12 и др.], где представлены деловая переписка ливонских городов с магистрами, отчеты дипломатов, посланиями верховных магистров и других высокопоставленных чинов Немецкого ордена к ливонским епископам, городам, Ганзе и иноземным государям. Множество документов, тем не менее, остаются в фондах

¹ Бессуднова Марина Борисовна, профессор кафедры всемирной истории и международных отношений, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия, e-mail: magistrmb@gmail.com.

Marina B. Bessudnova, Professor of the Department of World History and International Relations, Novgorod State University named after Yaroslav the Wise, Veliky Novgorod, Russia, e-mail: magistrmb@gmail.com.

² Выполнено при поддержке РФФ, проект № 19-18-00183.

архивов Таллина, Берлина, Стокгольма, Москвы, Санкт-Петербурга и многих других зарубежных городов [9]. Советские историки в лице Н. А. Казаковой, И. Э. Клейнберга, А. Л. Хорошкевич приступили к их изучению, заложив основу традиции, которым следуют современные российские исследователи П. В. Лукин, Д. И. Вебер, М. Б. Бессуднова.

Вышеназванные источники на современном этапе вполне доступны, но включение их в научный оборот российскими исследователями, тем не менее, затрудняет проблема языкового профиля. Они написаны не просто на немецком языке, а, в основном, на исторических диалектах — ливонской разновидности нижненемецкого диалекта и средненижненемецком диалекте, который иногда именуется «ганзейским», поскольку его возникновение связано не с населением определенной немецкой земли, как это было в обычае, а с профессиональной необходимостью ганзейских купцов [14, S. 86]. Правды ради надо отметить, что в ливонской документации использовалась и латынь, но по мере развития местных канцелярий в XIV веке она была вытеснена разговорным языком. Овладение историческими диалектами немецкого языка, таким образом, является основным ключом доступа исследователей к средневековой прибалтийской документации, однако их изучению препятствует недостаточность подобного рода учебных дисциплин в российских университетах. В качестве позитивного примера можно привести филологическую школу профессора МГУ Е. Р. Сквайрс, чьи научные труды незаменимы при изучении указанных выше диалектов [6, 7, 15].

В Новгородском государственном университете им Ярослава Мудрого на базе Гуманитарного института в 2017 году был открыт Балтийский центр, который призван содействовать изучению и популяризации истории государств Балтийского региона и тесно с ним связанной Северо-Западной Руси / России. Одним из основных направлений Балтийского центра является освоение его документального наследия, которое предполагает использование в исторических исследованиях опубликованных нижненемецких источников, а, главное, поиск, научную обработку и публикацию архивного материала. К работе в этом направлении привлекаются аспиранты, магистранты и студенты. К сожалению, учебная программа университета не предполагает профильной подготовки специалистов данного направления, и потому обретение учащимися навыков палеографии и перевода осуществляется силами сотрудников Балтийского центра в режиме факультатива. Наряду с его современным руководителем М. Б. Бессудновой в роли наставников выступают аспиранты В. А. Якунина и А. В. Ушаков. Огромную помощь в начинаниях оказала Е. Р. Сквайрс, которая в сентябре 2019 года провела мастер-класс с учащимися Центра. Приглашения специалистов столь высокого уровня для занятий и консультаций в дальнейшем планируется всячески расширять. Немалая трудность заключается в том, что на современный момент среди студентов мало кто изучает немецкий язык, из-за чего желающим работать по программе Балтийского центра приходится овладевать им в индивидуальном порядке.

За без малого четыре года работы центра был накоплен определенный опыт, который представлен ниже. Подготовительная стадия осуществляется в рамках практических занятий, во время которых студентам-историкам начальных курсов предлагаются общие сведения об архивных документах и их языке, а, кроме того, они получают возможность попробовать свои силы в немецкой палеографии, разбирая документы под руководством наставника. Однако во главу угла процесса обучения поставлен принцип сугубо прикладного характера приобретаемых навыков, и потому серьезная работа начинается с того, что учащиеся определяют темы своих научных исследований и формируют соответствующие комплексы источников. Особо приветствуется использование в этих целях неопубликованных архивных коллекции, которые доступны на сайтах ряда зарубежных архивов или хранятся в виде копий в Балтийском центре — основание этой коллекции стало возможным благодаря РФ, поддержавшего командировки сотрудников Центра в зарубежные архивы. Комплексы документов служат, таким образом, основным рабочим материалом. В настоящее время производится разработка следующих комплексов: корреспонденция фогтов и магистрата Нарвы XIV–XV веков (В. А. Якунина, В. Д. Киркина), переписка «новгородских гостей» из Любека XV века (А. В. Ушаков), торговая стратегия лондонской конторы Ганзы XIV–XV веков (А. С. Цветкова).

Первый навык, который приобретают учащиеся, касается палеографии и умению транскрибировать (расшифровывать) рукописи для переложения их содержания в электронный текст. Наиболее сложно работать с так называемой канцелярской скорописью, которая применялась для черновиков и копий, и потому легче начинать с каллиграфически выполненных текстов, хотя и тут можно встретить ряд проблем. При использовании всем хорошо известного латинского алфавита авторы писем практиковали различное написание букв, которое определялось их почерком, вкусом, модой

и некоторыми другими факторами. Поэтому в каждом конкретном случае исследователь сначала должен привыкнуть к написанию букв, и для этой цели идеально подходят те части писем, которые имеют устойчивое, переходящее из документа в документ, содержание. Речь идет, в первую очередь, об адресе, приветствии и заключении с характерным пожеланием всех благ. Проблему создает произвольная пунктуация, далеко не всегда соответствующая нормам современного немецкого языка и подчас создающая известную мультяшную ситуацию «казнить нельзя помиловать» — в этом случае для правильного понимания фразы приходится использовать информационный контекст.

Здесь следует также упомянуть о неупорядоченности употребления заглавных букв, которые далеко не всегда указывают на начало предложения, наименования или существительные, а также про обыкновение заменять гласные — *e/i*, *a/o* или *u*, а также про озвончение или оглушение согласных. Проблемы создают сокращения слов со знаками сокращения или без него, недописанные окончания, опущение букв *n* и *m*, отмеченное особым знаком, удвоение согласных, использование буквы *h* в словах, непредусмотренное современным написанием слов, отсутствие умляутов. Иногда проблема с распознаванием слов возникает из-за декорирования букв, особо часто встречающегося в инициалах, и использовании слов из других языков, например, из латыни. Словом, дешифровка нижненемецких рукописей требует значительного опыта, который нарабатывается во время практических занятий. При этом важно помнить, что они представляли «звуковое письмо» — название принадлежит одному из крупнейших специалистов по работе с ним В. И. Матузовой, поэтому, пытаясь расшифровать непонятное слово, исследователю уместно произнести его вслух в разных вариациях, и тогда ухо может подсказать то, что не увидел глаз.

Работа с архивным документом может сопровождаться трудностью с датировками, поскольку чаще всего даты привязывались к церковным праздникам («в четверг после Магдалины») и их сложно установить ввиду отсутствия в настоящий момент точных хронометрических таблиц для эпохи Средневековья. Особенно много проблем с определением дат перемещающихся праздников или многократности календарных чествований отдельных святых и праздников богородичного цикла. При обработке рукописей мы обращаем внимание на печати, водяные знаки и графические изображения при наличии. Имеет также значение правильное оформление текста, особенно обозначение лакун из-за дефектов и реконструируемых фрагментов.

Следующая стадия работы с нижненемецкими текстами касается их перевода на русский язык, которая также ввиду расхождения правил современных орфографии, пунктуации и синтаксиса требует серьезных навыков. Первое, что предстоит усвоить будущим специалистам, является выделение в предложении смысловых блоков, которые помогают разобраться в структуре предложения — определить простое, сложносочиненное или сложноподчиненное предложение с разным характером подчинения. Каждый смысловой блок предполагает наличие подлежащего (существительное или местоимение в именительном падеже или частица *men / man*) и сказуемого (простая или сложносоставная глагольная форма), правда, с рядом оговорок. Подлежащее может отсутствовать, если является «сквозным», т. е. переходит из одного смыслового блока в другой, или в неопределенно-личных конструкциях. В сложных глагольных формах могут отсутствовать вспомогательные глаголы (*sein, haben, werden*) и модальные глаголы (*können, mögen, sollen* etc.), если они обслуживают несколько инфинитивов в одном или нескольких взаимосвязанных смысловых блоках. Чрезвычайно популярен оборот *to/zu* + инфинитив с суффиксом *-de*, которые используются для обозначения целенаправленности действия; часто используются распространенные определения на основе причастий (партиципов). Придаточные дополнительные присоединяются к основному предложению союзом *dat* (что, чтобы), который может отсутствовать в случаях с косвенной речью или после указания на источник информации. Особую проблему представляют те случаи, когда придаточные предложения и вспомогательные обороты разрывают главное предложение, которое таким образом внешне утрачивает целостность единого смыслового блока.

В качестве пособий мы используем вышеназванные работы Е. Р. Сквайрс и ряд публикаций нижненемецких документов М. Б. Бессудновой [1; 2; 4; 5], а также словарь нижненемецкого языка А. Люббена [13].

Выше перечислены основные, но далеко не все навыки, которые учащиеся должны усвоить в процессе научной обработки нижненемецких рукописей. Окончательной же их целью является подготовка архивного материала к публикации, и здесь они также усваивают некоторые важные правила. Во-первых, публикация осуществляется в режиме билингва, т. е. параллельно на русском языке и языке оригинала, не нижненемецком. Во-вторых, тексты документов предваряются аннота-

цией писем с указаниями его автора и адресата, темы, места и времени составления, если это можно установить. В-третьих, в документе особо выделяются лакуны, возникшие из-за его повреждения или затруднений в транскрипции. И, наконец, необходимо давать пояснения в сносках по поводу упомянутых лиц, событий, обстоятельств или терминов.

Скруплезная работа, описанная выше, уже приносит свои плоды, о чем свидетельствуют не только качество публикаций и докладов учеников Балтийского центра, но и подготовленные к публикации сборники документов «Нарва XV века в документах и материалах по материалам Таллиннского городского архива» (В. А. Якунина) и «Новгородские гости» Любека. Письма и материалы. 1409–1560» (А. В. Ушаков), которые, как мы надеемся, вскоре будут опубликованы.

Список использованной литературы

1. Бессуднова, М. Б. Документы по истории русско-ливонских отношений конца XV — начала XVI в. в Тайном Государственном архиве прусского культурного наследия (Берлин-Далем) // Архивы и история российской государственности. СПб.: Исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2011. Вып. 2. С. 6–15.
2. Бессуднова М. Б. Корреспонденция новгородского Немецкого подворья. 1346–1521. Великий Новгород: НовГУ, 2017. 330 с.
3. Бессуднова М. Б. Специфика и динамика развития русско-ливонских противоречий в последней трети XV века. Воронеж: Научная книга, 2016. 453 с.
4. Первая Ливонская война, 1480–1481 годы. Документы. Перевод, примечания, статьи М. Б. Бессудновой. СПб.: Евразия, 2019. 312 с.
5. Русская Ганза. Жизнь Немецкого подворья в Новгороде, 1346–1521 годы. Письма и материалы. СПб.: Евразия, 2019. 288 с.
6. Сквайрс Е. Р. Нидерландский и нижненемецкий. Хрестоматия по истории языков. М.: МАКС Пресс, 2016. 240 с.
7. Сквайрс Е. Р., Фердинанд С. Н. Ганза и Новгород: языковые аспекты исторических контактов. М.: Индрик, 2002. 366 с.
8. Akten und Rezesse der livländischen Ständetage / hg. v. L. Arbusow. Riga, 1908-1910. 1000 S.
9. Baltic Connections. Archival Guide to the Maritime Relations of the Countries around the Baltic Sea (including the Netherlands) 1450–1800. 3 vols / ed. L. Bes [a. o.]. Leiden: Brill, 2007. 2415 p.
10. Hanserecesse. Abt. 1–3. Leipzig, 1870–1913.
11. Hansisches Urkundenbuch. Bde. 1–11. – Halle, Leipzig, Weimar, München, 1876–1916.
12. Liv-, Est-und Kurländisches Urkundenbuch. Abt. 1–2. Reval, Riga, 1853–1914.
13. Lübber A. W. Ch. Mittelniederdeutsches Handwörterbuch. Norden, Leipzig, 1885–1888. 630 S.
14. Seggen H. v. Quellenkunde als Methode. Zum Aussagewert der Lübecker Niederstadtbücher des 15. Jahrhunderts. Köln, 2016. S. 85–91.
15. Squires C. Die Hanse in Novgorod: Sprachkontakte des Mittelniederdeutschen mit dem Russischen. Mit einer Vergleichsstudie über die Hanse in England. Köln: Böhlau, 2009. 278 S.

УДК 001.83(100)

Е. Н. Воротилина¹, О. О. Николаева²

Опыт подготовки и проведения круглых столов в рамках проекта «Молодежный обмен Тюбинген-Петрозаводск»

Аннотация: Проект был рассчитан на студентов, изучающих немецкий язык как основной в ИИЯ ПетрГУ, и учащихся г. Тюбинген (студентов и школьников) и состоял из ряда онлайн-встреч с целью знакомства с достопримечательностями городов-побратимов, культурой страны изучаемого языка и совершенствования своих речевых компетенций на немецком языке. Одним из инициаторов встречи стал Карельский фонд развития народной дипломатии, возглавляемый Н. В. Лаврушиной. В качестве модератора встреч выступал эксперт департамента по международным связям мэрии г. Тюбинген Штефан Клингебиель (Stephan Klingebiel).

Ключевые слова: виртуальный молодежный обмен, Digital Story, онлайн-встречи, платформа ZOOM, речевые компетенции, прикладные компетенцию.

Experience of preparing and conducting round tables within the project «Youth exchange Tübingen-Petrozavodsk»

Abstract: The project was made for students studying German as the first language at IFL PetrSU, and students of Tübingen (students and schoolchildren) and consisted of a number of online meetings with the aim of getting acquainted with the sights of twin cities, the culture of the country of the studied language and improving their speech competencies in German. One of the initiators of the meeting was the Karelian Fund for the Development of People's Diplomacy, headed by N.V. Lavrushina. The meeting was moderated by Stephan Klingebiel, an expert of the Department of International Relations of the City Hall of Tübingen.

Keywords: virtual youth exchange, Digital Story, online meetings, ZOOM platform, speech competencies, applied competencies

Характерная особенность межгосударственных отношений в эпоху пандемии — содействие международным контактам в онлайн-формате различных категорий населения, прежде всего молодежи, специалистов в гуманитарной и иных сферах человеческой деятельности. Существуют различные категории молодежного обмена, среди которых 1) программы социокультурного обмена; 2) образовательные и научные программы; 3) профессиональные стажировки за рубежом, получение практических навыков, связанных с освоением конкретной специальности; 4) программы, реализуемые в рамках двух- и многосторонних соглашений в области молодежной политики и работы с молодежью. Последняя категория предусматривает участие «социально активной молодежи с большим лидерским потенциалом, способной не только к активному обучению, но и обладающей коммуникативными и организаторскими способностями, позволяющими реализовать разнообразные практико-ориентированные проекты» [2].

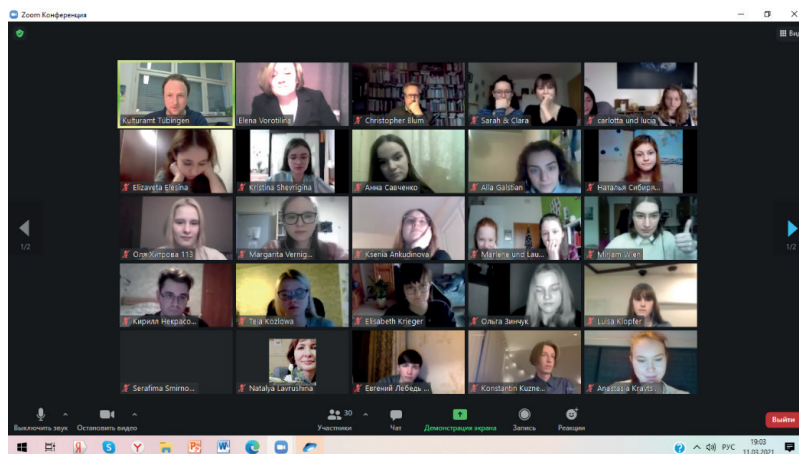
11 марта 2021 года состоялась встреча студентов Института иностранных языков Петрозаводского государственного университета с молодежью (студентами и школьниками) из нашего города-побратима Тюбингена. Встреча проходила в режиме видеоконференции на платформе ZOOM и положила начало онлайн-проекту молодежного обмена Тюбинген-Петрозаводск.

¹ Воротилина Елена Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого и французского языков Института иностранных языков, Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия, e-mail: heldel@list.ru.

Elena N. Vorotilina, Ph. D., Associate Professor, Department of German and French, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia, e-mail: heldel@list.ru.

² Николаева Ольга Олеговна, старший преподаватель кафедры иностранных языков гуманитарных направлений Института иностранных языков, Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия, e-mail: olyanik1983@mail.ru.

Olga O. Nikolaeva, Senior lecturer at the Department of Foreign Languages of Humanitarian Directions, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia, e-mail: olyanik1983@mail.ru.

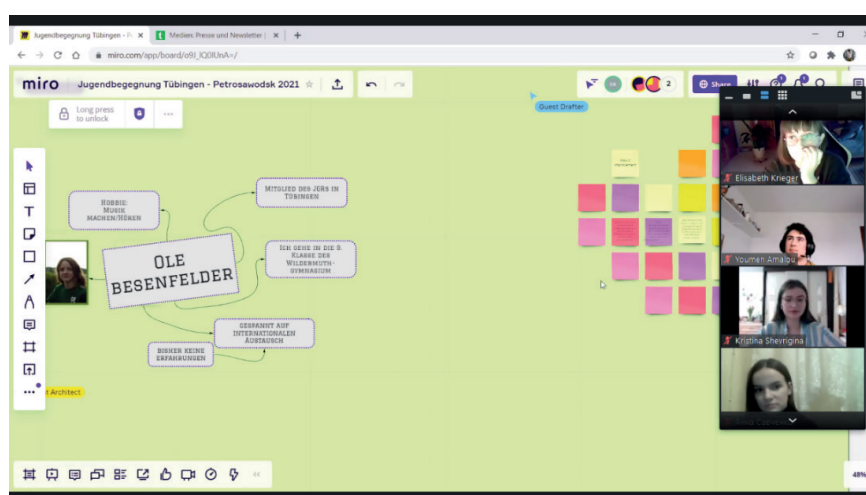

Это была первая из четырех запланированных встреч в рамках проведения виртуального билингвального круглого стола «Карелия туристская», организуемых ежегодно под руководством доцента кафедры немецкого и французского языков Воротилиной Е. Н. и старшего преподавателя кафедры иностранных языков гуманитарных направлений Николаевой О. О.

Молодым людям из Петрозаводска и Тюбингена было предложено познакомиться друг с другом, ответив на вопросы небольшой анкеты. Оказалось, что на первой встрече из всех вариантов (изучать язык, лучше узнать друг друга, познакомиться с достопримечательностями городов и т. д.) молодых людей больше всего интересовала возможность познакомиться друг с другом. Это не может не радовать, потому что таким образом открывается новая страница побратимских связей: новое поколение Германии и России ясно дает понять — «Мы интересны друг другу».

После краткого представления участников встречи, которая проходила на немецком и английском, причем язык, удобный для общения, молодые люди выбирали сами, были продемонстрированы презентации городов-побратимов. Студенты 123 группы ИИЯ Некрасов Кирилл, Сибирякова Наталья, Кузнецов Константин и Лебедь Евгений рассказали гостям из Тюбингена об истории и современности Петрозаводска на немецком языке. Презентация была тепло принята молодежью Тюбингена. О самом Тюбингене поведал участникам встречи на английском языке Штефан Клингембиль (Stephan Klingebiel).

Общение молодежи продолжилось в сессионных залах, где участники встречи должны были найти ответы на вопросы, «Что общего есть у Вас?» (знание языков, учеба, увлечения) и «Какие места Тюбингена и Петрозаводска Вы хотели бы посетить?». Дальнейшая работа велась над созданием видеороликов на немецком и английском языках о достопримечательностях городов-побратимов.

После первой встречи был проведен мини-опрос студентов об их впечатлениях, ряд из которых мы приводим ниже:

- 1) **Смирнова Серафима (113 группа):** Мне понравилась онлайн встреча с носителями языка, хотя я принимала участие в первый раз, хороший опыт практики языка, теперь имею представление о подобных мероприятиях.

- 2) **Вернигорова Маргарита (113 группа)**: Для меня встреча с немцами была очень необычна. Это был первый раз, когда я могла поговорить с носителем языка. Они очень активные и интересные ребята. Штефана было интересно и увлекательно слушать, самое приятное, что я смогла его почти полностью понять. Эта встреча мне надолго запомнится. Я рада, что смогла в этом поучаствовать.
- 3) **Анкудинова Ксения (113 группа)**: Вчерашняя встреча со студентами из Тюбингена прошла на ура! Нам была предоставлена возможность пообщаться с носителями изучаемого языка. Мы познакомились, разговаривали о наших интересах. Это был уникальный и очень ценный опыт!

Вторая встреча студентов Института иностранных языков Петрозаводского государственного университета с молодежью (студентами и школьниками) из нашего города-побратима Тюбингена состоялась в середине апреля.

Учащиеся Петрозаводска и Тюбингена встретились как добрые знакомые, поскольку все время между запланированными встречами на платформе ZOOM находили возможность общаться с помощью самых разных средств телекоммуникации: платформы ZOOM, электронной почты, мессенджера WhatsApp и социальной сети Facebook. В ходе встреч участники успели обсудить многочисленные вопросы, связанные с достопримечательностями городов-побратимов, исторической памятью немецкого и российского народов и насущными проблемами студенческой жизни.

Большой интерес вызвали викторины о Тюбингене и Петрозаводске, которые включали загадки с возможными вариантами ответов, такие, например, как: Сколько лауреатов Нобелевской премии учились или жили в Тюбингене? (2, 5, 9); Какой писатель никогда не жил в Тюбингене? (Г. Гессе, Фр. Кафка, Фр. Гёльдерлин); В честь какого события ежегодно празднуется День города Петрозаводска? (основания города, освобождения города от финских захватчиков, дня рождения Петра Первого); Когда Петрозаводск и Тюбинген стали городами-побратимами? (1971, 1989, 1998) и многие другие.

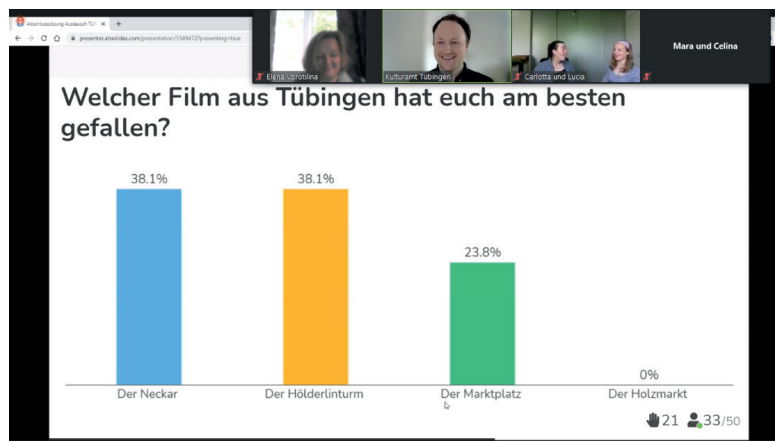
В завершение встречи был намечен план дальнейших действий: в ближайшие две недели до очередной встречи в конце апреля обе стороны продолжили работу над созданием видеороликов о достопримечательностях городов-побратимов, что потребовало обращения к краеведческим материалам и сотрудничества с соответствующим отделом Национальной библиотеки Республики Карелия, а также совершенствования иноязычных компетенций.

Мониторинг заинтересованности студентов в продолжении виртуального проекта показал как их увлеченность общением со своими иностранными сверстниками, так и возникшие при подготовке роликов трудности:

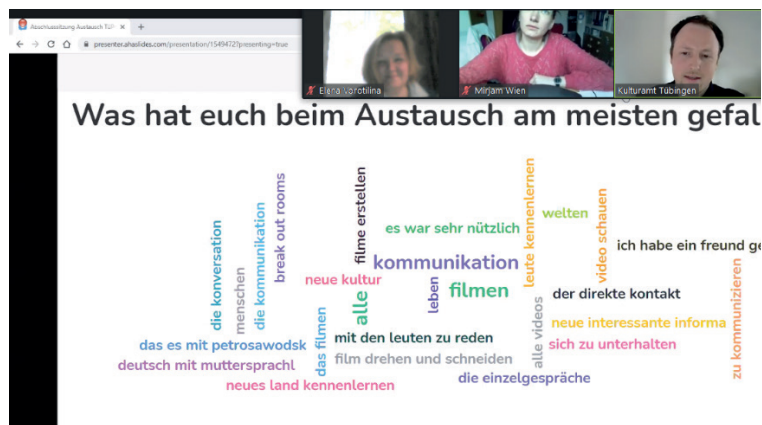
- 1) **Семёхин Тихон (113 группа)**: Пришлось ориентироваться очень быстро и решать как технические, так и коммуникативные задачи практически одновременно. Я благодарен организаторам встречи за то, что они не ограничивали общение только немецким языком. В сессионных залах мы могли свободно выбрать язык общения. Я говорил на английском.
- 2) **Ишкова Полина (113 группа)**: Вторая встреча позволила мне активизировать навыки устной речи и во время онлайн-конференции я могла общаться на немецком языке не только в мини-группе в сессионном зале, но и рассказать всем о том, какие темы мы затрагивали при обсуждении видеоролика.
- 3) **Мкртчян Лили (113 группа)**: В начале встречи говорила на английском языке, затем постепенно перешла на немецкий, который изучаю с азов в Институте иностранных языков. В этот раз выяснилось, что в Тюбингене гимназисты изучают в качестве иностранного языка русский. Думаю, такие встречи полезны всем.

Итоговая встреча состоялась ровно через месяц, в конце мая 2021 года. В ходе нее участники имели возможность прояснить вопросы, связанные с тем, что они хотели сказать своими цифровыми историями, на какие достопримечательности городов-побратимов стоило обратить внимание их зарубежных коллег. Особой похвалы заслуживает активность студентов 113 группы Института иностранных языков ПетрГУ. Они подчеркивали в своих выступлениях после демонстрации видео, почему при подготовке Digital Story (подробнее о создании профессионально-ориентированной цифровой презентации см. [1]) был выбран тот или иной жанр (представлена была широкая палитра: от научно-популярного фильма о Гельдерлине и интервью с мэром и жителями Тюбингена до былин и детективных историй).

Итогом встречи стало голосование о наиболее понравившихся видео и опрос о том, что принес молодым участникам виртуальный обмен. Первое место среди российских видеороликов было отдано цифровой истории о любопытном принце. Второе место завоевала история «Четверо друзей» с элементами комикса. Третье место получила история «Мистика в Карелии», главными героями которой стали персонажи Поттерианы. Среди немецких участников голоса распределились несколько иначе: сразу два ролика – история о р. Неккар, на которой стоит г. Тюбинген, и история о музее немецкого поэта Гёльдерлина, соединившая жанр научно-популярного фильма и мультипликации, – получили первый приз. Второе место осталось за видео, повествующем о Рыночной площади г. Тюбингена и созданном в жанре интервью с жителями Тюбингена.

Как оценили студенты результаты виртуального молодежного обмена? Самой востребованной опцией в ходе обмена стала возможность познакомиться со сверстниками из-за рубежа. Не менее важной была коммуникация молодежи городов-побратимов. Многие отметили, что они узнали новое как о городе-побратиме, так и о своем городе. Удивительным оказался тот факт, что для молодого поколения интересны и прикладные компетенции, как то: снимать и монтировать фильм, брать интервью, совершенствовать свои иноязычные навыки.

В заключение встречи обе стороны выразили надежду на продолжение подобного проекта в 2021–22 гг. и поддержали идею проведения круглого стола «Мы все разные под одними звездами» в формате видеоконференции в сентябре 2021 г.

Список использованной литературы

1. Абрамова И. Е. Конкурс на лучшую профессионально-ориентированную цифровую презентацию «Digital Storytelling in Professional English». [Электронный ресурс]: URL: <https://petsu.ru/structure/7627/pages/12205/konkurs-na-lutchshuyu-professionaln#t20c> (дата обращения: 02.09.2021).
2. Максимова С. Г., Жанбосинова А. С. Молодежные обмены как отражение интеграции стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnye-obmeny-kak-otrazhenie-integratsii-stran-uchastnits-shanhayskoy-organizatsii-sotrudnichestva/viewer> (дата обращения: 02.09.2021).

Межкультурный диалог и поиски оснований национальной идентичности в «Германских впечатлениях» В. В. Розанова

Аннотация: В статье рассматриваются идеи русского философа В. В. Розанова в контексте темы межкультурного взаимодействия. На примере его путевых очерков 1905–1910 гг., объединенных под общим заглавием «Германские впечатления», показывается, что философ формирует взгляд на страну не только через диалог культур (русской и немецкой; православной, католической и протестантской), но и через «диалог сознаний». Интерес представляют и размышления философа о «немецком духе» как почве «возможной “гегемонии” Германии». В. В. Розанов демонстрирует в этих очерках возможности метода эмпатии как одного из инструментов формирования межкультурной восприимчивости и предстает как исследователь, тонко чувствующий характер народов и «дух места».

Ключевые слова: философия В. В. Розанова, межкультурный диалог, национальная идентичность, Германия, Россия.

Intercultural dialogue and the search for the foundations of national identity in the «German impressions» by V. V. Rozanov

Abstract: The article considers the ideas of the Russian philosopher V. V. Rozanov in the context of the topic of intercultural interaction. Using the example of his travel essays of 1905–1910, united under the general «German impressions», it is shown that the philosopher forms a view of the country not only through a dialogue of cultures (Russian and German; Orthodox, Catholic and Protestant), but also through a «dialogue of consciences». The philosopher's reflections on the «German spirit» as the ground of «possible «hegemony» are also of interest. In these essays V. V. Rozanov demonstrates the possibilities of the empathy method as one of the tools for the formation of intercultural sensitivity and appears as a researcher who is sensitive to the character of peoples and the «spirit of the place».

Keywords: V. V. Rozanov's philosophy, intercultural dialogue, national identity, Germany, Russia.

«Германские впечатления» В. В. Розанова начали издаваться летом 1905 г. в газете «Новое время». Это были статьи о путешествии по четырем городам Германии: Берлину, Дрездену, Мюнхену, Нюрнбергу². В 1910 г. философ ездил на курорт Наугейм в Германии и тоже посылал путевые очерки в «Новое время» и «Русское Слово», где они и печатались (иногда под псевдонимом В. Варварин)³.

Содержание всех очерков, как и остальных путевых эссе (по Италии, Прибалтике, Кавказу и Волге)⁴, дает интересный материал для рассмотрения проблем межкультурного диалога и гуманитарной географии, а также способов развития межкультурной восприимчивости личности. В этих работах В. Розанов предстает не только как блестящий публицист, но и как исследователь, тонко чувствующий «дух места» и характер народов, его населяющих. В. Г. Сукач отмечает, что «путевые впечатления Розанова отличаются непосредственным восприятием русской и инородной жизни» [4, с. 1] и «выделяются особым авторским настроением ...» [4, с. 1].

Отличительной его чертой является то, что освоение и осмысление нового пространства идет не столько географически, сколько феноменологически, философ стремится проникнуться атмосфе-

¹ *Городилова Татьяна Сергеевна*, доцент кафедры культурологии, социологии и философии, кандидат философских наук, Вятский государственный университет, Вятка, Россия, e-mail: gtspost@yandex.ru.

Tatyana S. Gorodilova, Associate Professor of the Department of Culturology, Sociology and Philosophy, Candidate of Philosophical Sciences, Vyatka State University, Vyatka, Russia, e-mail: gtspost@yandex.ru.

² Всего опубликовано пять очерков: «Сикстинская Мадонна», «Капище Молоха», «В католической Германии», «Реликвии Кальвина», «Возможный “гегемон” Европы». Позднее они вошли заключительным отделом в книгу «Итальянские впечатления».

³ По результатам этого путешествия написано восемь очерков: «Пограничные запахи», «Дневник туриста», «В домике Гете», «В Берлине», «В военном лагере римлян», «Полупонятные руины», «Метафизический разговор», «Мюнхенский монашенок».

⁴ В 1994 году все они изданы в сборнике «Иная земля, иное небо», составителем и автором комментариев выступил исследователь творчества В. В. Розанова В. Г. Сукач.

рой страны, понять менталитет и психологию, а иногда и физиологию народа. В. В. Розанов и сам обращает на это внимание читателей: «Мне хотелось взглянуть на Европу как на место чудовищной исторической энергии, где отложились слои великого труда, подвигов, замыслов, гения, надежд и разочарований. Мне хотелось “понюхать их пота” и “взглянуть на их лица”: как? что? горит ли там энергия? есть ли “вера, надежда и любовь”, говоря восточною фразеологией. Я поехал с историческим интересом, а не с географическим интересом...» [4, с. 83].

Восприятие Германии В. В. Розановым также встраивается в эту установку. Примечателен тот факт, что одно из первых наблюдений-размышлений о немцах встречается в очерке «Федосеевцы в Риге», опубликованном еще в 1899 году. Начинается он со слов: «Нужно посмотреть, что там за немцы такие и как они живут?» и для этого он поехал в Ригу [4, с. 46]. В. В. Розанов сразу делится комментарием, который помогает читателям правильно понять дальнейшие его рассуждения: «Удивительно, что первое впечатление есть в сущности самое верное и самое глубокое; потом пойдут “умные впечатления”, т. е. смесь размышлений, которые вы с собою принесли или из себя извлекаете, с фактами действительности. Но первое впечатление, физиологическое — это-то и улавливает главную новизну в стране или местности» [4, с. 46]. Стилю философствования В. В. Розанова в целом присуща ориентация не только на логос и рациональность, но и на интуицию и *чувствование*. Эту специфику очень тонко охарактеризовал русский религиозный мыслитель, историк литературы А. С. Волжский: «...чувствующий ум и умное чувство, он художник в своем мудровании, мудрец в своем чувствовании. Розанов реалист, сильно ощутивший жизнь, опьяненный этим своим ощущением жизни, своей любовью к земле, к роскоши ее звуков, запахов, красок, форм, линий, теней и оттенков...» [1, с. 423]. Это отношение к миру распространяется у В. В. Розанова и на чужие культуры, которые он воспринимает во всем многообразии их проявлений: от политики, религии, искусства до быта, климата, состояния дорог, воздуха и воды или выражения лиц обывателей. Эта способность в языке современной научной теории называется межкультурной чувствительностью или восприимчивостью. Философ демонстрирует прекрасное владение ею и название сборника, которое он выбрал — «Германские впечатления» — подчеркивают этот аспект.

Поэтому первое, на что обращает внимание в Риге «чувствующий ум» В. В. Розанова — это то, что на вокзале все извозчики в мундирах (форме). Он, по собственному признанию, даже ахнул, настолько был впечатлен увиденным. Это подтолкнуло к выводам не только о немцах, но и о России: «Вот и не нужно никаких исторических документов, и никаких справок в психологии, чтобы догадаться, отчего немцы есть, были и частью остаются чуть ли не коренным служилым сословием в России. ... Служба — это порядок; немец — это порядок. Вот почему они совпадают» [4, с. 46].

В данной цитате раскрывается еще одна особенность кросскультурного подхода, демонстрируемого философом: раскрытие историко-культурных, религиозных, эстетических наблюдений идет сквозь призму «чужое-свое», со стремлением вжиться и вчувствоваться в иную культуру, а через это лучше понять свою. Образы Германии, отдельных городов и людей, произведений искусства, памятников архитектуры сравниваются с образами Родины. В. В. Розанов в течение всего путешествия признается читателю, что именно за границей острее воспринимаются Россия и русский народ. Как справедливо отметил О. Е. Перов, «через ... изложение личных впечатлений Розанов приходит к объемным, серьезным выводам и в сжатой, но красочной форме предлагает их, возможно, рискуя вызвать всплеск недоумения, несогласия, а иногда негодования. Но в этом заключается изначальный посыл к неравнодушному восприятию и образному осмыслению написанного» (5, с. 15). Об этом следует помнить, когда читаешь у В. В. Розанова, что «немцы не пробуждают к себе никакой любви, но возбуждают много уважения» [4, с. 47]. От немца как «собирающего человека» (то есть от обобщенного его представления, по В. В. Розанову) и довольно грубого, он, по собственному признанию, не слышал ничего любопытного, да и не ждал этого: «Надел форму и сидит себе» [4, с. 48].

В. В. Розанов не понимает, как у немцев могли появиться И. Кант, Ф. Шиллер и И. Ф. Гете. Ответ на этот вопрос он находит в разговоре с жительницей Риги по поводу памятника немецкому философу и богослову И. Г. Гердеру. Она, забыв кто это, сказала В. В. Розанову, что «это у них вроде как бы... вроде святого» [4, с. 49], а его поразило то, как город и люди относятся «к памяти, лицу, имени человека». Он признается, что эта оговорка местной жительницы вскрыла ему «главную святость Германии: святость ума, святость умственного их настроения, святость умственной их культуры. Говорят, немецкая наука — скучная. Но ... в их способе отношения к этой скуке и в воззрении на себя, как на ученых, есть в точности что-то святое» [4, с. 49]. Ни одному отечественному ученому, по мнению В. В. Розанова, такое определение не подойдет.

Размышляя о немецком характере в эссе «Возможный “гегемон” Европы», он отмечает, что это «громадная, миллионная толпа добропорядочных людей» [4, с. 316] и все их «благополучие, внутреннее и внешнее, отражается на лице довольной улыбкой, хорошим цветом щек, твердым с улыбкой голосом» [4, с. 316], а хорошие волосы большинства берлинцев — «верный признак хорошего роста и неиспорченной крови!» [4, с. 316]. Немецкий дух виден даже у пограничных столбов: «Немецкий столб, именно — короткий, белый, без закругленностей и выгибов, — являет прямой дух, вместе с тем хорошо промытый и без запаха», пишет он в очерке 1910 года «Пограничные запахи» [4, с. 448].

Остающаяся позади Родина характеризуется философом как «лукавая и грязная страна», «без границ, без определений», а лица ее граждан «тусклые, серые, недовольные» [4, с. 448]. В. В. Розанов, будучи патриотом, человеком, глубоко переживающим за судьбу отечества, все-таки не может не признать, что плутоватость, лживость, несерьезность — это национальные черты русского народа. Пока они не будут преодолены, «мы сумеем только “талантливо промотать” свое отечество, когда немцы сколачивают и сколотили из копеек великое царство» [4, с. 322].

В то же время В. В. Розанов подчеркивает, что немцы хоть и добродетельны, но не гениальны, поскольку их добродетели «суть частные добродетели», и весь «немецкий дух» несколько провинциален, а потому антигегемоничен [4, с. 318]. Германия поднялась на политический небосклон, по его мнению только потому, что наступил момент временной усталости, а «человечеству до известной степени надоели всемирные и “общие” идеи» [4, с. 318], это просто победа трудоспособных над ленивыми, успешных над неуспешными. Но как только появится что-то «истинно прекрасное, истинно изящное в человеческом духе, в формах бытового, художественного, религиозного, но в основе всего — именно бытового творчества» [4, с. 318], то германская цивилизация и «честная немецкая культура потускнеет как сальная свеча» [4, с. 318]. Можно не соглашаться со многими аспектами рассуждений или кросскультурных сравнений В. В. Розанова, но не признать того, что, не являясь политиком и даже не очень увлекаясь собственно политической проблематикой, он артикулирует в своих путевых очерках важную политическую проблему: какая страна или народ могут претендовать на статус гегемона Европы. Учитывая последующие военно-политические события XX века, его мысль о том, что немцам можно дать гегемонию и даже с охотой и уважением, выглядит несколько сомнительно. Но не следует забывать, что в этих размышлениях он исходил не из политических соображений, а из стремления понять истинную «суть немецкого характера», давая ему своеобразный «кредит доверия». Он уже тогда прекрасно понимал, что эти взгляды не совсем вписываются в складывающуюся геополитическую обстановку, а потому, по собственному признанию, говорил эту «приватную мысль украдкой» [4, с. 319]. Ему импонирует свойственная всем немцам, от кайзера до рядового сержанта или торговца, добросовестность и исполнительность. Благодаря этим чертам национального характера немцами легко управлять, а потому и дела у них идут хорошо и «всё немецкое благополучно». Как отмечает Н. В. Куксанова, В. В. Розанов хотя и демонстрирует «достаточно наивные этнологические впечатления», но ему «в оценках немецкого народа важной оказалась та бытовая добропорядочность рядовых граждан и буржуа, которую он увидел на улицах немецких городов во время своего путешествия» [2, с. 17]. По его собственному признанию, «*быт и нравы* философичнее и идеалистичнее» (курсив В. В. Розанова) [4, с. 304], они важнее любых абстрактных теоретических построений философов и ученых, какими бы они «выспренними» не были.

Именно наблюдения за немцами заставили В. В. Розанова «внутренне плакать» и расстраиваться над несчастным русским характером, но при этом чувствовать «до чего, при всем безобразии, русские — духовнее, талантливее, даже исторически как-то развитее и зреее добрых своих соседей-буршей» [4, с. 320–321]. Более того, «...каждый русский сапожник и каждая портниха содержательнее, даровитее, духовнее, интереснее, фигурнее, изящнее (именно — изящнее!) таковых же немцев» [4, с. 321]. Если русские добавят к этой духовности и таланту добропорядочность, организованность и ответственность, то это станет залогом дальнейшего успешного развития России.

Во многих работах В. Розанов переплетает антропологические наблюдения и размышления об основаниях национальной идентичности с гастрономическими впечатлениями: «Так для меня совершенно очевидно, до чего немец, как вообще человек, — грубее русского. Острая рюмка водки, жгущая вас внутри и кружка пива, только приятно полощущаяся в животе, — вот отношение русского и немца» [4, с. 47]. Аналогичное сравнение есть и в очерках из цикла «Итальянских впечатлений», где философ пишет про итальянцев, пьющих возбуждающее виноградное вино, которое укрепляет их кровь и дух. Затем говорит о русских, пьющих водку, ведущую к упадку духа, а иногда

безудержности поведения, когда человеку «море по колено». Однако и то, и другое, отмечает философ, чуждо немцам: «Вся немецкая культура и дух в конце концов замешаны на “добросовестном” пиве, но без игры виноградного вина... Сама немецкая наука, которая, как Ангел, осветила Европу XIX века, есть, однако же, Ангел какой-то бескрылый, чуть-чуть тупой и толстый, даже в их Гегелях и Кантах, т.е. вершинах. ...» [4, с. 324].

По мнению В. В. Розанова, практичность, удобство, но не эстетичность жизни (даже у первых умов Германии) приводит к тому, что «отнимает свет и блеск у немецкой науки». Это наука кабинетная, сухая, которой «не хватает солнца», в ней «Нет игры. Нет поэзии. Нет “бога Адониса” в германской науке, как не посетил он и их добросовестную, но не гениальную “реформацию”» [4, с. 325]. Именно так, в свойственной ему манере, В. В. Розанов, размышляя о еде и вине, климате, переходит к рассуждениям о менталитете народов (начиная с обывателей и заканчивая великими личностями) и характере их веры.

Как известно, у философа сложилось крайне неоднозначное отношение к христианству, как в его православном, так и в католическом или протестантском варианте. Во всех странах и городах, где побывал, он обязательно посещает культовые сооружения, стремясь проникнуться и духом места, и духом веры. Всегда описывает свое эстетическое восприятие, отмечая архитектурные особенности здания, гармоничность его включения в естественный или культурный ландшафт, но также много внимания уделяет и людям (служителям культа, простым верующим или случайно зашедшим зевакам). В очерках, посвященных Баварии (называя эту территорию «границей борьбы»), он проводит параллели между южной и северной Германией, католической и протестантской культурой.

В. В. Розанов часто пишет о «”протестантском духе” с его страшною нравственною серьезностью» [4, с. 470], вниманием к обычному человеку, ежедневному труду, «маленькой нужде». По мнению философа, именно это позволило протестантизму отодвинуть католицизм на второй план, поскольку «католицизм весь пустынен, вышел из пустынного, уединенного настроения души человеческой. ... который главным образом отрицает и бессильно отрицает будни, который ... даже не взглянул проницательно на великое и серьезное содержание будничной жизни, т. е. *простой ежедневной работы, ежедневного пота*, крошечных здесь *радостей* и огромной *нравственной стороны*» (курсив В. В. Розанова) [4, с. 292]. Для философа, который в большинстве своих работ восхищается «паутинками быта», одним из первых отечественных мыслителей, обратившим пристальное внимание на когнитивный потенциал мелочей частной жизни, невнимание к «будничности» — это достаточный аргумент, чтобы утверждать, что велосипедисты (которых он наблюдал в Мюнхене) «победили католицизм» и никогда они не вернутся в его лоно [4, с. 292].

Следует подчеркнуть, что В. В. Розанов обладает удивительной способностью видеть метафизически значительное в самых обыденных повседневных явлениях, поэтому, посетив домик Ж. Кальвина, посмотрев на его быт, он признается, что если сделать рисунок с сиденья стула Кальвина, то можно этот рисунок продавать вместо его портрета: «до того они похожи, до того слитны, суть одно. Лицо Кальвина, с острой бородкой и острым носом ... совершенно походило на это “смирненное” и до ужаса строгое сиденье» [4, с. 313]. Это объясняет философу и специфику проповеди Ж. Кальвина, поскольку с этого стула он «судил мир и выдумывал свое *Предопределение*» (курсив В. В. Розанова), поэтому и называет кальвинистов церковью праведных, но несчастных людей [4, с. 311], подобных своему «страшно сдержанному» духовному наставнику. Однако благодаря этому, они из всех протестантов, единственные, кто «обладают метафизикой», — утверждает В. В. Розанов. Все остальные протестанты — это «люди с моралью, но без всякой метафизики» [4, с. 311]. Эти рассуждения философа позволяют согласиться с оценкой, данной Н. Н. Нартыевым: «Розанов остро мыслит и на абсолютном уровне, для которого характерен вопрос как таковой, не имеющий отношения ни к чему конкретному, но предполагающий в пределе – всех и каждого» [3, с. 43].

Этот метафизический предел философ ищет, прежде всего, в России, ее духовной, религиозной и повседневной культуре. Поэтому, путешествуя по Германии, наблюдая ее упорядоченную, организованную жизнь, он скучает по душевности и психологичности русских. Он признается, что именно на чужбине «быстрее прорезаются» воспоминания, острее начинаешь понимать межкультурные различия и ценить то, что кажется обыденностью на родине: например, осознавать такие преимущества русских, как «психологичность, нервность, углубленность, задумчивость, затаенность» [4, с. 295].

Сравнивая жизнь немецких городов и улиц, он вновь не просто описывает собственные впечатления, а стремится проникнуть в глубинную психологию народов. Душевность русских, углу-

бленность и метафизичность, которую он так ценит, он выводит из того, что «в России домашняя жизнь отделена от улицы», поэтому по ней либо просто проходят, либо работают несчастные люди (извозчики, ломовики, маляры, дворники, полицейские, мостильщики). Дом воспринимается как место отдыха, уюта, праздника. В Германии же улица — это продолжение дома, это «громданный коллективный дом, “свой” для каждого, а не “чужое” что-то, как улица для вех нас, русских» [4, с. 295]. Потому и уличная жизнь немецких городов гораздо активнее (этому также способствуют и особенности климата, отсутствие ветров), люди одеты демократичнее, широко развивается товарищество «как отношение людей друг к другу, пожалуй, не проникающее особенно глубоко, но зато охватывающее тысячи и десятки тысяч людей с возможностью им слиться на площади в “ферейн”, “ассоцию”, “экспедицию”, “торговую компанию”, во что угодно, без психологических углублений, но огромное и сильное» [4, с. 295]. Следовательно, климат и география влияют на характер и культуру народов: немцы легко взаимодействуют в массовых объединениях («громко о чем-то орут»), но характер общения у них поверхностный. Русские же ценят тесную дружбу и «хорошие знакомства», уединение дома, где все «говорят шепотком». Однако, тут же признает В. В. Розанов, «параллельно с душевностью “шепотком” ведутся у нас и темные дела, зарождается “в домашней обстановке” всякая чичиковщина» [4, с. 295], замечая в конце, что все это «от ветра, дождя и мороза».

Таким образом, показывая русские достоинства и недостатки, сравнивая их с инокультурными реалиями, В. В. Розанов не стремится кого-то судить или обидеть. Он признает крайнюю субъективность своих впечатлений, но все же старается быть справедливым в оценках, демонстрирует уважение и интерес к чужой культуре. Все это позволяет ему углубить проникновение в другой тип сознания и иначе посмотреть на свою собственную культурную принадлежность. Как известно, восприимчивость к другим культурам не является врожденным качеством, не считается частью «естественного» поведения человека, более того, она подчас с большим трудом формируется. История человечества знает множество примеров как глобальных, так и локальных этнических, религиозных и других конфликтов. Как следствие, одним их важнейших навыков успешного межкультурного взаимодействия является способность чувствовать тонкие культурные различия, уметь понимать и принимать их, не отказываясь при этом от собственной национальной идентичности. Поэтому «Германские впечатления» В. В. Розанова воспринимаются не просто как записки путешественника, но и как источник формирования столь необходимой в современном мире межкультурной восприимчивости.

Список использованной литературы

1. Волжский А. С. Мистический пантеизм В. В. Розанова // В. В. Розанов: pro et contra. Кн. 1. СПб.: РХГИ, 1995.
2. Куксанова Н. В. Журналистика путешествий В. В. Розанова: образы Европы и России // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Т. 14. Вып. 6: Журналистика. 2015. С. 3–19.
3. Нартыев Н. Н. Религиозно-философская проблематика путевых очерков В. В. Розанова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. Вып. 11. 2012. С. 36–43.
4. Розанов В. В. Сочинения: Иная земля, иное небо.... Полное собрание путевых очерков, 1899–1913 гг. / сост, коммент. и ред. В. Г. Сукача. М.: Танаис, 1994.
5. Перов О. Е. «Русский взгляд» Василия Розанова («Иная земля, иное небо...»). Путевые очерки В. В. Розанова по Европе) // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2007. № 3. С. 14–17.

УДК 81'42

Ю. Н. Грицкевич¹, С. В. Лукьянова²

Образ современной Германии в региональном массмедийном пространстве

Аннотация: В статье определены особенности формирования образа современной Германии и восприятия отношений между Россией и Германией в региональном массмедийном пространстве. Авторы исследования отмечают такую характерную черту регионального массмедийного дискурса, как концентрация внимания на месте и роли региона в отношениях с Германией или ее городами, что объясняется как длительным взаимодействием жителей Псковского региона и Германии, так и особенностями восприятия окружающей действительности автора и массового адресата такого дискурса. Исследование проведено на материале новостных текстов медиа Псковского региона.

Ключевые слова: Германия, образ, региональный массмедийный дискурс, массмедийное пространство, массмедиа, межгосударственные отношения.

The image of modern Germany in the regional mass media space

Abstract: The article defines the features of the formation of the image of modern Germany and the perception of relations between Russia and Germany in the regional mass media space. The authors of the study note such a characteristic feature of the regional mass media discourse as the concentration of attention on the place and role of the region in relations with Germany or its cities, which is explained both by the long-term interaction of the inhabitants of the Pskov region and Germany, and by the peculiarities of the perception of the surrounding reality by the author and the mass addressee of such a discourse. The research was carried out on the material of news texts of the media of the Pskov region.

Keywords: regional mass media discourse, mass media space, mass media, interstate relations.

Проблемы, связанные с влиянием массмедиа на внешнеполитические отношения, находят свое отражение в исследованиях, проводимых часто на стыке разных наук или научных направлений. На первый план выходят вопросы специфики, функций, типичных механизмов дискурсивного конструирования межнациональных отношений [6, 2]. Дискурс, отражающий отношения между странами, вне зависимости от информационного повода относится к ядерной зоне или периферии дискурса политического [1]. Кроме того, массмедиа играют немалую роль для формирования и распространения самых разных стереотипов, в том числе национальных. Особенности формирования образа Германии и немецкой нации в СМИ с 2001 по 2008 годы с точки зрения вербальной репрезентации национальных стереотипов в медийных текстах находит выражение, например, в работе Е. Е. Коптяковой [3].

Массмедийное информационное пространство не просто отражает существующую действительность, а в большой степени и предопределяет ее: оказывая сильное воздействие на мировосприятие массового адресата, автор дискурса проецирует на большую аудиторию собственное видение того или другого фрагмента окружающей действительности, эксплицитно или имплицитно транслирует идеи, суждения, отражающие интересы, мнения определенного круга лиц.

Массмедийный дискурс в последнее время все больше становится неотделимой и во многом определяющей частью международных отношений: это не только своеобразный барометр взаимоотношений между государствами, но и регулятор подобных отношений. Массмедийный дискурс, формируя общественное мнение по тем или другим ситуациям, в какой-то степени подготавливает почву для принятия нужных решений в сфере международных отношений, поэтому пристальное

¹ Грицкевич Юлия Николаевна, доцент кафедры филологии, коммуникаций и РКИ, кандидат филологических наук, Псковский государственный университет, Псков, Россия, e-mail: grickevich68@yandex.ru.

Julia N. Grickevich, Associate Professor of the Department of Philology, Communications and RFL, Candidate of Philology, Pskov State University, Pskov, Russia, e-mail: grickevich68@yandex.ru.

² Лукьянова Светлана Викторовна, заведующий кафедрой филологии, коммуникаций и РКИ, кандидат филологических наук, Псковский государственный университет, Псков, Россия, e-mail: svetlanaluk@mail.ru.

Svetlana V. Lukyanova, Head of the Department of Philology, Communications and RFL, Candidate of Philology, Pskov State University, Pskov, Russia, e-mail: svetlanaluk@mail.ru.

внимание и интерес исследователей разных областей науки к проблеме отражения отношений между государствами в медиапространстве не просто актуально и оправданно, а приобретает важнейшее для государства значение в отстаивании своих интересов во внешнеполитической деятельности.

В общероссийском массмедийном дискурсе часто актуализируется образ Германии как одного из важных участников политических процессов, позиция которого во многом определяет политическую картину мира: *Владимир Путин обсудил актуальные вопросы с Ангелой Меркель* (Российская газета 23.08.2021); *Захарова указала на отсутствие флага ЕС на конференции Меркель и Зеленского* (Российская газета 22.08.2021); *В ФРГ назвали срок завершения работ по укладке труб «Северного потока — 2»* (Российская газета 22.08.2021) и т. п.

Однако в связи с тем, что, с одной стороны, особенностью регионального массмедийного дискурса является концентрация внимания в большей степени на жизни и проблемах региона, а с другой Северного потока-2 осознание места региона в своей стране и в мире в целом, в новостную ленту в большинстве случаев попадают информационные поводы с упоминанием других государств, история и культура которых тесно переплетены с историей и культурой региона, т. е. в политической картине международных отношений актуализируются зоны, представляющие, по мнению автора дискурса, интерес для адресной аудитории региона в первую очередь.

В современном мире отношения между Россией и Германией во многом определяют политические процессы на всех уровнях, в том числе и на региональном уровне, что, безусловно, находит свое отражение и в региональном массмедийном пространстве. В статье анализируется дискурс региональных медиа за 2019–2021 годы, что позволяет провести сопоставление особенностей дискурса со времени XXXIX Ганзейских дней, проходивших в 2019 г. в Пскове, до периода написания работы. Такой критерий отбора материала исследования позволяет выявить особенности отражения в региональном массмедийном дискурсе отношений между Россией и Германией, связей между Псковом и городами Германии, восприятия самой Германии и ее граждан участниками современного дискурса массмедиа как в точках концентрации таких контактов (XXXIX Ганзейские дни 2019 г.), так и в обычных новостных текстах, информирующих о событиях международной жизни.

Неудивительно, что такой информационный повод, как XXXIX Ганзейские дни 2019 г., вошел в ядерную зону медиапространства Псковского региона. В некотором роде изменился статус региональных медиа в освещении международных отношений: если в большинстве случаев региональные СМИ задействованы во вторичной трансляции информации о событиях, связанных с отношениями между государствами, то в указанной ситуации они сами стали первоисточником такой информации, что, безусловно, отразилось и в дискурсе. Так, отмечается увеличение доли прилагательных, выражающих высокую оценку события; местоимений первого лица и притяжательных, соотносимых с 1 лицом: *«Для нас было честью провести на Псковской земле такое масштабное мероприятие, это был наш первый большой опыт», — заявила спикер* (Псковская лента новостей 30.06.2019 12:29); *Наш еженедельный «скрип» диванных пружин мы посвящаем событию эпохальному: в Пскове завершились 39-е Международные ганзейские дни («Приказано петь и веселиться...») // Псковская лента новостей 01.07.2019 17:02*). Прилагательные *большой, масштабный*, использованные в рамках одного контекста, указывают на значительность описываемого мероприятия. В Современном толковом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой отмечаются такие значения слова *эпохальный*, как ‘составляющий, знаменующий собою эпоху’ и ‘перен. важный, значительный’. В приведенном контексте такой эпитет может восприниматься адресатом как случай особого рода наложения смыслов: важное, значительное событие в жизни провинциального города часто осознается как целая эпоха.

В региональном массмедийном дискурсе проведение XXXIX Ганзейских дней осмысливалось довольно длительный период, одной из самых важных оценок качества и значимости мероприятия (о чем можно судить по частоте упоминаемости в медиа) оказалась оценка представителей Германии: *Координатор по межобщественному сотрудничеству с Россией, странами Центральной Азии и Восточного партнерства от Федерального правительства, депутат Бундестага Дирк Визе заострил внимание на том, что XXXIX Международные Ганзейские дни Нового времени сильно способствуют развитию туристического и экономического потенциала Пскова. А также — либерализации визового режима между Россией и Германией. Как передает корреспондент Псковской Ленты Новостей, об этом Дирк Визе сообщил 29 июня, после встречи с и.п. главы Пскова Еленой Полонской, где также присутствовала генконсул ФРГ Эльте Адерхольд («Депутат Бундестага: Ганзейские дни способствуют развитию потенциала Пскова и либерализации визового режима») // Псковская лента новостей 29.06.2019 20:27*.

Образ Германии как страны не может быть полным без освещения событий Второй Мировой войны. Региональные массмедиа не обходят вниманием исторические события, связанные с войной, особенно частотны публикации такого характера в связи с памяtnыми датами, при этом идет отсылка к историческому прошлому и оценка действий фашистской Германии безотносительно современных взаимоотношений между странами. Для автора дискурса и его адресата оказывается важным, что чувство вины за большую кровопролитную войну признают представители Германии. В связи с этим в СМИ, в том числе региональных, появляются публикации, в которых идея покаяния выражаются следующими языковыми средствами: *одна Германия несет ответственность, осторожно обращаться с историей, попытка таким бесстыдным образом переписать историю, одна Германия несет ответственность за преступления Холокоста, Германия виновна* (Глава МИД ФРГ заявил, что только Германия виновна в развязывании Второй мировой войны // Псковское агентство информации 08.05.2020 15:12).

В восприятии жителей России Германия всегда считалась высокотехнологичной страной, что прослеживается и в последнее время, когда на уровне как общероссийского, так и регионального дискурса актуализируется тема коронавирусной пандемии: *Ученые из Института биофизической химии Макса Планка в Геттингене (Германия) и Университетского медицинского центра Геттингена разработали нанотела, которые обладают всеми свойствами, необходимыми для сильнодействующего препарата против COVID-19. Об этом говорится в сообщении Общества Макса Планка, передает «Интерфакс»* (Псковская лента новостей 29.07.2021 12:00). Вторичный массмедийный дискурс за счет большого количества терминологической лексики и строгого стиля изложения поддерживает, укрепляет такой образ Германии как общепризнанного авторитета в сфере медицины в сознании массового адресата, что также положительно влияет на восприятие международной обстановки как стабильной: *Министр здравоохранения Германии Йенс Шпан сообщил министру здравоохранения РФ Михаилу Мурашко о готовности производить российскую вакцину от коронавируса, передает «Интерфакс»* (Германия заявила о готовности производить российскую вакцину от COVID-19 // Псковская лента новостей 29.07.2021 12:00).

Ассоциация у российского читателя Германии как страны науки и образования также подтверждается материалами СМИ: *Несмотря на то, что в мире полным ходом идет вакцинация от COVID-19, лекарства против этой болезни до сих пор так и не создано. Поэтому исследователи из Дании и Германии под руководством доктора Юйонг Чжоу (Yuyong Zhou) из Копенгагенского университета и доктора Керри Гилмора (Kerry Gilmore) из Института коллоидов и интерфейсов Макса Планка в Германии решили проверить на человеческих клетках различных линий эффективность артемизинина и его производных — артезуна и артеметера, а также простого экстракта Artemisia annua против коронавируса SARS-CoV-2, вызывающего COVID-19* (Псковская лента новостей 21.07.2021 09:02).

Сам отбор информационных поводов, связанных с отношениями между государствами, является всегда неслучайным для включения в массмедийное пространство. Тема взаимодействия России и Германии в таком масштабном экономическом проекте, как строительство Северного потока — 2, нашла выражение и в региональном дискурсе как важная политическая составляющая отношений России и Европы: *Отношения между Россией и Западом обусловлены ростом экономической конкуренции — Антон Морозов* (Псковская лента новостей 14.07.2021 15:06). Оценка важности сотрудничества между странами представлена в публикации «Ордена за заслуги перед ФРГ вручили двум псковичам» (Псковская лента новостей 24.03.2021 17:00): *Генеральный консул ФРГ в Санкт-Петербурге Стефано Вайнбергер вручил награды от имени президента Федеративной Республики Германии Франка-Вальтера Штайнмайера. Консул высоко оценил работу псковского Центра лечебной педагогики и отметил, что это образец настоящего взаимопонимания и сотрудничества между Россией и Германией. Формирование положительного образа Германии в сознании адресата способствуют информационные заметки, констатирующие «укрепление и развитие партнерских взаимоотношений» между странами на официальном уровне. В связи с этим характерны такие языковые репрезентации, как *перспективы дальнейшего взаимодействия, ближайшая перспектива, перспективы сотрудничества, внедрение дистанционных форматов взаимодействия в рамках студенческого и культурного обмена между Псковской областью и ФРГ, многолетние наработки, обмен предложениями* (Перспективные направления сотрудничества обсудил псковский губернатор с Генконсулом ФРГ в Санкт-Петербурге // Псковская лента новостей 23.03.2021 20:57). Сотрудничество на уровне городов-побратимов также находит отражение в региональных*

СМИ: *Определены победители конкурса на лучший логотип партнерских связей между Нойсом и Псковом. Он проводился по случаю 30-летия связей между породнёнными городами, сообщили «Псковской правде» в пресс-службе городской администрации* (Определены победители конкурса на лучший логотип партнерских связей между Нойсом и Псковом // Псковская правда 04.07.2020 10:00). Используемая лексическая единица **породнёнными** подчеркивает внутреннее осознание значимости сохранения тесных, исторически сложившихся связей. Автор вместо сочетания **города-побратимы** использует **породнённые города**, при этом усиливается идея родства.

Для регионального массмедийного дискурса характерно стремление к сопоставлению обычаев, традиций, образа жизни в разных регионах России или в своем регионе и другом государстве. Так, Псковская лента новостей регулярно публикует статьи блогера Анны Бешотен, в которых российские реалии сравниваются с немецкими (более 20 публикаций), ср. *Почему в Германии детей этому учат на примере, а у нас — по учебнику* (Псковская лента новостей 04.05.2021 16:53); *Как сдают на водительские права в Германии по сравнению с Россией* (Псковская лента новостей 05.04.2021 15:16); *Вечерний хлеб, или Чем немецкий бутерброд отличается от русского* (Псковская лента новостей 02.02.2021 17:30); *Показываю и рассказываю, чем удивил современный европейский детский сад* (Псковская лента новостей 22.02.2021 18:06) и др. В силу многих причин в медиа часто для сравнения привлекается именно Германия, в большинстве случаев дискурс нацелен на поиск новых возможных способов решения, по мнению автора дискурса, проблем регионального уровня: *Вот так встречает новорождённых жителей своего города Нойс. Без подачи каких-либо заявлений, просто по месту регистрации новорождённого приходит почтовое отправление. P.S. Когда я родилась в Пскове, в 1980 году, мне выдали медаль «Рождённому на Псковской земле». В детстве я ей очень гордилась и могла часами рассматривать* (Что дарит немецкий город Нойс новорожденным детям // Псковская лента новостей 03.06.2021 16:05). «Сопоставление либо противопоставление России и Германии, по всей видимости, объясняется необходимостью оценивать «свое» и «чужое» с точки зрения определенных эталонов и норм поведения, принятых в нашей культуре. Любое сравнение состоит в уподоблении одного предмета другому на основе общности признаков» [5, с. 89]. Таким образом прямо или косвенно формируется оценка определенных фактов и происходит воздействие на читателя.

Интерес к гражданам Германии, их восприятию мира, отношению к жизни находит свое отражение в освещении событий регионального масштаба: *Заброшенные поля на месте бывшего колхоза в деревне Zubovo Псковского района обрели вторую жизнь. Фермер Марио Лейсманн переехал в Псков из Германии. Вместе с зарубежными партнерами открыл агропредприятие, создав рабочие места для местных жителей. Теперь 500 гектаров земли — возделанные поля, засеянные зерновыми культурами. И это только начало, уверен предприниматель* (Почему фермер из Германии скупает земли в Псковском районе? // ГТРК «Псков» 28.09.2020 11:42). Данная публикация подкрепляет существующие стереотипные представления о немцах как хороших хозяйственниках, деятельность которых не только экономически выгодна Псковскому региону, но может стать и примером успешного решения проблем в сельском хозяйстве региона.

Один из широко известных стереотипов о Германии как о стране высокотехнологичной, производящей товары и механизмы исключительно высокого качества, также отражается в псковских региональных медиа: *На строительной площадке завода «Титан-Полимер» представители немецкой компании Dornier начали монтаж первой линии производства БОПЭТ-плёнок, сообщили в пресс-службе ООО «Титан-Полимер»...Немецкая компания является лидером в сфере проектирования и производства технологических линий по выпуску тонких и ультратонких полимерных и полиэфирных плёнок. Эти плёнки используются также в высокотехнологичных продуктах — полупроводники, конденсаторы для гибридных автомобилей, плёночные дисплеи в мобильных телефонах и плоских экранах* (Псковская правда 20.08.2020 16:34); *...Яркий дизайн, безопасность и комфортабельный семиместный премиальный кожаный салон, спортивный образ — это всё новый представитель городской элиты от Chery. Кузов автомобиля выполнен из высокопрочной стали немецкого концерна, а большая панорамная крыша открывает потрясающий вид на город* (Новый городской кроссовер Chery Tiggo 8 Pro можно купить в Пскове // Псковская правда 19.03.2021 15:44). Причем контекст может не содержать каких бы то ни было оценочных слов, оценочность — высокая оценка в самой лексеме *немецкий*, неслучайно ее употребление в заголовке статьи: *Ремонтировать псковские дороги будут на немецкой технике* (Псковская правда, 09.11.2020 19:17).

Таким образом, сопоставление картин действительности собственного региона и другого государства даже если на первый взгляд содержит некоторое критическое осмысление привычной для автора и массового адресата действительности региона, на самом деле в большинстве случаев имеет цель применить лучшие достижения опыта другого государства для пользы региона и его жителей.

При создании образа современной Германии региональный массмедийный дискурс в отличие от общероссийского акцентирует внимание адресата либо на фактах общности истории отдельно взятого региона и всей Германии или какого-то ее города, либо на категориях, связанных с оппозицией свой / чужой, которая позволяет поддерживать в сознании массового адресата такие черты немцев, как практичность, работоспособность, стремление к высокому качеству и технологичности любой деятельности.

Список использованной литературы

1. Алёшина Е. Ю. Регистры публичного политического дискурса и факторы их формирования (на материале английского языка) // Политическая лингвистика. 2016. № 4. С. 87–92.
2. Дубровская Т. В., Кожемякин Е. А. Конструирование межнациональных отношений в СМИ: специфика репрезентаций // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 26. С. 111–125.
3. Коптякова Е. Е. Образ Германии в российской медиа картине мира // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 3 (53). [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-germanii-v-rossiyskoj-media-kartine-mira> (дата обращения: 22.08.2021).
4. Косоруков А. А. Публичный дискурс как фактор государственной политики России (на примере евразийской интеграции) // Мировая политика. 2018. № 3. С. 47–58. [Электронный ресурс]: URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=21567. DOI: 10.25136/2409-8671.2018.3.21567.
5. Куданкина О. А. Россия и Германия: сравнительный анализ (на материале российских СМИ) // Политическая лингвистика. 2006. №18. С. 85–91.
6. Ярославцева Я. А. Специфика внешнеполитического дискурса // Филология и культура. 2015. № 4 (42). С. 185–189.

Исследователь и библиотека: к опыту Германии и России (на примере двух национальных библиотек)

Аннотация: В статье проанализировано, насколько схожа или различна практика работы исследователя в Германии и России. На примере Российской Национальной библиотеки и Немецкой Национальной библиотеки показаны удобство использования электронных коллекций для исследователя, их связь с каталогами, возможности заказа издания (как в печатном, так и в электронном формате), если оно отсутствует в фондах. Данный материал подготовлен на основе опыта, полученного в ходе стажировки в университете г. Грайфсвальда, а также работы библиографом в Российской национальной библиотеке.

Ключевые слова: Российская национальная библиотека, электронные коллекции, Немецкая национальная библиотека, библиография, веб-архивирование, исследования

Researcher and library: on the experience of Germany and Russia (on the example of two national libraries)

Abstract: The article analyzes is there any similar between researcher's practice in Germany and Russia. The National Library of Russia and the German National Library show convenience of using electronic collections for the researcher, also their links with catalogs, possibility of ordering a publication (both in print and in electronic format) if there was not in the collections. This research has been prepared on the basis of experience gained during an internship at the University of Greifswald, as well as work as a bibliographer at the National Library of Russia.

Keywords: National Library of Russia, Digital Collections, German National Library, Bibliography, Web Archiving, Research

В России существуют библиотеки, которые называются национальными — к ним относятся Российская Национальная библиотека, Российская государственная библиотека, Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. Однако в самой библиотечной среде к данному определению относятся с подозрением, поскольку слово «нация», «национальный» обладает политическим оттенком. И в таком случае, возникает вопрос, наследие какой нации в них собирают [2]. Такого вопроса не возникает, когда, скажем, Национальная библиотека Чувашии специализируется на чувашском наследии.

Согласно закону «О библиотечном деле» [6] национальные библиотеки Российской Федерации выполняют следующие основные функции: формируют, хранят и предоставляют пользователям библиотек наиболее полное собрание отечественных документов, научно значимых зарубежных документов; организуют и ведут библиографический учет россики; участвуют в библиографическом учете национальной печати, являются научно-исследовательскими учреждениями по библиотековедению, библиографоведению и книговедению, методическими, научно-информационными и культурными центрами федерального значения; участвуют в разработке и реализации федеральной политики в области библиотечного дела.

Определенные функции библиографирования разделены между РНБ и РГБ. Так, в сферу учета РНБ входит дореволюционная литература, РГБ — послереволюционная. Кроме этого, за РГБ, например, закреплён учет книжных памятников, т. е. 1) все рукописные книги, созданные до XVIII века включительно; 2) все экземпляры печатных изданий, выпущенных до 1830 года включительно; 3) обладающие выдающейся духовной, материальной ценностью и особым историческим, научным, культурным значением иные рукописные книги, печатные издания, иные документы, коллекции до-

¹ Демичева Таисия Максимовна, старший преподаватель кафедры истории Нового и новейшего времени, кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: t.demicheva@spbu.ru.

Taisiia M. Demicheva, Senior Lecturer, PhD, Saint Petersburg State University, the Chair of Modern & Contemporary History, Saint-Petersburg, Russia, e-mail: t.demicheva@spbu.ru.

кументов, соответствующие социально значимым критериям, установленным положением о реестре книжных памятников, которое утверждается федеральным органом исполнительной власти в сфере культуры; является оператором НЭБ [6].

Отдельно хотим отметить центральные библиотеки субъектов РФ, которые составляют следующую подуровень. В одну из важнейших задач, что может быть важно для историка, особенно, занимающегося проблемами отечественной истории, входит сбор и хранение как текущей, так и ретроспективной информации о своем крае / республике / области. Ниже следуют библиотеки, учрежденные муниципальными органами власти. Мы сознательно не берем и не рассматриваем здесь библиотеки университетов и других организаций.

Теперь обратимся к германскому опыту. В Германии в отличие от России по причине политической раздробленности, долгое время не было единой библиотеки. Вследствие чего образование данного института — Немецкая национальная библиотека (DNB) — произошло значительно позднее (1913 г.), чем в России или, например, во Франции.

Как и РНБ/РГБ она собирает национальное культурное наследие: каждый издатель на территории немецкого государства обязан сдать в центральную архивную библиотеку Федеративной Республики Германии два экземпляра своих публикаций. С 1913 г. DNB собирает немецкоязычные произведения как опубликованные на территории Германии, так и за ее пределами, переводы немецких книг и книг о Германии [7]. Политические реалии новейшего времени также оказали влияние. В ГДР и ФРГ существовало две библиотеки, выполнявшие функции главного государственного книгохранилища и государственной библиотеки (Лейпциг и Франкфурт соответственно).

На первый взгляд, статус «национальная» принадлежит в Германии одной библиотеке. Но надо понимать, что DNB имеет отделения в Лейпциге и Франкфурте, где каждое из отделений имеет свою определенную зону ответственности. Например, Лейпциг фокусируется на музыке. Сайт DNB един и для Франкфурта, и для Лейпцига.

Статус «национальной» Немецкая библиотека получила только в 2006 году. В России это произошло значительно раньше — в 1992 году [5].

Что дает данный статус?

Как правило, он означает ответственность за публикацию национальной библиографии и за ведение национального библиографического информационного центра.

Задачи комплектования, ограничивающиеся в основном немецкоязычной литературой, отличают Германскую национальную библиотеку от национальных библиотек многих других стран, которые приобретают также важнейшие зарубежные или иноязычные публикации и стали крупными универсальными библиотеками со значительными фондами национальной и иностранной литературы [2, с. 29]. Например, если обратиться к последним официальным данным, то можно увидеть, что основная масса поступающей литературы приходится на Германию (2 273610), Швейцарию (15426) и Австрию (19174), на остальные страны — 11 309 ед. [7].

Что в случае нашего опыта, что в случае немецкого, право на обязательный экземпляр обязывает каждого издателя присылать по два экземпляра каждой выходящей книги независимо от формы публикации — печатные издания, микроформы, аудиовизуальные средства или иные носители [3, с. 29].

В библиотечную структуру Германии кроме национальной, финансируемой федерацией, также входят земельные библиотеки. В ведении федеральных земель находятся почти все вузы и вместе с ними вузовские библиотеки, а кроме того, государственные, земельные и региональные библиотеки. В отличие от России, земельные библиотеки в силу разных причин имеются не в каждой земле, в этом случае их функцию исполняют университетские библиотеки. Как и в субъектах России, земельные библиотеки получили право на обязательный экземпляр. Это база для составления и регулярной публикации земельной библиографии.

Аналогом нашей Президентской в Германии является Немецкая цифровая библиотека www.deutsche-digitale-bibliothek.de. На сайте можно получить доступ к книгам, фотографиям, фильмам, музыкальным произведениям и другим архивным данным, в общей сложности 5,6 млн единиц.

Всего в настоящий момент в филиалах Немецкой национальной библиотеки хранится 22,6 млн единиц, в том числе: в Лейпциге более 15 млн единиц, во Франкфурте-на-Майне 8,3 млн единиц. Для сравнения, в РНБ — объем фондов составил свыше 38 млн единиц (2019 г.) [4], РГБ — 46,9 млн учетных единиц. (2017 г.).

Сегодня в XXI в. перед библиотеками стоят задачи по сохранению, раскрытию и распространению не только печатного фонда, но и виртуального.

Как это делается? Часто путем создания электронной коллекции.

Обратимся вначале к электронным коллекциям РНБ.

С одной стороны, они разнообразны и захватывают разные темы, что может представлять определенный интерес для исследователя. Однако стоит принимать во внимание, что, как правило, в РНБ отсутствует строгий принцип составления этих коллекций. В начале данной практики старались оцифровывать и выкладывать наиболее частоспрашиваемые издания, как например, Епархиальные ведомости, полное собрание законов Российской империи, Адрес-календари и т. д. В дальнейшем, электронные коллекции стали пополняться тем, что просил оцифровать читатель (кнопка «Рекомендовать к оцифровке»), что было запрошено читателями по электронной доставке документов (ЭДД) или что нравилось тому или иному хранителю фонда (например, «Детская литература на идише»). Почему так получается? Потому что есть определенный план по оцифровке изданий в год, однако плана по содержанию не имеется. Например, если обратиться к коллекции «художественная литература», то она как раз и является своеобразной «помойкой», куда помещают оцифрованную художественную литературу без какой-либо привязки.

В РНБ еще стоит обратить внимание на интересные библиографические коллекции. Однако по своей структуре, это скорее каталог, куда привязаны редкие электронные копии/версии изданий. Издания тут помещены по неудобному принципу «релевантности», что затрудняет поиск необходимой литературы.

Ресурс РНБ, который, на мой взгляд, заслуживает внимания и полезен исследователю как нашему, так и зарубежному — это «Газеты в сети и вне ее». Как отмечают сами авторы ресурса, отдел газет РНБ «содержит ссылки на полнотекстовые ресурсы, коллекции цифровых копий периодики, цифровые и традиционные каталоги газет, разнообразные пособия и инструменты для работы с газетами. Путеводитель опирается, в первую очередь, на фонды и электронные ресурсы Российской национальной библиотеки» [1]. Газеты собраны в коллекции по заглавиям, по месту издания, по историческим периодам, по языкам издания, по основной тематике и некоторым другим разделам.

Для сравнения обратимся к опыту в DNB.

Коллекции DNB представлены книгами, газетами и журналами, картами, музыкальными изданиями, и цифровыми коллекциями. Однако обратим внимание: то, что озаглавлено как «коллекция», ею не является. Коллекция предполагает, что входящие в нее документы важны целым комплексом, они вместе отвечают, раскрывают определенную исследовательскую задачу (что как раз и делают некоторые специальные коллекции «Anne Frank Shoah Library, Archive and library of the Börsenverein des Deutschen Buchhandels e.V.», «Library of the Frankfurt Parliament of 1848/49», «Documents from international organizations», «Collection of standards», «Patents», «Poster collection»). Отдельно выделены коллекции таких отделов библиотеки как, Германского музыкального архива 1933–1945, Германского ссыльного архива 1933–1945, Германского музея книг и письма. Подчеркнем, что это скорее похоже на собрание отделов. Если обратиться к коллекции постеров, то увидим, что в аннотации к этой коллекции указано, какие документы в нее включены — это плакаты времен Первой мировой войны, прокламации Ноябрьской революции 1918 г., плакаты Второй мировой войны, а также материалы ГДР до 1961 г. и популярные изображения 1945–1949 г. Вместе с тем, в данном конкретном случае гиперссылка ведет на сайт Германского музея книги и чтения, а не на отдельную коллекцию. Иными словами, это значительным образом затрудняет поиск и не отвечает функциям электронных коллекций. Гиперссылка коллекции, посвященной социалистам, ведет на каталог.

Отдельно хотелось бы остановить внимание на так называемых «цифровых» коллекциях DNB.

В цифровые коллекции DNB входят цифровые книги, журналы и газеты, выходящие в электронном формате, диссертации, музыкальные записи в цифровом формате, веб-сайты. В зависимости от ситуации с авторскими правами доступ к цифровым коллекциям можно получить через Интернет или локально в читальных залах в Лейпциге и Франкфурте-на-Майне. Есть возможность в каталоге искать непосредственно e-газеты, e-журналы, диссертации.

Отдельным разделом выделены «Оцифрованные работы». Среди них отметим «Немецкоязычные журналы об изгнании 1933–1945», «Еврейские периодические издания в нацистской Германии», «Книги и архивные документы из собрания Первой мировой войны», «Ноябрьская революция 1918/1919 г.», «Поместье Яна Чихольда», «100 томов классической литературы». Они скорее соответствуют функционалу электронных коллекций, но, как и в случае РНБ, пользовательский интерфейс не слишком удобный, а доступ к коллекции осуществляется через каталог.

Таким образом, мы видим, что как у РНБ, так и у DNB имеется определенная проблема в несоответствии функционала электронных коллекций, чтобы это было удобно исследователю. В

случае DNB это было бы верно озаглавить как «разделы», а — РНБ коренным образом переделать структуру. Разумно в таком случае может появиться вопрос, а есть ли идеал?

Как пример, можно привести цифровой проект Французской национальной библиотеки «Gallica» с ее коллекциями «Тургенев в Париже» или «Коллекция звукозаписей начала XX века».

Согласно официальным данным DNB [8] на долю онлайн коллекций приходится свыше 9 266 тыс. изданий, что составляет 22,4 % от общего объема фонда. Для сравнения эти данные в РНБ составляют 700 тыс., или 1,75 % от общего объема фонда. Но в чем тут может быть загвоздка? В том, что DNB в 2006 г. начала собирать электронные издания: аудиокниги, электронные книги, книги, напечатанные по требованию и все медиаресурсы, предназначенные для публичного использования при помощи Всемирной паутины, которые в эти 9,3 млн ед. [7] включаются. Электронные возможности РНБ пока подобного не представляют.

При рассмотрении электронных коллекций DNB, хотелось бы обратить внимание на разделы «Websites» и «Access to the web archive of international thematic and event-based collections».

Последнее время в Западном мире трендом в области сохранения источников и информации является веб-архивирование. Что это такое, как к этому подойти и почему это важно? Плоды Всемирной паутины используют многие исследователи, в публикациях часто ссылаемся на те или иные е-источники. Информация, доступная только в Интернете в цифровом формате, является важным ресурсом для текущих и будущих исследований. Вместе с тем, часто бывает, что спустя время ссылка не работает. Одним из примеров того, как быстро могут исчезнуть веб-сайты, является случай с «Financial Times Germany». Интернет-архив был отключен в середине 2013 года после того, как газета вышла из обращения.

Эту проблему и призвано решить веб-архивирование, которое позволит «законсервировать» и сохранить данные. В Германии эта роль принадлежит Национальной библиотеке, как впрочем, и в остальных странах Европы. Например, архивная копия сайта «Financial Times Germany» в том виде, в котором она была до деактивации, по-прежнему доступна в веб-архиве DNB. В России это опыт новый, о нем только начинают узнавать.

DNB собирает веб-сайты в соответствии с конкретными формальными критериями и критериями, связанными с содержанием. В веб-архиве DNB представлены веб-сайты федеральных органов власти и университетов, блоги, посвященные таким темам, как история, литература и музыка, а также веб-сайты, посвященные таким событиям, как федеральные выборы или 500-летие Реформации в 2017 году. DNB создает совместные коллекции в сотрудничестве с библиотеками, обязанными вести веб-архивы на региональном уровне. Одним из примеров этого является веб-архив Тюрингии.

Отдельным блоком выделены веб-сайты, охватывающие проблемы по актуальным темам, таким как изменение климата, кризис беженцев и пандемия коронавируса, а также по таким событиям, как европейские выборы и Олимпийские игры. Результатом является международный взгляд на последние события и то, каким образом они отображаются в Интернете. Эти тематические коллекции доступны в свободном доступе из любой точки мира [9].

Если обратиться к веб-архиву DNB, то он организован по тематическому признаку, но несколько куцему. На основании авторских прав доступ к собранным веб-сайтам, как правило, возможен только в читальных залах в Лейпциге и Франкфурте-на-Майне. Однако определенный контент веб-архива, на который имеется согласие правообладателя, может использоваться за пределами читальных залов (их порядка 100). Кроме непосредственно веб-архива DNB существует немецкий веб-архив. Однако доступ к нему возможен только на компьютерах читального зала Немецкой национальной библиотеки. Доступ к веб-сайтам возможен и через каталог.

Ну а что же делать, если нужна книжка, живая? Какие возможности имеются у РНБ, а какие у DNB?

Как у зарубежных, так и у российских пользователей, есть возможность заказывать электронные копии из фондов РНБ через Службу электронной доставки документов. Под действие этой службы попадают не только книги, но и газеты, нотные издания, картографические и иллюстративные материалы. Кроме этого, читатель РНБ может заказать интересующее его издание из фондов зарубежных библиотек-партнеров РНБ через международный межбиблиотечный абонемент (ММБА), если издание отсутствует в фондах РНБ. Книги, изданные до 1951 года включительно, по ММБА не высылаются.

При этом надо понимать, что существует ряд условий, связанных с копированием, которое зависит от законодательства в отношении авторского права каждой страны. Условия могут быть самыми разными, например, просит ли зарубежная библиотека оплату, участвует ли библиотека в системе ММБА и т. д. Библиотеки Германии как раз являются наиболее активными партнерами РНБ

по ММБА. Немецкая национальная библиотека предоставляет только ограниченную часть своего фонда для межбиблиотечного абонементов. Поскольку DNB является депозитарной с целью сохранения коллекций, она предоставляет книги во временное пользование только в том случае, если никакой другой копии публикации нет ни в одной немецкой библиотеке.

Взаимодействие РНБ с зарубежными библиотеками не является закрепленным, оформленным в виде партнерских соглашений. Международный абонемент РНБ обращается свободно к той библиотеке, где хранится нужное издание. Однако сам факт наличия издания в фонде зарубежной библиотеки не обязательно означает, что библиотека готова послать его в физической форме в РНБ. Существует целый ряд ограничений. На практике взаимодействие между библиотеками чаще всего принимает форму запроса и получения сканированных фрагментов (глав) нужного издания. Что касается получения изданий в физическом виде из фондов зарубежных библиотек, то оно хотя и имеет место, но в весьма ограниченном масштабе.

В случаях, если исследователю необходимо издание, которое доступно исключительно в фондах DNB, то в библиотеке существует сервис по предоставлению черно-белых копий по стране. Если право принадлежит другим библиотекам, то необходимо использовать иные сервисы.

Продолжая рассматривать практику Немецкой национальной библиотеки, отметим, что в наибольшей степени интерес представляет сервис «Digitisation service on demand». Его суть сводится к предоставлению по запросу цифровых копий печатных изданий. Имеются определенные ограничения, связанные с авторским правом.

Тут мы подходим к такому вопросу: если исследователь в России хочет заказать литературу, которой нет в России, но он не знает, в какой именно зарубежной библиотеке она имеется, куда обратиться и как ее найти, ведь порой перерывать все известные каталоги нет времени.

Здесь обратимся к такому замечательному немецкому ресурсу KVK — *Karlsruher Virtueller Katalog*. Он позволяет найти интересующую исследователя книгу в каталогах крупнейших библиотек Европы и мира. Из отечественных библиотек, правда, там представлена лишь РГБ. Интерфейс у KVK удобный, интуитивно понятный.

Поскольку ресурс немецкий, логично, что именно немецкие библиотеки там представлены в наибольшей мере. Его ценность заключается в том, что он в целом позволяет понять исследователю, в какой европейской (и не только) библиотеке доступна интересующая его книга.

Таким образом, мы рассмотрели, какие возможности могут предоставить историку ресурсы РНБ и DNB, однако, чтобы стать более удобным для исследователя, у данных библиотек еще имеются возможности для роста.

Список использованной литературы

1. Газеты в сети и вне ее. Российская Национальная библиотека. [Электронный ресурс]: URL: http://nlr.ru/res/inv/ukazat55/about_ukazatel.php (дата обращения: 09.09.2021).
2. Демичева Т. М. Библиотека и библиотекарь в «Энциклопедии» Д. Дидро и Ж. Д'Аламбера // Библиотековедение. 2020. Т. 69. № 2. С. 158–165.
3. Зефельдт Ю., Сире Л. Двери в прошлое и будущее — библиотеки в Германии. Хильдесхайм; Цюрих; Нью-Йорк: Георг Олмс, 2007. 97 с.
4. Российская Национальная библиотека в 2019 году: публичный отчет. [Электронный ресурс]: URL: http://nlr.ru/nlr_visit/dep/artupload/media/article/RA3108/NA26944.pdf (дата обращения: 09.09.2021).
5. Указ Президента Российской Федерации от 27 марта 1992 г. № 313 «О Российской национальной библиотеке». [Электронный ресурс]: URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102017771&backlink=1&&nd=102015414> (дата обращения: 09.09.2021).
6. Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле» [Электронный ресурс]: URL: <http://base.garant.ru/103585/> (дата обращения: 09.09.2021).
7. Books. Deutsche Nationalbibliothek [Электронный ресурс]: URL: https://www.dnb.de/EN/Sammlungen/Buecher/buecher_node.html (дата обращения: 09.09.2021).
8. Collections. Deutsche Nationalbibliothek [Электронный ресурс]: https://www.dnb.de/EN/Sammlungen/sammlungen_node.html#sprg403242 (дата обращения: 09.09.2021).
9. Digital collections. Deutsche Nationalbibliothek [Электронный ресурс]: https://www.dnb.de/EN/Sammlungen/DigitaleSammlungen/digitaleSammlungen_node.html#doc375214bodyText6 (дата обращения: 09.09.2021).

Опыт использования методических разработок и дидактических материалов немецкого издательства «Klett» на занятиях со студентами

Аннотация: В данной статье представлен опыт использования на занятиях со студентами открытых дидактических материалов, выложенных на платформе немецкого образовательного издательства «Klett», а также методических разработок, предлагаемых методическим журналом «Klett Tipps» и регулярными онлайн-семинарами и программами повышения квалификации на портале «Klett» derdiedaf. Появившаяся с развитием Интернета дополнительная возможность профессионального общения, повышения квалификации и использования для подготовки к занятиям материалов немецкоязычных сайтов позволяет разнообразить практические занятия со студентами как языковых, так и неязыковых специальностей. Актуальные методические разработки и дидактические материалы могут быть, кроме того, предложены для обсуждения и применения в рамках курса «Методика преподавания иностранных языков».

Ключевые слова: немецкий язык, методические разработки, дидактические материалы, принципы, компетенции, языковые средства, виды речевой деятельности.

Experience in using methodological developments and didactic materials of the German publishing house «Klett» in the classroom with students

Abstract: This article presents the experience of using in classes with students open didactic materials posted on the platform of the German educational publishing house “Klett”, as well as methodological developments offered by the methodological magazine “Klett Tipps” and regular online seminars and professional development programs on the “Klett” derdiedaf-portal. The additional opportunity for professional communication, advanced training and the use of materials from German-language websites to prepare for classes, which has appeared with the development of the Internet, makes it possible to diversify practical classes with students of both linguistic and non-linguistic specialties. Actual methodological developments and didactic materials can be also offered for discussion and application within the course “Methods of teaching foreign languages”.

Keywords: German language, methodological developments, didactic materials, principles, competencies, language means, types of speech activities.

Преподавание иностранного языка в любом возрасте и на любой ступени освоения реализует потребности и опирается на реалии конкретного этапа развития общества. Глобализация, новые вызовы современного мира требуют новые подходы к обучению. Современные технологии позволяют перенимать международный опыт, активно обсуждать с коллегами из разных стран актуальные проблемы и использовать в своей работе аутентичные материалы.

Последние десятилетия российским учителям и преподавателям вузов открыт доступ к учебно-методическим комплексам по немецкому языку как иностранному, выпускаемым образовательными издательствами Германии, что позволяет более творчески подойти к выбору материалов для занятия.

В данной статье предпринята попытка обобщить методические рекомендации, предлагаемые немецким образовательным издательством Klett учителям и преподавателям иностранных языков в методическом журнале «Klett Tipps», на сайте издательства, портале derdiedaf и на регулярно проводимых онлайн-семинарах.

Методический журнал «Klett Tipps» выходит дважды в год и доступен как в печатном виде, так и на сайте издательства. В архиве можно ознакомиться с изданиями, начиная с 2002 г. [9]. Каждый выпуск

¹ Демкина Ирина Тельмановна, старший преподаватель кафедры германской филологии, Уральский Гуманитарный Институт (УГИ), Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», Екатеринбург, Россия, e-mail: 20itd1966@gmail.com, ORCID: 0000-0002-5127-1367.

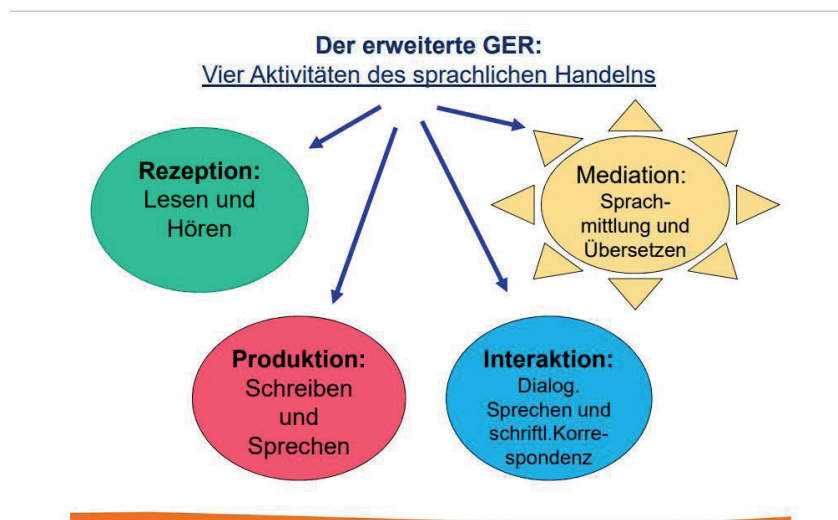
Irina T. Demkina, Senior Lecturer of the Department of Germanic Philology, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia, e-mail: 20itd1966@gmail.com, ORCID: 0000-0002-5127-1367.

посвящен общим вопросам, например, уточнениям к европейскому стандарту уровней владения иностранным языком, или особенностям обучения определенным языковым средствам и речевым видам деятельности. Практикующие учителя и преподаватели не только немецкого языка как иностранного (DaF) или второго языка повседневного общения (DaZ), но и других языков (английского, испанского, итальянского, французского, китайского и русского) делятся интересными методическими находками, сделанными в ходе работы с выпускаемыми издательством учебно-методическими пособиями.

Медиатека онлайн-семинаров и мероприятий по повышению квалификации содержит видеозаписи с 2019 г. [14]. Несмотря на то, что их основной целью является знакомство с новинками издательства, в ходе каждой встречи подчеркивается, что все идеи можно легко интегрировать в учебный процесс, оставаясь в рамках разработанной программы на базе выбранного учебно-методического комплекса. Об этом, в частности, говорилось в прямом эфире 30.01.2020 в беседе с доктором Р. Е. Викке, который подробно и наглядно рассказал о критериях выбора учебного пособия для занятий и отдельно остановился на возможностях дополнения или замены основного учебника. В большинстве случаев выбор УМК зависит от предписаний администрации образовательного учреждения, учебного плана, стоимости и т. д. Но даже, если преподаватель подбирает учебник, исходя из своих возможностей и интересов, он не сможет постоянно менять основное учебное пособие или параллельно включать все новинки, которые регулярно появляются на рынке учебно-методической литературы. УМК, несомненно, время от времени приходится заменять с учетом морального устаревания, однако в остальное время, можно и нужно расширять содержащиеся в учебнике задания и упражнения и использовать альтернативные задания и формы работы, что доставит удовольствие всем участникам и скорее приведет к успешному результату [18].

Автор уже много лет следит за выпусками журнала «Klett Tipps», а в течение 2-х последних посетил ряд онлайн-семинаров и имел возможность общаться в чате с коллегами и модераторами. После изучения опыта зарубежных коллег и анализа находящихся в свободном доступе дидактических материалов автор начал внедрять некоторые приемы в структуру своих занятий со студентами языковых и неязыковых специальностей бакалавриата. Студенты, как правило, с готовностью отвечают на предложение разнообразить учебный процесс, участвуют в играх и мини-проектах.

В процессе подготовки к занятию преподаватель отчетливо должен понимать, чему он хочет научить своих студентов и какого уровня владения языком они должны достичь. Базой для разработки учебных материалов являются Общеввропейские компетенции владения иностранным языком (Gemeinsamer Europäischer Referenzrahmen für Sprachen – GeR), дополненные описания которых содержат важные уточнения к существующим стандартам и новые дескрипторы. Новая пояснительная записка (Begleitband) вышла в издательстве в марте 2020 г. Как отмечает доктор Р. Камерер, «важнейшим нововведением, коснувшимся всех компетенций и уровней, стал новый взгляд на 4 макрофункции. В центре — особое внимание к таким видам речевой деятельности, как восприятие — производство — взаимодействие — медиация, которые — иначе чем классические компетенции чтение — письмо — говорение — слушание — серьезно относятся к языку как к социальной деятельности ... Это имеет важные последствия: во-первых, в поле зрения попадает «менеджмент отношений» (Beziehungsmanagement) и во-вторых, центральное значение приобретают контексты» [2, с. 1, 3.].

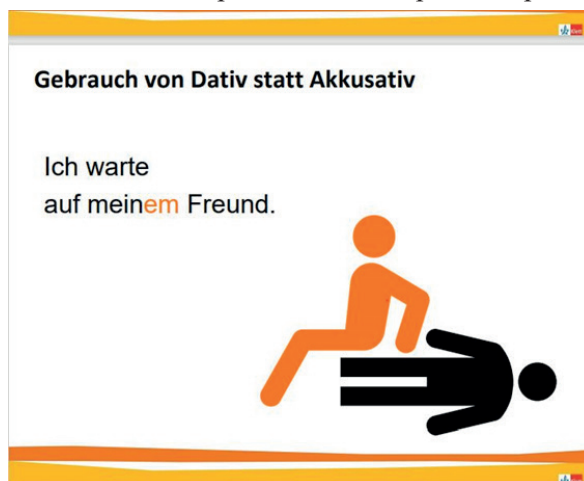

Анализируя предлагаемые методистами и преподавателями-практиками методические разработки, можно выявить основные тенденции современного преподавания немецкого языка как иностранного или второго языка повседневного общения [6, 7, 8, 16, 17]:

- *Aller guten Dinge sind drei*: каждое упражнение/задание по возможности содержит в любой пропорции следующие элементы: обучение, взаимодействие, игра, креативность;
- *Wer sucht, der findet*: процесс обнаружения грамматического правила проходит через индуктивное открытие;
- *Nicht nur appellieren, sondern auch trainieren*: все действия/задания необходимо максимально интегрировать в занятие и как следует тренировать.
- *Lesen macht Spaß*: необходимо создать ситуацию успеха и развить навыки осознанного чтения;
- *Kleine Sprechaufgaben mit großer Wirkung*: последовательное и интенсивное развитие речевых компетенций возможно при соблюдении ряда условий, например: приоритет устного перед письменным, ситуативность занятия, овладение речевыми образцами через подражание и повторение;
- *Szenarien und Situationen*: учить язык лучше со сценариями: определенная последовательность аутентичных коммуникативных действий (одинаковые/схожие выражения) подходит для различных ситуаций.
- *Schritt für Schritt*: эффективное формирование навыка говорения возможно при пошаговом усложнении и варьировании заданий;
- *D-A-CH entdecken*: страноведение может выступать хорошей мотивацией для изучения немецкого языка;
- *Partnerarbeit und Selbstevaluation*: рефлексия/ самоанализ.
- *Lernziele online sicher erreichen*: наработанные за период пандемии методики можно интегрировать в традиционный учебный процесс в виде дополнительных/домашних заданий и проектов с помощью онлайн-платформ и мобильных приложений: Padlet, Kahoot! Flipgrid, Klett Augmented.

Эти рекомендации находят отражение в конкретных методических разработках, направленных на успешное формирование как традиционных, так и новых компетенций.

Формирование фонетических и грамматических навыков начинается с самых первых занятий изучения языка. Чтобы объяснение, отработка и автоматизация материала не превратились в скучную рутину, можно использовать следующие интересные находки: В специальном выпуске журнала «Klett Tipps» от 2015 г., посвященном фонетике на уроке немецкого как иностранного, С. Крёмер собрала упражнения, позволяющие тренировать немецкие гласные в движении [11]. Автор обратил внимание на способы тренировки долготы и краткости гласных. Несмотря на то, что данная характеристика является смыслоразличительной, студенты редко придают этому значение. Разрядить обстановку на занятии и помочь студентам внимательно отнестись к произнесению немецких звуков может, например, игра с мячом и платком. Использовать игру можно на любом этапе обучения, когда возникает проблема противопоставления долгих и кратких звуков: Участники отмечают в знакомом тексте долгие и краткие гласные в ударном слоге и затем читают эти слова. Долгие гласные произносятся так долго, пока летит легкий платок, краткие так быстро, как прыгает мяч.

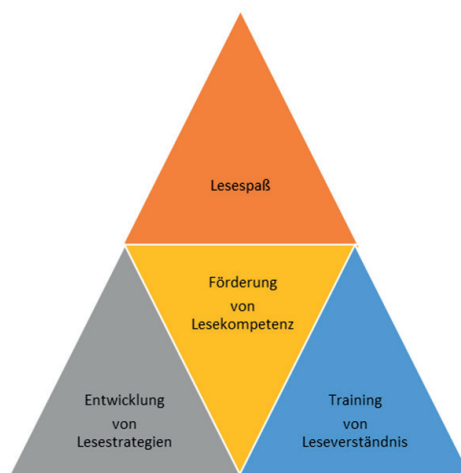

Наглядность и контексты важны также при работе с грамматическим материалом. Смысл, который заложен в определенной грамматической конструкции, не всегда очевиден. Смена падежа иногда является не просто ошибкой, а изменяет планируемое значение, может вызвать в головах компетентных носителей языка нежелательные ассоциации. Студентам очень понравился пример, который был предложен на онлайн-семинаре И. Гайер «*der-das-die — Das lern' ich (nie)?!*» [5]. Dativ используется вместо Akkusativ: *Ich warte auf meinen Freund.* — *Ich warte auf meinem Freund.* Значение второго предложения оказалось для студентов неожиданным. Остается надеяться, что в дальнейшем они будут более внимательно относиться к выбору грамматических форм.

Формирование грамматического навыка рекомендуется осуществлять не в отдельных, абстрактных упражнениях, а с использованием художественных или информационных страноведческих текстов: соединение грамматики с поэзией, литературными текстами позволяет не только отработать спряжение глаголов в различных временных формах, вставляя пропущенные глаголы в правильной форме, но и прочитав с выражением полученный текст, передавая эмоции, или обсудить содержание, таким образом выйдя на говорение. Тренировка грамматических структур может проходить и при составлении диалогов по образцам или написании сочинений с опорами в определенной грамматической форме [10].

Особое внимание уделяется такому рецептивному виду речевой деятельности, как чтение. Как уже отмечалось выше, главными условиями эффективной работы являются развитие желания читать, создание ситуации успеха и развитие навыков осознанного чтения [8].

При этом можно использовать готовые дидактические материалы издательства, ориентированные на определенные возрастные группы и на определенный уровень владения языком: предлагается современная актуальная молодежная литература с интегрированными материалами, или использовать методические рекомендации и самостоятельно подобрать и обработать литературные тексты. Изучающим иностранные языки, несомненно, будут интересны и тексты, содержащие исторические и страноведческие реалии. На онлайн-семинаре, посвященном 90-летию Анны Франк и выходу в свет книги «*Anne Frank. Aus dem Tagebuch*», были предложены шаги по формированию осознанного чтения [13].

Предварительная подготовка преподавателя:

- отобрать отрывки для чтения, при необходимости их адаптировать, к каждой странице дать новые слова с дефиницией (в одноязычных группах можно использовать перевод) и список нерегулярных глаголов из текста (*Präteritumformen mit Infinitiven*);
- составить упражнения для проверки понимания (напр., с единичным выбором правильно-неправильно), на лексику и на грамматику;
- отобрать темы для обсуждения, которые затрагиваются в выбранных текстах.

Работа в аудитории:

- ввести в эпоху, место, сюжет;
- если в текстах содержатся исторические реалии, их необходимо обсудить, при необходимости дать пояснения;
- предложить выбрать наиболее интересный эпизод, цитаты;
- организовать работу по графическому изображению событий, проблем, или сделать точный набросок ландшафта, который описан в тексте [8] (этот этап можно проводить

в группах с последующим хронологическим изложением событий, презентацией проблем или описанием местности);

- предложить дать характеристику персонажей с помощью опорных слов (в зависимости от уровня студенты могут воспользоваться имеющимися опорами или сами составить соответствующие списки);
- домашним заданием может стать создание коллажа о персонаже с помощью отрывков из текста; коллажа о себе, с использованием активной лексики прочитанных текстов;
- в заключении можно провести обсуждение: чтобы я сказал/ о чем бы спросил главных героев/автора?

Данные задания стали хорошим дополнением к работе над небольшими рассказами с уже составленными лексико-грамматическими упражнениями в группе уровня В1. При наличии времени можно подобрать тексты и провести подобную работу и на уровнях А1, А2.

На неязыковых специальностях учебные группы могут иметь гетерогенный состав. Студентам начального и продвинутого уровня неинтересно работать над одним и тем же текстом. Одним требуется определенное время на обработку информации и выполнение заданий, другие очень быстро со всем справляются. Если же взять более сложный текст, начинающие с ним не справятся и потеряют интерес к работе на занятии. Выход из данной ситуации был предложен на вебинаре «Lesen macht Spaß! // Neue Konzepte zur Leseförderung in heterogenen Klassen der Sek 1» [8].

Один и тот же текст предлагается адаптировать для 2–3 уровней (1 история — 3 перспективы):

- 1 уровень — легкий: крупный шрифт, простые предложения, небольшой по размеру текст;
- 2 уровень — средний: простота ориентации в тексте, выделение говорящих;
- 3 уровень — трудный: более мелкий шрифт, сложнее и длиннее текст.

Вначале каждый читает и работает на своем уровне. В ходе такой работы преподаватель может индивидуально помочь отдельным студентам. Затем представители каждого уровня собираются в группы для обсуждения прочитанного. На выходе предлагаются следующие формы работы: списки новых слов, составляемые каждой группой; упражнения и загадки, которые доставят удовольствие: квадрат со спрятанными словами (найдите, о чем думает герой), где в рассказе / книге ответы на данные вопросы; маленькая сценка / диалог; станции с заданиями; ролевая игра; настенная газета; зарисовка — короткое сочинение, где могут быть описаны сцены из прочитанного, персонажи или собственные впечатления; видео по затронутым темам.

На любом уровне можно также побудить студентов к обмену мнениями по прочитанному: преподаватель делит студентов на 2 группы: ЗА — ПРОТИВ, обе группы собирают аргументы из текста/художественного произведения и ведут дискуссию (дискуссия может быть также подиумной с двумя представителями от каждой группы).

Все это, конечно, требует дополнительной подготовки преподавателя, но создает «ситуацию успеха» для всех студентов.

Обратимся к продуктивному виду речевой деятельности — говорению.

Какова доля речевого участия обучающихся на занятии? Почему обучающиеся молчат? Как побудить их говорить? — Эти классические вопросы были заданы О. Сверловой на семинаре «Kleine Sprechaufgaben mit großer Wirkung mit “Die Deutschprofis”» [17].

Причины низкой речевой активности студентов могут быть разными, например:

- учебная ситуация в аудитории сильно отличается от реальной;
- отсутствует личное отношение к изучаемому;
- страх допустить ошибку.

Исходя из этого, преподавателю необходимо проявлять интерес и создавать ситуацию доверия, помогать сформировать личное отношение, давать возможность работать в группах, помогать снять страх перед ошибками.

Современные аутентичные учебники способствуют последовательному и интенсивному развитию речевых компетенций. Однако, чтобы целенаправленно тренировать говорение, необходимо иметь достаточно времени и пространства для создания свободных речевых ситуаций.

Из всего многообразия путей тренировки грамотного свободного говорения можно выделить следующие, предложенные на семинаре. Основной концепцией является пошаговое обучение (Lernen mit Chunks), так как маленькие успехи побуждают к говорению.

Начинать предлагается с фонетических упражнений: повторение за преподавателем/диктором

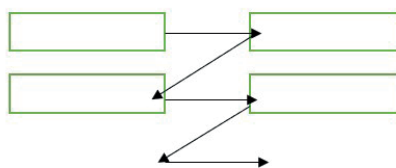
для тренировки не только произношения, но и интонирования, использование рифм, стихов; игры с опорой – цепочки, снежный ком, пирамида – станут базой и дадут больше уверенности, поддерживают собственное речевое творчество, развивают коммуникативные компетенции, имеют плюс, так как все обучающиеся могут и хотят быть активными, т. к. не боятся:

- Ich singe. — Du singst, ich schwimme. ...;
- Das ist Annas Zimmer. — Das ist Annas Zimmer. Da ist ihr Bett. — Das ist Annas Zimmer. Da sind ihr Bett und ihr Tisch. ...;
- Am Montag spiele ich Fußball. — Am Montag spiele ich Fußball. Am Dienstag spiele ich Klavier. ...

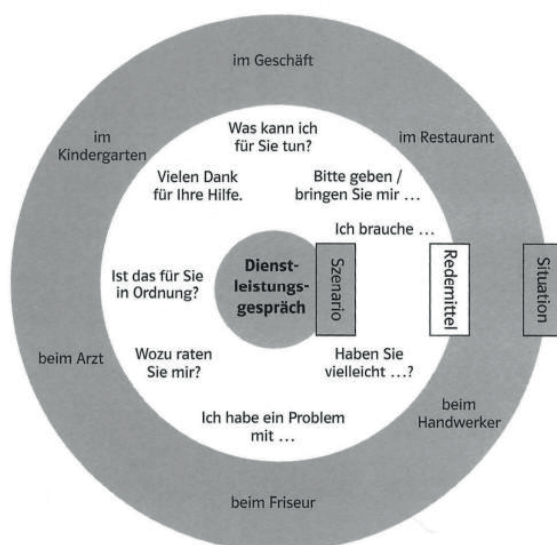
Закрепление определенных образцов предложений возможно путем повторения фраз, очень тихого/ громкого проговаривания реплик, работы над адекватной языковой реакцией: Im Schwimmbad schwimmen? — Schön! / Falsch! / Nicht schwer! Интересной идеей является рэп (Deutsch im Rhythmus): на письме ударные слоги выделены крупным шрифтом — их можно произносить громче, хлопать, стучать при их произнесении.

Теперь можно переходить к диалогической речи. Сначала рекомендуется тренировать диалоги из учебника, затем составлять и воспроизводить собственные (можно громко читать вслух), учить диалоги наизусть. Диалогическая ситуация может оставаться открытой, тогда обучающиеся смогут свободно высказаться. Здесь предлагаются игры-диалоги по образцу, игры с кубиком для составления диалога (На каждую грань кубика нанесены разные опорные слова. Образец помогает составить с ними мини-диалоги.) или на основе карточек с элементами диалога и соответствующими выражениями, диалог-прогулка (*Dialog-Spaziergang* / Talking while walking). Такие задания побуждают к креативным экспериментам с языком; помогают развить навыки устной речи (с опорой и в открытой форме).

Для ведения диалога-обмена мнениями также можно использовать в качестве опоры карточки с выражениями, которые представлены, например, в виде дискуссии *Zick zack*:

Kugellager: Обмен мнениями внутри целой группы проводится в парах, с периодической сменной собеседника: для реализации этой методики необходимо четное количество студентов. Они садятся лицом друг к другу, образуя два круга: внешний и внутренний. После акустического сигнала начинается беседа по теме, через несколько минут снова звучит сигнал, и студенты внутреннего круга сдвигаются на 2 места дальше. С новым собеседником беседа/дискуссия начинается заново.

А. Григорьева, рассказывая о коммуникативных играх на уроках немецкого как иностранного, также останавливается на развитии навыков диалогической речи и говорит о сценариях и ситуациях [7]. Под сценарием при этом понимается последовательность аутентичных коммуникативных действий. Один сценарий содержит схожие выражения для многих ситуаций.

Коммуникативной целью при таком виде работы является научить:

- влиять на поведение других;
- поддерживать коммуникативные контакты;
- обмениваться информацией;
- обмениваться мнениями.

Языковая цель: тренировать и закреплять лексику, структуры, выражения.

Предлагаются следующие варианты сценариев:

1. Обмен информацией, рассказ, сообщение.
2. Дискуссия, обмен мнениями.
3. Запрос совета — совет.
4. Приглашение.
5. Разговор в сфере услуг.

В качестве подготовки студенты повторяют словарь по теме, клише, подходящие к данному сценарию, нормы, принятые при ведении диалога в определенных ситуациях. Опорой могут служить карточки с обозначением отдельных предметов (например, продуктов питания), опорные слова и выражения по данной теме, парные карточки со словами и выражениями (например, официальные — неформальные выражения).

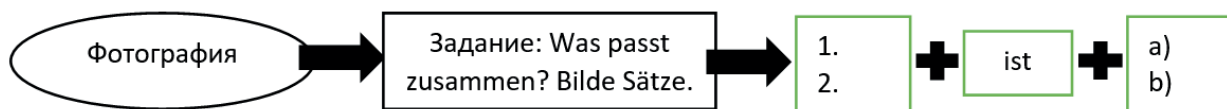
Как видно из представленной схемы, сценарий «Разговор в сфере услуг» и относящиеся к нему выражения подходят к 6 ситуациям: у парикмахера, у врача, в детском саду, в магазине, в ресторане, в мастерской. Таким образом, имея набор клише, студенты на начальном уровне учатся повседневному общению. На продвинутом уровне те же самые сценарии могут включать более сложные фразы, ситуации также будут варьироваться.

Данная методика предполагает свободное передвижение по аудитории, при котором студенты общаются друг с другом, периодически меняя партнеров и темы/ситуации. Подобные диалоги, однако, необязательно проводить непосредственно на занятии. Студенты могут, например, переписываться в чате или в группе в социальных сетях.

При переходе от диалогической к монологической речи важным умением является перманентное озвучивание и комментирование всех своих действий: в то время, когда студенты выполняют какое-либо действие, они детально рассказывают, что в данный момент делают. Формулировка указаний и просьб также представляет собой хорошую тренировку и побуждает студентов к осознанному применению языка.

Свободное высказывание предваряет управляемое говорение, которое проходит в заданной учебной ситуации с отобранной, структурированной заранее лексикой. Автоматизация определенных структур подготавливает свободное говорение.

В качестве примера приводится упражнение с фотографиями известных личностей, желательно, чтобы они были студентам знакомы, и их описанием.

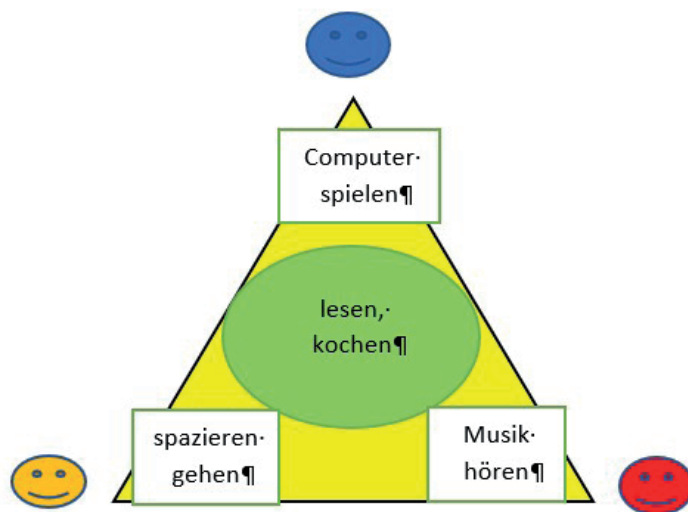
После описания данных персонажей предлагается составить рассказ-загадку от первого лица, выбрав другой прототип.

Следующим шагом будет повествовательное говорение: рассказ о событиях, придуманные истории. А. Григорьева предлагает мини-монологи «Drei Wahrheiten und eine Lüge» [7]. Это игровое задание хорошо проходит в новых группах, однако студенты, продолжительное время занимающиеся вместе, также охотно рассказывают о себе и определяют верные и ложные информации о своих однокурсниках. Темы могут варьироваться: о буднях; о свободном времени и увлечениях; о профессиональных задачах; о предпочтениях в еде и любимой одежде; о путешествиях. Если занятия проходят в онлайн-формате, то это задание способствует динамике, привлекает внимание и активизирует всех присутствующих.

И, наконец, уже с уровня А1, можно переходить к свободному говорению. Важнейшими предпосылками для того, чтобы обучающиеся заговорили должны стать ориентирование на интересы студентов, практическая направленность, внутренняя дифференциация.

После посещения семинара А. Пиласки и Б. Фрëлих «Aus den didaktischen Glossaren von Netzwerk neu: Sprechen und Aussprache» автором были также взяты на вооружение следующие интересные методики [16]:

Dreieck der Gemeinsamkeiten. Методика хорошо подходит, например, для обсуждения темы «Hobbys» (A1-A2): Группам из 3х человек выдаются листы А3 с изображенным треугольником. Целью является выяснение, есть ли общие хобби. У каждого участника группы свой угол, в который он вписывает увлечения, несовпадающие с остальными, в центр вписываются совпадающие действия. Когда все группы заполнят свои поля, проводится презентация от каждой группы. Листы можно вывесить на доску для всеобщего обозрения, сравнения и комментариев. К плюсам такой работы относятся возможность повторить лексику, обсуждение близкой каждому темы, возможность использовать простые предложения, которые ведут к успеху. В онлайн-формате можно организовать эту работу сначала в отдельных «комнатах» (Breakout-Rooms), затем обсудить результаты на пленуме. При демонстрации общих увлечений можно использовать (как в аудитории, так и онлайн) пантомиму, чтобы остальные студенты смогли догадаться.

Aufnehmen — Aufschauen — Aussprechen. Техника 3 А помогает научиться контролировать страх перед выступлением, использовать волнение в положительном русле.

Предворительно преподавателю необходимо подготовить карточки с фразами: Ich spreche langsam. Ich mache kurze Sätze. Ich mache Pausen. Ich halte Blickkontakt. Ich atme ruhig. Ich stehe sicher und bequem. Ich spreche laut und klar. Ich spreche gern vor Gruppen. Эти фразы являются правилами свободной речи.

Aufnehmen (усвоить) — студент читает свою фразу про себя.

Aufschauen (поднять взгляд) — смотрит в камеру/на группу.

Aussprechen (произнести) — проговаривает, то что было написано.

Все встают в круг, каждый презентует свою фразу. Все фразы можно выучить, периодически повторять и получить ощущение, что это действительно возможно.

Ich kann reden. Цель: убедить себя в возможности свободно изъясняться на иностранном языке.

Студенты встают свободно в круг — важен визуальный контакт. Один участник начинает медленно, с логическими паузами прочитывать вслух знакомый текст. Затем закрываются некоторые строки, которые необходимо передать по памяти, необязательно дословно. Потом новые и т. д. К концу закрывается весь текст.

Redemittel-Karten-Diskussion.

Пример приводится для уровня А2: Студенты собирают из учебника фразы для выражения согласия / несогласия/ общее мнение на карточках разного цвета: положительные (Das sehe ich auch so!) — зеленый, отрицательные (Ich stimme nicht zu!) — красный; нейтральные — желтый (Ich weiß nicht.). Картографию следует пополнять по ходу работы с учебником.

Каждый участник отбирает себе 5 карточек с выражениями из каждой группы. При обсуждении каждое выражение используется только один раз и откладывается в сторону. Условие: использовать все отобранные фразы. При необходимости можно позаимствовать одно из оставшихся выражений собеседника.

Ampeldiskussion. Работу с цветными карточками можно использовать при любых обсуждениях, даже самых простых на начальном уровне. Желающий высказаться поднимает карточку, соответствующую его позиции, и включается в обсуждение. Работать можно в небольших группах или на пленуме. В конце один из участников резюмирует самое главное и подводит итог.

Сквозной линией при обучении иностранному языку идет знакомство со странами изучаемого языка: страноведением, людьми, реалиями, традициями, актуальными событиями. Увлекательная презентация немецкоязычных стран, новые перспективы знакомых тем, сопоставление разных культур — все это может сильнее мотивировать студентов к изучению языка.

Тексты для чтения в современных учебниках передают фактические знания, касаются тем, которые важны для обучающихся и делают возможным обсуждение и сравнение с собственной культурой. Однако ни один учебник не может отобразить актуальные темы. Преподаватель может периодически выделять время и интегрировать в свое занятие обсуждение насущных проблем или событий, происходящих в мире в целом и в изучаемых странах в частности, используя имеющиеся в интернете в свободном доступе материалы. Рубрики «DaF-Idee des Tages» «DaF-Idee des Monats» на портале derdiedaf.com освещают многие страноведческие темы, предлагают интересные идеи для занятий и готовые дидактические материалы. Тексты подходят для уровней от A1/A2 [1, 3, 4].

Тема сентября 2021 года: выборы в Бундестаг. В связи с этим появились короткие информационные тексты с разработанными заданиями, ссылки на более подробную информацию, идеи интернет-проектов. У студентов есть возможность не только узнать о выборах в Германии, партиях, кандидатах на пост канцлера, но и сопоставить с опорой на прочитанные тексты политические системы в России и Германии.

The image displays two screenshots of the 'DaF-Idee des Tages' website, dated 23. August 2021. The top screenshot shows a text article titled 'Politische Parteien' with a sub-heading '... in Farben'. The article discusses the colors of German political parties. The bottom screenshot shows the same article with a map of Germany colored by party and a list of tasks (AUFGABEN) for students to complete.

DaF-Idee des Tages 23. August 2021

Politische Parteien

... in Farben

Im September sind in Deutschland Parlamentswahlen. Heute möchten wir Ihnen die Parteien vorstellen. Jede Partei hat eine Farbe. Im Moment gibt es sieben Parteien im Parlament, die größte ist die konservative CDU (Christlich Demokratische Union). Sie hat die Farbe Schwarz und ist die Partei von Angela Merkel. Die SPD (Sozialdemokratische Partei Deutschlands) existiert schon seit 150 Jahren. Sie ist die älteste Partei, ihre Farbe ist Rot. Die anderen Parteien sind klein, aber wichtig für Koalitionen mit den großen Parteien. Die FDP (Freie Demokratische Partei) hat die Farbe Gelb. Die Partei Bündnis 90/ Die Grünen ist grün. Die Linke gibt es seit 2007, sie hat die Farbe Rot, aber in einer Grafik hat sie die Farbe Pink oder Dunkelrot. Die CSU (Christlich Soziale Union) ist blau, aber die Partei ist nicht groß, sie existiert nur in Bayern. In einer Grafik steht sie bei der CDU. Seit 2013 gibt es die AfD (Alternative für Deutschland), sie hat die Farbe Blau.

DaF-Idee des Tages 23. August 2021

Politische Parteien

AUFGABEN

1. Welche Parteien passen zu welchen Farben? Notieren Sie.

Bündnis90/Die Grünen: _____ AfD: _____

Die Linke: _____ Grafik: _____

CDU: _____ CSU: _____ Grafik: _____

FDP: _____ SPD: _____

2. Welcher Slogan passt zu welcher Partei, was glauben Sie? Benutzen Sie das Wörterbuch (www.pons.de):

a) „Umwelt ist nicht alles. Aber ohne Umwelt ist alles nichts.“

b) „Ungehdud ist auch eine Tugend!“

(weitere Slogans finden Sie auf <https://www.mediaanalyser.com/studien/welche-partei-hat-den-besten-slogan/>)

3. Politik-Quiz. Bilden Sie Gruppen und lösen Sie die Aufgaben, welche Gruppe hat alle richtigen Antworten?

a) Was ist eine Ampelkoalition? (Tipp: die Ampel, n / die Koalition, en)

b) Was ist eine Jamaica-Koalition?

В качестве вывода о роли страноведения на уроках иностранного языка можно привести мнение Б. Мельхер, проводившей семинар «Mit Wir alle D-A-CH entdecken» [15]:

- Страноведение повышает мотивацию.
- Обучающимся чрезвычайно важно пропускать всю информацию через себя и самостоятельно перерабатывать все новое.

- Темы должны быть актуальны и интересны изучающим иностранный язык.
- Страноведение хорошо сочетается с новой компетенцией — медиацией, поскольку постоянно приходится объяснять реалии разных культур.
- Каждая фотография, каждый текст в учебнике могут стать поводом для лингвокультурного обсуждения.
- Практически бесконечные возможности для открытия D-A-SH предоставляет Интернет.

Переход в связи с пандемией на длительное время на онлайн-обучение вызвал необходимость в кратчайшие сроки создавать новые методики, адаптировать опыт традиционных занятий к новым условиям. Сейчас можно говорить о двустороннем процессе. На семинарах, в методических рекомендациях, даже в учебниках приводятся варианты наиболее эффективной работы как в офлайн, так и онлайн-режимах. При этом Интернет становится частью традиционного урока. Домашние задания, проекты часто выносятся на различные онлайн-платформы. И. Гайер на онлайн-семинаре *Lernziele online sicher erreichen mit „Aspekte neu“* предлагает варианты организации как элементов традиционных занятий, так и полностью дистанционных с помощью таких платформ как Padlet (<https://padlet.com/dashboard> — онлайн-доска со стикерами, на которой можно коллективно работать с компьютера или смартфона) Kahoot! <https://create.kahoot.it/> (игровая обучающая платформа) Flipgrid <https://info.flipgrid.com/> (платформа для видео-объявлений, которая позволяет ученикам и преподавателям записывать видео-ответы от 15 до 90 секунд) [6].

Очень удобным является мобильное приложение для смартфонов и планшетов Klett Augmented. Слушать аудиозаписи из учебника и смотреть предлагаемые в нем фильмы студенты могут теперь не только в классе или перед компьютером. Это приложение позволяет более слабым студентам работать над развитием навыков слушания столько времени, сколько необходимо. Иногда задания по аудированию можно полностью выносить на домашнюю работу, что освобождает время на обсуждение прослушанного.

Обобщая все вышеизложенное, можно отметить, что преподаватель имеет сегодня прекрасную возможность сделать свой урок интереснее и эффективнее, опираясь на опыт не только отечественных, но и зарубежных методистов. Главное суметь сориентироваться во всем многообразии учебно-методических комплексов, дополнительных материалов и методических рекомендаций, найти для себя наиболее близкое, подходящее целевым группам и интегрировать новые элементы в свое занятие.

Опыт, приобретенный на немецкоязычных семинарах, можно передать студентам на лекциях и практических занятиях по курсу «Методика преподавания иностранных языков», даже если в аудитории смешанная группа изучающих разные европейские языки. Студенты творчески подходят к полученной информации, адаптируют методики под свой язык, создают и опробывают на однокурниках креативные задания.

Список использованных источников и литературы

1. Bundestagswahl 2021 // *derdiedaf.com*. 2021. [Электронный ресурс]: URL: https://www.derdiedaf.com/c-356?utm_source=ddd-Startseite&utm_medium=Startseiten-Banner&utm_campaign=Bundestagswahl_2021 (дата обращения: 12.09.2021).
2. Camerer R. Wie verändert der erweiterte GeR den Fremdsprachenunterricht? // *Klett Tipps*. 2019. №68. С. 1–4. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.klett-sprachen.de/klett-tipps/archiv-klett-tipps-gesamtausgaben/c-2449> (дата обращения: 08.09.2021).
3. DaF-Ideen und Arbeitsblätter // *derdiedaf.com*. 2021. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.derdiedaf.com/c-357> (дата обращения: 12.09.2021).
4. Das Thema des Monats. Internet-Projekte Aspekte // *klett-sprachen.de*. 2021. [Электронный ресурс]: URL: https://www.klett-sprachen.de/_files_media/downloads/Thema_des_Monats_4_2021_Bundestagswahl.pdf?utm_source=Newsletter&utm_medium=email&utm_content=Thema%20des%20Monats%204%2F2021%20Bundestagswahl%202021%20derdieDaF-Newsletter&utm_campaign=derdieDaF_4_2021_Bundestagswahl%202021 (дата обращения: 12.09.2021).
5. Geyer I. der-das-die – Das lern' ich (nie)?!» // *derdiedaf.com*. 2021: онлайн-семинар. 5.02.2020. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.derdiedaf.com/c-282> (дата обращения: 08.09.2021).
6. Geyer I. Lernziele online sicher erreichen mit „Aspekte neu“ // *derdiedaf.com*. 2021: онлайн-семинар. 5.05.2020. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.derdiedaf.com/mediathek-reihe-aspekte-neu/c-289> (дата обращения: 08.09.2021).

7. Grigorieva A. Kommunikative Spiele im DaF-Unterricht // derdiedaf.com. 2021: онлайн-семинар. 25.03.2020. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.derdiedaf.com/c-283> (дата обращения: 08.09.2021).
8. Heilmann B., Wilhelm K., Linhart B. Lesen macht Spaß! Neue Konzepte zur Leseförderung in heterogenen Klassen der Sek 1 // derdiedaf.com. 2021: онлайн-семинар. 08.07.2019. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.derdiedaf.com/mediathek-reihe-lectueren/c-293> (дата обращения: 08.09.2021).
9. Klett Tipps: Ihr kostenloses Magazin für die Erwachsenenbildung // klett-sprachen.de. 2021. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.klett-sprachen.de/informationen/klett-tipps/c-798> (дата обращения: 08.09.2021).
10. Koenig M. 5 Prinzipien für einen klasse Deutschunterricht mit Klasse! Teil 2 // derdiedaf.com. 2021: онлайн-семинар. 23.10.2019. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.derdiedaf.com/mediathek-reihe-live-talks/c-284> (дата обращения: 08.09.2021).
11. Kroemer S. Vokale in Bewegung // Klett Tipps. Sonderausgabe 2015. С. 24–26. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.klett-sprachen.de/informationen/klett-tipps/c-1227> (дата обращения: 08.09.2021).
12. Leukhart-Akkaya A. Die Netzwerk WG — Anregungen für die Projektarbeit im DaF-Unterricht // derdiedaf.com. 2021: онлайн-семинар. 28.05.2020. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.derdiedaf.com/mediathek-reihe-netzwerk-neu/c-287> (дата обращения: 08.09.2021).
13. Lundquist-Mog A. «Wir hätten dir gern gratuliert, Anne!» // derdiedaf.com. 2021: онлайн-семинар. 12.06.2019. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.derdiedaf.com/mediathek-reihe-lectueren/c-293> (дата обращения: 08.09.2021).
14. Mediathek. Aufzeichnungen // derdiedaf.com. 2021. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.derdiedaf.com/c-241> (дата обращения: 08.09.2021).
15. Melcher B. Mit Wir alle D-A-CH entdecken // derdiedaf.com. 2021: онлайн-семинар. 15.07.2021. PPT_Klett_Mit Wir alle DACH entdecken.pdf.
16. Pilaski A., Fröhlich B. Aus den didaktischen Glossaren von Netzwerk neu: Sprechen und Aussprache // derdiedaf.com. 2021: онлайн-семинар. 18.03.2021. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.derdiedaf.com/mediathek-reihe-netzwerk-neu/c-287> (дата обращения: 08.09.2021).
17. Swerlowa O. Kleine Sprechaufgaben mit großer Wirkung mit «Die Deutschprofis» // derdiedaf.com. 2021: онлайн-семинар. 17.03.2021. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.derdiedaf.com/c-288> (дата обращения: 08.09.2021).
18. Wicke R. E. Welches Lehrwerk für meine Kurse? Kriterien für eine glückliche Entscheidung // derdiedaf.com. 2021: онлайн-семинар. 30.01.2020. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.derdiedaf.com/mediathek-reihe-live-talks/c-284> (дата обращения: 08.09.2021).

УДК 372.881.1

И. А. Дони́на¹, Т. Г. Ши́рина², Е. В. Ники́форова³

Мобильные приложения в школе: готовность педагогов

Аннотация: На сегодняшний день наибольшую популярность набирают смартфоны, которыми так сильно увлеклись современные подростки, что порой не выпускают их из рук даже в процессе обучения. Такая одержимость смартфоном требует от педагога новых подходов к организации учебной деятельности. Использование мобильных приложений на уроке иностранного языка расширяет возможности для развития форм и методов обучения. Они обеспечивают формирование лексических, грамматических и фонетических навыков, а также умений говорить, писать, понимать услышанную и прочитанную информацию. По результатам опроса, большинство учителей немецкого языка готовы к применению мобильных приложений и подтверждают, что они являются эффективным техническим средством, позволяющим стимулировать речевую деятельность и развивающим самостоятельность, но при этом оно не должно являться заменой живому общению, а только дополнять его.

Ключевые слова: мобильное приложение, информационные технологии, цифровизация образования, инновации в образовании, урок немецкого языка, дистанционное обучение, онлайн обучение, интерактивные технологии, современный педагог.

Mobile applications at school: teacher readiness

Abstract: Today, the most popular are smartphones, which modern adolescents are so keen on, that sometimes they do not let go of them even in the learning process. This obsession with the smartphone requires new approaches to the organization of educational activities from the teacher. The use of mobile applications in a foreign language lesson expands the possibilities for the development of forms and methods of teaching. They provide the formation of lexical, grammatical and phonetic skills, as well as the ability to speak, write, understand the information which has been heard and read. According to the survey results, the majority of German teachers are ready to use mobile applications and confirm that they are an effective technical tool to stimulate speech activity and develop independence, but at the same time it should not be a substitute for live communication, but only supplement it.

Keywords: mobile application, information technologies, digitalization of education, innovations in education, a German lesson, distance learning, online learning, interactive technologies, a modern teacher.

На сегодняшний день информационные технологии занимают одно из важных мест в жизнедеятельности современного человека. Наибольшую популярность набирают смартфоны – устройства, объединяющие в себе функции персонального органайзера и мобильного телефона. Ими пользуются почти все люди во всем мире, а особенно популярно их использование среди молодых людей, в том числе подростков и школьников. Все чаще мы видим, как ученики приносят мобильные телефоны в школу и пользуются ими на уроках. Такая одержимость смартфоном требует новых подходов к организации учебной деятельности.

¹ Дони́на Ирина Александровна, профессор кафедры технологического и художественного образования НовГУ, доктор педагогических наук, профессор, Новгородский Государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия, e-mail: doninairina@gmail.com.

Irina A. Donina, Professor of the Department of Technological and Art Education of NovSU, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Novgorod State University named after Yaroslav the Wise, Veliky Novgorod, Russia, e-mail: doninairina@gmail.com.

² Ши́рина Татьяна Геннадьевна, доцент кафедры билингвального образования, кандидат педагогических наук, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия, e-mail: tatjana.shirina@mail.ru.

Tatiana G. Shirina, Associate Professor of the Department of Bilingual Education, Candidate of Pedagogical Sciences, Novgorod State University named after Yaroslav the Wise, Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia, e-mail: tatjana.shirina@mail.ru.

³ Ники́форова Елена Викторовна, преподаватель немецкого языка, методист-мультипликатор Гете-института в Санкт-Петербурге, Медицинский колледж Новгородского Государственного университета имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия, e-mail: eleniki@yandex.ru.

Elena V. Nikiforova, German language teacher, methodologist-Animator of the Goethe Institute, St. Petersburg, Medical College of the Novgorod State University named after Yaroslav the Wise, Veliky Novgorod, Russia, e-mail: eleniki@yandex.ru.

Одним из решений выступает использование различных современных информационных технологий на уроках и активное задействование их в образовательных целях. То есть, учителям не нужно пытаться переключить внимание учащихся с гаджетов на книги, а искать новые методы, подходы и технологии, чтобы активное внимание учеников к телефонам было еще и полезным в образовательном плане.

Бесспорно, инновационные методы обучения в школе способствуют повышению познавательного интереса у детей, что ведет к лучшему запоминанию материала, учат систематизировать и обобщать изучаемый материал, обсуждать и дискутировать. Осмысливая и обрабатывая полученные знания, учащиеся приобретают навыки применения их на практике, получают опыт общения. Но не все современные методы обучения способны держать внимание одновременно всех обучающихся. Так, например, многие педагоги рассматривают презентацию на смарт-доске для всего класса или аудитории как интерактивную форму работы несмотря на то, что, как правило, лишь один учитель или один из учеников делает сообщение, а другие вынуждены пассивно воспринимать готовую информацию. Здесь заметным преимуществом будет пользоваться именно смартфон, пользуясь которым, каждый обучающийся активно задействован в поиске и обработке учебной информации, держа в руках любимую и привычную вещь, при этом получая новые знания и навыки индивидуально.

Обучение с помощью смартфона на настоящий момент становится самостоятельным разделом цифровой дидактики. Следует различать понятия «м-обучение» и «э-обучение» («электронное обучение» или «e-learning»). Использование мобильных технологий в образовательном процессе получило терминологическое наименование: «м-обучение» или «мобильное обучение». Английский термин m-learning (mobile-learning) раскрывает особенности использования в образовательной среде таких устройств, как мобильные телефоны, планшеты, ноутбуки. Мобильные устройства дают обучающимся такие же возможности для выхода в интернет, как и стационарные компьютеры, при этом часто стоят дешевле, и намного удобнее в повседневной жизни из-за своих небольших размеров. Собственно, этому свойству они и обязаны прилагательному «мобильный» в своем названии. Под электронным обучением понимаются инструменты и способы, позволяющие использовать компьютеры и другие устройства в образовательной среде, но при этом акцент не делается на их моментальную доступность и мобильность. Электронное обучение не обладает таким важным качеством, как персонализация и настройка под индивидуальность обучающегося [2, с. 269].

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена недостаточной разработанностью проблемы готовности педагогов к использованию мобильных приложений в образовательном процессе. Разумеется, компьютеризация входит в практически все школы нашей страны, но так как технологии не стоят на месте и постоянно развиваются, учителя испытывают ряд трудностей, поспевая за каждым новым трендом. Скорость прогресса с каждым днем только увеличивается, и людям, привыкшим делать свою работу определенным образом, иногда становится трудно принять что-то новое и поменять структуру своей деятельности. Большинству из таких педагогов тяжело уследить за постоянно меняющимися современными технологиями, чтобы перейти на новые способы проведения уроков. С другой стороны, весомой причиной является боязнь потери контроля над школьниками, а также качество информации, которую они могут получить посредством смартфонов. Раньше для всех учащихся именно учитель являлся главным источником сведений для учеников, а теперь огромное влияние Интернета влечет за собой падение авторитета педагога в глазах школьников. Именно поэтому, для каждого учителя важно поддерживать дисциплину в классе и удерживать внимание учеников к своим словам. Из-за такого изобилия данных они могут неверно решить, что «Интернет знает лучше», однако и эта проблема может быть решаемая. При грамотном распределении их внимания в течение урока на учителя и на смартфон этого можно избежать. Так или иначе, пока дети еще ходят в школу, учитель – главный на уроке, несмотря на количество гаджетов, которых в нашем мире с каждым днем становится все больше.

Одним из главных недостатков мобильного обучения является возможный вред физическому и психическому здоровью школьников. Страдает осанка школьника, так как при использовании мобильного телефона перегружаются мышцы, возникают боли в шее, плечевом поясе, руках. Мышечные спазмы могут вызывать у школьника головные боли. Мерцание экрана мобильного телефона негативно влияет на зрение. Психическими проблемами, возникающими у школьников, являются интернет-зависимость, и, как следствие, отсутствие мотивации запоминать информацию, убежденность в бесполезности традиционного обучения. Итак, причин для негативного отношения к смартфонам во время уроков достаточно. Но многие из них вполне решаемы. Главное, и это касается лю-

бого другого вопроса, соблюдать золотую середину и правильный подход. С целью предотвращения развития болезней, необходимо придерживаться умеренного использования смартфонов, а также четкой постановки целей применения мобильного телефона.

Как показывают исследования, мобильные приложения, предназначенные для работы на смартфонах, планшетах и других мобильных устройствах, имеют большой потенциал в использовании для изучения иностранного языка. С их помощью учитель может изложить материал наглядно, имеет в арсенале огромный «банк» изображений, графиков и даже видео для изучения новой лексики, грамматики, или включения учеников в активную беседу, тем самым развивая активную речь на иностранном языке. Это способствует удовлетворению запросов и любознательности учащихся, повышению их интереса к иностранному языку и улучшению качества их обучения в целом.

Кроме того, традиционные формы языковой практики в силу политических и социальных факторов становятся труднодоступны (невозможность академической мобильности, экскурсий, обмена школьниками и др.). И тут мобильные приложения берут на себя заменяющую роль. Как правило, в мобильных приложениях для изучения иностранного языка используются голоса носителей языка, присутствуют реальные видео жителей и достопримечательностей из стран изучаемого языка.

В тоже время использование инновационных методов требует от учителя иностранного языка высокого уровня знаний методики преподавания с использованием современных технологий и творческого подхода к проведению урока. Выбор педагогом зоны использования мобильных приложений в обучении подразумевает под собой автономную работу обучающегося, аудиторную работу школьника или дистанционное обучение. Учитель может варьировать частоту применения мобильных приложений: педагог выбирает полноценный курс, построенный на мобильных приложениях, или их единичную интеграцию в учебный процесс.

Собственно обучающие или дидактические приложения представляют собой платформы, непосредственно относящиеся к образованию. Данные приложения направлены на развитие всех видов речевой деятельности. Обучающие мобильные приложения по возможности применения и степени интеграции в учебный процесс можно условно разделить на три группы:

– мобильные приложения-дополнения к учебным пособиям обычно являются дополнениями к учебникам и курсам, их уместно и удобно применять с основными материалами для работы в классе или вне класса;

– мобильные приложения, предназначенные для самостоятельного изучения дисциплин, например иностранных языков, которые можно с успехом использовать как дополнительный материал в классе и вне класса для развития различных языковых навыков и речевых умений;

– мобильные приложения, предназначенные для дистанционной (мобильной) формы обучения, которые содержат основной обучающий материал с тестами, системой проверки и ссылок, обратной связью с учителем и т. д. Обычно приложения последнего вида создаются преподавателями под определенный курс в рамках какого-либо проекта и не являются общедоступными как первые два типа приложений.

Реализация м-обучения, то есть использование мобильных приложений на уроках невозможна без исследования готовности педагогов. Готовность педагога к использованию мобильных приложений рассматривается нами как совокупность личностно-профессиональных качеств, способствующих эффективному решению задач образования, включая в себя готовность к совершенствованию педагогической деятельности [1, с. 101]. С целью подтверждения актуальности настоящего исследования нами был проведен опрос среди учителей немецкого языка школ и колледжей, направленный на изучение степени их готовности к применению мобильных приложений в образовательном процессе.

Территориально 87 респондентов распределились следующим образом: Ленинградская, Архангельская, Свердловская, Брянская, Новгородская области, республика Коми, Псков, Пятигорск, Белгород, Ставрополь.

Уровень квалификации респондентов подтверждает тот факт, что 44 % педагогов работают по профессии более 25 лет, 16 % от 21 до 25 лет, и 9% от 16 до 20 лет. Остальные группы респондентов по стажу работы распределились примерно одинаково.

К мобильным телефонам и играм среди учеников практически все учителя относятся терпимо, только 20 % респондентов относятся отрицательно.

17 % респондентов отметили потенциал мобильных приложений в образовательных целях.

Многие учителя применяют мобильные приложения различных программ онлайн коммуникации, мессенджеров и социальных сетей. 35 % педагогов не используют мобильные приложения

ни как средства самоподготовки, ни в качестве дидактических средств. А также 23 % педагогов применяют приложения для решения прикладных задач, связанных с обучением немецкому языку.

Таким образом, получается, что треть всех опрошенных не использует приложения вообще, а оставшаяся часть разделилась: кто-то использует дидактические обучающие приложения, а кто-то ограничивается только применением принятых мессенджеров и программ общего характера для подготовки различного вида анкет для опросов, коммуникации с коллегами и обучающимися, для выхода в Интернет и т. д.

Значимым для нашего исследования является тот факт, что 45 % педагогов используют мобильные устройства в своей работе ежедневно.

В контексте изучения мотивационной готовности педагогов немецкого языка к использованию мобильных приложений в образовательных целях для нашего исследования был важен вопрос «Считаете ли вы, что мобильный телефон/планшет/компьютер, при использовании специализированных приложений и игр, положительно влияет на повышение познавательного, художественно-эстетического, речевого развития?». При ответе на этот вопрос 77 % педагогов посчитали, что ДА, мобильные приложения являются эффективным техническим средством, позволяющим стимулировать речевую деятельность и развивающим самостоятельность, но при этом оно не должно являться заменой живому общению, а только дополнять его.

71 % педагогов отметили, что они хотели бы использовать мобильное приложение при проведении занятий или при организации домашней работы учеников. При этом речь шла именно о дидактических мобильных приложениях, которые легко адаптируемы под любой класс и форму обучения. Учителя отмечают, что элементы визуализации материала всегда мотивируют обучающихся. Мобильный телефон ученику сейчас ближе, чем компьютер, мобильные приложения разряжают обстановку, так как чаще всего созданы в виде игры; они ускоряют выполнение заданий, отвечают ожиданиям современных учеников и требованиям времени, новому типу мышления современных детей, развивают их словарный запас и позволяют сразу визуализировать результат учебной деятельности.

Педагоги отмечают, что с помощью мобильных устройств можно решать такие образовательные задачи как: презентация нового материала, развитие познавательного интереса и мотивации обучающихся к изучению лексики и грамматики немецкого языка, разговорных навыков и навыков чтения на немецком языке, навыков работы с образовательным контентом, аудирования; контроль изученного материала, итоговое и текущее тестирование, организация самоконтроля обучающихся.

Большинство респондентов (63 %) отмечают, что поскольку мобильный телефон — это неотъемлемый элемент нашей жизни, то невозможно уже не считаться с его наличием в жизни современного человека, ученики им владеют как эффективным средством, и, конечно же, применение мобильных приложений на уроках повышает мотивацию детей.

В то же время ряд педагогов (10 %) высказывают диаметрально противоположное мнение о том, что мотивация никаким образом не может быть связана с использованием мобильных приложений.

Несмотря на то, что 21 человек сказали, что они против использования мобильных устройств (23 %), каждый из педагогов видит возможности применения мобильных приложений для решения тех или иных образовательных задач

Главной причиной, вызывающей трудности и нежелание педагогов применять мобильные приложения в образовательном процессе на уроках немецкого языка, они считают технические проблемы, связанные с некачественным интернетом, а к методическим проблемам относят: отсутствие собственных технологических и методических знаний о существовании и возможностях мобильных приложений, направленных на улучшение преподавания немецкого языка (20 %).

В качестве организационных условий, направленных на организацию помощи педагогам немецкого языка по вопросам использования мобильных приложений респонденты предлагают: включение соответствующих разделов, знакомящих учителей с возможностями мобильных приложений в программы повышения квалификации учителей немецкого языка; организация и проведение соответствующих мастер-классов для учителей и преподавателей немецкого языка, широкое информирование педагогов о возможностях участия в семинарах Немецкого культурного центра имени Гете в России («Использование ИКТ на уроках немецкого языка») по соответствующим темам, а также образовательных он-лайн программах, например, «DLL 5: Информационно-техническое обеспечение процесса обучения».

Таким образом, мобильные приложения содержат в себе разнообразную базу заданий для организации урочной деятельности, представляя для учителя большую методическую ценность. По-

стоянное совершенствование языковых навыков обучающихся является одной из основных задач, которые ставят перед собой участники образовательного процесса. Именно поэтому применение дидактических приложений, нацеленных на формирование лексических, грамматических и фонетических навыков, достигает высоких результатов, и главная роль при этом принадлежит педагогу.

Список использованной литературы

1. Сластенин В. А., Подымова Л. С. Педагогика: инновационная деятельность. М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1997. 224 с.
2. Шубина И. В. Мобильные технологии в организации образовательной и научной среды вуза // Молодой ученый. 2016. № 7.6 (111.6). С. 268–271.

Россия и Германия — история взаимодействия в сфере науки и культуры

Аннотация: Данная статья рассматривает различные аспекты взаимодействия и диалога России и Германии в сфере науки и культуры. Связи двух стран весьма многогранны и имеют давнюю историю. Мощный толчок к интенсификации российско-германских отношений в этой сфере дали преобразования Петра Великого. В XVIII–XIX вв. Россия стала новым домом для сотен тысяч немецких колонистов, ученых, военачальников, чиновников. Пятеро из первых шести президентов РАН были немецкого происхождения. Особое место в статье занимает анализ взаимного обогащения русской и немецкой философии в контексте восприятия немецкой классической философии в России, а затем идей русских славянофилов немецкими консерваторами в начале XX века.

Ключевые слова: Россия, Германия, российско-германские отношения, РАН, философия, наука, Шеллинг, Гегель, Шпенглер, Данилевский, Масарик.

Russia and Germany — the history of interaction in the field of science and culture

Abstract: This article describes various aspects of interaction and dialogue between Russia and Germany in sphere of science and culture. The ties between the two countries have many forms and a long history. Reforms by Peter the Great gave a huge input to German-Russian relations intensification in this sphere. In XVIII–XIX centuries Russia became a new home for hundreds of thousands German colonists, scientists, generals, public servants. Five of six first presidents of RAS had German origin. A special accent is given in this article to analysis of mutual enrichment of Russian and German philosophy in context of German classic philosophy acceptance in Russia and later acceptance of Russian Slavophiles' ideas by German conservative thinkers in the beginning of XX century.

Keywords: Russia, Germany, Russian-German relations, RAS, philosophy, science, Schelling, Hegel, Spengler, Danilevsky, Masarik.

Взаимодействие России и Германии в сфере политики, науки и культуры насчитывает не одну сотню лет, первые контакты русских княжеств и немецких княжеств, а также земель Тевтонского и Ливонского орденов начались еще в средние века, причем носили они не только характер военного противостояния, но и в еще большей степени торговый. Новгород был активным участником Ганзейского союза, участвуя в торговле по всему региону Балтийского моря. Немалое количество немецких и немецкоязычных путешественников (Герберштейн, Брандт и пр.) оставили детальные описания быта и устройства Московского государства, что говорит об интенсивности контактов Московского государства с европейскими державами, в том числе со Священной Римской империей германской нации, которая включала в те времена большую часть немецких княжеств.

Однако, взаимодействие России и Германии именно в сфере науки, образования и культуры по-настоящему сформировалось уже с началом петровских преобразований в начале XVIII в. Оно шло по трем основным направлениям. С открытием России для европейского просвещения и государственного строительства начался мощный приток в страну деятелей науки и культуры из немецких государств. Они наложили сильный отпечаток на российскую культуру и науку — пять из шести первых президентов РАН были немецкого происхождения, среди них барон Герман Карл фон Кейзерлинг, Андрей Львович фон Николаи и пр. В то же время в самой Германии обучались многие русские студенты, ставшие впоследствии крупными светилами в научной сфере. Достаточно вспомнить М. Ломоносова. Впоследствии, кстати, он вел долгие споры с профессорами немецкого происхождения относительно норманнской версии образования русского государства. Даже в спорах о прошлом России не обошлось без немецкого следа и немецкого участия. Огромное влияние немцев проявилось также и в армии, и на поприще дипломатии, однако, эти темы находятся за рамками данного материала.

¹ Камкин Александр Константинович, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра германских исследований Отдела страновых исследований, Институт Европы РАН, Москва, Россия.

Alexander K. Kamkin, PhD in Philosophy, Leading Researcher, Center for German Studies, Department of Country Studies, Institute of Europe RAS, Moscow, Russia.

В XVIII в. Россия стала для немецких государств и немцев Остзейского края центром миграционных потоков, говоря современным языком. Мощный приток мигрантов-немцев, несомненно, обогатил русскую культуру и укрепил российское государство. Приток населения немецкого происхождения шел в основном по трем путям.

1. Территориальное расширение России (Северная война, Семилетняя война, разделы Речи Посполитой), что привело к вхождению в состав Российской Империи земель с традиционно немецким населением. Представители остзейского дворянства стали одним из важных факторов в российской дипломатии и государственной службе. Кстати, в этой связи интересен исторический факт, что в течение двух лет даже великий немецкий философ И. Кант был подданным Российской Империи, поскольку в ходе Семилетней войны русской армией был занят Кенигсберг и окрестные территории, и они находились некоторое время под российской властью, пока «чудо Прусского двора» не вернуло эти территории обратно Пруссии.

2. Активное привлечение на государственную и военную службу специалистов из Европы, в частности германских государств (начиная с Петра Великого), которые поставили российскую науку на европейские рельсы.

3. Иммиграция в Российскую империю представителей различных направлений евангелистских конфессий (менониты и пр.), которые образовывали на то момент свои замкнутые культурные сообщества, получая от российского государства широкую автономию, включавшую свободу вероисповедания и возможность сохранять язык и обычаи предков. Еще в начале XX века в Таврической губернии можно было встретить такие названия немецких колоний, как Гейдельберг и пр. Результатом иммиграционных мероприятий стало переселение больших групп немцев в Поволжье (в 60–70-х годах XVIII в.), а также в Малороссию и Таврическую губернию (в конце XVIII — первой четверти XIX в.), а также на Волынь (в XIX в.). Для скорейшего заселения мало освоенных территорий нижнего Поволжья и юга России императрица Екатерина Великая манифестами от 4 декабря 1762 г. и от 22 июля 1763 г. положила начало земледельческой миграции немецких колонистов в Россию.

Если говорить о развитии русско-немецких научных и культурных связей далее, уже в XIX в., то можно сказать, что золотой век русской литературы также имел немецкий акцент. Друг А. С. Пушкина — Вильгельм Карлович Кюхельбекер — был талантливым русским поэтом и литературным критиком. Другой обрусевший немец — Александр Федорович Гильфердинг, славяновед, один из крупнейших собирателей и исследователей былин русского севера, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской Академии наук — был одним из сподвижников славянофилов, Федор Тютчев посвятил ему одно из своих стихотворений.

Между прочим, само возникновение течений славянофилов и западников было отражением дискуссии сторонников философии Шеллинга и Гегеля. Славянофилы были шеллингианцами, а западники — гегельянцами. Их полемика привела к созданию русским естествоиспытателем Н. Я. Данилевским фундаментального труда «Россия и Европа», оказавшего значительное влияние на русское общество конца XIX века. Следует заметить, что оппонент Данилевского — Вл. Соловьев обвинял первого в якобы плагиате опять же у немецкого исследователя Г. Рюккерта. При этом свою методологию Данилевский взял отчасти у немецкого зоолога Бэра, а также у француза Кювье. Таким образом, споры о судьбах России, как называл дискурс на протяжении нескольких десятилетий между западниками и славянофилами профессор С. Балугев, имели также немецкий след и влияние.

Хотелось бы остановиться подробнее именно на феномене круговорота идей немецких и русских философов. Как уже было сказано выше, одним из импульсов для спора славянофилов и западников стали дискуссии о философии Шеллинга и Гегеля. Философия органицизма Шеллинга вкупе с естественно-научными изысканиями Гете, Бэра, Кювье, привели одного из лидеров русских постславянофилов, называемых также почвенниками, Н. Я. Данилевского к созданию своей теории культурно-исторических типов, согласно которой человечество есть совокупность сменяющих друг друга на исторической арене культур.

Помимо этого, Н. Я. Данилевский выдвинул тезис о невозможности копирования духа и природы одной культуры другой. По его словам, начала одного культурно-исторического типа не передаются последующим. Поэтому он резко критиковал чрезмерное увлечение русской аристократией и интеллигенцией европейскими идеями и нравами, называя это «европейничанием». Он давал этому явлению такое определение: «Искажение народного быта и замена форм его — формами чуждыми, иностранными; искажение и замена, которые... не могли не проникать в самый внутренний слой

понятий и жизни высших слоев общества — и не проникать все глубже и глубже... Заимствование разных иностранных учреждений и пересадка их на русскую почву... Взгляд как на внутренние, так и на внешние отношения и вопросы русской жизни с иностранной, европейской точки зрения;... причем нередко то, что должно было казаться окруженным лучами самого блистательного света, является совершенным мраком, и наоборот» [3, с. 226].

Иностранные заимствования, по его мнению, входили в противоречие с самобытными основами России, с природой славянского культурно-исторического типа и поэтому порождали дополнительное социальное напряжение. Н. Я. Данилевский очень серьезно относился к этой опасности.

Заслугой Н. Я. Данилевского является не только постановка подобного «диагноза» — эту проблему поднимали и его предшественники — славянофилы. Н. Я. Данилевский провел полномасштабный анализ этого явления, его влияния на жизнь русского общества и потенциальной опасности. Он считал европеизацию серьезной болезнью русского общества, которая не лечилась должным образом. Славянофилы полагали, что начало этого явления было положено при Петре Первом, который одновременно и любил Россию, и ненавидел ее. Петр «любил в ней орудие своей воли и своих планов, любил материал для здания, которое собирался возвести по образцу и подобию зародившейся в нем идеи, под влиянием европейского образца; ненавидел же самые начала русской жизни — самую жизнь эту как с ее недостатками, так и с ее достоинствами» [3, с. 224].

Однако, Н. Я. Данилевский не отвергал полностью саму идею заимствования западного опыта. В конце концов, из его теории культурно-исторических типов явствует, что взаимодействие, преемственность различных типов возможны, а иногда и полезны. Так, он считал нужным заимствования с Запада технических и военных достижений. Он обосновывал это неизбежным военным столкновением с германо-романским миром. Он писал: «Не в далеком будущем предстояла, без сомнения, борьба с теми или другими народами Европы... Der Drang nach Osten выдуман не со вчерашнего дня. Для этой, несомненно предстоящей борьбы, необходимо было укрепить русскую государственность заимствованиями из культурных сокровищ, добытых западной наукой и промышленностью, заимствованиями быстрыми, не терпящими отлагательства до того времени, когда Россия... успела бы сама доработаться до необходимых государству практических результатов просвещения» [3, с. 223].

Следует отметить, что подобная жесткая критика Н. Я. Данилевским подобной социальной болезни была не только отражением его реакции на позицию «коллективного Запада» в отношении России в годы Крымской войны и Восточного вопроса, но и следствием столкновения двух общественных течений — панславизма и пангерманизма, что ярко проявлялось в том числе и на поле битвы публицистики. Так один из лидеров славянофилов Ю. Ф. Самарин в своем труде «Письма из Риги» очень жестко критиковал местное немецкое население, которое находилось, по его мнению, в более выгодном положении по отношению с русским. За свою критику местных порядков он даже был на несколько недель заключен в тюрьму, а один из представителей пангерманизма написал в ответ свое сочинение «Deutsche Antwort auf die slawische Frage».

В результате подобного изменения форм быта, мышления русский народ оказался разделенным на два не понимающих друг друга лагеря — крестьянство и купечество с одной стороны, и аристократия и позднее интеллигенция — с другой, которые обрели совершенно европейский облик. Особенно преуспела в этом именно интеллигенция. Так, профессор Б. П. Балуев пишет: «В русской интеллигенции, в отличие от западной, которая в массе своей бережно относится к государству и его институтам, Данилевский отмечает склонность в анархизму. Эта ее настроенность связана с ее европеизацией, заимствованием всего худшего, что есть в политической мысли Запада» [2, с. 242].

Однако вернемся к связям Германии и России. В контексте цитат Н. Я. Данилевского может возникнуть вопрос — как здесь проявляется взаимосвязь Германии и России. Ответ мы можем найти в книге немецкого философа и культуролога Освальда Шпенглера «Закат Европы».

Его тезис о «псевдоморфозе» Петровской Руси весьма схож по духу с мыслью Н. Я. Данилевского о европеизации. О. Шпенглер писал об этом следующее: «Другой псевдоморфоз у всех нас сегодня на виду: петровская Русь... Вслед за.. московской эпохой великих боярских родов и патриархов, когда старорусская партия неизменно боролась против друзей западной культуры, с основанием Петербурга (1703) следует псевдоморфоз, втиснувший примитивную русскую душу в начале в чуждые формы высокого барокко, затем просвещения, а затем 19 столетия. Петр Великий сделался злым роком русскости... Тяга к святому югу, к Византии и Иерусалиму, глубоко заложенная в каждой православной душе, обратилась светской дипломатией, с лицом, повернутым на Запад... Народу была навязана искусственная и неподлинная история» [6, с. 197–198].

По сути — это кристально чистое выражение славянофильской позиции, даже более радикальное, чем мысли того же Юрия Самарина или братьев Киреевских. При этом подобное мнение О. Шпенглера проявляется и в его творчестве неоднократно. Например, в другой своей книге «Пруссачество и социализм» немецкий философ писал следующее: «Эта по-детски туманная и полная предчувствий Россия была замучена, разорена, изранена, отравлена «Европой», навязанными ей формами уже мужественно зрелой, чужой, властной культуры. Города нашего типа, указывающие на наш духовный уклад, были внедрены в живое тело этого народа» [7, с. 153].

Шпенглер считал, что Петр Великий навязал России по западному образцу политический стиль барокко с его дипломатией и политикой, в XIX в. в Россию переносятся литературные и экономические английские идеи, порой кружащие головы некоторым представителям высшего света и интеллигенции. К началу XX в. за дело взялась русская интеллигенция в надежде преобразовать коренным образом не только Россию, но и весь мир в рамках глобального социального эксперимента. Шпенглер подводит такой итог 300 лет европейского стиля в истории Росси: «Петровство и большевизм одинаково бессмысленно и роковым образом, благодаря русскому бесконечному смирению и готовности к жертвам, воплотили в реальную действительность ложно истолкованные понятия, созданные Западом, — Версальский двор и Парижскую коммуны» [7, с. 153].

Не правда ли, пересечение с тезисом Н. Я. Данилевского о «европейничании» русского высшего общества и об отрыве его от остальной части народа почти абсолютное.

Более того, в той же книге О. Шпенглер еще более однозначно высказался по вопросу отношения Европы к России и славянству. Сравнивая и противопоставляя два мира, две высоких культуры — западный мир и мир русский, он писал, тем не менее, с оптимизмом в отношении России, опять же, с истинно славянофильским пафосом: «Русский дух знаменует собой обещание грядущей культуры, между тем как вечерние тени на Западе становятся все длиннее... Как бы глубоко ни было душевное и, следовательно, религиозное, политическое и хозяйственное противоречие между англичанами, немцами, американцами и французами, но перед русским началом они немедленно смыкаются в один замкнутый мир» [6, с. 147].

Это — прямая аналогия с тезисом Н. Я. Данилевского, утверждавшего, что между различными странами Европы могут быть разногласия, конфликты, но враждебность к России и славянству объединяет, казалось бы, непримиримых противников, как было в Крымской войне, в войне за освобождение Болгарии и пр.

Во втором томе «Заката Европы» содержатся интересные суждения О. Шпенглера о русской литературе в контексте дуализма Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского. Первого он считал за представителя петровской Руси, время которой уже проходило, а второго — Руси народной, будущей. Он называл Толстого великим выразителем петровского духа, даже несмотря на то, что внешне Толстой отрицал петровскую Русь. Он пишет: «Это толстовская клокочущая ненависть вещает против Европы, от которой он не в состоянии освободиться. Он ненавидит ее в себе, он ненавидит себя. Это делает Толстого отцом большевизма... Толстой — событие внутри европейской цивилизации. Он стоит посередине, между Петром Великим и большевизмом. Все они русской земли в упор не видят... Христианство Толстого было недоразумением. Он говорил о Христе, а имел в виду Маркса. Христианство Достоевского принадлежит будущему тысячелетию» [6, с. 201].

Таким образом, здесь мы видим очень четко прочувствованное понимание О. Шпенглером природы позиции Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого. Возникает вопрос — откуда у мыслителя, писавшего как немец и для немцев фундаментальный труд о гибели своей цивилизации, такое в целом «славянофильское» видение этого дуализма? Такое схожее преставление о России двух мыслителей даже вынуждало некоторых исследователей предполагать, что Шпенглер знал русский язык и почерпнул соответствующие мысли у Данилевского. В этой связи стоит отметить, что по причине популярности «Заката Европы» в самой Германии (и в России) на немецком языке была издана и книга Данилевского «Россия и Европа», но уже в 1923 г., после выхода второго тома шпенглеровского труда. Поэтому вопрос о возможном влиянии Данилевского на Шпенглера долгое время оставался открытым.

Одним из источников знакомства Шпенглера с мыслями славянофилов и того же Достоевского оказалась книга первого чехословацкого президента Томаша Масарика «Россия и Европа» [4]. В ней он подробно анализирует творчество Толстого и Достоевского, а также других славянофилов, приводя знаменитое письмо И. Аксакова Ф. Достоевскому, которое в свою очередь цитирует О. Шпенглер во втором томе своего труда, не приводя, к сожалению, ссылки на книгу Т. Масарика (если он

конечно, действительно взял этот отрывок оттуда, поскольку книга Т. Масарика вышла на немецком еще до Первой мировой войны).

В этой связи следует отметить, что данные славянофильские настроения О. Шпенглера не были исключением в послевоенной Германии. Как раз в то время эта страна переживала открытие духовных идей Ф. М. Достоевского и через них знакомилась с идеями почвенников и славянофилов. Основная заслуга знакомства широкой немецкой читающей публики с трудами этого великого мыслителя принадлежит чете Мережковских и представителю «младоконсерваторов» Артура Меллера ван дер Брука. Кстати, к их числу принадлежал и О. Шпенглер. Не в последнюю очередь именно под впечатлением трудов Ф. М. Достоевского, в первую очередь «Дневника писателя», Артур Меллер ван дер Брук написал свою книгу «Третий Рейх»² (1923 год), ставшую катехизисом консервативной революции, подобно тому, как «Россия и Европа» стала по словам Н. Н. Страхова «катехизисом славянофильства».

Следует сказать, что немецкие младоконсерваторы имели в целом достаточно позитивное представление о России. Так, исследователь немецкой консервативной революции С. Г. Алленов писал о корреляции России и Германии в творчестве младоконсерваторов: «Принято полагать что понятие «консервативной революции» было впервые сформулировано славянофилом Ю. Ф. Самариним. «Русское» происхождение этого термина само по себе еще не свидетельствует о наличии в России предтеч или аналогов обозначенного им явления. В большей степени на такую вероятность указывает русофильство «революционных консерваторов» Германии, видевших в духовной жизни России нечто, если не воплощавшее в полной мере их идеал, то обещающее его исполнение в будущем. Проявления прорусских настроений были в их среде столь частыми и устойчивыми, что позволяют видеть в притяжении к восточной соседке... один из важнейших родовых признаков «революционного консерватизма» [1, с. 122].

Действительно, интерес к русской культуре после Первой мировой войны, а особенно к Ф. М. Достоевскому и его взглядам приобрел в Германии необычайно широкий размах. Сами младоконсерваторы, например, Томас Манн в своих «Размышлениях аполитичного» интерпретировали Ф. М. Достоевского и писали о Германии как о вечно протестующей против Запада стране, напомним, что Ф. М. Достоевский описывал так Россию. Как заметил уже упомянутый нами С. Г. Алленов, «благодаря Достоевскому... сюда (в Германию — Авт.) из России эхом возвращалось усвоенное некогда славянофилами наследие немецких же романтиков» [1, с. 122]. Таким образом, мы видим, что русофильский настрой немецких младоконсерваторов был отнюдь не поверхностен и не случаен.

Помимо философских дискурсов между представителями русской эмиграции после 1917 г. и немецкими консервативными революционерами (или революционными консерваторами?) в 1920-х шло активное научно-техническое сотрудничество СССР и Веймарской Германии, особенно после подписания договора в Рапалло, в Москве строится завод Юнкерса, открываются военные школы, ведется активный академический обмен.

В годы нацистской диктатуры происходила эмиграция большого количества левых интеллектуалов из Германии в СССР, а в послевоенное время — ГДР и СССР объединяло интенсивное научно-техническое, культурное сотрудничество, Академия Наук ГДР была весьма сильным научным институтом, имевшим серьезный вес в научном сообществе социалистического лагеря. К сожалению, при объединении Германии потенциал восточногерманской науки оказался не востребован, попав под каток люстрации и переформатирования немецкого общества на западный манер.

Сегодня Россию и Германию объединяет не только прагматичное экономическое сотрудничество, но и интенсивный научный и культурный диалог, яркое свидетельство чему — данное мероприятие в Псковском государственном университете. РАН и немецкие научные учреждения, политические фонды ведут плодотворную совместную работу. Институт Европы выступает как общепризнанный в России «think tank» в области германистики и изучения современных процессов в Европе. Россию и Германию объединяет также человеческий фактор — миллионы бывших россиян, проживающие в Германии. По данным немецких демографов, в ФРГ проживают около 5 миллионов выходцев из бывшего СССР. Это мощный фактор культурного влияния и народной дипломатии.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что у партнерства России и Германии в области науки, культуры, образования несомненно большое будущее, несмотря на все временные сложности в диалоге на уровне большой политики. Наши народы имеют очень много объединяющих факторов, что служит фундаментом доверительных и открытых отношений между нашими государствами.

² При всей одиозности названия своей книги (написанной еще до появления гитлеровской партии) Меллер ван дер Брук никак не был сторонником национал-социализма, считая понятие «рейх» скорее метафизическим, в его понимании это скорее аллюзия на Откровение св. Иоанна Богослова, где речь идет о царстве Божьем после страшного суда.

Список использованной литературы

1. Алленов С. Г. Консервативная революция в Германии (К истории возникновения понятия и его ранних интерпретаций) // Исторические записки. Научные труды исторического факультета. Вып. 2. Воронеж. Изд-во ВГУ, 1997. С. 121–127.
2. Балувев Б. П. Споры о судьбах России: Н. Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». Тверь: Булат, 2001. 414 с.
3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. 6-е изд. / Предисловие Н. Н. Страхова; статья К. Н. Бестужева-Рюмина; составление, вступительная статья и комментарии А. А. Галактионова. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, Глаголь, 1995.
4. Масарик Т. Г. Россия и Европа. СПб.: РХГИ, 2000. 446 с.
5. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Гештальт и действительность. М.: Мысль, 1998. 666 с.
6. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы. М.: Мысль, 1998. 611 с.
7. Шпенглер О. Пруссачество и социализм. М.: Праксис, 2002. 227 с.

УДК 327

И. А. Кузьмин¹

Опыт Новой восточной политики Вилли Брандта в контексте современных российско-германских отношений

Аннотация: Статья посвящена исследованию актуальности идей Новой восточной политики Вилли Брандта для современных отношений между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Германией. Прослеживается путь от зарождения восточной политики ФРГ до ее изменения при канцлере Вилли Брандте. Исследуется актуальность идей Новой восточной политики Вилли Брандта для современных российско-германских отношений.

Ключевые слова: Германия, Россия, СССР, Новая восточная политика, СДПГ.

Willy Brandt's New Eastern Policy experience in the context of contemporary Russian-German relations

Abstract: The article is devoted to the study of the relevance of the ideas of Willy Brandt's New Eastern Policy for modern relations between the Russian Federation and the Federal Republic of Germany. The path is traced from the inception of the eastern policy of the FRG to its change under Chancellor Willy Brandt. The relevance of the ideas of Willy Brandt's New Eastern Policy for modern Russian-German relations is investigated.

Keywords: Germany, Russia, USSR, New Eastern Policy, SPD.

Дипломатические отношения между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германией были установлены 13 сентября 1955 года. С этого момента отношения двух государств пережили свои взлеты и падения. Не изменялось одно: обе стороны являлись и являются друг для друга стратегически важным партнером, ухудшать и разрывать отношения с которым не выгодно ни одной из сторон. В этом контексте интересно отметить, что три из трех канцлеров-членов Социал-демократической партии Германии так или иначе придерживались позиций на сближение отношений ФРГ с Востоком, и, в частности, с СССР.

История имеет свойство повторяться. Сегодня отношения России, правопреемницы Советского Союза, с Западом достаточно сильно напряжены. В этой ситуации ФРГ приходится балансировать между экономическим партнерством с Российской Федерацией и неодобрением политических действий последней. Так или иначе, социал-демократическая партия Германии продолжает выдвигать лозунги на укрепление отношений с Россией, предлагая в своих партийных документах различные пути сохранения, укрепления и развития диалога двух стран [7].

В этом контексте интересно обратиться к историческому опыту Новой восточной политики Вилли Брандта и сравнить его актуальность для современных реалий отношений Федеративной Республики Германии и Российской Федерации, а также обратить внимание на преемственность идей, касающихся отношений с Россией, в партии СДПГ. Анализ «новой восточной политики» канцлера Вилли Брандта и ее перенос на современные реалии, в свою очередь, поможет выявить действия, которые необходимо совершить обеим сторонам для укрепления партнерских отношений и трансформации их характера в дружественный.

Истоки восточной политики ФРГ

Перед переходом непосредственно к анализу Новой восточной политики Вилли Брандта следует отметить, что восточная политика Федеративной Республики Германии как таковая имеет свои корни еще со времен первого канцлера ФРГ Конрада Аденауэра (1949–1963), ведь ни одно германское правительство, вне зависимости от его политической ориентации, не могло и не может игнорировать восточный вектор внешней политики Германии. Основной ее проблемой в то время была

¹ Кузьмин Иван Александрович, студент III курса бакалавриата Факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: ivan.kuzmin72de@gmail.com.

Ivan A. Kuzmin, 3rd year undergraduate student of the Faculty of International Relations, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, e-mail: ivan.kuzmin72de@gmail.com.

выработка четкого подхода в отношении ГДР, и, как следствие, к Советскому Союзу и странам Социалистического блока.

При всем этом, Восточная политика Конрада Аденауэра, а также последовавших за ним канцлеров Людвиг Эрхарда (1963–1966) и Курта Георга Кизингера (1966–1969) преимущественно подчинялась идеям доктрины Хальштейна, взятой на вооружение в 1955 году. Это означало, что ФРГ не пыталась сблизиться с регионом Восточной Европы, а направляла свои усилия на игнорирование ГДР и стран, поддерживавших с ней дипломатические отношения. Понимание Восточной политики как таковой у каждого канцлера различалось. Тем не менее, все они преследовали одну общую цель: объединение Германии.

В восточной политике Конрада Аденауэра большую роль играло его личное отношение к Германской Демократической Республике. Он презрительно относился к ГДР и называл ее не иначе как «восточной зоной», «советской зоной» или «так называемой ГДР» [3, с. 113]. Как следствие, он не любил и Советский Союз, возлагая на него вину за раскол страны. В такой ситуации было достаточно тяжело вести конструктивный диалог и с ГДР, и с СССР, и со странами социалистического блока.

Правительства Людвиг Эрхарда и Курта Георга Кизингера не выделили особых концепций в сфере восточной политики ФРГ. Тем не менее, они пытались предпринять некоторые шаги в сторону налаживания отношений с Востоком. Например, в 1966 была издана «мирная нота Эрхарда»: канцлер выступил с идеей провести диалог между СССР и восточноевропейскими странами по вопросам разоружения и укрепления безопасности. Нота не возымела успеха, ведь среди адресованных государств не числилась ГДР.

Таким образом, восточная политика ФРГ зародилась еще в 1949 году и видоизменялась в зависимости от находящегося у власти правительства. Тем не менее, концептуально первые три канцлера имели похожие взгляды на данный вектор внешней политики страны. Настоящие изменения в восточной политике Федеративной Республики Германии претерпела пришедшая к власти в 1969 году Вилли Брандте.

Основные аспекты Новой восточной политики Вилли Брандта

Четвертый канцлер ФРГ прошел длинный путь, в ходе которого трансформировалось его понимание процессов, происходивших в СССР, происходило осмысление настоящего и будущего советско-германских отношений [4, с. 204–213]. Брандт во многом отторгал советскую модель коммунизма, но в то же время и надеялся на ее трансформацию: он верил в то, что советский режим сможет свернуть на путь демократических преобразований. Вилли Брандт видел политику разрядки и мирного сосуществования как качественные методы взаимодействия с Советским Союзом.

В 1960-х годах в контексте произошедших Берлинского и Карибского кризисов идея конфронтационного курса Запада по отношению к СССР и странам Восточной Европы показывала бесперспективность. Германские политические элиты понимали, что силовым путем при участии НАТО решить вопрос объединения страны не выйдет [2, с. 169]. На этом фоне начинается переосмысление восточной политики ФРГ среди германских партий. В частности, больших успехов в этом деле добились Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) и Свободная демократическая партия Германии (СвДП).

В этой связи стоит упомянуть члена СДПГ и советника канцлера Вилли Брандта Эгона Бара. Он явился автором концепции «изменения через сближение», использованной Вилли Брандтом, которая предполагала сближение ФРГ с СССР и другими социалистическими странами и привела к разрядке в отношениях между ФРГ, ГДР и СССР. Несмотря на красивые заявления, ее цель оставалась все той же: добиться объединения Германии, чего предполагалось достичь путем снижения военно-политической напряженности и развития экономических, политических, культурных контактов, что должно было помочь добиться своеобразного «разъедания» социализма в странах Восточной Европы, а далее привести к ликвидации Организации Варшавского договора (ОВД) и воссоединению Германии путем включения ГДР в состав ФРГ. Эти идеи получили еще большую популярность после событий «Пражской весны». Хоть оппозиция и была разбита, но была ярко продемонстрирована возможность изменения социалистической системы. По сути, можно говорить о том, что при правительстве Вилли Брандта произошел отход от «политики силы» на восточном векторе, характерной для периода нахождения у власти Конрада Аденауэра [1, с. 335].

Можно предположить, что концепция Новой восточной политики была своеобразным веянием времени: она идеально вменялась в рамки событий, происходивших на международной арене (Берлинский и Карибский кризисы показали бесперспективность противостояния Запада и Востока.

При этом в условиях начавшейся во второй половине 1960-х годов «разрядки» продолжать курс конфронтации было нецелесообразно), а также удовлетворяла запросам электората, уставшего от напряженного противостояния с Востоком, выраженным в лице Советского Союза. В этом смысле Новую восточную политику можно расценивать как один из инструментов для партии СДПГ, с помощью которого она смогла привлечь определенную часть избирателей на свою сторону и в результате выборов в Бундестаг 1969 года победить в коалиции с СвДП, сместив державшуюся 20 лет у власти ХДС.

Новоизбранное коалиционное правительство официально заявило о своей готовности к пересмотру внешнеполитических установок, созданных со времен Конрада Аденауэра. Декларировались намерения к отказу от претензий на единоличное представительство немцев в международных отношениях, говорилось о намерениях отказаться от несостоятельной доктрины Хальштейна, признать ГДР в качестве второго немецкого государства.

Веховым событием Новой восточной политики стало заключение 12 августа 1970 года Московского договора с Советским Союзом. ФРГ и СССР пообещали не применять силу для решения споров и, таким образом, признали нерушимость существовавших на тот момент границ. Федеративная Республика Германия признала Германскую Демократическую Республику как второе равноправное ей немецкое государство. Также в Московском договоре содержалось обязательство ФРГ признать западную границу Польши по Одере и Нейсе. Таким образом, Московский договор ознаменовал собой отказ от политики «холодной войны» и представлял собой настоящий прорыв в отношениях СССР и ФРГ в послевоенный период.

Новая восточная политика Вилли Брандта встретила серьезное неприятие со стороны Христианско-демократического союза. Тем не менее, добиться смещения коалиции СДПГ–СвДП на внеочередных парламентских выборах 1972 года не удалось. После ухода Вилли Брандта с поста канцлера, его курс восточной политики продолжали следующие кабинеты коалиции СДПГ–СвДП.

Актуальность идей Новой восточной политики для современных российско-германских отношений

Как уже было упомянуто выше, дружественный курс в отношении СССР был унаследован следующим правительством ФРГ во главе с социал-демократом Гельмутом Шмидтом. Через 16 лет после него к власти приходит член СДПГ Герхард Шрёдер (1998–2005). Акцент в своей предвыборной кампании 1998 года он делал на важности развития двусторонних отношений между одними из важнейших держав Европы — Российской Федерацией и Федеративной Республикой Германией, приданию им большей интенсивности и качества, а также высказывался за расширение сфер взаимодействия между государствами [8].

Пророссийски направленная риторика была использована Герхардом Шрёдером неспроста. В 1990-е годы достаточно востребованной была вера в дальнейшую либерализацию Российской Федерации, в то, что она изберет для себя именно западный путь развития. Игра на подобных настроениях вполне могла быть использована как один из инструментов для привлечения на свою сторону избирателей, веривших в то, что Германия сможет помочь России «встать на демократические рельсы».

Так или иначе, Герхард Шрёдер внес значительный вклад в отношения Федеративной Республики Германии и Российской Федерации. Например, именно по его совместной с президентом России Владимиром Путиным инициативе был создан российско-германский форум «Петербургский диалог», на котором совместно обсуждались различные вопросы экономики, политики, культуры и др. Широко известны и многочисленные заявления бывшего канцлера Шрёдера в пользу необходимости сближения России с Евросоюзом.

Сегодня же опросы общественного мнения показывают: немцев сильно беспокоят напряженные отношения Запада с Российской Федерацией [11]. В связи с этим было бы интересно сравнить ситуацию 50–70-х годов прошлого века и сегодняшнюю, ведь Новой восточной политике Вилли Брандта предшествовал достаточно напряженный период советско-германских отношений. Подавления демократических свобод в странах социалистического лагеря (например, подавление восстания в Венгрии в 1956, а также «Пражской весны» в 1968 году), низкий уровень культурных связей, проблема советских диссидентов и ее восприятие в Западных странах, запрет на территории ФРГ партий, которые могли бы симпатизировать советской стороне: все это с той или иной долей натяжки можно перенести на современные реалии.

Например, упомянутое выше подавление демократических настроений в других странах можно сравнить с тем, как сегодня Запад воспринимает российскую финансовую помощь Белоруссии,

которая фактически находится в международной изоляции. Если говорить о низком уровне культурных и образовательных связей, то таковым в современных российско-германских отношениях его назвать нельзя. Тем не менее, имеется тенденция к снижению интенсивности российско-германского культурного диалога (наиболее яркий пример — решение немецкого оргкомитета о приостановке деятельности форума «Петербургский диалог» [9]). Говоря о проблеме советских диссидентов и переносе ее на реалии российско-германских отношений, можно привести в пример реакцию немецких политиков на отравление оппозиционера Алексея Навального в 2020 году [5], а также восприятие Западом Леонида Волкова, эмигрировавшего из России в Литву. Также, пусть и с большой натяжкой, можно сравнить запрет Коммунистической партии Германии на территории ФРГ в 1956 году и происходящее в современных реалиях препятствование деятельности российского средства массовой информации «Russia Today» на территории ФРГ [6].

Подведя итог написанному выше, можно заключить: нынешний период российско-германских отношений можно сравнить с предшествовавшим Новой восточной политике временным периодом, в них достаточно четко прослеживаются общие тенденции напряжения отношений между сторонами. На этом фоне достаточно актуальной и востребованной выглядит риторика, проводимая социал-демократической партией Германии в отношении России. Правительственные программы СДПГ к парламентским выборам 2013 [12] и 2017 года [13] демонстрируют: как в предвыборных гонках 2013 и 2017 годов, так и в нынешней, данная партия стабильно выступает за куда более мягкий курс в отношении Российской Федерации, нежели находящаяся у власти христианско-демократическая партия. Социал-демократическая партия Германии традиционно использует пророссийскую риторику в качестве одного из инструментов предвыборной агитации. Об этом свидетельствуют и яркие заявления кандидата в канцлеры от партии СДПГ Олафа Шольца, считающего, что Европейскому Союзу и Российской Федерации «нужна новая Восточная политика» [10].

После заключения подобного вывода, закономерно возникает вопрос: какова цель пророссийской риторики СДПГ в современных реалиях? Выше было упомянуто, что в прошлом первичной целью Новой восточной политики было непосредственно объединение Германии под эгидой ФРГ. Сегодня же немецкое государство едино. Кажется вероятным, что причина желания укрепления отношений кроется в первую очередь в экономическом аспекте: СДПГ в случае прихода к власти хотела бы улучшить отношения с одним из важнейших экономических партнеров в лице Российской Федерации, чтобы в результате укрепить экономическое положение страны и показать результативность своего правления. Нельзя забывать и о том, что СДПГ, используя пророссийскую риторику, привлекает значительное число избирателей, не желающих продолжения негативной риторики по отношению к России.

Заключение

В статье было показано, что восточная политика Федеративной Республики Германии идет корнями в период нахождения у власти Конрада Аденауэра. Последовавшие за ним канцлеры унаследовали некоторые из его идей, но кардинальных новшеств в восточный вектор внешней политики новообразованного государства не привнесли. В это время истинный перелом во взгляде на отношения ФРГ и СССР произошел именно при Вилли Брандте, восточная политика которого опиралась непосредственно на идею «изменения через сближение», сформированную его советником Эгоном Баром. Подобный взгляд на отношения Федеративной Республики Германии и Советского Союза был унаследован и дальнейшими канцлерами-членами социал-демократической партии Германии.

Также в ходе исследования было обнаружено, что использование позитивной риторики в отношении Советского Союза, а далее — и Российской Федерации, не являлось простым следствием преемственности идей в социал-демократической партии. Каждый раз, когда эти идеи использовались, они были актуальны для определенных ситуаций, рамок, установленных в международных отношениях того или иного периода. Во времена Вилли Брандта — актуальность такой риторики придавала разрядку и усталость электората от противостояния Запада и Востока. В конце 90-х Шрёдер использовал позитивную риторику в отношении Российской Федерации на волне демократической эйфории и веры электората в то, что Германия поможет России пойти по пути либерального развития.

Сегодня же отношения Запада и Российской Федерации вновь накалены, как и в предшествовавший Новой восточной политике и политике «разрядки» период. На этом фоне актуальной выглядит риторика современных социал-демократов, выступающих за более мягкое отношение к России. Тем не менее, социал-демократы не уходят в своих заявлениях дальше установленных на междуна-

родной арене рамок: они не мирятся с нарушениями международного права и прав человека со стороны России и их заявления являются куда менее категоричными, чем, например, заявления партии Альтернатива для Германии (АдГ), что обуславливается страхом СДПГ потерять «очки политического имиджа» и быть приравненными к «маргиналам» в лице АдГ.

Как итог, можно заключить, что для современных российско-германских отношений идеи Новой восточной политики времен Вилли Брандта до сих пор являются актуальными. Тем не менее, используются они преимущественно в целях политической агитации: непосредственно перед выборами в Бундестаг, в ходе предвыборной гонки все чаще звучат яркие заявления о необходимости дружбы с Россией (яркий пример — упомянутое выше заявление Олафа Шольца о «необходимости Новой восточной политики в отношении России»). Наступит ли дружественный период в отношениях между Россией и Германией после напряженных времен по аналогии с прошлым — большой вопрос. Это, в первую очередь, будет зависеть от результатов ближайших выборов в Бундестаг.

Список использованной литературы и источников

1. Патрушев А. И. Германия в XX веке: учеб. пособие. М.: Дрофа, 2004. С. 335.
2. Павлов Н. В. Внешняя политика ФРГ. М., 2005. С. 169.
3. Сорокин А. Н. Германская политика федерального канцлера Аденауэра // Вестник Омского университета. 2014. № 3(73). С. 113.
4. Сорокин А. Н. Эволюция образа Советского Союза Вилли Брандта // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 4 (20). С. 204–213.
5. Барановская М. «Меркель об отравлении Навального. Полный текст заявления». [Электронный ресурс]: URL: <https://p.dw.com/p/3hukE> (дата обращения: 24.08.2021).
6. Басилая В. «Россия назвала политическим давлением отказ банков ФРГ сотрудничать с Ruptly и RT». [Электронный ресурс]: URL: <https://vz.ru/news/2021/3/4/1087946.html> (дата обращения: 24.08.2021).
7. Бушуев М. «Немецкие социал-демократы в отношениях с Россией взялись за старое». [Электронный ресурс]: URL: <https://p.dw.com/p/36MQt> (дата обращения: 22.08.2023).
8. Васильев В. «Герхард Шрёдер: человек, политик, дипломат. К 70-летию со дня рождения». [Электронный ресурс]: URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1050> (дата обращения: 22.08.2021).
9. Мишутин Г. «Петербургский диалог» прекращен по инициативе Германии». [Электронный ресурс]: URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2021/07/27/879800-peterburgskii-dialog> (дата обращения: 24.08.2021).
10. Ромашенко С. «Олаф Шольц: Евросоюзу нужна новая Восточная политика в отношении РФ». [Электронный ресурс]: URL: <https://p.dw.com/p/3yr4c> (дата обращения: 23.08.2021).
11. Bereitete Ihnen die Entwicklung zwischen Russland und dem Westen sehr große, große, wenige oder gar keine Sorgen? [Электронный ресурс]: URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/824164/umfrage/umfrage-in-deutschland-zu-den-beziehungen-zwischen-dem-westen-und-russland> (дата обращения: 23.08.2021).
12. SPD das Regierungsprogramm 2013-2017. Das wir entscheidet. [Электронный ресурс]: URL: http://library.fes.de/pdf-files/bibliothek/download/7758779/20130415_regierungsprogramm_2013_2017.pdf (дата обращения: 23.08.2021).
13. SPD-Regierungsprogramm. Zeit fuer mehr gerechtigkeit unser 2017 [Электронный ресурс]: URL: http://library.fes.de/pdf-files/bibliothek/download/zeit_fuer_mehr_gerechtigkeit-unser_regierungsprogramm.pdf (дата обращения: 23.08.2021).

УДК 94(430)+316.32(430)+33(43)

А. И. Макурин¹

Немецкий фактор формирования образа США в России в конце XIX — начале XX вв.

Аннотация: Период рубежа XIX — начала XX веков стал важным этапом в процессе формирования образа США в российском обществе. Источники и факторы его формирования имели разнообразный характер. Важным источником американского образа в России выступала немецкая научная и общественно-политическая литература о США. Российские авторы вдохновлялись немецкими оценками американских общественных и политических порядков. В статье рассматриваются, какое влияние на представления о США в России сыграли работы таких авторов, как В. Зомбарт, Ф. Зорге и др.

Ключевые слова: немецкая публицистика, немецкоязычная пресса, российская общественность, образ США.

The German factor in the formation of the image of the United States in Russia in the late 19th — early 20th centuries

Abstract: The period at turn of the 19th and early 20th centuries became an important stage of the process formation the image of the United States in Russian society. Sources and factors of its formation had varied. An important source of the American image in Russia was the German scientific publications about the United States. Russian authors were inspired by German assessments of American social and political orders. The article examines how the works of such authors as W. Sombart, F. Sorge, and others have influenced the perception of the United States in Russia.

Keywords: German journalism, the German scientific publications, the German-language press, the Russian public opinion, the US image.

С момента появления в России первых сведений о Североамериканских поселениях, информация о них доходила до русской общественности разными путями, но прежде всего, через иностранные источники. Центральной темой в публикациях об Америке в 1770–1780-е годы стала война британских колоний в Северной Америке за независимость. С этого момента «в русской печати стали впервые появляться более или менее регулярные сообщения о событиях в далекой Америке, главным образом в виде перепечаток из иностранных, в первую очередь, немецких газет» [5, с. 432]. По мере развития российско-американских отношений в XIX веке, расширения культурных и экономических связей, а также роста миграционного потока из России в Америку увеличивался и круг источников информации о США. К концу XIX века российские «толстые журналы» обзавелись русскоязычными авторами, регулярно публиковавшими различные материалы о жизни в этой стране. Читающая публика была знакома с публикациями профессора И. И. Янжула, публицистов В. Г. Богораза (Тана), П. А. Дементьева (Тверского) и ряда других авторов, побывавших в Америке или живших там. Вместе с тем, значительной оставалась и доля иностранных источников, и, например, английского и немецкого происхождения. Последние пользовались большой популярностью.

В силу сложившихся традиций к началу XX века российская общественность питала огромный и устойчивый интерес к немецкой общественно-политической и философской мысли. Однако не только это обстоятельство способствовало тому, что внешний мир открывался России через немецкую печать. Передовые на тот момент технологии передачи важной международной политической, экономической и культурной информации проникали в Россию также благодаря Германии. К примеру, российское «информационное пространство стало ареной распространения влияния немецкого агентства Вольфа» [10, с. 29]. В западных областях России выходило 41 периодическое

¹ Макурин Андрей Игоревич, доцент кафедры всеобщей истории, кандидат исторических наук, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: aimdif@yandex.ru.

Andrei I. Makurin, Associate Professor of the Department of General History, Candidate of Historical Sciences, Russian State Pedagogical University. A. I. Herzen, St. Petersburg, Russia, e-mail: aimdif@yandex.ru.

издание на немецком языке (для сравнения: на французском — 8). С течением времени и произошедшими в связи с первой русской революцией политическими изменениями, немецкая пресса была немного оттеснена на второй план, тем не менее, она продолжала занимать важное место в общем информационном потоке. Так, в библиотеку, организованную для депутатов Государственной Думы и аккредитованных в ней журналистов, поступало 9 газет на английском, 8 – на французском и 7 — на немецком языке [10, с. 110].

Наибольшее внимание российских умов привлекали работы немецких авторов на философские, экономические и политические темы. Дискуссии в университетской среде разворачивались по поводу экономической литературы, а также вокруг марксистской теории. В 1897 г. вышла переведенная на русский язык работа австрийского экономиста и государственного деятеля Э. Бём-Барвека «Теория Маркса и её критика» [3].

В начале XX в. на русский язык были переведены труды немецкого экономиста, социолога и историка европейского капитализма В. Зомбарта; немецкого марксиста, деятеля американского и международного рабочего движения Ф. Зорге, а также Э. Бернштейна и К. Каутского [11, 12, 13, 4, 15, 16]. В 1904 г. Вернер Зомбарт вместе с Максом Вебером, Карлом Лампрехтом и Эрнстом Трельчем побывал в США, после чего опубликовал ряд исследований. Считается, что именно Зомбарт способствовал распространению в научном сообществе и деидеологизации понятия «капитализм» [19, с. 5]. Фридрих Зорге известен как деятель немецкого социалистического движения, вынужденный бежать после революции 1848-1849 гг. в США, где стал одним из основоположников Социалистической рабочей партии Америки. В американской исторической литературе он известен как американско-немецкий марксист, писавший для журнала «Die Neue Zeit», в 1891–1896 гг. и остававшийся последовательным сторонником марксизма в США [2]. На русский язык была переведена его теоретическая работа «Рабочее движение в Соединенных Штатах» (впервые публиковалась в 1890–1895 г. в штутгартском журнале «Die Neue Zeit», выходившем под ред. К. Каутского) [14].

Сочинения представителей немецкого социалистического движения были достаточно популярны в России, и многие публицисты, писавшие о США, ощутили влияние изложенных в них идей. Поэтому социально-экономические явления оценивались с точки зрения идей социальной справедливости. Авторы, ощутившие их влияние, как правило, выступали главными критиками социальных порядков в США и американского образа жизни [6]. Большинство работ включало в себя статистические материалы из различных источников и, в первую очередь, из американских: статистических изданий министерства торговли и труда США, созданного в 1903 г., департаментов труда отдельных штатов, а также научных исследований.

Вместе с критикой социальных порядков в США в трудах немецких авторов можно было встретить рассуждения о преимуществах в условиях жизни «заокеанской республики». В первую очередь русские публицисты обращали внимание на демократизм американского социального строя. Он проявлялся даже внешне, а именно в отсутствии деления на классы железнодорожных вагонов и одинаковой одежде, отметил П. М. Гуревич — русский социал-демократ, реферируя труды Зомбарта и Каутского. В этой стране, подчеркивал он, не было ярко выраженного социального неравенства [8, с. 22]. Идеализируя общественное устройство США, русская общественная мысль нередко видела в нем пример для подражания. Не обремененные пережитками традиционного общества и феодализма, Соединенные Штаты выгодно отличались от многих стран. Относительный демократизм американского общества, отсутствие аристократии и крестьянства, как социальных групп, присущих Старому Свету — эти черты были отмечены исследователями. Они заостряли внимание читателей на особенностях, отличавших американский общественный строй от русского, подчеркивая, что вместо крестьянства в Соединенных Штатах существовала такая социальная группа, как фермеры, не связанные общинными узами и обладавшие частной собственностью на землю. В представлениях многих русских авторов эта черта имела позитивное значение.

Еще одним критиком американских общественных устоев выступил немецкий публицист и романист Вильгельм Поленц. Об Америке и американцах он рассказывает с иронией и снисходительно, даже немного свысока. Поленц постоянно использует понятие «Янки» в своем очерке «В стране свободы», который впервые появился в 1903 г. и был в следующем году переведен на русский язык. Поленц попытался развенчать устоявшиеся в Европе представления об американцах, как холодных, расчетливых дельцах, которым «чужды всякие благородные движения души» [18, с. 38]. В американском характере он отмечает и совершенно приземленный, «обыденный» патриотизм, который распространяется «на государственные установления, даже на признанные недостатки стра-

ны». Немецкому писателю кажутся довольно смешными и «наивными» представления американцев о богоизбранности их страны, но он отдавал должное искренности этого чувства. И здесь Поленц явно видит позитивные по сравнению с европейскими чертами преимущества американского характера. «Многие симпатичные черты американского характера объясняются, по мнению Поленца, благосостоянием страны. Настоящий пауперизм можно найти лишь в кварталах для бедных больших городов» [18, с. 43]. Взгляды самого Поленца на американское общество выглядят несколько наивно, а работа носит литературно-художественный характер, поскольку переполнена метафорами, яркими сравнениями и прочими атрибутами художественной беллетристики. Поэтому простой русский читатель, вполне мог составить очень насыщенный образ Соединенных Штатов. Поленц, разумеется, дал такую же образную характеристику политической сферы. Американцы не имели бюрократической прослойки, как европейские общества, а вместо нее существовала прослойка профессиональных политиков [20, с. 135]. По определению Поленца это были так называемые «свободные политики» [18, с. 37].

Для сравнения, укажем, что более глубокие аналитические размышления по различным вопросам американской действительности выразил русский политический эмигрант, успешно обосновавшийся в США Дементьев (Тверской). Поленц четко пишет о видимом равенстве этой «мнимо-демократической страны», где рабочий, «сняв рабочую блузу» ничем не отличается от директора фабрики. В действительности страной управляет кучка «высокоодарённых людей, которых вполне основательно считают настоящими руководителями нации в „деловом государстве“» [18, с. 140]. Необычность, а в чем-то и неповторимость условий общественной жизни и социальной структуры американцев стали причиной некоторого их недопонимания русской общественной мыслью. Определенную ясность в этот вопрос внес Дементьев, который подчеркивал, что необходимо иметь в виду наличие существенной разницы между народами в системе их ценностей. Лишь осознавая этот факт можно приблизиться к пониманию особенностей бытия рассматриваемого общества или государства, в данном случае — американского. Социальная структура в США отличалась от европейской тем, уточнял он в частности, что создавала более мобильные социальные лифты для любого гражданина. Таким образом, он заметил характерные черты демократического общества с присущей ему мобильностью и заострил на этом внимание читателей. Рабочий класс не заиклен на классовых противоречиях, указывал Дементьев, предприимчив, и поэтому многие люди добивались успехов, пройдя путь от простого рабочего до преуспевающего предпринимателя. В своем очерке В. Поленц лишь подтверждал слова Дементьева, но делал иные выводы. Добиться максимального понимания особенностей социального строя США помогало Дементьеву то, что он постоянно жил там и стал полноценным американцем. Свои наблюдения он высказывал, как правило, в статьях и заметках, опубликованных в самом уважаемом либеральном русском ежемесячнике «Вестник Европы», предназначавшемся для элитной публики.

Информация по данным проблемам черпалась русскими исследователями из самых разнообразных источников. Одни имели возможность непосредственно познакомиться с бытом и повседневной жизнью американцев (Г. А. Де-Воллан, П. А. Дементьев, И. М. Рубинов, И. А. Гурвич). Такой возможностью воспользовался Дементьев, который написал в рассматриваемый период статью о деятельности профсоюзов [21]. Вместе с тем сохраняла свое значение его книга, в которой также затрагивались эти проблемы [20]. Другие брали сведения из зарубежной прессы или из работ иностранных и, в первую очередь, немецких авторов.

На пике революционного движения в 1905 г. в России появились две книги, иллюстрирующие жизнь американских рабочих. Одна была написана деятелем германского рабочего движения Альфредом Кольбом (Kolb A. Als Arbeiter in America. Berlin, 1904), другая — русским социал-демократом Дмитрием Ивановичем Курским, ставшим в будущем советским государственным и партийным деятелем. Поскольку авторы непосредственно соприкоснулись с предметом своего исследования, их работы также послужили источниками для последующей литературы. Цель поездки А. Кольба состояла в том, чтобы изучить социально-экономическое положение американских рабочих, поэтому автор книги подробно описывает бытовые условия их повседневной жизни, условия работы, особенности проведения досуга. Подобный характер носит труд Курского. Лейтмотивом проходит мысль об удовлетворительном положении этого социального класса. «Некоторые американские рабочие ... зарабатывают в месяц больше, чем могут заработать в год русские рабочие», — сетовал Курский и приводил таблицу с данными оплаты труда рабочих основных специальностей (чернорабочих, каменщиков, машинистов, кузнецов и плотников). Рост зарплаты, по его мнению, происхо-

дил благодаря деятельности рабочих организаций. Повышение заработной платы оставалось одним из главных требований наряду с требованием сокращения рабочего дня в забастовочном движении американских рабочих, а значит — главной целью деятельности профсоюзов.

Кольб подтверждал, что зарплата американских рабочих выше, чем у европейских, однако большие затраты на спиртное не позволяли многим рабочим скопить значительную сумму денег. Включая в книгу статистические сведения, автор давал представление о разнице в размерах заработной платы между мужчинами, женщинами и детьми, которая действительно существовала. Не одинакова была и оплата труда по штатам, отмечал он, что зависело от региональных особенностей рынка рабочей силы. В этом отношении в начале XX столетия на юге США дела обстояли несколько хуже, чем на севере.

Американские рабочие не только имели преимущество перед европейскими в зарплате, но и жили в лучших условиях. Многие из них имели собственные дома, состоявшие из 4–6 комнат, писал Кольб о рабочих пульмановских предприятий, а жилых бараков, как в Европе, даже не существовало. При этом он отмечал, что в подобных поселениях рабочие попадали в большую зависимость от хозяев предприятий. Из воспоминаний Кольба, который анализировал меню столовых и цены на продукты, русский читатель узнавал и такие подробности, как питание рабочих [17, с. 16].

Радикальная критика немецкой литературы о США выражалась представителями революционного движения. Бывший народоволец, видный представитель партии социалистов-революционеров и организатор группы «махаевцев» Е. И. Лозинский², критикуя работу Зомбарта, утверждал, что в ней проявилось «непременное желание представить положение американского пролетариата лучше, чем оно есть на самом деле». Лозинский подверг резкой критике также оценки положения рабочих, дававшиеся Кольбом, а также опиравшихся на его произведения русской публицистки О. Волькенштейн [7]. Лозинский приводил статистические материалы по заработной плате и покупательной способности рабочих и других социальных категорий, стараясь опровергнуть выводы Зомбарта. Следуя логике революционера, Лозинский считал, что политические свободы в США не приносят пролетариату экономических выгод. Пропаганда, усилившаяся в средствах массовой информации Европы и США, распространяла лживые сведения о хороших условиях жизни рабочих, полагал он. В этой пропаганде были заинтересованы дельцы, которые наживались на эмиграции, справедливо отмечал автор.

Кольб, работавший на нескольких предприятиях, сообщал, что работал на пивоварне 9 часов в день. Поэтому может показаться, писал он, что американские рабочие имели возможность хорошо проводить досуг: посещать читальни, гулять и т. д. Однако сверхурочные работы, по его же словам, продлевали рабочий день до 14–15 часов, после чего на деле многие были просто не в силах чем-либо заниматься. Эти сведения практически полностью подтверждались Курским. Ссылаясь на данные федерального бюро труда, он определял среднюю продолжительность рабочего дня в промышленности в 9¾ часа. Другой источник называл десятичасовой рабочий день. Однако интенсивность труда американского рабочего была очень высока. Согласно статистическим данным средняя продолжительность рабочего дня в промышленности составляла в 1904 г. 9,68 часа, а в 1908 — 9,55 часа, имея, таким образом, тенденцию к понижению. Однако продолжительность труда была не одинакова в разных отраслях промышленности, зависела от уровня квалификации и от принадлежности к профсоюзу. Труд рабочих, состоявших в профсоюзах, оплачивался в среднем выше, а длительность их рабочего дня была меньше, чем у независимых рабочих. По мнению историка Л. Г. Райского в 1909 г. только 7,9 % рабочих трудились по 8 часов в день, для остальных рабочий день длился 10 часов.

Публицисты, которым удалось непосредственно познакомиться с трудом на американских фабриках, давали неоднозначную оценку условиям жизни и труда американских тружеников. Они замечали одну новую черту современного индустриального фабричного производства — повсеместное углубление разделения труда, доведение его до автоматизма, в результате чего начинала превалировать утомительная однообразная работа, отрицательно влиявшая на психическое состояние человека. Этот труд не требовал особой квалификации и поэтому не способствовал развитию интеллекта рабочего, а положение человека доводилось до «придатка машины» [17, с. 82].

Главными вопросами, требовавшими законодательного решения, назывались ограничение длительности рабочего дня и страхование от несчастных случаев и потери трудоспособности. От-

² Махаевцы (махаевщина) — мелкобуржуазное течение в российском революционном движении, возникло в кон. XIX в. Названо по имени лидера В. К. Махайского, считавшего интеллигенцию враждебным пролетариату паразитическим классом, а деклассированные элементы базой революции; распространения не получила.

ставание американского рабочего законодательства от жизни констатировал Кольб, имея в виду его регулирующую силу в области занятости [17, с. 21].

Многих российских авторов интересовал вопрос о причинах низкой популярности социалистических идей среди американцев. Они указывали на особенности общественного сознания, отличающего американца от европейца. Даже писатели социалистического направления, например, Гуревич, были вынуждены признать чуждость идей социализма для американских рабочих и объясняли это обстоятельство в духе воззрений Зомбарта: отсутствие у них классовой ненависти к капитализму и предпринимателям вследствие особых условий жизни. Рабочие в США не питают ненависти к государственному строю, «отождествляя себя» с ним, считал Гуревич, и в подобном духе были выдержаны работы других авторов [8, с. 11]. В этом смысле все они попали под влияние работ Зомбарта, который хорошо показал, что американские рабочие отличались от европейских самим образом мысли [13, с. 31]. Они не видят себя вне капиталистических отношений, сами проникнуты духом капитализма, а, следовательно, и духом либерализма, отмечалось в большинстве работ. Они «отличаются от своих собратьев иным мышлением — мышлением свободного индивида. Поэтому ... классовые противоречия <...> сглаживаются в сознании отдельных представителей рабочей массы» [13, с. 22].

Помимо иммигрантов в наиболее удручающем положении находились представители цветного населения США. Расовые и национальные проблемы не прозвучали столь громко, как рабочий вопрос, хотя их острота в начале столетия ни у кого не вызвала сомнения [1, р. 109–158]. Поленц подтверждал, что наиболее актуальным из всех вопросов являлся расовый, а уж затем рабочий и аграрный [18, с. 60]. Однако русские исследователи были не совсем согласны с таким определением, хотя понимали всю важность и значимость этой проблемы.

Вслед за Зомбартом, авторы социалистического направления считали главной целью своих работ ответ на вопрос: «почему нет социализма в США?». В отличие от социалистов в либеральных кругах данный факт оценивался далеко не однозначно. С одной стороны, в рабочем движении и создании социалистической партии видели нормальное стремление трудящихся улучшить свое экономическое положение, с другой, деструктивный фактор в экономическом развитии. Переведенная на русский язык немецкая литература о США включала, главным образом, два жанра: теоретические труды по вопросам социальных отношений и публицистику. Проблематика теоретических работ носила социальную или политическую направленность. В целом, немецкая литература, прежде всего, изданная в русском переводе успешно встраивалась в русскоязычный нарратив об Америке и стала важным фактором формирования представлений о США в русском обществе.

Список использованной литературы

1. Aptheker H. Afro-American History: The Modern Era. N.Y., 1971.
2. Schoenhals, K. Introduction // Friedrich A. Sorge's labor movement in the United States: a history of the American working class from 1890 to 1896 / by Sorge, Friedrich A. N. Y.: Greenwood Press, 1987. xiii, 196 p.
3. Бем-Баверк Э. Теория Карла Маркса и ее критика: разрешенный автором перевод под редакцией и с предисловием П. И. Георгиевского, орд. проф. Имп. С.-Петербург. ун-та / Проф. Бом-Баверк. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1897. XVI. 127 с.
4. Бернштейн Э. История рабочего движения в Берлине. СПб.: Типо-лит. А. Г. Розена, 1908. IV, 465 с.
5. Болховитинов Н. Н. Образ Америки в России. Америка и русское общество XVIII века // Американская цивилизация как исторический феномен. Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли. М.: Наука, 2001. С. 430–448.
6. Вернер Э. Борьба труда и капитала в Северо-Американских Штатах // Русское богатство. 1907. № 6. С. 155–186.
7. Волькенштейн О. А. Страна равенства и свободы (Северо-Американские Соединенные Штаты). М., 1906. 61 с.
8. Гуревич П. М. Почему нет сильной социал-демократии в «свободной» Америке? СПб.: Изд-во «Товарищ», 1906. 32 с.
9. Д. Р. Ж. Положение рабочего класса в Америке // Правда (журнал). 1906. № 1. С. 11.
10. Жирков Г. В. Журналистика России: от золотого века до трагедии. 1900–1918 гг.: Монография. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2014. 382 с.

11. Зомбарт В. Очерки из истории развития североамериканского пролетариата // Русская мысль. 1906. № 1. С. 125–146; № 2. С. 67–96.
12. Зомбарт В. Почему в Соединенных Штатах нет социализма? СПб., 1907. 110 с.
13. Зомбарт В. Судьбы американского пролетариата / Пер. с нем. А. Кулишера. СПб., 1906. 149 с.
14. Зорге Ф. А. Рабочее движение в Соединенных Штатах. СПб., 1907. 298 с.
15. Каутский К. Крестьяне и революция / Карл Каутский; пер. с нем. Л. Н. [СПб.: Тип. И. Люндерф, 1905]. 12 с.
16. Каутский К. Социальный переворот; 2. На другой день...; Пер. с нем. Карпова, под ред. Н. Ленина. СПб.: тип. Н. П. Собко, 1905. 104 с.
17. Кольб А. Как я был рабочим в Америке. СПб., 1905. 164 с.
18. Поленц В. В стране свободы / Пер. с нем. В. Гере и Д. Вейса, под ред. и с предисл. В. В. Битнера. СПб., 1904. 128 с.
19. Руткевич А. М. Вернер Зомбарт – историк капитализма // Зомбарт В. Собрание сочинений: В 3-х тт. Т. 1: Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека. СПб.: Владимир Даль, 2005. С. 5–22.
20. Тверской П. А. (Дементьев) Очерки Северо-Американских Соединенных Штатов. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1895. 464 с.
21. Тверской П. А. (Дементьев) Ремесленные союзы и социализм в Америке. Письмо в редакцию // Вестник Европы. 1908. № 2. С. 867–887.

Энергетический аспект российско-германских отношений в зеркале британской политической карикатуры

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению оценочных позиций британских карикатуристов в отношении российско-германского энергетического сотрудничества на примере анализа работ, посвященных проектам двух «Северных потоков».

Ключевые слова: российско-германские отношения, энергетика, британская политическая карикатура, «Северный поток», «Северный поток — 2».

The energy aspect of Russian-German relations in the mirror of a British political cartoon

Abstract: The article is devoted to the consideration of the evaluative positions of British cartoonists in relation to Russian-German energy cooperation on the example of the analysis of cartoons devoted to the projects of both “Nord Streams”.

Keywords: Russian-German Relations, Energy, British Political Cartoon, «Nord Stream», «Nord Stream — 2»

Исследование российско-германских энергетических отношений включает обширный спектр проблем. Данная статья не делает заявку на их комплексный анализ, а лишь раскрывает оценки российско-германского сотрудничества в газовой сфере на ряде примеров произведений британской политической карикатуры.

Тема имеет высокую степень актуальности в связи с современностью рассматриваемых процессов и их значимостью для межгосударственных отношений в Европейском регионе. Специалист по проблемам международной энергетической политики и безопасности профессор Майкл Клэр обозначил современный период как новую Тридцатилетнюю войну за существующие виды энергии, которая проходит на фоне попыток разработки альтернативных источников [4]. Однако ископаемые виды топлива продолжают занимать большую часть рынка, а природный газ имеет долговременные перспективы использования. Конкуренция делает энергетические проблемы одним из центральных аспектов международных отношений. Газопровод, пролегающий по дну Балтийского моря от берегов России до Германии, это не просто один из известных инфраструктурных проектов. Его образ часто используется в европейском общественно-политическом дискурсе при анализе отношений с Россией. В большинстве случаев с негативной коннотацией как элемент российского влияния в Европе.

Отражение этой темы в современной европейской политической карикатуре представлено достаточно широко, особенно в странах Восточной Европы, но часто без глубокого символического содержания и художественных достоинств. В британской политической карикатуре, отличающейся профессиональным качеством работ, тема раскрывается реже, но с большей контекстной вариативностью. Стоит отметить, что имеет перспективу исследование немецких карикатур по данной тематике. Энергетическая повестка в британских карикатурах чаще всего появляется в связи с ростом цен на внутреннем рынке и сопровождается соответствующей критикой энергетической политики собственного правительства. Традиционно британских читателей в большей степени интересуют актуальные проблемы их жизни. Тем не менее международные отношения занимают свое важное место в этой сфере массовой информации и взгляд британских карикатуристов всегда фокусируется на центральных событиях региона и мира.

Контекст обсуждения российско-германских энергетических отношений в британской прессе как правило связан с интересами Европейского Союза, стран Восточной Европы и санкционным контролем со стороны США. Несмотря на представление различных точек зрения в информацион-

¹ Медведева Наталья Михайловна, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения, кандидат исторических наук, Псковский государственный университет, Псков, Россия, e-mail: medvedeva-nata@yandex.ru.

Nataliya M. Medvedeva, Associate Professor of the Department of World History and Area Studies, Ph. D. Historical Sciences, Pskov State University, Pskov, Russia, e-mail: medvedeva-nata@yandex.ru.

ных и аналитических статьях, критика немецкой позиции защиты двустороннего энергетического сотрудничества с Россией прослеживается постоянно. В этой тематике находит свое естественное воплощение принцип персонификации политики стран в образах глав государств и правительств. Заметна историческая стереотипность в характеристике межгосударственных отношений. В британской прессе и в карикатурах, в частности, нередко встречаются маркеры преувеличенного англо-немецкого соперничества, намеки на немецкую гегемонию в историческом контексте и в современных общеевропейских делах. Тем не менее А. Меркель часто изображается как ведущий европейский политик и как уверенный квалифицированный лидер, в отличие от создания более слабых образов собственных британских премьер-министров. В традициях жанра политикам, какие бы высокие посты они ни занимали и насколько уважаемыми лидерами ни являлись, никаких скидок карикатуристы не делают. В качестве примера можно привести манеру Стива Белла изображать А. Меркель в период кризиса еврозоны в откровенном черном латексном платье и пикельхейме (шлеме с пикой), Д. Кермерона с блестящим резиновым изделием на голове, а Т. Мэй в клоунском наряде — каждый был использован для критики направлений их политики. Поэтому образ российского лидера В. В. Путина как правителя на железном троне из сериала «Игра престолов», держащего руку на вентиле от газовой трубы для Украины и предрекающего, что «Зима близко», отражал у карикатуриста Криса Ридделла частое обвинение в адрес России как монопольного и ненадежного поставщика энергоресурсов. И если при характеристике британо-европейских отношений образ А. Меркель нередко используется как олицетворяющий политику Евросоюза, то в случае оценки германо-российских отношений она изображается как лидер, недостаточно преданный идее европейского единства.

В последние годы Федеральный канцлер регулярно оказывалась перед дилеммой между политической солидарностью ЕС и США по санкционной антироссийской политике и экономической необходимостью энергетического сотрудничества с Россией, в итоге поддерживая и то и другое. Но в особенно сложные периоды обострения отношений это становилось проблематично, как например во время украинского кризиса, возвращения Крыма в состав России весной 2014 г. или международного обсуждения отравлений «Новичком». В таких случаях обозреватели критически вспоминают про газовые поставки как рычаг российского давления на Европу.

Рис. 1. Карикатура Питера Брукса «Крым: немецкая леди со светильником» для «The Times» [2]

Тема «газового шантажа» была представлена в работе Питера Брукса под названием «Крым: немецкая дама с лампой», которая была опубликована 8 марта 2014 г. в «The Times» (рис. 1). Автор иронизирует над бесполезностью устной критики А. Меркель российского президента за политику в Крыму, объясняя ее фактическое бездействие зависимостью от российских энергоносителей, необходимых для немецкой экономики.

Примечательно, что карикатурист изобразил канцлера в образе известной английской сестры милосердия Флоренс Найтингейл, оказавшей влияние на реформирование медицинского обеспечения армии и становление современной санитарии. Она самоотверженно оказывала помощь английским солдатам в период Крымской войны, некоторое время находилась в русском плену и за свою

неусыпную заботу о раненых получила прозвище «леди со светильником». Используя образ решительной женщины в качестве антитезы позиции немецкого лидера, в карикатуре подчеркивается уязвимость ее позиции по крымскому делу в связи с тесными российско-германскими энергетическими отношениями.

Позиция ФРГ и ее политических лидеров по поддержанию необходимого для экономики проекта газового трубопровода, несмотря на критику со стороны некоторых представителей их партий, членов Европарламента, а также правительств США и восточноевропейских стран, встречала также вопросы и в немецкой национальной прессе и политической карикатуре. Заявление президента Германии Франка-Вальтера Штайнмайера в защиту трубопровода «Северный поток — 2», в котором он в качестве основания сотрудничества для немцев также упомянул моральную ответственность перед Россией за мировые войны, было воспринято неоднозначно. Это выделение энергетических отношений с Россией в отдельную категорию нашло осуждение в статье комментатора «The Financial Times» Тони Барбера, который повторил устойчивое обвинение — газопровод раскалывает Европу, единую концепцию безопасности и игнорирует интересы стран Восточной Европы [1]. Таким образом, в британской прессе и карикатуре подобная тематика также прослеживается. В карикатуре Джеймса Фергюсона для «The Financial Times» российско-германское энергетическое сотрудничество представлено как пренебрегающее интересами единой Европы (рис. 2). Под покровом ночи стереотипный символ России — черный медведь — и германский геральдический черный орел как заговорщики прокладывают газопровод, раскрашенный в цвета современного российского флага. Карикатура является примером британского преувеличения «эгоизма» в российско-германском энергетическом сотрудничестве, ставящем целью в первую очередь устранение зависимости от стран-транзитеров.

Рис. 2. Карикатура Джеймса Фергюсона для «The Financial Times» [3]

Эта тема затрагивает не только региональный, но и более широкий аспект международных отношений. Все американские президенты XXI в. выступали против проектов обоих «Северных потоков», что логично вытекало из соблюдения интересов американских продавцов природного газа, при фактических заявлениях о защите интересов их восточноевропейских союзников. Эта негативная позиция напоминает о международных прениях вокруг первых газопроводов эпохи холодной войны и американско-советском противостоянии той эпохи. В этой ситуации действительно позиция ФРГ снова оказывается в сложном положении, что иллюстрирует карикатура Питера Шранка для британского журнала «The Economist» (рис. 3).

Рис. 3. Карикатура Питера Шранка для «The Economist» [5]

Настойчивая санкционная политика США, затронувшая проект «Северный поток — 2», вызвала возмущение и противодействие немецких лидеров. Их позиция, олицетворенная встревоженным черным орлом, показывается уязвимой в обстоятельствах дежавю холодной войны. Ситуация в действительности имеет в основе как политическое, так и экономическое соперничество, и интересы американской и немецкой сторон в основном расходятся только во втором случае. В заключение стоит отметить, что несмотря на политическое пристрастие британских карикатуристов в отношении немецкой позиции по энергетическому сотрудничеству с Россией, в их работах отражены его основные острые темы. А также констатируются существующие расхождения в оценках германо-российских энергетических отношений со стороны Западной и Восточной Европы.

Список использованных источников и литературы

1. Barber Tony Germany's bridges to Russia split open Europe // The Financial Times. 15 February 2021. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.ft.com/content/a43a3639-6cff-4dea-81ed-4cd4deb27399?63bac0e6-3d28-36b1-7417-423982f60790> (дата обращения: 15.08.2021).
2. Brookes Peter Cartoon «Crimea: Germany's Lady With the Lamp» // The Times. 8 March 2014. [Электронный ресурс]: URL: <https://archive.cartoons.ac.uk/Record.aspx?src=CalmView.Catalog&id=100620> (дата обращения: 14.08.2021).
3. Ferguson James Cartoon // The Financial Times. 15 February 2021. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.ft.com/content/a43a3639-6cff-4dea-81ed-4cd4deb27399?63bac0e6-3d28-36b1-7417-423982f60790> (дата обращения: 15.08.2021).
4. Klare Michael Energy: the new thirty years' war // The Guardian. 29 June 2011. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2011/jun/29/energy-war-global-conflict> (дата обращения: 12.08.2021).
5. Shrank Peter Cartoon // The Economist. 22 June 2017. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.economist.com/europe/2017/06/22/germanys-russian-gas-pipeline-smells-funny-to-america> (дата обращения: 15.08.2021).

УДК 94(571.6)

Е. Г. Молчанова¹

Немцы на Дальнем Востоке России во второй половине XIX — начале XX вв.

Аннотация: В статье речь идет о немцах, живших и работавших на Дальнем Востоке России во второй половине XIX — начале XX вв. Автор выделяет в составе немецкой диаспоры две группы. Во-первых, это так называемые российские немцы, которые переселились на дальневосточную окраину из центральных районов России. Это были в основном чиновники, военнослужащие и представители интеллигенции. Вторая группа — это немцы, прибывшие непосредственно из Германии и других государств. В их числе были в основном предприниматели и служащие их фирм. В статье показан вклад немцев в развитие дальневосточного региона Российской империи.

Ключевые слова: немцы, немецкая диаспора, Дальний Восток России, немецкие предприниматели, переселение на Дальний Восток России, социально-экономическое развитие Дальнего Востока России, изучение Дальнего Востока.

Germans in the Russian Far East in the second half of the 19th — early 20th centuries

Abstract: The article is devoted to the Germans who lived and worked in the Russian Far East in the second half of the XIX — early XX centuries. The author identifies two groups in the German diaspora of the region. The first group is Russia Germans who moved to the Russian Far East from central regions of Russia. They were mostly officials, military personnel, and representatives of the intelligentsia. The second group is Germans who arrived directly from Germany and other countries. Most of them were entrepreneurs and employees of their firms. The article shows the contribution of the Germans to the development of the Far Eastern region of the Russian Empire.

Keywords: Germans, the German diaspora, the Russian Far East, German entrepreneurs, resettlement to the Russian Far East, socio-economic development of the Russian Far East, the study of the Far East.

После присоединения в середине XIX в. Приамурья и Приморья к России началось освоение и заселение этих земель. В общем числе переселенцев, прибывавших в регион, были представители немецкой национальности. Купец О. Эше (немец, принявший американское подданство), в отчете о своей поездке в Николаевск-на-Амуре в газете «California democrat» от 5 декабря 1857 г. писал: «Жизнь в Николаевске чрезвычайно приятна. Здешняя библиотека заключает в себе более четырех тысяч томов из всех отраслей знаний. Есть немецкие газеты и журналы. Особенно приятно бывает поражен немец преобладающей здесь, некоторым образом, немецкой жизнью. Тут много немцев, курляндцев и прочих, по-немецки говорящих из остзейских провинций» [2, с. 39–40]. Высказывание О. Эше о «преобладающей» в Николаевске немецкой жизни можно считать преувеличением купца и путешественника, который не ожидал услышать вдалеке от родины, на восточной окраине России, немецкую речь. Хотя его свидетельство подтверждает тот факт, что уже в 50-х гг. XIX в. немцы, наряду с другими переселенцами, принимали участие в освоении Приамурья.

По данным Первой Всеобщей переписи населения в 1897 г. на российском Дальнем Востоке проживало 1005 немцев, что составляло около 0,27 % всего населения российского Дальнего Востока [10; 11; 12]. Несмотря на свою немногочисленность немцы сыграли видную роль в развитии дальневосточного региона страны.

Рассмотрим основные источники формирования немецкого населения Дальнего Востока России во второй половине XIX — начале XX вв.

Во-первых, немцы прибывали сюда из центральных регионов страны. Это были, в основном, так называемые российские немцы, чьи предки переселились в Россию в предшествующие времена. Они уже успели пройти в России определенную стадию аккультурации (а в некоторых случаях даже встали на путь ассимиляции), и в большинстве случаев уже нашли собственную нишу в социокультурной среде принявшего их государства.

¹ Молчанова Елена Геннадьевна, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, кандидат исторических наук, Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия, e-mail: lenmolch@mail.ru.

Elena G. Molchanova, Associate Professor of the Department of Russian and World History, Candidate of Historical Sciences, Pacific State University, Khabarovsk, Russia, e-mail: lenmolch@mail.ru.

Вторым источником формирования немецкого населения Дальнего Востока России можно считать немцев, которые прибывали сюда непосредственно из Германии или других зарубежных стран. В основном это были предприниматели и служащие немецких фирм. Им еще предстояло адаптироваться к российским условиям.

Российские немцы прибывали сюда в общем потоке служащих и переселенцев. Они селились в основном в городах. В конце XIX в. почти треть немецкого населения российского Дальнего Востока находилась на государственной службе (военнослужащие, чиновники, полиция и др.). Немцы занимались также торговлей, ремеслами, промыслами, содержали различные заведения, мастерские. Среди них были так же представители интеллигенции (учителя, врачи, юристы и т. д.), прислуга. По данным Первой Всеобщей переписи населения 1897 г. 96 немцев (около 9,5 %) отбывали здесь сроки наказания (в т. ч. 80 чел. на о. Сахалин) [10; 11; 12].

Многие из российских немцев внесли значительный вклад в освоение и развитие российского Дальнего Востока. Они были и в числе ученых, занимавшихся исследованием дальневосточных земель. Так изучением северных районов Дальнего Востока занимались К. Дитмар (1851–1855) [4]. Совмещал исследования с исполнением должности колымского исправника Г. Л. Майдель. Эти ученые проводили геологические, географические, этнографические и прочие исследования. Профессор Дерптского университета Ф. Б. Шмидт в 1859 г. возглавил экспедицию, которая изучала геологию, географию, топографию, растительный и животный мир Дальнего Востока [1, с. 269–279]. Трудно переоценить значение экспедиции под руководством Л. И. Шренка, в ходе которой были проведены исследования этногенеза, этнической истории, материальной и духовной культуры коренного населения Приамурья. Первый очерк ихтиофауны российских территориальных вод на Дальнем Востоке сделал П. Ю. Шмидт [8, с. 204]. Гидрографические исследования у российского побережья Тихого океана вел Э. В. Майдель. Он фактически стал первым руководителем метеорологической службы на Дальнем Востоке [16, с. 285]. Много месторождений нефти, угля, золота и других полезных ископаемых открыл выдающийся горный инженер и геолог Э. Э. Анерт [17, с. 156]. Первым председателем общества изучения Амурского края (ОИАК), первым дальневосточным библиографом был Ф. Ф. Буссе. Он также занимался проблемами переселения, археологии Дальнего Востока и т. д. [25, с. 104–105]. И это далеко не полный перечень исследователей Дальнего Востока, имеющих немецкие корни.

Немецкие фамилии можно было встретить среди высокопоставленных чиновников, офицеров, видных предпринимателей, общественных деятелей. В их числе один из основателей Владивостока, мореплаватель, генерал-лейтенант А. К. Шефнер, губернатор Амурской области Н. В. Буссе [6], Владивостокский губернатор, главный командир портов России на Тихом океане контр-адмирал Густав фон-Эрдман [23], и многие другие. Однако особое место в этом списке занимают Приамурские генерал-губернаторы А. Н. Корф и П. Ф. Унтербергер.

Первый Приамурский генерал-губернатор Андрей Николаевич Корф происходил из знатного рода обрусевших немцев. Находясь в этой должности с 1884 по 1893 г., он много сделал для развития края: содействовал организации морского сообщения между Европейской Россией и Дальним Востоком, принимал участие в разработке плана строительства Великой Сибирской железной дороги. Одной из самых примечательных черт правления А. Н. Корфа были так называемые «съезды сведущих людей».

Много для развития Приамурского края сделал и Пауль Фридригович Унтербергер. Он прибыл на Дальний Восток в 1864 г., в качестве военного инженера. С 1888 по 1897 гг. исполнял обязанности Военного губернатора Приморской области и наказного атамана Уссурийского казачьего Войска. С 1905 по 1910 гг. П. Ф. Унтербергер занимал пост Приамурского генерал-губернатора. Он вложил много сил в укрепление экономики края, энергично продолжал переселенческую политику. Развернул строительство дорог, линий связи. С 1892 г. он был почетным членом Общества изучения Амурского края, и много делал для развития этого общества. Был покровителем Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. П. Ф. Унтербергер является автором нескольких книг и статей по истории освоения, географии и статистике Дальнего Востока [24].

В целом, на российском Дальнем Востоке среди представителей немецкой национальности преобладали городские жители. Это подтверждают данные Первой всеобщей переписи населения. Только во Владивостоке, в 1897 г., было зарегистрировано 242 немца (около 24 % всех проживающих в то время на Дальнем Востоке представителей этой национальности). По другим дальневосточным городам число немцев в 1897 г. распределялось следующим образом: в Благовещенске

проживало 96 человек, Хабаровске — 59, Николаевске — 28. В целом, среди представителей этой национальности, проживавших на российском Дальнем Востоке в конце XIX в., городские жители составляли 57,7 % [10, 11].

До начала XX в. земледелием в регионе занимались только отдельные представители немецкой национальности. Во время Первой Всеобщей переписи населения (1897 г.) только 106 человек (около 10,5 % немцев, проживавших в то время на дальневосточной окраине России) указали земледелие как основной род занятий (в т. ч. 92 человека на о. Сахалин) [10, 11, 12].

Компактные немецкие поселения появились на российском Дальнем Востоке только в начале XX в. В 1906–1907 гг., в ходе столыпинской аграрной реформы значительно увеличился поток переселенцев на Дальний Восток. В их числе были и немцы-колонисты. Как правило, немцы предпочитали селиться небольшими поселками или хуторами. Немецкие колонисты основали в Приморской области селения Зеленая долина (Гринталь), Новая деревня (Нейдорф) и Дмитрово-Васильевка. В Амурской области — немецкие колонии Таскино, Ясная Поляна, Угловая (Романовка). К 1912 г. в этих колониях насчитывалось уже 191 крестьянский двор. Помимо этого, несколько немецких семей, приехавших на Дальний Восток в начале XX в., поселились отдельно в других деревнях [23].

Первыми выходцами непосредственно из Германской империи и других государств, прибывшими на дальневосточную окраину России, были немецкие предприниматели и представители германских фирм. Они начали прибывать сюда уже в первые годы после начала освоения и заселения этого края Россией. Многие из них к этому времени уже имели опыт предпринимательской деятельности в странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Некоторые из немецких коммерсантов прибыли на российский Дальний Восток, чтобы расширить свое дело. Другая их часть, не выдержав высокой конкуренции, существовавшей в Китае и других азиатских странах со стороны представителей Англии, Франции и т.д., была вынуждена перенести свой бизнес на территорию тогда еще не освоенного российского Дальнего Востока. Кроме отсутствия здесь конкуренции, немецких предпринимателей привлекало богатство природных ресурсов, перспектива транзитной торговли по Амуру с Сибирью и по Сунгари с Маньчжурией, политика российских властей, способствующая привлечению иностранных предпринимателей. Одним из первых представителей немецкого бизнеса в Приамурье был Ф. А. Людорф. Он прибыл в Николаевск в 1856 г. В одной из своих статей он так описывал условия в Николаевске, созданные российскими властями для немецких предпринимателей: «Русское правительство действительно делает все, что в его силах, чтобы способствовать развитию торговли на Амуре. Купцам бесплатно предоставляются земельные участки для строительства домов и магазинов. Им выделяются люди для разгрузки пароходов, строительства зданий и транспортировки товаров. Они освобождены от налогов, ни в какой мере не обременены, и живут там гораздо приятнее, чем во многих государствах нашей благословенной Германии» [29, с. 334]. Помимо Ф. А. Людорфа, в конце 1850-х — начале 1860-х гг. свой бизнес в Приамурье начали немецкие коммерсанты Г. Дикман, Г. Бродерсен, К. Фризиус и др. [22] Роль представителя прусского торгового дома «Либерта и Бланка» исполнял О. Эше [18].

В 1863–1864 гг. совершил путешествие из Европы, через Сибирь на Дальний Восток Густав Кунст. Этот предприниматель с 1859 г. торговал в Шанхае под вывеской фирмы «Кунст и Рель». Вместе со своим другом и компаньоном Г. Альберсом они решили начать предпринимательскую деятельность во Владивостоке [26, 27]. Так в 1864 г. началась история торгового дома «Кунст и Альберс», который впоследствии стал одним из крупнейших предприятий в Восточной Азии.

С 80-х гг. XIX в. начинается период более активного заселения и экономического развития края. Немецкие предприниматели находили применение своим силам в различных сферах деятельности. Так в разное время здесь действовали владельцы торговых домов Г. Кунст, Г. Альберс, Г. Гейтман, А. Аурнгаммер [19], И. Лангелитъе, купцы О. Шпенглер, братья Эльвангер, Ф. Кернер [20] и др. Германский подданный Р. Вольфарт занимался добычей морской капусты на российском побережье Японского моря, затем открыл собственный магазин. Германские подданные Г. Штейнбах и Б. Люббен имели пивоваренные заводы соответственно во Владивостоке и Хабаровске. К. Гольденштедт и Г. Фик [9, с. 14] были владельцами солидных фермерских хозяйств, выходец из Пруссии К. Момбрей содержал во Владивостоке хлебопекарню и булочную [21]. Немцы проявляли интерес к природным ресурсам российского Дальнего Востока. В 1898 г. сюда прибыл горный инженер из Пруссии Фридрих Клейе и приступил к разведке нефтяных месторождений на о. Сахалин. До этого он работал на о. Суматра, где занимался разведкой и разработкой нефтяных месторождений [13]. И этот список можно продолжить.

С развитием экономического потенциала края, ростом оборотов предприятий, на российский Дальний Восток стали приезжать специалисты из Германии. Они прибывали и по собственной инициативе, но в большинстве случаев, по приглашению немецких предприятий, действовавших здесь.

Немецкие фирмы придавали большое значение подбору надежных, квалифицированных кадров, причем часто отдавали предпочтение своим соотечественникам. Это можно объяснить как недостатком высококвалифицированных кадров на российском Дальнем Востоке, так и особенностью деятельности немецких предпринимателей, которые стремились назначать на ключевые должности в своих фирмах преимущественно немцев.

Наиболее показателен пример самого крупного немецкого предприятия на российском Дальнем Востоке — фирмы «Кунст и Альберс». Немецкие служащие этого торгового дома набирались через отделение фирмы в Гамбурге, где с ними заключались трех и пятилетние контракты. Затраты на проезд, отпуск на родину, брала на себя фирма. Требования, предъявляемые к сотрудникам, были очень высокие. Предпочтение отдавалось молодым мужчинам с коммерческим или техническим образованием и опытом работы по специальности. Они должны были владеть русским, французским и английским языками. Наиболее способные и трудолюбивые из них назначались на ответственные посты и становились руководителями отделов, филиалов и т.д. В их числе можно назвать немцев — сотрудников фирмы П. Бена, Э. Корнельса, П. Карпенберга, П. Мейера, А. Релля и др. [26, с. 140]. Необходимо отметить, что совладелец и руководитель фирмы «Кунст и Альберс» Адольф Даттан прибыл во Владивосток из Германии как бухгалтер этого торгового дома и сделал карьеру благодаря своим неординарным способностям. Руководство фирмы старалось заинтересовать работников в успешном ведении дела. Для этого старшим служащим, в основном немцам, позволяли принимать участие в прибылях фирмы. В 1894 г. из 124 работников фирмы «Кунст и Альберс» во Владивостоке было 28 немцев, прибывших из Германии. Все они, как правило, занимали руководящие должности [3, с. 128, 146].

К услугам немецких специалистов на российском Дальнем Востоке обращались не только германские, но и российские предприниматели. Например, для постройки паровой мельницы в с. Никольском фирма «Линдгольм и К^о» пригласила немецкого инженера, выпускника Берлинского технического института, Г. Тимма [14]. Германский подданный, пивовар А. Рик на протяжении ряда лет арендовал и руководил производством пивоваренного завода Семенова во Владивостоке [15], а впоследствии стал его владельцем. Работали немецкие специалисты и в других фирмах. Некоторые из них до этого уже имели опыт работы в фирме «Кунст и Альберс», руководство которой придавало большое значение обучению сотрудников и повышению их квалификации.

Несмотря на то, что в составе немецкой диаспоры мы выделяем несколько групп, есть основания говорить о высокой внутриэтнической солидарности немцев, проживавших в регионе, которая не только позволяла сберегать культуру и традиции, но и во многом обеспечивала успех предпринимательской деятельности.

Не только прекрасные адаптационные способности немцев помогли им обустроиться на российском Дальнем Востоке. Некоторые исследователи, изучающие германское предпринимательство в России, отмечают, что благоприятные условия для деятельности немцев, прибывших в Россию из Германии, обуславливало наличие здесь обширной немецкой диаспоры. Они попадали в «родственную атмосферу», принимая во внимание «ярко выраженный у немцев национальный момент». Все это объясняло сравнительную медленность и трудность их денационализации [5, с. 125].

Как уже отмечалось выше, среди российских немцев, проживающих на Дальнем Востоке, было много чиновников, в том числе и высокопоставленных, представителей командного состава войск и флота. Нередко они помогали преодолеть немецким предпринимателям различные бюрократические барьеры и получить выгодные контракты от государства [28, с. 622].

Необходимо отметить, что при подборе кадров, среди прочих жителей Дальнего Востока, немецкие предприниматели часто отдавали предпочтение российским немцам. Более того, исследователи отмечают, что в связи с наличием в России обширной немецкой диаспоры, у немцев «не было тех кадровых проблем, которые вызывали постоянную головную боль у руководителей английских, французских и бельгийских компаний» [7, с. 307]. Часто российским немцам доверялись ответственные должности в немецких предприятиях.

Таким образом, несмотря на свою немногочисленность, немцы сыграли заметную роль в социально-экономическом и культурном развитии дальневосточного региона Российской империи.

1. Алексеев А. И. Сыны отважные России. Магадан, 1970. 368 с.
2. Вестник Императорского Русского географического общества. Ч. 24. 1858 № 10. Раздел «Корреспонденция и смесь».
3. Деег Л. Кунст и Альберс Владивосток. История немецкого торгового дома на российском Дальнем Востоке (1864–1924). Владивосток: Изд-во Примполиграфкомбинат, 2002. 335 с.
4. Дитмар К. Поездки и пребывание на Камчатке в 1851–1855 г. Карла фон Дитмара. Ч. 1. Исторический очерк по путевым дневникам. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1901. 756 с.
5. Дьяконова И. А. Прямые германские инвестиции в экономику имперской России // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России: Очерки. М.: Росспэн, 1997. С. 120–152.
6. Имена немцев на карте Дальнего Востока // Ihre zeitung (Ваша газета). 1997. № 8.
7. Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России: Очерки. М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. 328 с.
8. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. — февраль 1917 г.). М., Наука, 1990. 471 с.
9. Крюков Н. А. Приамурский край на Всероссийской выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде. Новгород: Типография тов-ва А. Ржонсницкого. 1896. 233 с.
10. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Издание Центрального статистического комитета МВД под ред. Тройницкого Н. А. Т. LXXII. Амурская область. Тетрадь 1. Б. м. 1899. 14 с. Тетрадь 2. Б. м. 1905. 54 с.
11. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Издание Центрального статистического комитета МВД под ред. Тройницкого Н. А. Т. LXXVI. Приморская область. Тетрадь 1. Б. м. 1899. 44 с. Тетрадь 2. Б. м. 1900. 98 с. Тетрадь 3. Б. м. 1905. 212 с.
12. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Издание Центрального статистического комитета МВД под ред. Тройницкого Н. А. Т. LXXVII. о. Сахалин. Тетрадь 1. Б. м. 1899. 16 с. Тетрадь 2. Б. м. 1904. 70 с.
13. Приамурские ведомости. 1898. 8 марта.
14. Приамурские ведомости. 1897. 16 марта.
15. Приамурские ведомости. 1897. 23 марта.
16. Приморский край: краткий энциклопедический справочник / ред. кол.: Э. В. Ермакова и др. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета. 1997. 596 с.
17. Ремизовский В. И. Геолог и горный инженер Э. Э. Анерт // Вестник Сахалинского музея. Ежегодник Сахалинского областного краеведческого музея. 1995. № 2. Южно-Сахалинск, 1995. С. 156–175.
18. РГИА ДВ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 177. Л. 1.
19. РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 210. Л. 3.
20. РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 188. Л. 10.
21. РГИА ДВ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 680. Л. 20.
22. РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 553. Л. 20; 31.
23. РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 1137. Л. 3.
24. Унтербергер П. Ф. Приамурский край 1906–1910 гг. Очерк. СПб.: типография В. Ф. Киришбаума, 1912. 428 с. Унтербергер П. Ф. Приморская область 1856–1898 гг. Очерк. СПб.: Типография В. Ф. Киришбаума, 1900. 324 с.
25. Хисамутдинов А. А. Федор Федорович Буссе // Вестник ДВО РАН. 1999. № 1. С. 104–113. С. 104–105
26. Aus der Geschichte des Hauses «Kunst & Albers» // Ostasiatische Rundschau. 1940. № 7. S. 140.
27. Sieveking H. Die Hamburgische Firma Kunst und Albers in Wladiwostok 1864–1914 // Vierteljahresschrift für Sozial — und Wirtschaftsgeschichte. 1941. № 34. S 268–299.
28. Thomas L. Ein deutsches Unternehmen im russischen Fernen Osten (1864–1921) Zwänge und Grenzen der Anpassung // Dahlmann D. Scheide K (Hrsg.) “...Das einzige Land in Europa, das eine grosse Zukunft vor sich hat”. Essen, 1998. S. 611–631.
29. Fr. Aug. Lühdorf's Schilderung der Wichtigkeit des Russischen Besitzes vom Amur-strom, und seine Reise von dessen Mündung bis Moskau, 7 Oktober 1857 bis 17 Januar 1858 // Dr. A. Petermann's Mittheilungen aus Justus perthes' Geogr. Anstalt. 1858. S. 334–336.

Проблема участия восточногерманской делегации на Мюнхенской конференции премьер-министров германских земель 1947 года

Аннотация: Рассматриваются обстоятельства участия делегации советской оккупационной зоны на предварительном обсуждении повестки конференции премьер-министров немецких земель в Мюнхене 1947 г. Делается вывод, что эту единственную до раскола Германии встречу глав земельных правительств всех 4 зон оккупации нельзя расценивать как возможность спасения единства страны, а потенциал решения на конференции вопросов политического устройства и государственного единства отсутствовал. Политический расклад накануне конференции исключал как предметное обсуждение германского вопроса, так и достижение каких-либо серьезных компромиссов по нему.

Ключевые слова: конференции премьер-министров германских земель, раскол Германии, союзническая оккупация Германии, германский вопрос

The problem of the participation of the East German delegation at the Munich conference of Minister-Presidents of German states in 1947

Abstract: The circumstances of the participation of the Soviet occupation zone delegation at the preliminary debate on the agenda of the Munich conference of Minister-Presidents of German states in 1947 are considered. It is concluded that this meeting of the heads of the state governments of all 4 occupation zones, one and only before the division of Germany, can't be regarded as an opportunity to save the unity of the country; and there wasn't potential for resolving issues of political structure and national unity at the conference. The political setup right before the conference excluded both a substantive debate on the German question and the achievement of any serious compromises on it.

Keywords: conferences of Minister-Presidents of German states, division of Germany, Allied Occupation of Germany, German question

Конференция премьер-министров немецких земель в Мюнхене 6-7 июня 1947 года часто рассматривается как одна из немногих возможностей спасения единства Германии. Ее уникальность состоит в том, что это была единственная встреча до раскола страны, собравшая за одним столом всех глав земельных правительств от всех оккупационных зон. В отличие от партийных лидеров, у премьер-министров были реальные властные рычаги и более устойчивый контакт с военными администрациями. Историческая встреча глав правительств состоялась на предварительном обсуждении повестки в ночь с 5 на 6 июня 1947 года, а уже сама конференция проходила без участия премьер-министров восточной зоны. Причиной их отъезда стало отклонение западногерманскими коллегами предложения об обсуждении организации «немецкого центрального управления путем согласия демократических партий и профсоюзов на создание единого немецкого государства». Вопросы о том, кто несет историческую ответственность за преждевременное отбытие глав правительств советской зоны и можно ли было этого избежать, волновали не только современников, но и профессиональных историков. Рассмотрев в предыдущих публикациях историографию, предпосылки, условия, решения и итоги Мюнхенской конференции [22, с. 295–300; 23, с. 86–96], хотелось бы подробнее остановиться на всех обстоятельствах, связанных с отъездом восточногерманской делегации с Мюнхенской конференции.

Сам формат межзональных конференций глав земельных правительств был выработан еще в феврале 1946 г. и до встречи в Мюнхене функционировал исключительно в бizonальных рамках. В первую очередь, на них обсуждались проблемы взаимодействия земельных правительств по вопросам, входящим в их компетенцию. Вместе с тем, поднимались и проблемы политического устройства в свете планов союзников восстановить единство Германии. Особое значение этому придавали

¹ Попов Иван Дмитриевич, доцент кафедры всеобщей истории, кандидат исторических наук, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Архангельск, Россия, e-mail: idpopov@gmail.com.

Ivan D. Popov, Associate Professor of the Department of General History, Candidate of Historical Sciences, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia, e-mail: idpopov@gmail.com.

премьер-министры южно-германских земель, которые в том числе и через институт конференций глав земельных правительств пытались утвердить федералистские идеи [22, с. 292–295].

Летом 1946 г. на Парижской сессии СМВД впервые после Потсдама возобновилось предметное обсуждение решения германского вопроса. Несмотря на выявившиеся серьезные противоречия между союзниками и отсутствие совместного решения по единству Германии, наметилось сближение позиций Великобритании и США, которые договорились о постепенном объединении своих зон и преодолении экономической разобщенности [19, с. 84–87]. 6 сентября 1946 г. американский госсекретарь Дж. Бирнс произнес историческую речь, в которой не только провозгласил будущее экономическое объединение американской и британской зон, но и призвал к тому же французские и советские власти. Это было первое выступление госсекретаря США, произнесенное перед немецкими политиками. Бирнс также подчеркнул необходимость формирования временного центрального правительства, которое могло бы заключить мирный договор и выработать будущую конституцию. При этом состоять оно должно было из премьер-министров земель, которые во время той речи и представляли немцев [16, pp. 496–501]. Это было недвусмысленное указание американского госсекретаря на то, кого он хотел бы видеть в качестве представителей Германии.

Речь Дж. Бирнса побудила главу Бремена В. Кайзена инициировать созыв в своем городе новой конференции премьер-министров, на которой можно было бы предметно обсудить детали будущего межзонального сближения в том числе и с участием представителей советской и французской зон. Тем самым Бременская конференция 4–5 октября 1946 г. могла стать первой встречей глав земельных правительств всех оккупационных зон. Однако идея не вызвала отклика у советской и французской сторон, чьи военные администрации даже не пустили на конференцию своих премьер-министров. Французы считали преждевременным пробуждать чувства германского единства, а Советская военная администрация в Германии (СВАГ) была встревожена продвижением федералистской идеи [4, p. 52]. Таким образом, конференция не вышла за бizonальные рамки, а ее рекомендации о федералистском решении германского вопроса и позиционировании конференции как одной из форм национального представительства [11, S. 244] серьезного политического воздействия не имели.

Уже с этого момента прослеживалось устойчивое недоверие СВАГ и коммунистического крыла СЕПГ к институту конференций премьер-министров, который ассоциировался с реакционным проектом, реализующим под федералистскими лозунгами недопущение волеизъявления трудящихся, антисоветскую политику и продвижение интересов западных союзников. Газета «*Neues Deutschland*» — центральный печатный орган правящей в землях восточной зоны Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) — прямо окрестила встречу в Бремене «конференцией федералистов». Организаторов называли «раздутыми бюрократами», которые «под чуждым влиянием» пытаются закрепить становление государства до выражения непосредственной воли народа, а также «политически и экономически расчленив Германию» [2, S. 2]. Подобное восприятие конференций премьер-министров отразилось и на отношении к федеративной идее в целом. Именно во второй половине 1946 г. советское руководство и СВАГ отходит от поддержки федерализма и местного самоуправления в Германии. А 31 января 1947 г. И. В. Сталин на встрече с немецкими делегатами во главе с сопредседателями СЕПГ В. Пиком и О. Гротеволем прямым текстом заявил, что СССР выступает против возрождения федерализма в стране [17, с. 72].

Параллельно происходила стремительная советизация в восточной зоне, особенно заметная после выборов в ландтаги осенью 1946 г. Победа СЕПГ на тех выборах не была безоговорочной, а все сформированные правительства под ее эгидой формально были коалиционными. В земле Саксония-Анхальт премьер-министром был избран либерал-демократ Э. Хюбнер. СВАГ и СЕПГ рассматривали его назначение как уступку буржуазным партиям, входящим в Национальный блок. Однако позже СВАГ пришел к мысли, что это решение оказалось крупным политическим просчетом, поскольку Э. Хюбнер оказался слишком самостоятельным, а замена его более удобной фигурой — весьма проблематичной [17, с. 73].

Помимо роста давления на оппозиционные партии и сворачивания еще оставшихся рыночных отношений, в советской зоне начались активные преследования социал-демократов, не пожелавших войти в состав СЕПГ. В ответ социал-демократы западных зон во главе с К. Шумахером не только отказывались признавать слияние СДПГ и КПГ на востоке, но и подчеркивали нелегитимность СЕПГ как стороны переговоров. Бескомпромиссная позиция К. Шумахера в отношении СЕПГ препятствовала конструктивному взаимодействию западно- и восточногерманских политиков.

Вместе с тем, первоначально СВАГ не накладывала таких жестких ограничений на политическое взаимодействие с другими зонами, как это делала французская военная администрация. По-

этому и восточногерманские политики не были изолированы от контактов со своими западногерманскими коллегами и проявляли интерес к выработке общих для всех зон решений. В июле 1946 г. В. Пик и О. Гротеволь совершили первую агитационную поездку в западные зоны (в основном — в британскую), а в середине марта 1947 г. — визит в города американской оккупационной зоны, где агитировали за объединение двух партий в западных зонах. После второй поездки оба лидера провели пресс-конференцию, на которой не исключали новое разрешение СДПГ в советской зоне [25, с. 51]. Впоследствии руководству СЕПГ не удалось направлять в западные зоны делегации такого уровня, поскольку три западных державы придерживались линии запрета на въезд делегаций СЕПГ и не давали соответствующего разрешения [25, с. 51].

Важным побудительным мотивом созыва Мюнхенской конференции стали итоги Московской сессии СМВД (март-апрель 1947 г.). Несмотря на приверженность союзников к единству Германии и даже согласование первичных мер по достижению экономического единства, в Москве выявились глубокие и практически непреодолимые разногласия по вопросам политического устройства. Советская сторона настаивала на скорейшем подписании мирного договора и подготовке конституции, которую должен выбрать некий Консультативный совет с участием представителей демократических партий, профсоюзов, антифашистских организаций, представителей земель и Контрольного Совета. После этого в скором порядке на пропорциональной основе должны быть проведены всенародные выборы в общегерманский двухпалатный парламент и сформировано центральное правительство. Западные союзники, напротив, считали несвоевременными общенациональные выборы и заключение мира, подчеркивая важность федерализации и децентрализации. По мнению госсекретаря США Дж. Маршалла функции временного правительства должен был выполнять Национальный совет из глав земельных правительств, которому будет поручено выработать конституцию и созвать учредительное собрание на основе избирательного закона земель. Конституция при этом должна была утверждаться Контрольным советом, а сформированное правительство должно было иметь ограниченные полномочия, подчиняясь оккупационному статуту [19, с. 92–96].

Фактически уже в Москве прорисовывались подходы к конституированию, которое будет воплощено при образовании ФРГ и ГДР. Несмотря на то, что конкретное решение вопроса о будущем политическом устройстве единой Германии было отложено до следующей сессии СМВД, оккупационные власти в своих зонах старались продвигать те структуры, которые по формату максимально соответствовали их видению будущего политического устройства. Так в американской зоне 15 апреля 1947 г. было учреждено «Немецкое бюро по вопросам мира», которое состояло из премьер-министров земель и собирало документы к мирным переговорам и помощи военнопленным [23, с. 89].

Параллельно предпринимались и попытки организации межпартийного диалога, однако к середине 1947 г. они себя исчерпали. Западногерманские отделения СДПГ во главе с К. Шумахером отказывались садиться за один стол переговоров с СЕПГ. Сложности наметились и во взаимодействии между западно- и восточногерманскими отделениями либералов и христианских демократов. Серьезные разногласия по конституционно политическим вопросам были внутри практически каждой крупной партии: существовали более централистские и более федералистские крылья. Наиболее заметные попытки организовать межпартийное немецкое представительство предпринимались накануне уже упомянутой Московской сессии СМВД, на которую партийные лидеры пытались сформировать самостоятельную немецкую делегацию и ускорить тем самым решение германского вопроса. Так в феврале 1947 г. из-за противодействия К. Шумахера провалилась попытка ЛДПГ создать в Берлине единый комитет для участия в Московской конференции [6, S. 65]. В марте еще одну попытку предпринял лидер восточногерманского ХДС Якоб Кайзер — активный сторонник германского единства, пытавшийся превратить единую демократическую Германию в некий связывающий «мост» между Востоком и Западом [21, с. 114]. Он, в свою очередь, стремился сформировать межпартийное германское представительство на Московскую конференцию на площадке рабочего сообщества ХДС/ХСС. Однако СЕПГ не проявила интерес к организации представительства на платформе конкурирующей партии и направила лишь делегатов от профсоюзов; а К. Шумахер, как и прежде, отказался садиться за один стол с коммунистами и заклеил ХДС как пособника СЕПГ. Не поддержали этот план также с французской и советской сторон в Союзном контрольном совете (СКС) [12, S. 159–160].

В условиях провала попыток сформировать партийное представительство, конференции премьер-министров оставались по сути единственным форматом внутригерманского диалога, чей потенциал пока еще не был задействован полностью. В частности, именно у премьер-министров существовал большой опыт выстраивания коалиций и межпартийных компромиссов (на момент начала Мюнхенской конференции коалиционными были 15 из 16 земельных правительств). Кроме того, к

мая 1947 г. в землях американской, советской и французской зон были приняты постоянные конституции; в британской зоне также шло активное обсуждение проектов земельных конституций. Этот факт позволял землям позиционировать себя уже в качестве первичных государственных единиц, а их глав – единственными легитимными представителями немецкого народа [22, с. 297–298].

Из всех этих вышеуказанных соображений и исходило баварское правительство во главе с Г. Эхардом. 7 мая 1947 г. он разослал приглашение на конференцию в Мюнхене своим коллегам во всех оккупационных зонах и анонсировал его в СМИ. Для Г. Эхарда, убежденного сторонника баварской государственности, это была еще и очередная возможность утверждения федералистской государственной конструкции. Тем более, что после провала Московской сессии СМВД американская и британская военные администрации строили планы реорганизовать бизональную структуру. Баварские власти крайне опасались централистского сценария ее развития, поскольку под вопросом могло стоять федеративное устройство будущего общегерманского государства. Официально целью конференции, заявленной в приглашении от 7 мая, была разработка предложений военным администрациям, чтобы «предотвратить дальнейшее сползание немецкого народа в безнадежный экономический и политический хаос» и «проложить путь к совместной работе всех земель Германии в направлении экономического единства и политической консолидации» [3, S. 10]. Однако уже 14 мая в своем выступлении по радио Г. Эхард уточнил, что повестка конференции будет ограничена вопросами тяжелого хозяйственного положения и преодоления экономических и культурных зональных барьеров. Рассмотрение вопросов внешней политики и государственного строительства исключалось в силу их сложности и маловероятной результативности [3, S. 12–13].

Исключение вопросов политического устройства с повестки конференции было обусловлено изначальным ограничением компетенции премьер-министров земель и сложившимся политическим раскладом. К примеру, Франция, которая настаивала на крайне децентрализованной форме федерации, отпустила премьер-министров своей оккупационной зоны только при условии, что они ограничат повестку преимущественно экономическими вопросами и не будут обсуждать вопросы о создании центрального правительства с участием партий и профсоюзов [10, S. 190–194]. Исследователи склоняются к тому, что как Англия и США, так и СССР не ограничивали повестку настолько явно как Франция [23, с. 90–91], однако немецким политикам хорошо было известно об их принципиальных разногласиях по проблеме государственного устройства, а соответственно обсуждение таких вопросов изначальное исключало достижение компромисса.

Кроме того, весьма сложно шли и переговоры с западногерманскими социал-демократами, лидер которых К. Шумахер считал, что Мюнхенская конференция может стать способом легитимизации СЕПГ. При этом федералистское крыло партии, к которому относились почти все премьер-министры от СДПГ, напротив, считало важным участием в конференции. Для окончательного решения этого вопроса 30 мая 1947 г. была проведена партийная встреча в Ганновере, на которой было принято решение участвовать в конференции, но «при любых обстоятельствах снять чисто политические вопросы и не обсуждать условия мира», поскольку «это — дело партий». Одновременно в согласовании с баварским правительством был очерчен круг тем для дискуссии, на основе которого и была составлена повестка Мюнхенской конференции [1, S. 459]. 31 мая — 1 июня на конференции СДПГ во Франкфурте-на-Майне эта партийная линия была окончательно утверждена. Таким образом, потенциал обсуждения вопросов политического устройства на Мюнхенской конференции изначальное отсутствовал.

Отправляя приглашение премьер-министрам советской зоны, представители баварского правительства допускали, что СВАГ может их не отпустить, как это было в случае с Бременской конференцией [8, S. 774]. Однако к привлечению восточногерманских коллег было решено подойти со всей серьезностью. Для переговоров с советской стороной был делегирован генеральный секретарь Совета земель американской зоны Э. Россмманн — опытный и авторитетный политик, социал-демократ, имевший одинаково хорошие отношения как с лидерами СЕПГ, так и с К. Шумахером. С 15 по 20 мая он встретился с восточногерманскими премьер-министрами и смог добиться их согласия и «высокой вероятности» участия. Интересным в качестве исторического источника представляется отчет Э. Россмманна об этой поездке. В нем западногерманский политик сетовал, что руководство СЕПГ относилось к конференции как к второстепенному мероприятию и оставляло вопрос об участии в ней на усмотрение премьер-министров [13, S. 459]. Баварию воспринимали как «оплот партикуляризма и сепаратизма» и в искренность ее намерений по сохранению единства Германии никто не верил. Мало того, конференция воспринималась как некий заговор, за которым стоит Англия или США с целью спровоцировать СССР и «переложить ответственность за раскол Германии на восток» [13, S. 462]; в свою очередь, провал мероприятия также означал бы легитимацию партикуляристских

и сепаратистских целей Баварии [13, S. 460]. Экономическое слияние американской и британской зон, говорилось в отчете, склоняло большинство восточных немцев к патологической боязни раскола страны, а также к мысли, что «на Западе восточную зону уже списали и это относится не только к американскому правительству, но и к немецкой стороне западных зон также» [13, S. 462–463]. Отмечалось также, что разрыв между развитием западных зон и восточной уже достаточно глубок и причиной тому – взаимное блокирование прессы, политическое расхождение и преследование в восточной зоне СДПГ, которую считают угрозой единству рабочего класса [13, S. 462–463].

При этом Э. Россмманн отмечал, что все премьер-министры восточной зоны являются «сторонниками более или менее федеративной формы будущей конституции» и даже ревниво защищают полномочия земель, в том числе и перед лицом СВАГ. Премьер-министр Тюрингии Рудольф Пауль даже ссылаясь на высказывания В. М. Молотова на Московской сессии СМВД, в которых подчеркивалось дистанцирование от централизма СЕПГ и рекомендовалось взять Веймарскую конституцию за основу обсуждения [13, S. 461]. Особенно конструктивным вышел разговор с уже упомянутым премьер-министром Саксонии-Анхальт Э. Хюбнером, который заявил, что обязательно примет непосредственное участие, если ему не будет запрещено. В беседе Э. Хюбнера и Э. Россмманна была также согласована ориентировочная повестка конференции: 1) экономические вопросы (должны обсуждаться в первую очередь); 2) вопросы будущего государственного устройства (с ориентацией на позицию В. М. Молотова); 3) денацификация; 4) разъяснение отношений в Германии перед лицом мировой общественности; 5) репарации; 6) беженцы; 7) реабилитация жертв нацизма; 8) вопросы границ (допускалось, что он может вызвать непреодолимые разногласия или возражения союзников); 9) оккупационное право [15, S. 221]. Каждый из этих пунктов поддержал и премьер-министр Саксонии Рудольф Фридрикс [13, S. 465]. Впоследствии п. 1, 3, 6 и 9 напрямую совпадали с вопросами итоговой повестки Мюнхенской конференции. В отчете делался вывод, что вопросы экономической нужды вызывают наименьшее расхождение и потому должны быть поставлены в программу конференции в первую очередь; в то время как вопрос о границах может вызвать принципиальные расхождения и непреодолимые разногласия [13, S. 465–466].

Однако, чем дальше Э. Россмманн ехал на север восточной зоны, тем больше внимания уделялось привлечению на конференцию председателей ландтагов, представителей партий и профсоюзов. Премьер-министр Бранденбурга К. Штайнхоф даже заявил, что без уступок в этом вопросе он не будет участвовать. Кроме того, некоторые восточногерманские политики нередко давали понять, что неплохо бы перенести место заседаний в Берлин [13, S. 463]. Тем не менее в последний день поездки Россмманна уведомили о том, что СВАГ не против участия своих премьер-министров в Мюнхенской конференции, равно как не имеет намерения давать им особые инструкции. В то же время в руководстве СЕПГ обнаружился серьезный раскол по вопросу необходимости отправки восточногерманских премьер-министров в Мюнхен.

Главным критиком участия в Мюнхенской конференции был заместитель председателя СЕПГ В. Ульбрихт. Он был убежден, что в органе премьер-министров земель СЕПГ будет переиграна и потому настаивал, чтобы в конференции приняли участие представители партий и профсоюзов [12, S. 166–167]. А. М. Филитов утверждает, что Ульбрихт и начальник управления информации СВАГ С. И. Тюльпанов первоначально вообще не хотели допускать участия премьер-министров восточной зоны [24, с. 235]. Будущие опальные члены руководства СЕПГ вспоминали, что В. Ульбрихт боялся провокации со стороны СДПГ [7, S. 240] и позже не скрывал своей радости, когда конференция провалилась [20, с. 480]. Однако в мае 1947 г. внутри ЦК партии выделилась довольно сильная группа сторонников участия (преимущественно, бывшие социал-демократы), которые рассматривали конференцию как «реальную возможность объединения Германии» [20, с. 479–480]. А. М. Филитов допускает, что за этой группой стояли покровители внутри СВАГ [24, с. 235]. Не было единства и среди самих глав земельных правительств советской зоны: если К. Штайнхофф (Бранденбург) и В. Хёкер (Мекленбург — Передняя Померания) придерживались больше линии Ульбрихта, то премьер-министры Р. Фридрикс (Саксония), Р. Пауль (Тюрингия) и Э. Хюбнер (Саксония-Анхальт) стремились принять участие. Последний сделал все возможное, чтобы делегация восточных земель отправилась в Мюнхен и даже грозил своей отставкой, если СВАГ не одобрит эту поездку [15, S. 214–215, 218].

Для прояснения повестки 23 мая состоялась встреча премьер-министров Р. Фридрикса и Г. Эхарда в приграничном с Тюрингией баварском городе Хоф. На ней глава правительства Баварии предупредил своего тюрингского коллегу о предвзятом отношении К. Шумахера ко всем инициативам с Востока, противодействию французского правительства пангерманским начинаниям и невозможности коренным образом менять повестку из репутационных соображений [15, S. 227].

Р. Фридрикс доложил в ЦК, что не удовлетворен результатом встречи и пригласил премьер-министров восточной зоны на совместное заседание [12, S. 167]. 28 мая они направили на имя Г. Эхарда телеграмму, в которой предлагали: 1) созвать конференцию с представителями партий и профсоюзов, поскольку у них больше шансов договориться об общегерманском обсуждении и создании национального представительства; 2) в центр повестки заседания поставить экономическое и политическое единство Германии; 3) перенести конференцию в Берлин. Р. Пауль позже вспоминал, что встречные предложения восточных премьер-министров «были близки к отказу» [14, S. 407]. Г. Эхард, комментируя встречные условия восточногерманских коллег на одном из заседаний Совета министров Баварии заявил, что «возможно в кулуарах дискуссий должны быть подняты политические вопросы, чтобы эти вещи начать», однако на самой конференции они не должны обсуждаться, поскольку «нельзя обострять никакие разногласия в немецком народе и среди политических партий» и «это должна быть задача следующей конференции, если данная найдет продолжение» [14, S. 412].

30 мая глава баварского правительства направил ответ, в котором отклонил п. 1 и п. 3, но готов был обсуждать п. 2 и просил для этого отправить уполномоченных членов делегации [14, S. 407–408]. Для того чтобы не оставлять неясностей, Г. Эхард заявил, что конференция состоится даже в том случае, если главы восточногерманских земель откажутся. Повестка уже была перепечатана в прессе [14, S. 413]. Для окончательного решения вопроса о направлении премьер-министров советской зоны в Мюнхен 3 июня 1947 г. было собрано партийное заседание СЕПГ. Даже накануне его проведения значительная часть секретариата партии по-прежнему настаивала на поездке в Мюнхен [20, с. 479]. После длительных дискуссий было принято компромиссное решение: поездку одобрить, но премьер-министры должны сначала потребовать создать центральное правительство с участием демократических партий и профсоюзов и в случае отклонения этого предложения немедленно покинуть обсуждение [9, S. 192–196].

Таким образом, уже накануне Мюнхенской конференции участие делегации советской зоны практически было лишено конструктивного потенциала, поскольку поставленные перед ней инструкции находились в явном противоречии с уже согласованной повесткой мероприятия. Даже если бы были предприняты попытки затронуть вопросы политического устройства, они бы неизбежно натолкнулись на непреодолимые противоречия: указания, которыми были связаны премьер-министры французской и советской зоны, являлись взаимоисключающими; репрессии в отношении социал-демократов в восточной зоне делали затруднительным их конструктивный диалог с СЕПГ; модель общегерманского представительства исключительно национальным собранием (отстаивалась СЕПГ и централистским крылом СДПГ) находилась в прямом противоречии с федералистскими настроениями Южной Германии [23, с. 92–93].

Кроме того, организация поездки премьер-министров советской зоны оставляла много сомнений. Вплоть до последнего дня принимающей стороне не был ясен вопрос о приезде представителей советской зоны, что изначально ориентировало остальных участников на тризональные приоритеты. К тому же восточногерманские премьер-министры приехали без сопровождения специалистов и поэтому с трудом могли обсуждать детали отдельных проблем. Премьер-министр Р. Фридрикс и вовсе не приехал по состоянию здоровья, отправив вместо себя своего заместителя К. Фишера [23, с. 93].

Как уже говорилось в начале, собственно встреча премьер-министров западных и советской зон оккупации состоялась накануне конференции в ночь с 5 на 6 июня 1947 г. во время обсуждения предварительной повестки. При всей несовместимости позиций сторон, они воздержались от заведомо конфликтной и несгибаемой линии переговоров: социал-демократы не выдвигали встречные ультиматумы, не подвергали обструкции представителей советской зоны и старались учесть их требования; в свою очередь последние старались найти иные пути реализации своего предложения в повестке конференции; необходимость экономического и политического единства не оспаривалась; сам Г. Эхард воздерживался от акцентирования федерализма и выступал с примирительной риторикой в отношении участников [23, с. 93].

Основной конфликт заседания возник после того, как В. Хёкер, согласно возложенным инструкциям, предложил сделать ключевым пунктом повестки «формирование немецкого центрального управления посредством демократических партий и профсоюзов для создания единого немецкого государства» [14, S. 423]. Премьер-министры западных зон указывали на преждевременность такого обсуждения, возможное противодействие со стороны оккупационных властей, вероятность поглощения конференции политическими противоречиями, угрозу отзыва представителей французской зоны их военной администрацией и дальнейшего запрета на межзональные поездки. При этом было предложено множество вариантов, как учесть пожелания представителей советской зоны: воз-

возможность частных выступлений с заявлением о создании центрального правительства, заявление Г. Эхарда о приверженности единству Германии, совместное заявление об отмене зональных границ или обсуждение порядка их устранения, поддержка распространения сложившейся бizonальной структуры на всю Германию, выступление в рамках существующей повестки с заявлением о приверженности единству Германии по каждому вопросу [14, S. 425–435]. Однако каждый из этих вариантов не выдерживал рамочные инструкции восточногерманских премьер-министров и потому были отвергнуты. Главы правительств советской зоны также пытались найти иные подходы реализации возложенных на них установок и предложили организовать посредническую встречу с возможностью выступить в первый день конференции с совместным письменным заявлением. Однако это предложение было отвергнуто премьер-министрами западных зон [23, с. 93].

В 1:30 ночи главы правительств советской зоны покинули конференцию. Попытки обербургомистра Бремена В. Кайзена и первого бургомистра Берлина Ф. Фриденсбурга утром вернуть гостей также не увенчались успехом: к тому моменту уже двое премьер-министров уехало; а компромиссное предложение Р. Пауля выступить в какой-либо форме с речью о необходимости создания центрального управления не встретило одобрения других участников [12, S. 170]. Как вспоминал участник конференции Т. Эшенбург, обсуждение показало, «что разрыв слишком велик и глубок ... В лучшем случае можно было вести речь о формулах, однако куда они становились бы более конкретными, разговаривать друг с другом было бы невозможно» [5, S. 416]. Отъезд премьер-министров восточной зоны стал главным информационным событием и несколько затмил основную конференцию, которая продолжалась 6-7 июня и была уже актуальна для сближения трех западных зон оккупации.

Таким образом, участие представителей советской оккупационной зоны в предварительном обсуждении повестки Мюнхенской конференции довольно проблематично рассматривать с точки зрения возможности спасения единства Германии. Предшествующие данной встрече события вполне определенно иллюстрировали тот факт, что именно СССР и коммунисты внутри руководства СЕПГ были наименее заинтересованной в успехе конференции стороной. Формат конференции премьер-министров не соответствовал советскому видению национального представительства и рассматривался в качестве скрытой попытки реализации федералистской модели, предлагаемой западными союзниками. Учитывая, что в СССР к тому моменту утвердилось недоверие к федеративной модели для Германии, успех конференции ставил под вопрос планы политического устройства единой Германии. Хотя прямых запретов на участие советская сторона не накладывала, премьер-министры восточной зоны были связаны инструкциями, которые заведомо противоречили уже согласованной повестке и потому не могли внести конструктивную лепту в процесс обсуждения. Также само заседание с участием глав земельных правительств не имело на тот момент потенциала решения вопросов политического устройства, т.к. подходы сторон были взаимоисключающими, а компетенция премьер-министров была связана преимущественно с хозяйственной проблематикой.

Отъезд премьер-министров советской зоны нанес сокрушительный удар по федералистам внутри СЕПГ. Руководство партии стало избегать совместных форумов с «западниками», т. к. это грозило ее расколом и создавало почву для «оппортунистов» [24, с. 235]. В отчете СВАГ по итогам конференции от 5 августа 1947 г. не исключалось, что бывшие социал-демократы «будут выступать и в будущем согласованно, что отрицательно повлияет на внутрипартийное положение» [18, с. 256]. Началась политика их выдавливания из СЕПГ и окончательный отказ от федерализма. Показательна и судьба самих восточногерманских премьер-министров, активно поддерживавших поездку в Мюнхен: Р. Фридрикс (Саксония) при невыясненных обстоятельствах скончался уже 13 июня 1947 г.; Р. Пауль (Тюрингия) 1 сентября 1947 г. бежал в американскую оккупационную зону; Э. Хюбнер (Саксония-Анхальт) в октябре 1947 г. вновь предпринял попытку организовать всегерманскую конференцию премьер-министров, которая закончилась полным провалом, после чего наступил закат его карьеры, сложение полномочий накануне учреждения ГДР и фактический уход из политики. На смену каждому из них пришли идейные коммунисты и последователи В. Ульбрихта. В июле 1947 г. СЕПГ окончательно осуществила поворот к политике создания движения народного конгресса в качестве основной формы борьбы за германское единство. В Берлине СВАГ начал препятствовать работе магистрата и уже 24 июня 1947 г. в Контрольном совете не утвердил его нового обербургомистра Э. Рейтера. Тем самым было положено начало разрушению единственной в Германии правительственной коалиции, где социал-демократы и СЕПГ заседали вместе. Таким образом, уже к середине 1947 г. созрели основные предпосылки к расколу Германии.

1. Akten zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland, 1945–1949. Bd.2: Januar — Juni 1947 / bearb. von W. Werner; hrsg. von Bundesarchiv und Institut für Zeitgeschichte. München: Oldenbourg, 1979. 654 S.
2. Die Bremer Föderalisten-Konferenz // Neues Deutschland. 1946. 11. Oktober. S.2.
3. Die deutsche Ministerpräsidenten-Konferenz in München: vom 6. bis 8. Juni 1947. München: Bayerische Staatskanzlei, 1947. 123 S.
4. Dorondo D. R. Bavaria and the German federalism: Reich to republic, 1918–33, 1945–49. New York: St. Martin's Press, 1992. XIX, 165 p.
5. Eschenburg T. Erinnerungen an die Münchener Ministerpräsidenten-Konferenz 1947 // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. 1972. Heft 4. S. 411–418.
6. Fijalkowski J. Berlin – Hauptstadtanspruch und Westintegration. Köln: Westdeutscher Verlag, 1967. 353 S.
7. Gniffke E. W. Jahre mit Ulbricht / E.W. Gniffke. Köln: Wissen und Politik, 1966. 375 S.
8. Gruner W. D. Die Münchener Ministerpräsidentenkonferenz 1947. Letzte Gesamtdeutsche Chance die Spaltung zu verhindern? // Zeitschrift für Bayerische Landesgeschichte. 1975. Bd. 38. S.760–776.
9. Grünewald W. Die Münchener Ministerpräsidentenkonferenz 1947: Anlaß und Scheitern eines gesamtdeutschen Unternehmens / W. Grünewald. Meisenheim am Glan: A. Hain, 1971. 555 S.
10. Kiefer G. Die Münchener Ministerpräsidentenkonferenz 1947 und die verfassungspolitische Lage in der französischen Besatzungszone // Jahrbuch der Juristischen Zeitgeschichte. Vol.17, №1. S. 186–210. <https://doi.org/10.1515/jjzg-b-2016-170107>
11. Kock P. J. Bayerns Weg in die Bundesrepublik. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1983. 368 S.
12. Krautkrämer E. Der innerdeutsche Konflikt um die Ministerpräsidentenkonferenz in München 1947 // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. 1972. Heft 2. S. 154–174.
13. Overesch M. Die Reise des Generalsekretärs des Länderrats Roßmann in die Ostzone vom 15. bis 20. Mai 1947 // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. 1975. Heft 4. S. 454–466.
14. Steininger R. Zur Geschichte der Münchener Ministerpräsidentenkonferenz 1947 // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. 1975. Heft 4. S. 375–453
15. Steininger R. Dieser Vorfall bedeutet die Spaltung Deutschlands. Neue Dokumente zur Münchener Ministerpräsidentenkonferenz // Geschichte im Westen. 1992. Heft 2. S. 213–230.
16. The Department of State bulletin (Washington, D. C.). Vol. XV. № 376 (September 15, 1946). P. 496–501.
17. Болдырев Р. Ю. Региональная политика советских оккупационных властей в Германии, 1945–1949: от федерализма к унитаризму // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 57. С. 70–74. DOI: 10.17223/19988613/57/12.
18. Из отчета о работе СВАГ за II квартал 1947 г. о политической обстановке в Советской зоне оккупации Германии и работе немецких органов управления, 5 августа 1947 г. // СВАГ и немецкие органы самоуправления, 1945–1949 / Отв. ред. и отв. сост. Н. В. Петров; сост. О. В. Лавинская и Д. Н. Нохотович. М.: РОССПЭН, 2006. С.253–257.
19. История дипломатии. Т. 5. Кн. 1. / Под ред. А. А. Громыко и др.; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1974. 750 с.
20. Леонгард В. Революция отвергает своих детей. London: Overseas Publication Interchanges Ltd, 1984. 591 с.
21. Петелин Б. В. К. Аденауэр, Я. Кайзер и судьба ХДС в Восточной Германии // Вопросы истории. 2009. №8. С. 112–119.
22. Попов И. Д. Конференции премьер-министров германских земель в 1945–1947 годах как предпосылка становления Федеративной Республики Германия // Научный диалог. 2020. №12. С. 290–307. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-290-307.
23. Попов И. Д. Мюнхенская конференция премьер-министров германских земель 1947 г. // Вопросы истории. 2020. 10(2). С. 86–98. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202010Statyi28
24. Филитов А. М. СССР и германский вопрос: поворотные пункты (1941-1961) // Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива: Сб. статей / Отв. ред. Н. И. Егорова, А. О. Чубарьян. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 223–256.
25. Хофманн Д. Западная политика ГДР и повседневный антикоммунизм в Федеративной республике // Клио. 2016. №12. С.49–60.

УДК 314.04

Н. Н. Рафикова¹

Культурная идентичность российских немцев Мурманской области

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы культурной идентичности российских немцев на примере Мурманской области, упоминаются различные подходы к понятию «российские немцы», проведено анкетирование членов общественной организации и представлены результаты исследования.

Ключевые слова: российские немцы, культурная идентичность, анкетирование, этническое самосознание, родной язык.

Russian Germans of the Murmansk Region

Annotation: The article examines the problems of the cultural identity of Russian Germans on the example of the Murmansk region, mentions various approaches to the concept of “Russian Germans”, conducted a survey of members of a public organization and presents the results of the study.

Keywords: Russian Germans, cultural identity, survey, ethnic identity, native language.

Понятие «идентичность» сегодня широко используется в этнологии, психологии, культурной и социальной антропологии и межкультурной коммуникации. Идентичность в самых общих чертах можно охарактеризовать как самоопределение личности, как психологическое представление человека о своем «я», характеризующееся субъективным чувством своей индивидуальной самоидентичности и целостности; отождествление человеком самого себя (частично осознаваемое, частично неосознаваемое) с теми или иными типологическими категориями (социальным статусом, полом, возрастом, ролью, образцом, нормой, группой, культурой и т. п.) [6, с. 136–137].

Интенсивное развитие межкультурных контактов делает актуальной проблему этнической идентичности. Понятие этнической идентичности на сегодняшний день тесно переплетается с понятием культурной идентичности, так как, во-первых, в современном мире культурные формы жизнедеятельности предполагают принадлежность человека не только к какой-либо социокультурной группе, но и к этнической общности. Среди многочисленных социокультурных групп наиболее стабильными являются устойчивые во времени этносы, являющиеся для человека самой надежной группой, которая может обеспечить ему необходимую безопасность и поддержку в его жизни.

Во-вторых, следствием бурных и разносторонних культурных контактов становится ощущение нестабильности окружающего мира. В этих обстоятельствах все больше людей начинают искать поддержку в проверенных временем ценностях своего этноса, которые в данных обстоятельствах оказываются самыми надежными и понятными. Результатом становится усиление чувства внутригруппового единства и солидарности. Через осознание своей принадлежности к этносам люди стремятся найти выход из состояния социальной беспомощности, почувствовать себя частью общности, которая обеспечит им ценностную ориентацию в динамичном мире и защитит от больших невзгод.

В-третьих, закономерностью развития любой культуры всегда была преемственность в передаче и сохранении ее ценностей, так как человечеству необходимо самовоспроизводиться и саморегулироваться. Это во все времена происходило внутри этносов путем связи между поколениями [11, с. 54–55].

Культурную идентичность принято рассматривать как составную часть социальной идентичности. Она является результатом процесса осознания себя частью определенной (родной) культуры и подразумевает определенную степень отождествления себя с этой культурой и другими ее представителями и, соответственно, определенную степень отграничения или обособления от других культур [9, с. 126].

¹ Рафикова Надежда Ниазовна, кандидат педагогических наук, доцент; доцент кафедры иностранных языков Института лингвистики, Мурманский арктический государственный университет, Мурманск, Россия, e-mail: drb-murmansk@mail.ru.

Nadezhda N. Rafikova, PhD in Education, Associate Professor of the Modern Languages Department of the Institute of Linguistics of the Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia, e-mail: drb-murmansk@mail.ru.

О наличии культурной идентичности индивида свидетельствуют внешние и внутренние признаки. К внешним признакам относятся поведенческий (или владение поведенческим стандартом) и языковой (или владение языковой компетенцией) компоненты. К внутренним — когнитивный (или владение общим кругом культурного знания), психосоциокультурный (или владение общими ментальными образованиями, принятие норм, ценностей, реалий и идеалов культуры группы, разделение «картин мира») и эмоциональный (или чувство принадлежности к группе) компоненты [10, с. 9].

На сегодняшний день существует два подхода к проблеме необходимости сохранения культурной идентичности отдельных этнических образований, проживающих на неисконных территориях. Первый состоит в том, что в современных условиях глобализации, понимаемой как путь к единой общечеловеческой, общемировой, массовой культуре, немцы как этническое образование — феномен прошлого исторического времени. Противоположный подход заключается в том, что богатство мировой культуры составляет ее многообразие. Этнические культуры, которые отличаются друг от друга, самоценны и составляют источник богатства мировой культуры. Национальные государства не исчезают, а трансформируются и становятся полинациональными. Таким образом, российские немцы демонстрируют пример этнического самосознания [3, с. 8].

С немецким населением в советское время возникла сложность в определении идентичности: их этническая идентичность предполагала ориентацию на страну исхода — Германию, космополитизм и двойственную идентичность. В советское время для этой группы населения появилась специальная формула «советские немцы», «русские немцы», а позже они были механически переименованы в «российских немцев». В среде самих российских немцев сформировалось несколько принципиально различных подходов к понятию «российский немец». По мнению одних авторов (А. Г. Вишневский, В. Н. Шайдуров и др.), российские немцы не являются реальной группой, не составляют этнос российских немцев и представляют собой лишь «общность на бумаге» [2, с. 135].

Другая группа авторов (В. Ф. Баумгертнер, Г. Г. Вормсбахер и др.) признает российских немцев отдельным молодым этносом, отличным от близкородственной старонемецкой нации [1].

Третья группа исследователей (В. Г. Диц и др.) рассматривает российских немцев как «промежуточный этнос», т. е. как специфическую этническую группу между немцами и россиянами / русскими. По словам В. Г. Дица, этнос российских немцев является в настоящее время реально субэтносом двух (только и одновременно двух) этносов — германского и русского [4]. По мнению авторов этой группы, отличительной чертой российских немцев является пограничное, т. е. маргинальное положение между двух миров. Их идентичность определяется либо как «и русские, и немцы», либо как «не русские и не немцы», что способствует выработке ощущения российскими немцами себя как «моста». В среде российских немцев существует также тип идентичности, который В. С. Курске трактует как негативный, когда российские немцы считают себя заложниками отношений русских и немцев и не относят себя ни к тем, ни к другим, испытывая чувство болезненной раздвоенности. Российские немцы находятся под влиянием двух мировых культур: России и Германии, при этом оба родных языка являются мажоритарными [5, с. 44].

Культурные последствия расширяющихся контактов между представителями разных стран и культур выражаются среди прочего и в постепенном стирании культурной самобытности. Особенно это очевидно для молодежной культуры, которая носит одинаковые джинсы, слушает одну и ту же музыку, поклоняется одним и тем же «звездам» спорта, кино, эстрады [11, с. 53]. Однако со стороны более старших поколений естественной реакцией на этот процесс стало стремление сохранить существующие особенности и отличия своей культуры. Поэтому сегодня в межкультурной коммуникации особую актуальность имеет проблема культурной идентичности, то есть принадлежности человека к той или иной культуре. Суть культурной идентичности заключается в осознанномприятии человеком соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, понимании своего «я» с позиций тех культурных характеристик, которые приняты в данном обществе, в самоотождествлении себя с культурными образцами именно этого общества.

Культурная идентичность оказывает определяющее влияние на процесс межкультурной коммуникации. Она предполагает совокупность определенных устойчивых качеств, благодаря которым те или иные культурные явления или люди вызывают у нас чувство симпатии или антипатии. В зависимости от этого мы выбираем соответствующий тип, манеру и форму общения с ними.

Структура культурной идентичности обычно складывается как минимум из двух основных аспектов: когнитивного (то есть из знаний о собственной культуре, ее истории, традициях, нормах,

из представлений о ее ценностях и характерных особенностях ее членов) и эмоционального (к которому относится прежде всего эмоциональная оценка принадлежности к собственной культуре и ее представителей) [9, с. 126].

Как известно, российские немцы проживают на территории России дисперсно, в небольшом количестве они живут в Мурманской области. Они не относятся к числу автохтонных этнических групп.

На сегодняшний день, по данным переписи населения, в Мурманской области проживает 750 российских немцев, в Мурманске — 317 человек. В силу исторических причин российских немцев сейчас не объединяют языковая общность и совместное проживание. Депортация, многолетние репрессии и притеснения привели к тому, что российские немцы и сегодня еще не в состоянии сами сохранять и развивать свою культурную идентичность. В настоящее время усилия по преодолению последствий прошлого предпринимаются как российским, так и германским правительством.

Для анализа культурной идентичности российских немцев, проживающих на территории Мурманской области, было проведено исследование. Анкетированием было охвачено 45 российских немцев и членов их семей, проживающих в Мурманске и являющихся членами общественной организации «Местная национально-культурная автономия немцев города Мурманска». Данное исследование позволило в общем сформулировать современные характеристики немецкого этноса Мурманской области.

В анкетировании приняли участие немцы (45 человек), что составляет 14 % от общего числа немецкой группы, проживающей на территории Мурманской области, что позволяет говорить о репрезентативности полученного в ходе исследования материала. Основным инструментом опроса являлась анкета, включавшая в себя 11 вопросов. Респонденты были разделены на две возрастные группы: старшая (от 40 лет и выше), молодежь (от 10 до 35 лет). В результате анкетирования был собран материал, позволяющий судить в некоторой степени об ассимиляционных процессах в разных возрастных группах, о том, насколько сохранилась культура российских немцев. Результаты анкетирования позволили объективно раскрыть поставленную проблему. Важнейшими показателями при изучении этнического самосознания являются такие индикаторы, как представление о происхождении своего народа, о языке, культуре, традициях, обычаях.

Род деятельности респондентов разнообразен — от учеников до пенсионеров.

Исследование проводилось по трем направлениям: языковая компетенция, языковое поведение и языковое предпочтение. Категория «родной язык» тесно связана с этническим самосознанием, она отражает его национальную ориентацию. В ходе анкетирования мы выяснили, что все респонденты получили образование на русском языке.

В младшей возрастной группе 100 % респондентов назвали родным языком русский. По признанию молодых немцев, немецким языком никто из молодежи не владеет, необходимости общения на немецком языке у них нет. Некоторые из них учили немецкий язык в школе, но свободно говорить на немецком все равно не могут. Только три человека из старшей возрастной группы оценили свое владение немецким языком как хорошее. При сопоставлении данных двух групп можно сделать следующие выводы: в условиях иноязычного окружения позиции немецкого языка и связанной с ним культуры неизбежно ослабели. О том, что опрашиваемые отдают предпочтение русскому языку, свидетельствует то, что немцы предпочитают культурные ценности — читать, слушать музыку, смотреть спектакли на русском языке. Таким образом, можно говорить об утрате родного немецкого языка и переходе на один язык — русский.

Анкетирование показало также, что национальные традиции в семьях фактически не передаются. Наибольшее число респондентов старшей возрастной группы — 64,7 % отметили, что в их семье немецкие традиции не передаются и не отмечаются, 7,3 % знают их частично, только 28 % знают их и пытаются передать молодежи. Большинство респондентов отождествляют традиционные и религиозные праздники. Приверженность к религиозным праздникам рассматривается некоторыми российскими немцами как неотъемлемая черта традиционного национального образа жизни. Каждая конфессиональная группа сохраняет свои особенности культуры, в качестве примера могут служить самобытные традиции при праздновании Рождества. Главным образом российскими немцами отмечаются такие немецкие праздники как Рождество и Пасха. Сравнивая немецкие календарные обряды с русскими, можно отметить общие праздники, характерные для обоих народов (Сочельник, Рождество, Пасха, Троица) и специфические немецкие народные праздники, отражающие

культуру и традиции Германии (День святого Мартина, Адвент, День святого Николая, праздник Трех королей).

Самым сложным из вопросов для российских немцев был: «Кто такие российские немцы — народ или диаспора?». Исследование показало, что большинство российских немцев с понятием «немецкий народ» себя не отождествляет. Большинство ответили, что российские немцы — это все же диаспора. Они ссылались на тот факт, что немцы разбросаны по России, т. е. проживают дисперсно. Однако 22 % респондентов ответили, что российские немцы являются народом. Но для того чтобы российские немцы считались народом в России, они должны быть реабилитированы согласно Закону «О реабилитации репрессированных народов».

По результатам нашего исследования представители старшей возрастной группы не хотят эмигрировать в Германию, так как считают Россию своей Родиной, родным домом. В младшей возрастной группе 16,7 % респондентов желают выехать в Германию, чтобы улучшить свои условия жизни, 10 % хотят получить образование в Германии, 6,7 % затруднились ответить, а остальные предпочитают жить в России (66,6 %).

На вопрос: «Удалось ли Вам как этническим немцам сохранить свою культуру?» большинство опрошенных ответили отрицательно. В старшей возрастной группе — это 86,6 % респондентов, а в младшей — 79,9 %. Необходимо также отметить, что в младшей возрастной группе было больше положительных ответов (16,7 %), чем в старшей (6,7 %). Этот результат парадоксален, он не соответствует предыдущим ответам по культуре этнических немцев, так как представители молодежи затруднялись назвать национальные праздники, традиции, обычаи.

На вопрос: «Вы считаете себя немцем или русским?» только 2 человека из старшей возрастной группы ответили, что считают себя немцами, так как оба родителя у них являются немцами по национальности. Родословную своей семьи знают 80 процентов респондентов.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Сегодня для этнических немцев характерен переход с двуязычия на один язык — русский, особенно в молодежной среде. Вслед за В. А. Маныкиным, мы отмечаем следующую тенденцию: от немецкого монолингвизма (с индивидуальным двуязычием) очень легкий переход к немецко-русскому билингвизму, охватывающему все большие коллективы, участвующие в коммуникации, и приобретающему массовый характер. От массового билингвизма с преимущественным (активным) владением русским языком очень легкий переход к русскому монолингвизму [8, с. 17]. Как показывают результаты анкетирования, русский язык стал необходимой формой общения, с помощью которой достигается взаимопонимание.

2. Немецкий язык играет второстепенную роль, так как у российских немцев нет нужды использовать его в речи. Таким образом, в настоящее время у немцев Мурманской области происходит вытеснение немецкого языка и всех его диалектных проявлений. Кроме того, количество школ, где преподается немецкий язык как первый или второй иностранный, неуклонно сокращается.

3. Отсутствие мест компактного проживания также способствовало ассимиляционным процессам среди этнических немцев. Часть национальной немецкой культуры у российских немцев утрачена, в результате возникает угроза существования самого этноса.

4. Российские немцы в абсолютном большинстве считают своей родиной Россию, что свидетельствует о ярко выраженной гражданской идентичности. Но при этом также большинство полагает, что российские немцы должны сохранять свои традиции, язык и историческое наследие, а это является свидетельством выраженной этнической идентичности.

Список использованной литературы

1. Баумгертнер В. Ф. Доклад на Внеочередном съезде ФНКА РН. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.astrastar/eiprd/articleview.aspx>
2. Вишневицкий А. Г. Распад СССР: этнические миграции и проблемы диаспор // *Общественные науки и современность*. 2000. № 3.
3. Герман А. А. Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации: материалы международной научно-практической конференции // А. А. Герман. М.: МСНК-пресс, 2003. 120 с.
4. Диц В. Г. Надежды, зарытые в песок. (Немецкий вопрос в современной России). [Электронный ресурс]: URL: <http://www.astrastar/eiprd/articleview.aspx>

5. Курске В. С. Система этнической идентичности и типы этнической самоидентификации российских немцев. // Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации. Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 29–30 октября 2007. С. 44.
6. Левит А. Я. Культурология XX век: словарь. СПб.: Университетская книга, 1997. 640 с.
7. Леонтович О. В. Международная конференция «Парадигмы преподавания межкультурной коммуникации в российских вузах» // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 1. С. 148–149.
8. Маныкин В. А. Социолингвистический аспект функционирования диалектов немцев Поволжья: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов: Изд-во СГУ, 1992. 18 с
9. Рот Ю. Теория и тренинг: Учебно-методическое пособие для вузов. Межкультурная коммуникация. М.: ЮНИТИ-ДАНА 2006. 223 с.
10. Русанова А. Г. Культурная идентичность студентов областного центра России // Социология власти. 2007. № 5. С. 97–103.
1. Садохин А. П. Межкультурная коммуникация: Учебное пособие. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004.

УДК 304

И. Е. Савраев¹, Э. Шпеннес², О. А. Обратнева³

Развитие международного сотрудничества в области среднего профессионального образования в Псковском государственном университете

Аннотация: Статья посвящена 15-летию международного сотрудничеству между колледжем Псковского государственного университета и Профессиональным колледжем Эшвайлер региона Аахен (Германия). Представлен перечень тем проведенных образовательных семинаров. Отмечена роль Европейской Академии Отценхаузен в их проведении. Перечислены мероприятия, организованные сторонами при проведении семинаров, в том числе антифашистской направленности.

Ключевые слова: студенты, международное сотрудничество, проживание в семьях, образовательные семинары, Европейская академия.

Development of international cooperation in the field of secondary vocational education at Pskov State University

Abstract: The article is devoted to the 15-year international cooperation between the College of Pskov State University and the Eschweiler Professional College of the Aachen region (Germany). The list of topics of the conducted educational seminars is presented. The role of the European Academy Otzenhausen in their implementation is noted. The events organized during the seminars, including those of an anti-fascist orientation, are listed.

Keywords: students, international cooperation, family accommodation, educational seminars, European Academy.

Сотрудничество между Политехническим колледжем Псковского государственного политехнического института (ППИ) (в дальнейшем Колледжа Псковского государственного университета) с Профессиональным Колледжем Эшвайлер ПКЭ (Германия) [8, с. 6] началось в 2005 г. с визита г. Э. Шпеннес (координатора с немецком стороны) в г. Псков. С российской стороны в нем принимали участие И. Е. Савраев (координатор), доцент кафедры электропривода и систем автоматизации, и О. А. Обратнева, старший преподаватель кафедры немецкого языка, преподаватели ПКЭ Й. Штиль, М. Йоуссен, Ю. Йостер, Б. Пинкернейл, С. Шлоссмахер. В рамках визита 01.09.2005 г. был заключен договор о сотрудничестве между ППИ и ПКЭ, а уже в 2007 г. состоялся первый визит группы студентов ППИ в Германию [15]. После этого на сайте ПКЭ в разделе «Сотрудничество» появилась страница «Псков (Россия)» с регулярно обновляемой и дополняемой информацией о совместных проектах [9, с. 18]. После этого и визиты подобного рода стали регулярными (табл. 1). В них со стороны ППИ участвовали не только студенты Колледжа, но и студенты, обучающиеся на программах высшего профессионального образования, со стороны ПКЭ — учащиеся Высшей торговой школы. А поездки в Германию в 2007–20017 гг. включали в себя и образовательные семинары в Европейской Академии Отценхаузен (ЕАО), тема которых соответствовала выбранному направлению сотрудничества в текущем году.

¹ Савраев Игорь Евгеньевич, кандидат технических наук, доцент, Псковский государственный университет, Псков, Россия. Igor E. Savraev, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Pskov State University, Pskov, Russia.

² Шпеннес Эфи, Профессиональный колледж Эшвайлер региона Аахен, Германия. Efi Spennes, Eschweiler Vocational College, Aachen Region, Germany.

³ Обратнева Ольга Алексеевна, Государственный архив Псковской области, Псков, Россия. Olga A. Obneva, State Archives of the Pskov Region, Pskov, Russia.

Рис. 1. Европейская Академия Отценхаузен

Таблица 1

Обмен визитами студентов ПШИ (потом ПсковГУ) и ПКЭ

№ п/п	Сроки визита	Количество российских студентов/преподавателей	Количество немецких студентов/преподавателей	Тема семинара
1	2	3	4	5
1.	Визит в Россию 23–28.09.2006 г.	-	0/5	-
2.	Визит в Германию 18–22.01.2007 г., 22–29.01.2007 г. (Отценхаузен)	12/3	9/5	Перспективы молодежи в Европе.
	Визит в Россию 13–20.09.2007 г.			
3.	Визит в Германию 17–28.04.2008 г.	11/2	12/4	Нет войне! Учимся у прошлого — строим мосты для будущего.
	Визит в Россию 16–23.09.2008 г.			
4.	Визит в Германию 19–22.03.2009 г., 22–27.03.2009 г. (Отценхаузен)	11/2	8/2	Перспективы молодежи в Европе: к европейской идентичности.
5.	Визит в Германию 05–20.11.2010 г., 08–13.11.2010 г. (Отценхаузен)	13/2	13/2	Будущее Земли — наше будущее? Устойчивое развитие из Европейской перспективы.
	Визит в Россию 08–15.04.2011 г.		13/5	
6.	Визит в Германию 06–18.11.2012г. 12–17.11.2012 г. (Отценхаузен)	12/2	13/2	Немецко-российский взгляд на устойчивое развитие.
	Визит в Россию 12–19.04.2013 г.			
7.	Визит в Германию 05–15.11.2014 г. Отценхаузен 2014 г.	13/3	10/3	Толерантность — европейская душа. Критический взгляд из немецко-французско-российской перспективы.
	Визит в Россию, 17–24.04.2015 г.			
8.	Визит в Германию 22.11–03.12.2016 г. 28.11–03.12.2016 г. (Отценхаузен)	13/2	12/3	Гражданское мужество имеет много лиц — что движет нами? Критическое рассмотрение с франко-германско-российской точки зрения.
	Визит в Россию 03–10.03.2017 г.			
9.	Визит в Германию 06–14.11 2018 г.	13/2	12/4	Мой дом. Моя культура.
	Визит в Россию 29.03–05.04.2019 г.			
10.	В декабре 2020 г. и весной 2021 г. планировался семинар в Германии в образовательном центре бывшего концлагеря Бухенвальд. Не состоялся из-за пандемии коронавируса COVID-19.	-	-	К 75-летию окончания Второй мировой войны

Таким образом, за все время функционирования проекта в нем участвовало 98 российских студентов (студенты не только колледжа, но и студенты института) и 89 немецких студентов. В некоторых семинарах в ЕАО принимали участие также французские учащиеся из лицея Альбер. В связи с этим возникала естественная трудность коммуникации с представителями 2 стран, говорящих на немецком и французском языках (особенно при работе в малых группах по 3 чел. в каждой). Поэтому студенты вынуждены были искать возможность коммуникации на английском языке. В некоторых малых группах при обсуждении темы семинара общение шло на 2 языках с одновременным переводом. Например, обсуждение темы между немецким и французским участником шло на немецком языке, а потом переводилось на английский язык для русского участника. Поэтому отбор для участия в проекте в России осуществлялся таким образом, чтобы максимальное количество участников были с факультета иностранных языков.

Рис. 2. На германо-французско-российском семинаре в ЕАО

Цель семинара — познакомить участников из России с различными аспектами жизни в Германии и ЕС. Программа сочетала лекции, интерактивные тренинги, работу в группах, а также посещение различных политических институтов в Германии. В частности, студенты всегда посещали Европейский парламент и Совет Европы в Страсбурге, где принимали участие в обсуждениях политических, экономических, социальных и культурных процессов.

Рис. 3. Российские студенты в здании Европарламента в г. Страсбурге (Франция)

Количество обсужденных на семинарах тем — 8. Из них:

- 2 темы были посвящены устойчивому развитию;
- 2 темы формированию личности;
- 2 темы перспективам молодежи в Европе;
- 1 тема военному прошлому;
- 1 тема культуре.

Большое значение при реализации проектов имело то обстоятельство, что российские студенты во время визита в Германию жили в немецких семьях, а немецкие учащиеся во время визита в Россию — в российских семьях. Это позволило взглянуть на другую страну не из «окна туристического автобуса», а наблюдать внутрисемейные отношения, организацию семейного быта, ежедневно практиковать свой иностранный язык, общаться с родителями своих зарубежных сверстников, что привело к более глубокому пониманию семейной жизни в другой стран [3, с. 66]. Первые взаимные визиты тогда показали, как плохо мы знаем друг друга, как много в нас еще стереотипных представлений о стране-партнере. Неслучайно, что русские студенты из древнего русского г. Пскова были поражены культурными особенностями региона Эшвайлер также, как и гостеприимством немецких семей [15, с. 20]. В свою очередь, у немецких учащихся тоже требовалось сформировать положительный образ русскоязычной молодежи.

Однако различие во взглядах и уровне жизни не мешало немцам и россиянам понимать друг друга. Все отмечали, что почти не было проблем с пониманием и, таким образом, на семинарах царил нормальный рабочий климат.

Следует отметить, что, к сожалению, проблема изучения иностранного языка существует не только в школе, но и в институте из-за отсутствия мотивации обучаемых к его изучению. Поэтому важно, что некоторые трудности преодоления языкового барьера за границей привели к пониманию важности изучения иностранных языков. В дальнейшем многие участники проектов активизировали изучение иностранного языка и длительное время продолжали переписку со своими немецкими сверстниками.

В начале каждого визита его участники посещали учебные занятия в том образовательном учреждении, куда они приехали. Это был их первая возможность проверить свои знания иностранного языка и увидеть своими глазами «западное образование в действии».

Большим достижением проекта являлось то, что финансирование визитов в Германию осуществлялось немецкой стороной через гранты, выделяемые Фондом Германно-русского молодежного обмена (Stiftung Deutsch-Russischer Jugendaustausch). Так на программу 2006 г. этим фондом было выделено 4385 евро. Эти деньги расходовались на прием российских студентов в Германии (транспорт, питание, оплата экскурсий и т. п.) и оплату проезда немецких учащихся в Россию. Не было случая, чтобы Фондом было отказано в выделении средств. Это говорит о том, что заявки на финансирование и отчеты, предоставляемые Фонду немецкой стороной, были выполнены г. Э. Шпеннес на очень высоком уровне.

Поселение Отценхаузен расположено в немецкой земле Саар, которая в течение длительного времени была спорной между Францией и Германией и которая расположена недалеко от столицы Евросоюза Страсбурга. Европейская академия Отценхаузен была основана в 1954 году как место встречи для европейской молодежи. В 1959 году академия получила дальнейшее развитие как внепартийный и внеконфессиональный образовательный и исследовательский центр по основным вопросам европейского объединения, франко-германского сотрудничества и политического образования. С годами в ЕАО были созданы и другие образовательные институты: 1968 – Институт риторики и методологии, 1971 — Институт регионального политического сотрудничества во внутренних приграничных регионах и 1991 — Институт социальных исследований.

Девиз ЕАО — «Европа создается встречей», т. е. основная идея ЕАО это встреча и построение личных отношений людей с разными идеями и политическими концепциями. За

Рис. 4. Обсуждение темы «Перспективы молодежи в Европе»

время своего существования академия превратилась в современный центр, который ежегодно предлагает более 150 мероприятий, преимущественно международного значения, и принимает более 10 000 гостей и участников. В ЕАО царит особая атмосфера для встреч: комфортабельные номера, современные конференц-залы, отличная гастрономия и разнообразные возможности для отдыха. В зоне для встреч и конференций имеется профессиональный технический стандарт (пленарные заседания, 12 групповых рабочих комнат, мультимедиа, система синхронного перевода до пяти языков).

Необходимо отметить, что на семинарах, независимо от их тематики, всегда затрагивалась военная тематика, посвященная 2-ой мировой войне. Это было связано с тем, что г. Псков очень сильно пострадал во время войны: «город был на 90 % разрушен немецкими солдатами, многие жители были угнаны в Германию» [14, с. 20] и только 117 человек остались в живых к моменту его освобождения от немецко-фашистских захватчиков. Остальные жители — более 11 тысяч человек — были убиты или были принудительно вывезены на работы в Германию.

Поэтому, учитывая сложную историю взаимоотношений Германии и России, в программу семинаров всегда включались посещения мемориальных мест, связанных со Второй мировой войной. Так немецкие учащиеся всегда посещали музей блокады в г. Санкт-Петербурге (по настоятельной просьбе немецких преподавателей), а российские студенты — Центр нацистской документации (музей гестапо) в г. Кельне.

Если же тема семинара была напрямую связана со Второй мировой войной (например, в 2008 г.), то дополнительно организовывались экскурсии в места, связанные с этими событиями. Например, немецкая сторона познакомила российских студентов с защитными сооружениями и мемориалом немецкой защитной линии в Арденнах («Западная стена»), поскольку битва в Хюртгенском лесу (19 сентября — декабрь 1944 г.) — серия ожесточенных боев между американскими и германскими войсками во в лесу Хюртген, стала самым длинным сражением на немецкой земле во Второй мировой войне и самым длинным из всех сражений, в котором когда-либо участвовала армия США. Битва в Хюртгенском лесу стоила американской армии по меньшей мере 33 тыс. убитых и раненых, включая боевые и небоевые потери; потери немцев составили 28 тыс. человек. Потери в Хюртгене были настолько огромны, что битва была названа союзниками «поражением первой величины».

Студенты посмотрели фильм о Хюртгенвальде «Мы вошли в Германию», посетили места боев и музей в Воссенна, а также русское кладбище Рурберге, где покоились российские граждане, угнанные в Германию и там умершие. Немецкие учащиеся и российские студенты возложили цветы к памятнику на кладбище.

Участники семинара также посещали Фогельзанг, горный учебный центр по подготовке нацистских руководителей, где также прослушали лекцию «Воспитание в 3-ем рейхе».

Российская сторона, со своей стороны, организовала посещение Военно-исторического музея Псковской области в г. Острове, где и прошел сам семинар, и линии Сталина и г. Пушкин с его знаменитой Янтарной комнатой, похищенной немецко-фашистскими захватчиками во время войны.

Программа семинаров всегда предполагала встречи их участников с руководителями образовательных учреждений стран-партнеров (с ректором ППИ С. М. Вертешевым и директором ПКЭ г. Т. Гурдоном). Кроме того, руководители колледжей 2 раза в составе делегаций посетили образовательные учреждения страны-партнера и познакомились там с организацией учебного процесса.

В программу каждого визита также были включены встречи студентов с главами муниципалитетов. Так в г. Эшвайлер студенты встречались с г. Руди Бертраном, бессменным мэром города, а в России с Главой или заместителем Главы г. Пскова. В ходе этих бесед участники семинара получали дополнительную информацию о городе пребывания, о проблемах и достижениях в его развитии, о развитии российско-немецкого сотрудничества в рамках города Пскова. Посещение Центра лечебной педагогики, сооруженного на средства немецкой земли Северный Рейн — Вестфалия, всегда входило в программу визита как пример успешного взаимного немецко-российского сотрудничества.

Как правило, в семинарах в ЕАО принимали активное участие преподаватели из Саарского университета (г. Саарбрюкен, Германия) и общественных организаций Германии. Так информационная составляющая семинара «Толерантность — европейская душа. Критический взгляд из немецко-французско-российской перспективы» была представлена презентациями и лекциями: «Межкультурная коммуникация» преподавателя из Университета Саарбрюкен Т. Шмидтгалия и «Это бесчеловечно. Правый экстремизм — что это значит?» В. Херц, представителя общественной «Организации за демократию и мужество» [2, с. 126].

Коммуникативная составляющая семинаров имела целью установление взаимопонимания, приобщение к культуре, формирование дружеских отношений между студентами разных стран. Для

организации коммуникации и преодоления имеющихся стереотипов использовались такие формы, как совместные зарядки, спортивные игры в смешанных группах, боулинг, работа в тринациональных группах, вечера отдыха.

Участники семинаров в ЕАО неоднократно проводили опросы местных жителей г. Страсбурга (Франция) по тематике семинаров, затем в малых группах анализировали результаты, которые потом выносились на общее обсуждение. Проведение подобных опросов требовало от участников знания языка. Поскольку Страсбург находится в Эльзасе, то есть на территории, которая исторически принадлежала Германии, несмотря на то, что в наши дни в этом регионе говорят, преимущественно, на французском языке, но немецкий язык знает подавляющее число жителей. Поэтому российские студенты имели возможность поупражняться здесь в немецком языке. Такие опросы иногда требовали и определенной наблюдательности и смелости. Например, участники семинара «Гражданское мужество» провели в городе фото-ралли, которое способствовало приобретению опыта в сфере международной коммуникации, поскольку предлагало выполнить ряд заданий, требующих общения с различными представителями другой страны:

- сфотографироваться с полицейским;
- сфотографироваться с пожарным;
- сфотографироваться с женщиной пожилого возраст;
- сфотографироваться с молодым человеком младше 20 лет;
- взять номер мобильного телефона у собеседника;
- сфотографироваться с ребенком на руках и т. п.

Кроме того, жителей Страсбурга спрашивали, принимали ли они участие в демонстрациях, вмешивались ли в агрессивные разборки, писали ли письма в редакции СМИ и т. п. [5, с. 388].

Чтобы лучше понять соответствующий национальный язык, российские участники проекта участвовали в языковых курсах, разработанных немецкими учащимися, и наоборот. Для лучшего усвоения пройденного материала, сотрудницей международного отдела ПсковГУ О. А. Какуриной было подготовлено методическое пособие «Мы учим русский язык», которое было вручено каждому немецкому участнику. Кроме того, все участники получили краткое представление о молодежном разговорном языке, чтобы почувствовать разнообразие этого культурного аспекта.

Активно использовался такой ресурс, как музыка. Студенты могли представить свою музыкальную культуру на основе выбранных песен, которые охватывали широкий спектр от традиционных до современных. После этого они должны были вместе исполнить музыкальное произведение. Исполнение национального танца также рассматривалось как возможный вариант знакомства с национальной культурой. Так, в Германии участники проекта познакомились с немецкими народными песнями и прослушали выступление немецкого дуэта «бардовской» песни. В России участниками проекта были разучены русские национальные песни и танцы, а также они прослушали выступление исполнительницы русских народных песен [3, с. 65].

Культура — это многогранный термин. Чтобы сделать его доступным и понятным для молодежи, практическое содержание рассматриваемых на семинаре вопросов было конкретизировано в следующие аспекты: музыку, язык общения, кухню, семью, историю, преодоление прошлого [3, с. 56].

В продолжение темы межкультурной коммуникации в семинаре «Мой дом. Моя культура» каждой группе было дано домашнее задание: привезти на семинар 10 предметов, наиболее полно характеризующих их страну и народ. С учетом того, что большинство российских участников проекта ни разу не были за границей, это позволило им познакомиться с брендами стран своих зарубежных сверстников, лучше узнать их вкусы, пристрастия, побороть, может быть, имеющиеся непонимание и нетерпимость к другой культуре, образу жизни, верованиям, убеждениям привычкам. Одновременно наши зарубежные партнеры тоже хотели посмотреть на этих «загадочных русских», а в итоге нашли в нас много общего.

Проект был построен по модульному принципу. С помощью методических материалов модулей участники семинаров имели возможность разрабатывать собственные решения, представлять перспективы, варианты действий, как правило, тесно связанные с условиями их собственной жизни и основанные на их опыте. Модули стимулируют активное, сетевое мышление, развивают способность к междисциплинарному подходу, а также социальную и коммуникативную компетенции.

«Например, для формирования понятия «устойчивое развитие» в качестве тем обсуждения были выбраны наиболее понятные и интересные для молодежи темы (например, производство джинсов, экономия бензина и электроэнергии). Сам выбор многонационального состава участников

предполагал изучение особенностей данных проблем в каждой из стран, их сравнение и выработку универсальных возможных методов решения каждой проблемы. Обязательным условием семинара являлась публичная перед всеми участниками презентация темы интернациональной группой и заключительная дискуссия. Организаторы семинара очень профессионально смогли мотивировать участников на активное обсуждение и на высказывание своего собственного мнения» [4, с. 178].

Программа семинара включала и большую культурную программу. Знакомство с историей другой страны мотивирует молодых людей к развитию, развивает любознательность, они начинают понимать, что мир не ограничивается родным городом, а мировая история очень интересна и разнообразна. Так в Германии российские студенты имели возможность посетить:

- г. Кельн и его знаменитый готический собор, а также шоколадный музей, музей спорта;
- г. Аахен с могилой императора Карла Великого и его сокровищницей;
- национальный парк Эйфель и его жемчужину — г. Моншау с его музеем Деда Мороза и знаменитыми традиционными для региона фахверковыми домами;
- немецкий «Диснейлэнд» — Фантазия-лэнд.

В России немецкие учащиеся посещали:

- г. Печоры с его знаменитым Свято-Успенским Псково-Печерским монастырем;
- Изборскую крепость;
- г. Псков и его достопримечательности;
- г. Санкт-Петербург и его достопримечательности;
- мультимедийный музей «Россия — моя история» в г. Санкт-Петербурге.

В рамках семинара по устойчивому развитию проводились экскурсии на промышленные предприятия: в Германии на электростанцию в г. Вайсвайлер, горнодобывающее предприятие концерна RWE POWER, а также в районы, в которые были переселены жители в связи с разработкой месторождения [12, с. 20]. В России участники семинара посетили водоочистные сооружения г. Пскова, а также, как пример немецко-российского сотрудничества, совместное немецко-российское предприятие по изготовлению офисной и торговой мебели «Дула».

По итогам каждого визита и приема делегации информация об этих событиях всегда размещалась в средствах массовой информации: в региональных газетах [10, с. 18], [11, с. 20], [13, с. 20], в студенческой прессе [8, с. 6], докладывалась на международных научно-практических конференциях [3, с. 64], публиковалась на сайтах образовательных учреждений. Многие информационные сообщения готовились самими студентами [6, с. 3], а преподаватели (руководители делегаций) имели возможность поделиться опытом подобного рода проектов с коллегами на университетских научно-практических конференциях [3, с. 64]. Кроме того, студенты по итогам проектов участвовали в анкетировании, где они оценивали каждое мероприятие и проект в целом.

Так в самом начале проекта даже преподаватели ВКЭ имели искаженное представление о России и русских: М. Йоуссен: «Мое мнение было привязано к представлению о СССР. Я думал, что

Рис. 5. Студентка ПсковГУ нашла взаимопонимание с немецким сверстником

люди здесь послушны. Приятно удивлен, насколько жители открыты»; Э. Шпеннес: «Когда была в первый раз, думала, что большего гостеприимства не бывает. Когда приехала сюда во второй раз, поняла, что бывает» [7, с. 2]. А российские студенты перед каждой поездкой в Германию: «испытывали огромный страх и напряжение» [1, с. 4]. В конце каждого этапа проекта немецкие и российские его участники могли честно признаться: «Теперь мы — друзья».

Основным итогом проектов можно назвать формирование позитивного имиджа государства у партнеров, трансляция положительной информации, взаимный обмен культурой (ценностями, традициями и т. д.). Проект реализовал идею формирования международного взаимопонимания, а именно, — взаимный рост знаний о культуре другого народа сближает народы. В результате ликвидируются стереотипы и предрассудки, а различия воспринимаются как обогащение своей культуры, а не как угроза.

Список использованной литературы

1. Калининченко С. Хорошие автобусы, хороший рабочий день, хорошие люди и гномы — все это Германия // От сессии до сессии Псковский государственный политехнический институт. 2007. Май (№ 20). С. 4.
2. Обратнева О. А. Воспитание толерантности у студентов в рамках международного семинара / О. А. Обратнева, И. Е. Савраев // Шестые Лозинские чтения. Современные проблемы образования в поликультурном регионе: материалы Международной научно-методической конференции (Псков, 23–24 апреля 2015 г.). Псков: Псковский государственный университет, 2015. С. 124–127.
3. Обратнева О. А. Из опыта воспитания интернационализма у студентов на примере немецко-российского семинара «Мой дом. Моя культура» / О. А. Обратнева, И. Е. Савраев // Восьмые Лозинские чтения. Общество и образование в XXI веке: опыт прошлого — взгляд в будущее: материалы Международной научно-методической конференции (Псков, 18–19 апреля 2019 г.) / Псков: Псковский государственный университет, 2019. С. 64–67.
4. Обратнева О. А. Из опыта формирования понятия «устойчивое развитие» в учебных центрах Германии // Иностраный язык и культура в контексте образования для устойчивого развития: межвузовский сборник научно-методических статей. Псков: Псковский государственный университет, 2014. С. 176–179.
5. Обратнева О. А. Ценностные ориентиры молодежи России и Германии: международный проект «гражданское мужество» // Седьмые Лозинские чтения. Общество и образование в XXI веке: опыт, традиции, перспективы: материалы международной научно-методической конференции (Псков, 24–28 апреля 2017 г.). Псков: Псковский государственный университет, 2017. С. 384–389.
6. Робина Т. Псковское посольство: лаборатории, аудитории, карьер // От сессии до сессии. Псковский государственный политехнический институт. 2011. Апрель (№ 32). С. 3.
7. Троицкий И. О языке, дымке из труб и гостеприимстве // От сессии до сессии. Псковский государственный политехнический институт. 2006. Ноябрь (№ 18). С. 2.
8. Шпеннес Э. Полезная информация о системе образования в Германии // От сессии до сессии. Псковский государственный политехнический институт. 2006. Май-июнь (№ 16). С. 6.
9. Herzlich willkommen in Pskov. Eschweiler Zeitung, 23.06.2005, Nummer 143, S. 18.
10. In Russland eine Menge gelernt. Eschweiler Zeitung, 17.10.2007, no 238, p. 18.
11. Reber T. Schüler bauen Brücken fuer die Zukunft. Eschweiler Zeitung, 24.04.2008, no 96, p. 18.
12. Richter V. Die lange Fahrt hat sich wieder gelohnt. Eschweiler Zeitung, 17.11.2010, no 268, p. 20.
13. Schüler bauen solide Brücken fuer die Zukunft. Eschweiler Zeitung, 06.05.2008, no 106, p. 20.
14. Schüler blicken tief in die russische Seele. Eschweiler Zeitung, 05.12.2008, no 281, p. 20.
15. Zwei lange Tage im Reisebus von Pskov an die Inde. Eschweiler Zeitung, 1.02.2007, Nummer 26, S. 20.

УДК 82.09

Е. В. Сашина¹

**Locus communis как приглашение к полилогу:
реминисценция стихотворения И.-В. Гете «Kennst du das Land»
А. К. Толстым и Е. К. Остен-Сакен**

Аннотация: В статье рассматривается функционирование locus communis в универсально-символической топологической модели идиллии (locus amoenus, genius loci, мотив Et in Arcadia ego) с использованием формульных конструкторов на материале стихотворения И.-В. Гете «Kennst du das Land» и его реминисценций в поэзии А. К. Толстого («Ты знаешь край, где все обильем дышит») и Е. К. Остен-Сакен («Ты знаешь край, наш край благословенный»).

Ключевые слова: locus communis, идиллия, Аркадия, И.-В. Гете, А. К. Толстой, Е. К. Остен-Сакен.

**Locus communis as an invitation to a polylogue: a reminiscence
of the poem by I.-V. Goethe «Kennst du das Land»
by A. K. Tolstoy and E. K. Osten-Saken**

Abstract: The article considers the functioning of locus communis in a universally symbolic topological model of idyll (locus amoenus, genius loci, motif Et in Arcadia ego) using formula constructs based on the material of Goethe's poem «Kennst du das Land» and its reminiscences in the poetry of A. K. Tolstoy («You know the land where everything breathes abundantly») and E. K. Osten-Saken («You know the land, our blessed land»).

Keywords: locus communis, idyll, Arcadia, I.-V. Goethe, A. K. Tolstoy, E. K. Osten-Saken.

В европейской литературе locus communis (общее место) или loci communes (общие места), которые Э. Р. Курциус назвал «топосами» (topoi), «сами по себе могут быть темой единственного стихотворения, а в совокупности пронизывают любое произведение большой формы» [4, с. 186], формируются в античности как явление поэтики. Используясь в дальнейшем в пределах традиционалистской риторической культуры как культуры «готового слова», они становятся жанрово-типологическими компонентами многих жанров, как, например, жанровообразующие элементы идиллии: locus amoenus (пленительное место) — каталогизированное описание природы, пейзажа; genius loci (гений места) — дух, бог-покровитель места, «Ибо нет места без духа» (Nullus enim locus sine genio est, Мавр Сервий Гонорат, грамматик, IV в.) и Et in Arcadia ego (И я в Аркадии), изначально осмыслявшееся как «И в Аркадии есть смерть». Став «предметом риторизованного описания» (Э. Р. Курциус), они создают абстрактно-идеальную картину мира, репрезентирующую философию «от эпикурейско-горацианского учения до платонизма» [11, с. 58].

Идиллия как жанр была переосмыслена европейской (в частности, немецкой) культурой Нового времени «как своего рода миниатюрный образец античного эллинизма» [11, с. 58], сохранив в различных модификациях жанровой модели поэтику «общих мест», предопределяющую не только особое отношение автора к слову, но и своеобразное соперничество, состязание, когда автор неизбежно вступает в полилог с поэтами, произведения которых, став образцовыми, формируют предшествующую традицию. Так, основным критерием новизны в традиционалистской литературе, как подчеркивает П. А. Гринцер, служит «не новаторство в теме или сюжете, характере или жанре», а «характер соотношения традиционного мотива (смыслового инварианта устойчивого словесного образа) с его словесным выражением» [3, с. 46, 47].

Таким образом, положившим начало новой традиции, стал маленький шедевр великого Гете — стихотворение «Миньона», созданное до поездки в Италию, в Веймаре, в 1783–1784 гг. для романа «Театральное призвание Вильгельма Мейстера» (Wilhelm Meisters theatralische Sendung) и опу-

¹ Сашина Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии, коммуникаций и русского языка как иностранного, Псковский государственный университет, Псков, Россия, e-mail: maranta615@gmail.com.

Elena V. Sashina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at Department of Philology, Communication and Russian as a Foreign Language, Pskov State University, Pskov, Russia, e-mail: maranta615@gmail.com.

бликованное в начале первой главы третьей книги переработанного романа, увидевшего свет в 1795 г. под заглавием «Годы учения Вильгельма Мейстера» (Wilhelm Meisters Lehrjahre). Следует отметить, что «Миньона» публиковалась и вне контекста романа. Так, поместив это стихотворение в поэтический сборник, Гете, по наблюдениям В. М. Жирмунского, «не включил свое стихотворение, в отличие от других, связанных с Миньоной и объединенных ее именем и судьбой, в цикл, озаглавленный «Из „Вильгельма Мейстера“». Оно стоит, под заглавием «Миньона», в начале «Баллад» — непривычное для нас определение жанра этого лирического стихотворения» [6, с. 414]. Таким образом Гете не только «легитимизирует» этот текст, переводя его из второстепенного в оригинальный, но и переводит вопрос жанрового определения этого стихотворения в разряд дискуссионных. Действительно, в определении жанра «Миньоны» нет концептуального единства, она воспринимается как, например, идиллия, элегия, баллада, песня или романс.

Однако и в контексте романа, и вне его, это стихотворение не утрачивает очарования тайны, недосказанности, неизбывного томления по чему-то прекрасному, смутного воспоминания об утраченном.

Kennst du das Land, wo die Zitronen blühn,
Im dunkeln Laub die Goldorangen glühn,
Ein sanfter Wind vom blauen Himmel weht,
Die Myrte still und hoch der Lorbeer steht,
Kennst du es wohl?

Dahin! Dahin

Möcht' ich mit dir, o mein Geliebter, ziehn!

Kennst du das Haus? auf Säulen ruht sein Dach,
Es glänzt der Saal, es schimmert das Gemach,
Und Marmorbilder stehn und sehn mich an:
Was hat man dir, du armes Kind, getan?
Kennst du es wohl?

Dahin! Dahin

Möcht' ich mit dir, o mein Beschützer, ziehn!

Kennst du den Berg und seinen Wolkensteg?
Das Maultier sucht im Nebel seinen Weg,
In Höhlen wohnt der Drachen alte Brut,
Es stürzt der Fels und über ihn die Flut:
Kennst du ihn wohl?

Dahin! Dahin

Geht unser Weg; o Vater, laß uns ziehn! [1, с. 163]

(Ты знаешь страну, где расцветают лимоны, / В темной листве светятся золотые апельсины, / Нежный ветер веет с голубого неба, / Где мирт безмолвный и высится лавр, / Ты знаешь эту страну? Туда, туда / Я бы хотела, о, мой возлюбленный, отправиться. // Ты знаешь здание? его крыша опирается на колонны, / Блистает зал и мерцает комната, / Мраморные статуи стоят и взглядом говорят: / «Что сделали с тобой, бедное дитя?» / Ты это знаешь? Туда, туда / Я бы хотела с тобой, мой защитник, отправиться. // Ты знаешь гору и ее облачную тропинку, / Где мул в тумане ищет свой путь, / В пещерах обитает древний выводок дракона, / Со скалы отвесно падает водный поток, / Ты знаешь это? Туда, туда / Лежит наш путь. О, отец, останемся там навсегда!)

Из контекста романа мало что проясняется в поэтическом тексте, который принято считать песней Миньоны. Здесь все не однозначно: так, автором не мотивировано положение поэтического текста — в начале главы до начала повествования, которое никак с этим текстом не связано. Ведь из содержания первого абзаца следует, что Миньоны в доме нет: «Когда наутро Вильгельм стал разыскивать по дому Миньону, он не нашел ее, но услышал, что она чуть свет ушла с Мелиной, который торопился вступить во владение гардеробом и прочими театральными принадлежностями» [2, с. 118]. И только из содержания следующего абзаца становится понятно, что это за стихи: «Спустя несколько часов Вильгельм услышал музыку у себя за дверью. Сперва он подумал, что опять явился арфист, но вскоре различил звуки лютни, а вступивший вслед за тем голос был голосом Миньоны.

Вильгельм отворил дверь, девочка вошла и *пропела песню, которую мы только что привели*» (und sang das Lied, das wir soeben aufgezeichnet haben; здесь и далее курсив мой — Е. С.) [2, с. 118]. Получается, текст песни предшествует ее исполнению. Но и это не соответствует действительности, поскольку затем выясняется, что Вильгельм не все слова понял: «Особенно нашему другу понравилась в ней напев и выражение, хотя *не все слова были ему вняты с первого раза* (er gleich die Worte nicht alle verstehen konnte). Он просил повторить и объяснить строфу за строфой, *записал их и перевел на немецкий язык* (schrieb sie auf und übersetzte sie ins Deutsche). *Однако ему удалось лишь отдаленно передать своеобразие оборотов* (Aber die Originalität der Wendungen konnte er nur von ferne nachahmen)» [2, с. 118]. Таким образом подлинный текст песни Миньоны остается неизвестен, он замещен эфемерным гипотетическим текстом, переложением с неизвестного языка, которое дает лишь приблизительное представление об оригинале.

Тем самым в топологическую модель идиллии Гете включает воспоминание об утраченном гипотетическом locus amoenus: «Вторично закончив песню, она на миг остановилась, пристально посмотрела в глаза Вильгельму и спросила: — Знаешь ты тот край? (Kennst du das Land?) — Думается, это Италия, — отвечал Вильгельм, — а песенка у тебя откуда? — Италия! — с ударением произнесла Миньона. — Поедешь в Италию, возьми меня с собой. Здесь я зябну. — Ты там уже бывала, душенька? — спросил Вильгельм. Девочка промолчала, и больше от нее нельзя было вытянуть ни слова» [2, с. 118]. Страна, край, которые осмысляются как утраченная родина девочки, не названы, есть лишь предположение. Гетевский вневременной каталог красот « пленительного места», содержащий как восходящие к идеальному, закреплённому традицией образцу топосы (мягкий ветер, голубое небо, мирт, гора, водный поток, пещера), так и собственно авторские идиллемы (лимоны, апельсины, лавр, отвесная скала, тропинка в облаках, мул в тумане), лишь указывают на южную природу.

Кроме того, в традиционный реестр топонимов Гете включает элементы культурного не природного ландшафта (здание с колоннами (дворец или вилла?), блистающий зал, мерцающая комната, мраморные статуи), а также образ-символ германо-скандинавской мифологии (древний выводок дракона), осмысляемый как аллюзия на то место в «Энеиде» Вергилия, где Эней, совершающий обряд в честь отца, увидев змею, проползающую меж жертвенных чаш и кубков, не может истолковать, кто ему явился в ее облике: «Гений ли места» или прислужник Анхиза, т.е. его отца. Генетически образ дракона восходит к образу змеи, таким образом «древний выводок дракона» в тексте Гете может восприниматься как genius loci (гений места).

Подобное предельно обобщенное описание несет основную образно-смысловую нагрузку как смутное воспоминание об утраченной родине, отождествляемой с потерянным раем (мотив Et in Arcadia ego, истолкованный в духе Дидро «Je vivais aussi dans la délicieuse Arcadie» (Я тоже жил в сладостной Аркадии) [10, с. 352]. Мотив поиска духовной родины закреплён формульными конструктами, ставшими, в свою очередь, поэтическими формулами: Kennst du das Land? и Dahin! Dahin. Однако сам Гете подразумевает Италию.

Так, в одном из писем (22 сентября 1786 г.) он замечает: «я долго не знал: сделать родиной Миньоны Верону или Виченцу. Но, без сомнения, Виченца». [7, с. 67]. А запись от 24 февраля 1787 г. в дневнике «Итальянского путешествия», сделанная по дороге из Рима на подъезде к Неаполю, свидетельствует о том, что Гете соотносил топику текста «Миньоны» и с Неаполитанской Кампаньей: «Когда мы выехали из Фонди, стало светлее, и нас приветствовали померанцы, свисающие из-за стен по обе стороны дороги. Деревья просто невообразимо отягощены плодами. Молодая листва на верхушках золотистая, внизу и в гуще кроны – сочного зеленого цвета. Как права была Миньон, стремясь туда» [9, с. 228]. Следует признать, что европейские читатели Гете, даже не подозревая о его размышлениях, «узнали» в тексте песни Италию, которая в романтической поэтике становится прообразом идеальной страны, утраченной родины, романтических грез и т. д. Примечательно в этом отношении высказывание Н. В. Станкевича (1813–1840): «Как божественна становится эта песнь, когда сообразишь обстоятельства, окружающие поэтическое существо – Миньону! Настоящее для нее исчезло — тот, кого она любила всей полнотою огненной души своей, вкушал перед ее глазами наслаждение в чужих объятиях; мир скрылся для нее под погребальным покровом, и тем живее пробудились неясные воспоминания детства! Италия с ее красотою, Италия, украшенная пламенной фантазией ... — вот что сделалось целью ее желаний <...> вся она <...> превратилась в одно Sehnsucht, в страстное влечение, которое повышалось по мере того, как гасли ее жизненные силы. Наконец, истомленная борьбою, в одежде ангела, — она исповедала свое последнее желание, свои догадки; небесное отечество — вот куда уже стремилась мысль ее! <...> И все это выражает: “Kennst du das Land...”» [12, с. 229–230].

Вместе с тем с помощью формульных конструкторов *Kennst du das Land?* и *Dahin! Dahin* в «Миньоне» Гете создает новую продуктивную модель идеального пейзажа, элементы которого могут добавляться, варьироваться, в зависимости от целей и задач поэта, позволяя создавать ландшафты разных стран и разных природных зон; модель, характерную не только для собственно жанра идиллии, но и для идиллического модуса как способа быть идиллическим и в границах жанра, и за его пределами.

О популярности «Миньоны» в России свидетельствует высказывание Ф. И. Тютчева: «Романс из Гете несколько раз переведен был у нас, – но так как эта пьеса из числа тех, которые почти обратились в литературную поговорку, то она навсегда останется пробным камнем для охотников» [15, с. 187]. Но воспринимаемый как «литературная поговорка» текст «Миньоны», в свою очередь, осмысливается одновременно и как «общее место», и как образец для подражания (образцовый текст), в освоении которого можно выделить две тенденции: перевод и развитие мотивов и тем (*Et in Arcadia ego* как мотив утраченного рая и т. д.) с применением поэтических конструкторов *Kennst du das Land?* и *Dahin! Dahin*.

Использование гетевских поэтических формул и мотивов, обогащенных новыми смыслами, особенно отчетливо проявилось в стихотворных реминисценциях на песню Миньоны графа Алексея Константиновича Толстого (1817–1875) и баронессы Екатерины Кирилловны Остен-Сакен (урожденной Зыбиной, 1845–1923). Здесь представляется важным подчеркнуть социальный статус, принадлежность к высшему свету петербургской знати представителей двух старинных русских родов: Толстых и Зыбиных.

В самом деле, по отцовской линии А. К. Толстой был правнуком графа Петра Андреевича Толстого (1746–1822), основателя графской ветви рода Толстых, государственного деятеля и дипломата, сподвижника Петра Великого, одного из руководителей его секретной службы (Преображенского приказа и Тайной канцелярии). По материнской линии он происходит из рода Разумовских: его прадед Кирилл Григорьевич Разумовский (1728–1803) был последним гетманом Малороссии (1750–1764 гг.), а дед Алексей Кириллович Разумовский (1748–1822) — сенатором Екатерины II и министром народного просвещения при Александре I.

Кроме того, его дядя Алексей Алексеевич Перовский (1787–1836), писатель, издававшийся под псевдонимом Антоний Погорельский, автор фантастической повести «Чёрная курица, или Подземные жители» (1829), принимал горячее участие в судьбе племянника и его воспитании. Именно в родовом имении дяди (село Погорельцы Новозыбковского уезда Черниговской губернии) прошло раннее детство А. К. Толстого, трехлетним его отвезли в другое родовое имение Мглинского уезда той же губернии — Красный Рог. Именно благодаря А. А. Перовскому десятилетний Алеша впервые увидел Германию и в Веймаре был представлен Гете. В письме от 20 февраля (4 марта) 1874 г. своему биографу, флорентийскому профессору Анджело де Губернатису, А. К. Толстой описывал это знаменательное событие: «Во время нашего пребывания в Веймаре дядя повел меня к Гете, к которому я инстинктивно был проникнут глубочайшим уважением, ибо слышал, как о нем говорили все окружающие. От этого посещения в памяти моей остались величественные черты лица Гете и то, что я сидел у него на коленях» [14, с. 391]. По семейному преданию, Гете подарил ему фрагмент клыка мамонта с собственноручно вырезанным на нем изображением парусника (фрегата). «С тех пор, — продолжает свои воспоминания А. К. Толстой в том же письме Губернатису, — и до семнадцатилетнего возраста, когда я выдержал выпускной экзамен в Московском университете, я беспрестанно путешествовал с родными как по России, так и за границей, но постоянно возвращался в имение, где протекли мои первые годы, и всегда испытывал особое волнение при виде этих мест» [14, с. 391]. Таким образом, как справедливо заметил В. А. Котельников, «По родственным, общественным связям, по местопребываниям Алексей Константинович Толстой укоренен в русско-малороссийском этнокультурном мире. Но вместе с тем уже в детские годы благодаря влиянию его дяди А. А. Перовского установились и западные ориентиры Толстого. В эстетическом плане здесь главенствовало остававшееся неизменным влечение к Италии. В культурно-историческом и литературном первенствовала, несомненно, Германия» [8, с. 22].

Прочная духовная связь поэта с родной почвой и с европейской литературой, конкретно — с Гете, с особой полнотой и силой проявилась в стихотворении, впервые опубликованном в 4 книжке журнала «Современник» за 1854, «Ты знаешь край, где все обильем дышит». Здесь А. К. Толстой создает глубоко личное пространство «пленительного места» (*locus amoenus*) сочетанием традиционного набора идиллем (реки, ветерок, сады, деревья, тростник, озеро, свод небес, кудрявый лес, облака, жаворонка пенье, стада, ночь) и топосов малороссийской природы и быта родовой усадь-

бы (степной ковыль, вишневые рощи, хутора, косарь, коса, парубки, пожня, васильки, волю, греча, подсолнечник, обозы, казачки), вводит имена собственные как простые народные (Маруся, Грицко), так и имена и прозвища исторических лиц (Палей, Сагайдачный, Мазепа, Кочубей) формируя образ края, семьи, рода, тесно связанных с историей России. Кроме того, сохраняя строфику гетевской «Миньоны» с использованием поэтических конструкторов *Kennst du das Land?* и *Dahin! Dahin*, Толстой существенно расширяет объем стихотворения до 11 строф в дожурнальной версии — единственной автографической (т. е. переписанной самим Толстым) тетради, подаренной им своему дальнему родственнику, археологу Алексею Сергеевичу Уварову, с надписью на титульном листе: «Колокольчики. Графу Алексею Сергеевичу Уварову. От сочинителя». Журнальная версия содержит 10 строф, в окончательном варианте стихотворения их 8:

Ты знаешь край, где все обильем дышит,
Где реки льются чище серебра,
Где ветерок степной ковыль колышет,
В вишневых рощах тонут хутора,
Среди садов деревья гнутся долу
И до земли висит их плод тяжелый?

Шумя, тростник над озером трепещет,
И чист, и тих, и ясен свод небес,
Косарь поет, коса звенит и блещет,
Вдоль берега стоит кудрявый лес,
И к облакам, клубяся над водою,
Бежит дымок синеющей струею?

Туда, туда всем сердцем я стремлюся,
Туда, где сердцу было так легко,
Где из цветов венки плетет Маруся,
О старине поет слепой Грицко,
И парубки, кружась на пожне гладкой,
Взрывают пыль веселою присядкой!

Ты знаешь край, где нивы золотые
Испещрены лазурью васильков,
Среди степей курган времен Батя,
Вдали стада пасущихся волов,
Обозов скрып, ковры цветущей гречи
И вы, чубы — остатки славной Сечи?

Ты знаешь край, где утром в воскресенье,
Когда росой подсолнечник блестит,
Так звонко льется жаворонка пенье,
Стада блеют, а колокол гудит,
И в божий храм, увенчаны цветами,
Идут казачки пестрыми толпами?

Ты помнишь ночь над спящею Украиной,
Когда седой вставал с болота пар,
Одет был мир и сумраком и тайной,
Блистал над степью искрами стожар,
И мнилось нам: через туман прозрачный
Несутся вновь Палей и Сагайдачный?

Ты знаешь край, где с Русью бились ляхи,
Где столько тел лежало средь полей?
Ты знаешь край, где некогда у плахи
Мазепу клял упрямый Кочубей
И много где пролито крови славной
В честь древних прав и веры православной?

Ты знаешь край, где Сейм печально воды
Меж берегов осиротелых льет,
Над ним дворца разрушенные своды,
Густой травой давно заросший вход,
Над дверью щит с гетманской булавою?..
Туда, туда стремлюся я душою! [13, с. 57–58]

Поэт исключает строфы, содержание и тональность которых нарушает идиллический модус как форму идиллического бытия, которому соответствует своя внутренне единая система ценностей и корреспондирующая ей поэтика. Первая удаленная строфа не только не соответствовала общей элегической тональности стихотворения, ностальгии по родным местам, но и нарушала хронологию, т.к. располагалась после шестой строфы окончательного варианта, в которой упоминались имена Палея и Сагайдачного:

Ты знаешь край, в беде не гнувший выю,
Где Святослав к дружине рек своей:
«Умрем за честь, погибнем за Россию,
Бо срама нет для тлеющих костей!»
Они ж рекли: «Мы все умрем с тобою!..»
Туда, туда стремлюся я душою! [13, с. 605]

Еще две строфы были отброшены после публикации стихотворения в «Современнике» как не позволяющие дойти до уровня общечеловеческих обобщений, т. к. слишком открыто, непосредственно связаны с историей рода поэта, его прадедами: Петром Андреевичем Толстым и Кириллом Григорьевичем Разумовском:

Ты знаешь край, где древле наш Великий
В открытом поле шумно пировал,
Со звуком труб побед сливались клики
И гордый швед в смятений бежал?
Где наши деды все летели к бою,
Туда, туда стремлюся я душою!

Ты знаешь дом, где, враг презренной лести,
Родной земле отдав остаток сил,
Последний гетман жизни, полной чести,
Златой закат спокойно проводил?
Ты знаешь дом и липы над горою?
Туда, туда стремлюся я душою! [13, с. 604]

Поэтому А. К. Толстой ограничивается лишь аллюзией на своего предка, последнего гетмана Малороссии: «Над дверью щит с гетманской булавою» (v. 47).

Тем не менее, в отличие от Гете, создавшего по сути энигматический текст «Миньонь», русский поэт не довольствуется аллюзиями и расширением идиллического каталога, конкретизируя край, куда стремится он душой: Украина (v. 31), — обогатив тем самым гетевскую модель новым осмыслением мотива *Et in Arcadia ego*. Его Аркадия — усадебная, родная — это родовые имения, где он провел свое детство, о чем свидетельствуют признания самого А. К. Толстого его биографу, де Губернатису. «Я родился в С.-Петербурге в 1817 году, — писал он 20 февраля (4 марта) 1874 г., — но уже шести недель от роду был увезен в Малороссию своей матерью и дядей с материнской стороны г-ном Алексеем Перовским... Он воспитал меня, первые годы мои прошли в его имении, поэтому я и считаю Малороссию своей настоящей родиной. Мое детство было очень счастливо и оставило во мне одни только светлые воспоминания. Единственный сын, не имевший никаких товарищей для игр и наделенный весьма живым воображением, я очень рано привык к мечтательности, вскоре превратившейся в ярко выраженную склонность к поэзии. Много содействовала этому природа, среди которой я жил; воздух и вид наших больших лесов, страстно любимых мною, произвели на меня глубокое впечатление, наложившее отпечаток на мой характер и на всю мою жизнь и оставшееся во мне и поныне» [14, с. 390–391].

Осмысление мотива *Et in Arcadia ego* как усадебного рая было особенно близко Е. К. Остен-Сакен. В ее стихотворении «Туда» («Ты знаешь край», 1899) происходит контаминация текстов И. В.

Гете и А. К. Толстого, которого она называла любимым поэтом и «которого она чуть не всего» знала наизусть [5, с. 224].

По линии отца Екатерина Кирилловна, по мужу баронесса Остен-Сакен, урожденная Зыбина, принадлежит странному русскому дворянскому роду, ведущему происхождение, по сказаниям древних родословцев, со второй половины XIV в. В русле семейной традиции, существующей с XVII в., согласно которой Зыбины отдавали предпочтение военной службе, отец Екатерины Кирилловны был офицером (генерал-майором), поэтому ее первые детские воспоминания были связаны с неустойчивостью кочевой жизни офицерских семей. В зрелом возрасте она об этом вспомнит в автобиографической «Поэме детства» (1915): «Мы табором цыганским кочевали, / Бывало, три стоянки в год один, / За батареей следуя, меняли» [5, с. 201].

Тем более отрадным представлялось ей пребывание в небольшом уютном родовом поместье Иваньково, перешедшего по наследству ее матери Софье Александровне Зыбиной, урожденной Алединской, от деда Александра Павловича Алединского (1775–1841), генерал-лейтенанта русской императорской армии, одного из воспитателей великих князей Николая и Михаила Павловичей, впоследствии гофмейстера при дворе последнего. Следует отметить, что одна бабушка Екатерины Кирилловны, Анна Розина (Ивановна) Алединская (1788–1841), урожденная баронесса фон Дольст, принадлежала русскому баронскому роду немецкого происхождения, а другая, с отцовской стороны, — Екатерина Ивановна Зыбина, урожденная Рибопьер, была дочерью Жана-Франсуа де Рибопьера (Jean-François de Ribaupierre, 1754–1790), швейцарца, принадлежавшего к младшей ветви эльзасского аристократического рода. Так что в семье Екатерины Кирилловны было вполне естественным общение на трех родных языках: русском, французском и немецком, — тогда как английский язык естественным, родным не был и его пришлось изучать, что отмечает баронесса в «Поэме детства»:

...бабушка явилась,
Француженка Catho de Ribaupierre?
В Немирове я с нею научилась
Читать, писать по-английски, в карьер... [5, с. 204]

В этой же поэме она вспоминает и о родовом поместье:

Прошла зима, весна. В начале лета
Уехали мы с бабушкой втроем
В уголья Псковские, вдали от света,
В родную глушь, в тот самый серый дом,
Где ночью начала я до рассвета
Строчить октавы; посреди хором
Безмолвных, где заснувших поколений
Витает дух — носитель откровений [5, с. 200].

«Уголья Псковские» — усадьба Иваньково («родное гнездо» [5, с. 38], старое, дорогое гнездо [5, с. 132]), расположенная недалеко от Святых Гор, воспринимается Екатериной Кирилловной не только как идиллическое пространство, *locus amoenus*, но и как единственно возможное место «жить вечным» под сенью гения места (*genius loci*). Гений места, «дух — носитель откровений», для нее — это, и великий сосед — А. С. Пушкин:

Михайловское, Пушкина могила
Сродни мне, кажется... Уж так иль сяк,
По Пскову-то, сам Пушкин мне земляк [5, с. 201].

Таким образом, все, что связано с Псковской землей, и собственно городом Псковом, концентрируется Остен-Сакен в контерфект «Псков», что наиболее отчетливо проявляется в стихотворении «Туда» («Ты знаешь край»), в восьми секстинах которого создается, с одной стороны, спокойный, широкий образ реального Пскова (в былые дни надменный, / Наш богатырь — могучий, древний Псков, v. 3–4) с элементами комплекса местной идентичности (например, «Отвесный вал над самую Великой», v. 3–4); с другой, — идеал тихой благословенной родины, духовной родины прежде всего, т.е. как пространство утопии, мечты и своеобразного Эдема, сформированное по универсально-символической топологической модели идиллии: *locus amoenus* (река, плеск волны, деревья, леса, пчелка, мед, цветы, поля), вневременной каталог которого обогащается включением топосов, характерных для элегии (стен обломки, прах былого, пустоши, глушь, ночь, луна), *locus horridus* (дрему-

чий бор), а также и топосов северо-западной природы и ее родовой усадьбы (земляника, отцовские липы, Божий храм, сирени, дом), по примеру А. К. Толстого Остен-Сакен вводит имена собственные (Псков, Великая, Пушкин, Святые Горы); *genius loci* (Пушкин); мотив *Et in Arcadia ego* (Где жизнь текла отрядным детским сном, в. 20). Также в этом стихотворении явственны аллюзии на Пушкина (И льется быть... Русалка вспоминает / Богатыря, его орлиный взор; / Душа полна любви и утомленья, В ней Русь царит, как дух, как привиденье, в. 15–18) и Гете (Ты знаешь дом... Смиранный он и строгий, / Дороже нам любой из пышных вилл. / Как далеки изваянные боги, в. 43–45). Кроме того, в свою очередь, Остен-Сакен сохраняет строфику гетевской «Миньоны» и стихотворения А. К. Толстого с использованием поэтических конструкторов *Kennst du das Land?* и *Dahin! Dahin!*:

Ты знаешь край, наш край благословенный,
Где дух угас промчавшихся веков,
Где мирно спит, в былые дни надменный,
Наш богатырь — могучий, древний Псков,
Где уцелел поросший земляникой
Отвесный вал над самою Великой.

Светла, легка, немолчно говорлива,
Дробясь в песке серебряной волной,
Река бежит, красавица, игриво,
Ласкает вал ограды крепостной,
А стен немых обломки, прах былого,
Глядятся вглубь так гордо и сурово.

Стена молчит, реке она внимает,
Под плеск волны дремучий грезит бор,
И льется быть... Русалка вспоминает
Богатыря, его орлиный взор;
Душа полна любви и утомленья,
В ней Русь царит, как дух, как привиденье...

Туда, туда, на пустоши родные,
Где жизнь текла отрядным детским сном,
Туда, туда деревья вековые
Меня зовут... В бессилии своем
К тебе, о, глушь, я руки простираю,
На зов любви любовью отвечаю.

Ты знаешь край, где темные узоры
Густых лесов заткали кругозор,
Где Пушкин спит... Над ним Святые Горы,
Мечту певца лелея с ранних пор,
Хранят и прах его, и дух его священный —
Залог любви и песни вдохновенной.

Ты знаешь край, где пчелка жарким летом,
С отцовских лип собирая чистый мед,
Жужжит в окно, задолго перед светом,
На ранний труд она тебя зовет;
Клубится пар душистый над цветами,
И – первый луч блеснул на Божьем храме!

Ты вспомни ночь, ночь майскую!... Сирени
Стоят в слезах, облитые луной;
Лучи ползут, так мягко, на ступени,
И разошлись, — и крадутся стеной
Через балкон по дедовским хоромам...
Вечерний звон стоит на спящем домом.

Ты знаешь дом... Смиранный он и строгий,
Дороже нам любой из пышных вилл.
Как далеки изваянные боги,
Когда сам Бог нам сердце умудрил —
Познать любви устои вековые...
Туда, туда, — в поля мои родные! [5, с. 217–218]

Вместе с тем ностальгический мотив тоски по родным полям родового имени Иваново окрашен тревожным предчувствием разрушения усадебной Аркадии, разорения дворянских гнезд. Год спустя после публикации стихотворения «Туда», в 1900 году Е. К. Остен-Сакен напишет: «Я продолжаю жить, но с трудом узнаю жизнь вокруг себя... Все как-то расшатано; все основы поколеблены... В Искусстве царит сумбур, который, нам в утешение, называют периодом переходным в эволюции жизни... <...> Культурные классы, которые всегда у нас ограничивались родовитым богатым кругом до сих пор, теперь обмельчали, разорились, испошлились...» [5, с. 123]

Таким образом, через разворачивающийся во времени, не теряющий своей актуальности полилог сохраняется живая связь русских поэтов с поэзией И. В. Гете.

Список использованной литературы

1. Goethe J. W. von. Wilhelm Meisters Lehrjahre // Goethe Werke. Siebenter Band. Leipzig: Grunow, 1889. 713 p.
2. Гете И. В. Годы учения Вильгельма Мейстера. Роман. Пер. с нем. Н. Касаткиной / Под общ. ред. А. Аникста и Н. Вильмонта. Комментарий Н. Вильмонта // Собрание сочинений. В 10-ти т. М.: Художественная литература, 1978. Т. 7. 526 с.
3. Гринцер П. А. Основные категории классической индийской поэтики. М., 1987. 312 с.
4. Гринцер П. А. Стиль как критерий ценности // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. Сб. статей. М.: Наследие, 1994. С. 160–221.
5. Жиркевич-Подлесских Н. Г. «по Пскову-то сам Пушкин мне земляк...». Гос. музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское». Сельцо Михайловское ГМЗ А. С. Пушкина «Михайловское», 2000. 256 с.
6. Жирмунский В. М. Стихотворения Гете и Байрона «Ты знаешь край?..» («Kennst du das Land?..» — «Know Ye the Land?..»). Опыт сравнительно-стилистического исследования // Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад: Избр. тр. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1979. 493 с.
7. Кожар Н. В. Проблемы античности и средневековья в эстетической концепции Иоганна Вольфганга фон Гёте // Вопросы всеобщей истории архитектуры: Материалы международной научной конференции 30–31 мая 2013 года / Гл. ред. и сост. А. Ю. Казарян. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. Вып. 6 (1) С. 63–74.
8. Котельников В. А. «Немецкий текст» в жизни и творчестве А.К. Толстого (К 200-летию со дня рождения поэта) // Русская литература. 2017. № 4. С. 22–39.
9. Лебедева О. Б. Рецептивная история стихотворения И.-В. Гете «Mignon» в русской словесности XIX–XX вв. // Евроазиатский межкультурный диалог: «Свое» и «чужое» в национальном самосознании культуры / Под ред. О. Б. Лебедевой. Томск, Издательство Томского университета, 2007. С. 223–247.
10. Панофски Э. «Et in Arcadia ego»: Пуссен и элегическая традиция // Панофски Э. Смысл и толкование изобразительного искусства. Статьи по истории искусства. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект» Санкт-Петербург, 1999. С. 333–363.
11. Пашкуров А. Н. Вопросы гармонизации культуры и жанр идиллии // Philologos. 2019. № 2 (41). С. 56–65.
12. Станкевич Н. В. Переписка. 1830-1840 / Ред. и изд. Алексея Станкевича. М.: Тип. Мамонтова, 1914. 785 с.
13. Толстой А. К. Собрание сочинений в четырех томах. М.: Правда, 1969. Т. I. 670 с.
14. Толстой А. К. Собрание сочинений в четырех томах. М.: Правда, 1969. Т. IV. 416 с.
15. Тютчев Ф. И. Сочинения: В 2 т. М.: Художественная литература, 1984. Т. 2: Письма. 447 с.

УДК 32.327

Е. А. Смирнов¹

Ленинградская область — Мекленбург Передняя Померания: вызовы и перспективы сотрудничества

Аннотация: Настоящее исследование посвящено анализу качественного состояния международных связей Ленинградской области и Мекленбурга — Передней Померании в культурной, научной и образовательной сфере на современном этапе. Автор обращается к российскому законодательству о парадипломатии для определения тех рамок, в которых могут действовать российские субъекты, а также к конкретным примерам сотрудничества с федеральной землей. Критериями эффективности парадипломатии были названы количество физических контактов и упоминания в СМИ региона-партнера. Автор обращается к нереализованному потенциалу культурного сотрудничества двух регионов и к тем ограничениям, которые на развитие связей оказывает неизбежный внешнеполитический контекст российской парадипломатии.

Ключевые слова: Ленинградская область, Мекленбург — Передняя Померания, парадипломатия, Александр Дрозденко, Мануэла Швезиг, международные связи регионов, российское законодательство о парадипломатии, Социал-демократическая партия Германии.

Leningrad Region — Mecklenburg-Western Pomerania: Challenges and Prospects for Cooperation

Abstract: This research is devoted to the analysis of the qualitative state of international relations between the Leningrad region and Mecklenburg-Western Pomerania in the cultural, scientific and educational spheres at the present stage. The author turns to the Russian legislation on paradiplomacy to determine the framework within which Russian subjects can operate, as well as to specific examples of cooperation with the federal state. The criteria for the effectiveness of paradiplomacy were the number of physical contacts and mentions in the media of the partner region. The author refers to the unrealized potential of cultural cooperation between the two regions and to the limitations imposed on the development of ties by the inevitable foreign policy context of Russian paradiplomacy.

Keywords: Leningrad Region, Mecklenburg-Western Pomerania, paradiplomacy, Alexander Drozdenko, Manuela Schwezig, international relations of regions, Russian legislation on paradiplomacy, Social Democratic Party of Germany.

Целью настоящего исследования является определение перспективных направлений сотрудничества российского субъекта Ленинградская область и немецкой федеральной земли Мекленбург — Передняя Померания в культурной, образовательной и научной сферах, а также определение тех факторов, которые могли бы препятствовать развитию двусторонних контактов. Задачами настоящего исследования являются анализ состояния текущего уровня сотрудничества двух регионов, изучение парадипломатических практик двух регионов в культурной, образовательной и научной сфере, рассмотрение текущего российского законодательства об осуществлении регионами международных связей для определения тех рамок, в которых они могут действовать.

Парадипломатия является собирательным названием определенных связей в международной среде, отражающим международную и внешнеэкономическую деятельность национальных административно-территориальных единиц, органов местного самоуправления, национальных законодательных органов и центральных органов исполнительной власти (за исключением профильных ведомств, ведающих вопросами внешней политики). Таким образом, российские регионы и органы государственной власти являются в определенной степени акторами международных отношений, и исследование деятельности этих новых акторов, которые приобрели свою роль благодаря глобализации, представляет научный интерес.

¹ Смирнов Егор Владимирович, студент IV курса, факультет международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: smirnovlegor@gmail.com.

Egor V. Smirnov, 4th year undergraduate student, Faculty of International Relations, St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia, e-mail: smirnovlegor@gmail.com.

В настоящий момент в условиях пандемии коронавируса личные контакты между людьми ограничены, однако именно они играли важную роль в культурной парадипломатии, особенно на местном уровне. Это создает определенные проблемы для поддержания сотрудничества в культурной, научной и образовательной сфере. Однако, когда ограничения будут ослаблены и трансграничные перемещения вновь станут свободными, встанет вопрос об активном возобновлении деятельности по каналам культурной дипломатии. Тогда необходимо будет обратиться к опыту взаимодействия и к нереализованному потенциалу. Настоящая статья предлагает обратиться к такому потенциалу сотрудничества Ленинградской области и Мекленбурга — Передней Померании.

Российское законодательство достаточно четко определяет возможности регионов и муниципалитетов в осуществлении парадипломатии. В первую очередь можно вспомнить Федеральный закон от 1999 г. № 4 «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ», который устанавливает права и обязанности российских субъектов в осуществлении международной деятельности, формулирует отношения регионов с центром в этом вопросе, регулирует статус международных соглашений субъектов (которые не становятся международными договорами России) и определяет порядок открытия официальных представительств между регионами [28]. Далее Федеральный закон от 2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» приводит функции органов местного самоуправления, одной из которых является осуществление международных связей [29]. Наконец, указ Президента РФ от 2011 г. № 1478 «О координирующей роли Министерства иностранных дел РФ в проведении единой внешнеполитической линии РФ» устанавливает условия, при которых субъекты в осуществлении своей международной деятельности должны ее согласовывать с МИД РФ [27]. Такое положение вносит определенный внешнеполитический контекст в парадипломатию, так как ставит ее в зависимость от политических отношений государств, хотя закон о международных связях регионов призван ее избежать.

Российские регионы не могут заниматься внешней политикой и в определенных аспектах парадипломатии ограничены необходимостью согласования позиций с центром — преимущественно Министерство экономического развития РФ и Министерство иностранных дел РФ (подготовка соглашений о сотрудничестве, их содержание, переговоры, визиты, открытие представительств за границей). Кроме того, характерной чертой российской парадипломатии является то, что регионы стараются всячески избежать излишнего взаимодействия с центром (из-за необходимости согласовывать позиции), что делает в большинстве проявлений парадипломатию регионов неофициальной. Это проявляется в открытии информационно-деловых центров вместо представительств (например, информационно-деловые центры Санкт-Петербурга в Милане, Гамбурге или Пекине) [12] или в достаточно неконкретных и общих формулировках в соглашениях (декларациях, меморандумах) о сотрудничестве с иностранными административно-территориальными единицами.

При изучении российской парадипломатии важно помнить про фактор двух министерств, которые были представлены выше. Министерство иностранных дел РФ является головным органом в системе федеральных органов исполнительной власти в области отношений с иностранными государствами и международными организациями и координирует федеральные исполнительные органы власти и органы власти субъектов в международной деятельности. Региональные органы государственной власти должны согласовывать с МИДом свои контакты с главами иностранных государств и правительств зарубежных стран, руководителями высших законодательных и судебных органов, членами правительств таких государств (приравненными к ним лицами), руководителями международных организаций; открытие представительств; участие в международных переговорах и мероприятиях. Чаще всего это происходит через территориальное представительство МИД РФ, которых на территории России всего 37 в 2021 г., и только 14 субъектов ими не охвачено [22]. Министерство экономического развития РФ призвано координировать подготовку международных соглашений российских регионов, однако такие документы не будут считаться международным договором.

В контексте международной деятельности муниципалитетов можно ограничиться несколькими мыслями. Во-первых, законодательство здесь менее строгое, так как российская центральная власть в противном случае не смогла бы контролировать всю международную деятельность муниципальных образований (два десятка тысяч). Поэтому российское законодательство в этой области ограничивается одной фразой: «(прим. — функция органа местного самоуправления) осуществление международных и внешнеэкономических связей в соответствии с федеральными законами» [29]. Тем не менее на практике деятельность муниципалитетов достаточно конкретно определена в двух формах: обмен «телами» (туристы, специалисты и т. д.) и обмен информацией (культурные

мероприятия, обмены и т. д.). Это связано с ограниченными финансовыми ресурсами органов местного самоуправления.

Российское международное сотрудничество в сфере парадипломатии обусловлено несколькими международными инициативами. Россия является членом Совета Европы, поэтому Россия имеет постоянную (обновляющуюся каждые четыре года) делегацию в Конгрессе местных и региональных властей. Любопытно, что эту делегацию с 2018 года возглавляет губернатор Ленинградской области А. Дрозденко [14]. Эта организация является важной площадкой по обмену мнениями и опытом между регионами и муниципалитетами.

Очень важно помнить и про международные документы о парадипломатии, в которых участвует Россия. Причем она одна из немногих государств, которая ратифицировала все эти документы. Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей (Совет Европы, 1980 г.) [10]; Дополнительный протокол 1996 г. (идея: правосубъектность органа по приграничному сотрудничеству целиком определяется законодательством страны) [8]; Протокол № 2 1998 г. (идея: распространяет положения конвенции уже не только на приграничные регионы, но и на все регионы стран-участниц) [23]; Протокол № 3 (идея: возможность создания европейских региональных объединений сотрудничества — форма межтерриториального сотрудничества с определенными международными обязательствами) [24].

В настоящем исследовании были выделены следующие критерии эффективности международной деятельности региона для оценки связей Ленинградской области и Мекленбурга — Передней Померании: число физических контактов (делегации; обмен «телами»), упоминание региона в зарубежных СМИ (обмен информацией).

10 января 2002 года Губернатор Ленинградской области Валерий Павлович Сердюков и Министр-президент Федеральной земли Мекленбург — Передняя Померания Харальд Рингшторф подписали совместную декларацию о региональном сотрудничестве между Ленинградской областью и Федеральной землей Мекленбург — Передняя Померания [26]. Для Ленинградской области это соглашение стало четвертым по счету среди документов о сотрудничестве с зарубежными партнерами, причем первым с европейским регионом. По сегодняшний день это единственное соглашение Ленинградской области с какой-либо немецкой федеральной землей.

Приверженность принципу сотрудничества между регионами по направлениям, обозначенными в декларации, подтверждается каждые три года, то есть соглашение автоматически продлевается каждые три года. Основой для развития сотрудничества была названа географическая принадлежность двух регионов к Балтийскому морю. Оба региона намерены внести вклад во взаимопонимание между российским и немецким народами. В документе также обозначены следующие направления совместного взаимодействия: сотрудничество в регионе Балтийского моря, экономика и технологии, транспорт и портовое хозяйство, туризм, администрация, сотрудничество полицейских служб, пространственное планирование и развитие, обмен опытом в области политики регулирования рынка труда и занятости, образование, наука и культура, охрана окружающей среды и обучение в области охраны окружающей среды, сельское хозяйство и пищевая промышленность, равноправие женщин и мужчин [26].

На практике сотрудничество Ленинградской области и Мекленбурга — Передней Померании воплощается в ежегодном участии делегации немецкой федеральной земли в праздновании Дня Ленинградской области (1 августа); ежегодном участии делегации Ленобласти в бизнес-форуме «День России» (октябрь, г. Росток; в 2021 г. состоялся онлайн в июне [1]); заключении соглашений между отдельными городами о партнерстве; проведении российско-немецких недель культуры и обмен молодежными делегациями по инициативе общества «Германо-Российское партнерство»; общих экономических проектах и «дорожных картах» действий на 2 года; взаимных визитах руководителей регионов (Александр Дрозденко и Мануэла Швезиг) и депутатов местных законодательных органов.

Госпожа Швезиг встречалась с губернатором Дрозденко в июне 2019 г. на ПМЭФ, господин Дрозденко приезжал с визитом в Германию в октябре 2018 г. В сентябре 2020 г. между главами регионов состоялись онлайн-переговоры. В первую неделю июля 2019 г. делегация школьников Ленинградской области посетила молодежную неделю в Росток, Мекленбург — Передняя Померания. В 2018 г. в рамках Конференции городов-партнеров России и Германии совместные проекты Ленинградской области и Мекленбурга — Передней Померании — «День предпринимателей: Россия в Мекленбурге — Передней Померании» (или «День России» в г. Росток) и «Дни немецкой экономики в Ленинградской области», стали победителями конкурса инновационных двусторонних проектов.

Важное значение в развитии сотрудничества регионов играют контакты на местном уровне. Муниципальное образование «Муринское сельское поселение» Всеволожского муниципального района Ленинградской области в 2011 г. заключило соглашение об установлении побратимских отношений с округом Царрентин федеральной земли Мекленбург — Передняя Померания. В 2018 г. соглашение о сотрудничестве подписали администрация муниципального образования «Выборгский муниципальный район» и мэрия университетского и ганзейского города Грайфсвальд. В 2003 г. договор о партнерстве заключили муниципальное образование «Кингисеппский район» и город Засниц. В 2007 г. декларацию о сотрудничестве подписали Приозерский район и район Пархим. Таким образом, между органами местного самоуправления Ленинградской области и Мекленбурга — Передней Померании действует четыре соглашения о сотрудничестве. Всего же с немецкими органами самоуправления муниципалитетами Ленинградской области заключено шесть договоров.

Делегация Мурино ежегодно до 2019 г. участвовала в рождественской ярмарке Царрентина. В 2016 г. молодежная делегация из Мурино посетила лагерь в Германии с целью обмена опытом [11]. В рамках этого мероприятия школьники взаимодействовали непосредственно со своими сверстниками из Царрентина, вместе жили в палатках и ходили на экскурсии. В апреле 2019 г. Мурино посетила немецкая делегация для участия в праздничных мероприятиях, посвященных присвоению Мурино статуса города [18]. Однако в 2019 г. контакты двух городов оборвались.

В августе 2018 г. делегация из Грайфсвальда посетила Выборг, и тогда стороны условились о развитии культурных контактов. Обербургомистр Грайфсвальда Штефан Фассбиндер, руководитель делегации, тогда сказал: «Очень важно, когда между жителями наших стран есть личные отношения, которые дают возможность узнавать о жизни в другой стране непосредственно, лично, а не только через СМИ, где информация зачастую искажена» [9]. Однако личные контакты установлены не были. Тем не менее в Германии к Выборгу особенное отношение и сейчас, в 2021 году. На сайте университета Грайфсвальда опубликовали анонс лекции немецкого профессора Роберта Швайцера о Выборге, который он назвал «ганзейским Макао» в прошлом и «газовой гаванью России» в настоящем [38].

В апреле 2019 г. город Кингисепп посетила делегация немецких школьников из Засница в рамках специального исторического проекта «История и рассказы. История немецких поселений в Ямбургском уезде», инициированного немецкой стороной. Школьники познакомились с историей Кингисеппа в Кингисеппском историко-краеведческом музее и вместе со сверстниками составили стенгазету о своем путешествии [13]. В 2015 г. официальная делегация Кингисеппского района приезжала в Германию для участия в мероприятиях, посвященных 25-летию объединения Германии, однако тогда же Засниц посетили и другие приглашенные делегации, так что участие можно считать проявлением уважения к немецким партнерам, принимая во внимание также официальный статус делегации [7]. Однако основным движущим фактором сотрудничества Кингисеппского района и Засница следует считать общее экономическое назначение районов. В Кингисеппском районе есть порт Усть-Луга, и представители Засница, города-порта прямо говорят о необходимости обмена опытом и сотрудничества между регионами в этой сфере [3]. Между Приозерским районом и районом Пархим информация о совместных мероприятиях вовсе отсутствуют как в русскоязычных, так и немецкоязычных источниках.

Таким образом, на местном уровне между Ленинградской областью и Мекленбургом — Передней Померанией личные контакты оборвались еще в 2019 году. Проводимые мероприятия в первую очередь представляли собой обмен делегациями по случаю различных национальных и религиозных праздников, а также обмен школьных делегаций для просвещения детей в истории и культуре двух регионов. В целом можно считать накопленный опыт взаимодействия полезным, так как органы местного самоуправления поддерживали личные контакты, однако в период пандемии коронавируса сотрудничество не было продолжено даже в онлайн сфере (за исключением одного мероприятия: видеоконференция «По следам истории» между официальными лицами Грайфсвальда и Выборга), что не могло не свести на нет результаты проделанной работы. Нельзя сказать точно, что жители регионов перестали общаться после мероприятий, на которых они познакомились, но можно сказать, что не были созданы постоянные площадки и регулярные проекты, в рамках которых жители регионов могли бы продолжать свободное взаимодействие и знакомство. Хотя сейчас такая попытка была предпринята в рамках четвертого Молодежного форума Германо-Российских городов-партнеров, когда предложили создать некую единую цифровую платформу для общения молодежи [16].

Наконец, официальные контакты ограничиваются изучением истории и достопримечательностей, однако необходимо также создать определенные центры по интересам, чтобы совместные мероприятия носили не просветительский характер, а сплачивающий вокруг общей идеи характер, что создаст более крепкие связи. Так, например, в городе Росток ежегодно проводится известная Ганзейская регата, и в ней могли бы принять участие представители спортивной федерации парусного спорта Ленинградской области. Кроме того, ежегодно с июня по сентябрь в Мекленбург — Передней Померании проводится большой культурный музыкальный фестиваль, в котором может принять участие Симфонический оркестр Ленинградской области. Величественные поместья, великолепные дворцовые парки, кирпичные соборы, крестьянские амбары, а также «unerhörte Orte», такие как промышленные залы, фабрики или научные центры, функционируют как места проведения мероприятий в разных городах федеральной земли, включая традиционные мероприятия в Шверине и Нойбранденбурге. Ценители театрального искусства могли бы быть приглашены на большую постоянную театральную постановку в средневековом стиле под открытым небом «Сага на озере Мюриц» в городе Варен или на пиратский фестиваль Штёртебекера в городе Ральсвик.

Одновременно представители Мекленбурга — Передней Померании могли бы быть приглашены на ежегодный сентябрьский фестиваль водного туризма в Выборге, гастрономический фестиваль «Калейдоскоп вкуса» и на фестиваль музыки «Midsummer» во Всеволожке. Кроме того, в Выборге ежегодно проходит фестиваль истории «Истории и тайны Средневекового Выборга». Мекленбург — Передняя Померания богата двумя объектами в списке всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО, и один из них — это исторические средневековые центры Штральзунда и Висмара [34]. Представители городов могли бы обменяться опытом в сохранении культурных памятников, принимая во внимание то, что на европейской выставке в Лейпциге в ноябре 2020 г. по охране памятников, реставрации и санации старинных зданий был представлен положительный опыт Выборга [15], а также опытом в проведении историко-культурных мероприятий для специалистов и туристов. Таким образом, два региона имеют нереализованный потенциал культурного сотрудничества, так как не участвуют в значимых мероприятиях друг друга.

Положительным фактором для динамики взаимодействия двух регионов является доброжелательное отношение руководителей регионов друг к другу и к перспективе сотрудничества. Действующие руководители регионов Александр Дрозденко и Мануэла Швезиг положительно оценивают динамику развития отношений Ленинградской области и Мекленбурга — Передней Померании. «У нас есть серьезные проекты, которые разворачиваются на территории двух наших регионов, в том числе, проект «Северный поток — 2», который соединяет берега Балтийского моря «энергетическим мостом». Хочу сказать, что Мануэла Швезиг, как и я, поддерживает реализацию данного проекта, потому что он направлен на развитие двух регионов, создание новых рабочих мест, развитие бизнеса, строительство новых больших и малых предприятий» (губернатор Дрозденко, сентябрь 2020, [17]); «Это уже третий форум в Мекленбурге-Передней Померании, который проходит по инициативе двух регионов-партнеров. Отрадно, что каждый раз увеличивается количество участников — если на первом мероприятии их было около 500, то сегодня их стало больше почти на треть. На сегодняшний день форум является самой большой в Германии площадкой по обсуждению вопросов экономического сотрудничества между Россией и ФРГ» (губернатор Дрозденко, октябрь 2018, [30]). «Ленинградская область и Мекленбург-Передняя Померания уже почти два десятилетия сотрудничают как на региональном, так и на муниципальном уровнях. Мы надеемся, что за эти годы Ленинградская область завоевала репутацию надежного и открытого партнера, с которым реализация перспективных проектов становится реальностью» (губернатор Дрозденко, июнь 2021, [21]).

Госпожа Швезиг накопила большой опыт работы в государственном управлении и пользуется авторитетом в своем регионе и в партии. 26 сентября 2021 г. в земле состоятся выборы ландтага, земельного парламента, и, согласно результатам опросов общественного мнения службой Infratest dimar от 9 сентября, партия СДПГ получает 39 %, что на 9 % больше результата 2016 года [37]. Госпожа Швезиг является членом Социал-демократической партии Германии и руководителем местной фракции. Партия СДПГ в ландтаге благосклонно относится к сотрудничеству с Ленинградской областью и только приветствует углубление взаимодействия, особенно по каналам связи гражданских обществ двух стран [35].

На протяжении 5 лет с 2008 г. по 2013 г. Швезиг входила в правительство федеральной земли Мекленбург — Передняя Померания и занималась социальными вопросами внутренней политики с разными портфелями в разное время [35]. После парламентских выборов 2013 г. федеральный

канцлер ФРГ Ангела Меркель предложила ей войти в федеральное правительство. Госпожа Швезиг четыре года занималась вопросами семьи, женщин, пожилых людей и молодежи в кабинете Меркель, однако покинула этот пост летом 2017 г. (то есть еще до федеральных выборов), чтобы возглавить земельное правительство в Мекленбурге — Передней Померании (тогда же она возглавила региональное отделение СДПГ). Данный пост она занимает и сейчас. Кроме того, у нее есть важный опыт работы в партии СДПГ и в Бундесрате. С 2009 по 2019 гг. госпожа Швезиг была заместителем лидера СДПГ. Одновременно с июня 2019 г. после отставки лидера партии Андреа Налес (из-за поражения на выборах в Европарламент и в ряде федеральных земель) госпожа Швезиг вместе с двумя другими членами СДПГ вошла во временный коллегиальный орган управления партией, однако в сентябре 2019 г. она покинула высшие должности в СДПГ на национальном уровне. Последний любопытный момент, что госпожа Швезиг входит в комиссию Бундесрата по международным делам, а также является председателем межпарламентской группы германо-российского сотрудничества Бундесрата и Совета Федерации РФ (группа дружбы).

Таким образом, высказывания Мануэлы Швезиг как партийного руководителя одной из правящих партий и как политика, связанного с осуществлением или оценкой внешней политики на национальном уровне через Бундесрат, приобретают важное значение в свете того, что парадипломатия Мекленбурга — Передней Померании, как и международные связи Ленинградской области, приобретает определенный внешнеполитический контекст. В августе 2020 г. несколько американских сенаторов направили письмо оператору порта Грайфсвальда с требованием прекратить осуществление проекта «Северный поток — 2» и с угрозой наложения санкций в противном случае. Тогда госпожа Швезиг назвала это недопустимым шантажом. «Сейчас нам необходим ясный сигнал, что Германия и Европа не позволят шантажировать себя по этому вопросу» [4]; «Если мы позволим такое вмешательство, то в какой-то степени это будут еще «цветочки». Кто гарантирует, что следующим шагом они не начнут указывать нам, какие машины мы можем использовать?»; «Единственной альтернативой [в условиях энергетического поворота, *Energiewende* — прим.] мог бы быть газ из Америки, который также был бы очень дорогим».

В июне 2019 г. политик Мануэла Швезиг приехала в Петербург, чтобы принять участие в том числе в заседании группы дружбы Бундесрата и Совета Федерации РФ. Тогда госпожа Швезиг заявила следующее: «Наши отношения [российско-германские — прим.] очень важны, несмотря на санкции. Нужно сообща посмотреть, какие есть возможности для расширения сотрудничества» [5]; «У нас большие планы и мы с удовольствием будем дальше работать». Такие заседания группы дружбы до коронавирусных событий проходили регулярно. Например, летом 2018 г. российские сенаторы приезжали в немецкий город Шверин, столицу Мекленбурга — Передней Померании. В ноябре 2018 г. госпожа Швезиг выступила на заседании Германо-Российского Форума и поделилась своим мнением о его значении для российско-германских отношений. «Речь идет о создании и поддержании пространств, в которых можно обмениваться мнениями. Которые способствуют тому, чтобы налачился реальный обмен. Так, как это делает Германо-Российский Форум на протяжении 25 лет» [2]. В 2017 г. в ходе визита в Ленинградскую область госпожа Швезиг заявила следующее: «Хотела бы поблагодарить губернатора Дрозденко за многие проекты, совместно реализованные им с Эрвином Зеллерингом. А критикам я, по возвращении домой, отвечу — это поездка хорошая и важная» [25]. Весной 2018 г. госпожа Швезиг дала интервью немецкому изданию *Die Welt*. Она заявила следующее: «Я считаю, что это в интересах Германии и России, прийти к ослаблению взаимных санкций» [20]. По ее словам, тогда данный запрос существовал среди ряда руководителей ХДС и СДПГ, а также жителей Мекленбурга — Передней Померании.

Культурное сотрудничество не является основным вопросом в повестке дня взаимодействия двух регионов. Вопросы науки и образования были затронуты в ходе 4-го Дня предпринимателей «Россия в Мекленбург — Передней Померании» в 2 июня 2021 г. Тогда в рамках подиумной дискуссии участники онлайн-события впервые обсудили опыт и проблемы сотрудничества в области научных исследований между Германией и Россией, в частности, Ленинградской областью и Мекленбургом — Передней Померанией [1]. Кроме того, в декабре 2020 г. в рамках «Недели Германии» состоялась видеоконференция «По следам истории» между официальными лицами Грайфсвальда и Выборга, где были представлены фильмы школьников краеведческой направленности, подготовленные о городе-побратимов [31]. Однако в рамках такого проекта школьники не взаимодействовали непосредственно между собой, а итоговое заседание прошло с участием официальных лиц, что не позволяет говорить о том, что такое событие является «чисто» культурным, так как в него вносятся

и политический контекст. Более удачным опытом образовательного взаимодействия следует считать российско-германские молодежные обмены между двумя регионами летом 2019 года, когда школьники Ленинградской области и Мекленбурга — Передней Померании в Ростке в течение 10 дней участвовали в совместных занятиях по волейболу и боксу, в научно-популярной игре «Молодежь в мировой политике – опыт ООН», в работе творческого лагеря для молодых художников и т. д. [32].

Однако на данный момент следует отметить, что главным совместным проектом, который связывает два региона, является «Северный поток — 2». Именно он обусловил рост интереса к регионам и интереса к двустороннему сотрудничеству, что приводит к акценту во взаимодействии на экономическом направлении. На самом деле «Северный поток — 2» настолько сильно влияет на развитие двусторонних связей регионов, что в 2018 г. обусловил заключение соглашения о побратимстве между Грайфсвальдом и Выборгом, конечным и стартовым пунктом трубопровода. Тогда в церемонии приняли участие министры иностранных дел двух государств, что не является распространенной практикой [19]. Кроме того, в 2011 году соглашение между городами Царрентин и Мурино также было подписано в присутствии официальных лиц национального значения — президента Германии Кристиана Вульфа и первого вице-преьера России Виктора Зубкова [33].

Возможно, именно этот фактор, что развитие парадипломатических связей Ленинградской области и Мекленбурга — Передней Померании обусловлено политическим интересом федерального уровня, создает неверное представление о состоянии отношений двух регионов и накладывает ограничения на культурное взаимодействие, так как оно не может протекать свободно, чтобы не навредить политическим отношениям. Это и воплощает в себе определенный вызов развитию отношений Ленинградской области и Мекленбурга — Передней Померании, поэтому необходимо поощрять культурные контакты между двумя регионами, чтобы связи между людьми стали более значимыми, чем политический интерес федерального уровня.

Однако важно сказать, что в самой немецкой земле состоянием отношений с Ленинградской областью удовлетворены. В 2019 году, когда необходимо было продлевать соглашение о сотрудничестве на новый срок, все политические фракции в ландтаге Мекленбурга — Передней Померании, кроме известной якобы своей пророссийской направленностью «Альтернативы для Германии», поддержали данную инициативу. Более того, представитель Христианско-демократического союза заявил, что, хотя Россия не является главным международным партнером земли в экономике и культурной сфере, ни с какой другой страной мероприятия уровня «Дней России в Мекленбург — Передней Померании» или молодежных недель не проводятся. Правда, было предложено включить в этот формат и другие страны Балтийского региона, но этого не произошло [35].

Таким образом, как в России, так и в Германии парадипломатические связи Мекленбурга — Передней Померании и Ленинградской области признаются как носящие инновационный и передовой характер. Руководители регионов поддерживают постоянные контакты между собой и поощряют сотрудничество на местном уровне. Тем не менее ввиду особенностей модели российской парадипломатии внешнеполитический контекст международных связей регионов осложняет дальнейшее углубление связей на высоком уровне, поэтому предлагается интенсифицировать связи на местном уровне через знакомство с теми культурными и образовательными мероприятиями, которые уже проводятся регионами. Так как они являются постоянными, это позволит создать устойчивую модель сотрудничества в культурной сфере и закрепит успешный уровень взаимодействия регионов в других сферах, особенно в экономике. На данный момент количество физических контактов между регионами, особенно ввиду коронавирусных ограничений, и, как следствие количество упоминаний региона в СМИ субъекта-партнера, особенно в немецких, оставляет желать лучшего, но не нужно игнорировать цифровые возможности для поддержания контактов между жителями двух регионов, потому что эти технологии уже плотно вошли в нашу жизнь.

Список использованных источников и литературы

1. «4-й День России» в Мекленбурге — Передней Померании / Российско-Германская внешнеторговая палата. [Электронный ресурс]: URL: <https://russland.ahk.de/ru/meroprijatija/detali/4-i-den-predprimatelei-rossija-v-meklenburge-perednei-pomeranii> (дата обращения: 13.09.2021).
2. 25 лет Германо-Российскому Форуму: выступление Мануэлы Швезиг. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.deutsch-russisches-forum.de/ru/vystuplenie-manuely-shvezig/969683> (дата обращения: 16.10.2020).

3. Бургомистру города Засниц Франку Крахту нравятся перспективы сотрудничества с Ленобластью / online47. [Электронный ресурс]: URL: <https://online47.ru/2019/11/29/burgomistru-goroda-zasnits-frank-krakht-nravyatsya-perspektivy-sotrudnichestva-s-lenoblastyu-82092> (дата обращения: 13.09.2021).
4. В Германии призвали ЕС не допустить шантажа вокруг «Северного потока — 2» / ТАСС. [Электронный ресурс]: URL: <https://tass.ru/ekonomika/9233155> (дата обращения: 16.10.2020).
5. В. Пономарев: Россия и Германия заинтересованы в развитии связей не только на федеральном, но и на региональном уровне / Совет Федерации ФС РФ. [Электронный ресурс]: URL: <http://council.gov.ru/events/news/105562/> (дата обращения: 16.10.2020).
6. Гости из Германии познакомились с историей немецких поселений в Ямбургском уезде / Информационный портал Кингисеппского района. [Электронный ресурс]: URL: <https://xn--c1aacfnblzfasadv.xn--p1ai/component/content/article/73-%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0/46049-germanskaya-molodjozhnaya-delegatsiya-poznakomilas-s-zhiznyu-svoikh-predkov-v-kingiseppe-foto> (дата обращения: 10.09.2021).
7. Делегация из Кингисеппского района посетила город-побратим Засниц по случаю 25-летия объединения Германии / Кингисепп сегодня. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.xn----etbbecbrbp5ahkja1ae7v.xn--p1ai/news/block-7680/> (дата обращения: 14.09.2021).
8. Дополнительный протокол к Европейской рамочной конвенции «О приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей». [Электронный ресурс]: URL: <https://docs.cntd.ru/document/901909711> (дата обращения: 24.10.2020).
9. Дружба объединяет — в Выборге побывала делегация из Германии / Выборг. [Электронный ресурс]: URL: <https://gazetavyborg.ru/news/obschestvo/druzhiba-obedinyayet---v-vyborge-pobyvala-delegatsiy/> (дата обращения: 20.10.2020).
10. Европейская рамочная конвенция «О приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей». [Электронный ресурс]: URL: <https://docs.cntd.ru/document/901734774> (дата обращения: 20.10.2020).
11. И снова мы вместе — делегация Мурино с дружеским визитом посетила город-побратим в Германии / Муниципальное образование «Муринское городское поселение». [Электронный ресурс]: URL: https://xn----7sbapuabb4afggnvekrx7c1l.xn--p1ai/index.php?option=com_content&view=article&id=911:i-snova-my-vmeste-delegatsiya-murino-s-druzheskim-vizitom-posetila-gorod-pobratim-v-germanii&catid=16&Itemid=127 (дата обращения: 11.09.2021).
12. Информационные деловые центры Санкт-Петербурга за рубежом / Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]: URL: <https://kvs.gov.spb.ru/sankt-peterburg-strany-mira/informacionnye-delovye-centry-sankt-peterburga-za-rubezhom/> (дата обращения: 01.09.2021).
13. Кингисепп и Засниц: «Цель проекта достигнута» / Восточный берег. [Электронный ресурс]: URL: <https://vostbereg.ru/kingisepp-i-zasnic-cel-proekta-dostignuta/> (дата обращения: 14.09.2021).
14. Конгресс местных и региональных властей Совета Европы (КМРВСЕ) / Совет Федерации ФС РФ. [Электронный ресурс]: URL: <http://council.gov.ru/activity/crosswork/dep/86/> (дата обращения: 10.09.2021).
15. Культурный опыт региона будет представлен в Германии / Комитет по внешним связям Ленинградской области. [Электронный ресурс]: URL: <https://inter.lenobl.ru/ru/news/22543/> (дата обращения: 09.09.2021).
16. Ленинградская область и Германия «дружат городами» / Комитет по внешним связям Ленинградской области. [Электронный ресурс]: URL: <https://inter.lenobl.ru/ru/news/37712/> (дата обращения: 10.09.2021).
17. Ленинградская область и Мекленбург — Передняя Померания планируют совместные проекты / Официальный портал муниципального образования «Выборгский район». [Электронный ресурс]: URL: <https://www.vbglenobl.ru/news/leningradskaya-oblast-i-meklenburg-perednyaya-romeraniya-planiruyut-sovmestnye-proekty> (дата обращения: 09.10.2020).
18. На день рождения Мурино приехали побратимы из Германии / Муниципальное образование «Муринское городское поселение». [Электронный ресурс]: URL: https://xn----7sbapuabb4afggnvekrx7c1l.xn--p1ai/index.php?option=com_content&view=article&id=2173:na-den-rozhdeniya-murino-priekhali-pobratimy-iz-germanii&catid=75&Itemid=127 (дата обращения: 11.09.2021).
19. Награждение за форумы с Мекленбургом (ФРГ), подписание соглашения Выборг-Грайфсвальд / Правительство Ленинградской области. [Электронный ресурс]: URL: <https://lenobl.ru/ru/dlya-smi/photo/826/> (дата обращения: 13.09.2021).

20. Немецкий политик: большинство жителей Германии хотят диалога с Россией / РИА Новости. [Электронный ресурс]: URL: <https://ria.ru/20180507/1520038397.html> (дата обращения: 16.10.2020).
21. Область — открытый и надежный партнер / Комитет по внешним связям Ленинградской области. [Электронный ресурс]: URL: <https://inter.lenobl.ru/ru/news/36939/> (дата обращения: 12.09.2021).
22. Приложение 2 Приказа МИД РФ от 22 ноября 2011 г. № 21342 «Об утверждении Положения о территориальном органе — Представительстве Министерства иностранных дел Российской Федерации на территории Российской Федерации». [Электронный ресурс]: URL: <https://base.garant.ru/70117996/f7ee959fd36b5699076b35abf4f52c5c/> (дата обращения: 01.09.2021).
23. Протокол 2 к Европейской рамочной конвенции «О приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей». [Электронный ресурс]: URL: <https://docs.cntd.ru/document/901909715> (дата обращения: 24.10.2020).
24. Протокол 3 к Европейской рамочной конвенции «О приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей». [Электронный ресурс]: URL: <https://docs.cntd.ru/document/420388537> (дата обращения: 25.10.2020).
25. Российско-немецкий бизнес-диалог / Правительство Ленинградской области. [Электронный ресурс]: URL: <https://lenobl.ru/ru/dlya-smi/news/1365/> (дата обращения: 16.10.2020).
26. Совместная декларация о региональном сотрудничестве между Ленинградской областью и Федеральной землей Мекленбург — Передняя Померания, 2002 год.
27. Указ Президента Российской Федерации от 08.11.2011 г. № 1478 «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации». [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34205> (дата обращения: 04.09.2021).
28. Федеральный закон от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации». [Электронный ресурс]: URL: <http://base.garant.ru/179963/> (дата обращения: 02.09.2021).
29. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2003/10/08/zakonsamouprav.html> (дата обращения: 03.09.2021).
30. Форум в Ростове собрал 850 участников из России и ФРГ / Новости Ленинградской области. [Электронный ресурс]: URL: <https://ivbg.ru/7952579-forum-v-meklenburge-sobral-850-uchastnikov-iz-rossii-i-frg.html> (дата обращения: 09.10.2020).
31. Школьники Выборга и Грайфсвальда — на пути открытий / Официальный портал муниципального образования «Выборгский район». [Электронный ресурс]: URL: <https://vbglenobl.ru/news/shkolniki-vyborga-i-grayfsvalda-na-puti-otkrytiy> (дата обращения: 13.09.2021).
32. Юные Ленинградцы подружились с Мекленбургом / Комитет по внешним связям Ленинградской области. [Электронный ресурс]: URL: <https://inter.lenobl.ru/ru/news/19662/> (дата обращения: 12.09.2021).
33. First Deputy Prime Minister Viktor Zubkov brings his visit to Germany to an end. [Электронный ресурс]: URL: <http://archive.government.ru/eng/docs/14855/print/> (дата обращения: 13.09.2021).
34. Historic Centres of Stralsund and Wismar. [Электронный ресурс]: URL: <http://whc.unesco.org/en/list/1067> (дата обращения: 13.09.2021).
35. Landtag bringt deutsch-russischen Partnerschaftsvertrag auf den Weg / Ostsee-Zeitung. [Электронный ресурс]: URL: <https://m.ostsee-zeitung.de/amp/news/Nachrichten/MV-aktuell/Landtag-bringt-deutsch-russischen-Partnerschaftsvertrag-auf-den-Weg> (дата обращения: 10.09.2021).
36. Manuela Schwesig — Ministerpräsidentin / Mecklenburg-Vorpommern. Die Ministerpräsidentin [Электронный ресурс]: URL: <https://www.regierung-mv.de/Landesregierung/stk/Ministerpraesidentin/> (дата обращения: 16.10.2020).
37. Umfragen Mecklenburg-Vorpommern. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.wahlrecht.de/umfragen/landtage/mecklenburg-vorpommern.htm> (дата обращения: 13.09.2021).
38. Wiborg: Vom Macao der Hanse zu einem Gashafen Russlands. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.uni-greifswald.de/universitaet/information/veranstaltungskalender/detail/n/wiborg-vom-macao-der-hanse-zu-einem-gashafen-russlands-1/> (дата обращения: 13.09.2021).

Судьба немецких трофейных коллекций в Музее антропологии и этнографии АН СССР²

Аннотация: Проблема трофейных коллекций и взаимных реституций до настоящего времени омрачают российско-германские взаимоотношения. Несмотря на то, что этой проблеме посвящена значительная литература, в ней до наших дней сохраняется довольно много белых пятен. Лишь Государственный Эрмитаж, который был и продолжает быть крупнейшим хранителем перемещенных коллекций, начал приоткрывать эту тайну. Менее известно, что хранителем таких коллекций был и Музей антропологии и этнографии АН СССР. В статье раскрывается история получения и возвращения Германии этих трофеев. Музей антропологии и этнографии АН СССР является единственным научным и культурным учреждением, которое полностью рассталось с перемещенными коллекциями.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, перемещенное искусство, трофейное искусство, проблема возврата, Музей антропологии и этнографии.

The fate of German trophy collections in the Museum of Anthropology and Ethnography of the USSR Academy of Sciences.

Abstract: The problem of trophy collections and mutual restitution still overshadows Russian-German relations. Despite the fact that considerable literature is devoted to this problem, quite a lot of white spots remain in it to this day. Only the State Hermitage Museum, which was and continues to be the largest keeper of the displaced collections, began to reveal this secret. It is less well known that the Museum of Anthropology and Ethnography of the USSR Academy of Sciences was also the keeper of such collections. The Museum of Anthropology and Ethnography of the USSR Academy of Sciences is the only scientific and cultural institution that has completely parted with the relocated collections.

Keywords: World War II, The Great Patriotic War, displaced art, trophy art, refund problem, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography.

Вторая мировая война была крупнейшей катастрофой XX века. Она привела не только к массовой гибели людей, разрушению городов и промышленных предприятий. Одновременно война привела к значительным перемещениям культурных ценностей. Сначала этим занималась Германия, а потом — победители. Сегодня ни для кого не секрет, что в 1944–1945 г. в Советском Союзе оказались большие коллекции предметов искусств из немецких музеев, архивов, библиотек и т. д. Во многих случаях история их перемещения в СССР не очень ясна. Это был двухуровневый процесс: с одной стороны, возврат вывезенных из СССР музейных предметов, библиотечных книг и архивов, с другой стороны, компенсационные реституции. Вывезенные в качестве трофеев, они должны были возместить СССР потерянные страной предметы национальной культуры. Для учета этих потерь 2 ноября 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была создана Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, которая действовала до завершения Великой Отечественной войны [1. с. 9–19].

Общественное мнение в стране требовало изъятия у Германии культурных ценностей, которые смогли бы «компенсировать» потери. Инициаторами этой идеи независимо друг от друга стали и И. Э. Грабарь, и В. Д. Бонч-Бруевич.

¹ Терюков Александр Иванович, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург, Россия, e-mails: aiter2006@yandex.ru, tsan@kunstkamera.ru.

Alexander I. Teriukov, Senior researcher, Candidate of Historical Sciences, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera), Saint-Petersburg, Russia, e-mails: aiter2006@yandex.ru, tsan@kunstkamera.ru.

² Статья написана на основе материалов Научного Архива МАЭ РАН.

И. Э. Грабарь в 1943 г. направил Председателю Чрезвычайной государственной комиссии Н. М. Швернику письмо с предложением создания в СССР специальных экспертных советов, задачей которых было составление так называемых «списков эквивалентов» – перечней произведений искусства, изъятие которых из музейных фондов Германии смогло бы компенсировать утраченные СССР культурные ценности [2. с. 25–26, 80].

В феврале 1945 года к И. В. Сталину с подобной просьбой обращается В. Д. Бонч-Бруевич, соратник В. И. Ленина, в этот момент — директор Государственного Литературного музея. Правда, в отличие от И. Э. Грабаря, он предлагал, воспользовавшись этой ситуацией вернуть в СССР все русские по происхождению архивы и произведения искусств. В своей записке он писал, «Я полагаю, что именно теперь наступило время, когда возможно будет эти архивы целиком и полностью изъять из-за границы и приобщить к нашим советским фондам для тщательного изучения их и, главное, для хорошего издания в научной обработке» [10. с. 90–93].

Во время переговоров «Большой тройки» в Тегеране в конце 1943 г. лидеры Антигитлеровской коалиции пришли к согласию, что Германия должна будет выплатить репарации странам-победителям. Согласно договоренностям, для координации репарационного вывоза после войны должна была собраться межсоюзническая комиссия по реституции и репарациям. Окончательное решение по данной проблеме было принято на встрече в Ялте [4, с. 86–90]. С вступлением частей Красной Армии в пределы Германии решение вопросов из разряда теории перешло в разряд практики. 21 февраля 1945 года И. В. Сталин подписал указ о назначении постоянных комиссий при действующих фронтах Красной армии и конфискации вооружения и материалов на территории Германии и Польши. В их функции входили розыск и вывоз в СССР «трофейного» сырья, вооружения, оборудования и произведений искусства. Комиссии при фронтах должны были подчиняться Особому комитету при Государственном Комитете Оборона (ГОКО), который определял общие приоритеты в вывозе «трофеев». В феврале же 1945 года на действующие фронты Красной армии были отправлены трофейные бригады от различных наркоматов и ведомств СССР. Были сформированы и бригады от Комитета по делам искусств (предшественника современного Министерства культуры), состоящие из работников культуры — сотрудников театров, музеев, высших учебных заведений. Членам таких бригад выписывались командировочные удостоверения с отметкой: «для выполнения особого задания», выдавалась военная форма, присваивались воинские звания и т. д. Бригады отправлялись на фронт, где, продвигаясь вместе с трофейными частями Красной армии, занимались отбором и транспортировкой на советские склады обнаруженных произведений искусства из немецких собраний.

Несмотря на то, что немецкое руководство принимало меры по эвакуации музейных, архивных и библиотечных фондов из крупных городов, в столице Германии, в Берлине, как оказалось, оставалось много музейных собраний. Они были разбросаны по многим местам. В частности, довольно значительное количество коллекций из разных музеев были перевезены в башни ПВО Берлина (нем. Flakrtum). Они были сооружены для отражения налетов англо-американских ВВС на германскую столицу [5]. Эти многоярусные сооружения одновременно служили убежищами для мирного населения, госпиталями и музейными хранилищами. Именно в зенитной башне в районе Тиргартена, Берлинского зоопарка, и оказались коллекции Музея древнейшей и древней истории, в числе которых было знаменитое золото Г. Шлимана, Пергамский алтарь и т. д. Многие из находившихся там экспонатов оказались в Ленинграде [2. с. 36, 45; 6. с. 149, 258, 351]. После взятия Берлина частями Красной армии бригада Комитета по делам искусств и стала собирать эти собрания на особом складе в Берлине. Первыми на склады в советской оккупационной зоне стали поступать собрания как раз из зенитной башни в Тиргартене. Это было вызвано тем, что район зоопарка отходил англичанам и советское командование хотело получить коллекции себе. Это было в некотором смысле самоуправством, но было положительно воспринято руководством СССР. Документов, на основе которого был проведен вывоз немецких коллекций, до настоящего времени не обнаружено. Обычно для этого выпускалось специальное постановление Государственного Комитета Оборона. Такое постановление по вывозу из Дрездена есть, а по Берлину нет. Но тем не менее коллекции были вывезены. Например, Государственный Эрмитаж получил из Берлина в 1945–1946 гг. 4 эшелона с трофейными коллекциями [6. с. 198, 205, 209, 211]. Отправкой этих материалов из Германии занимался отдел реституций Советской военной администрации.

Определенная часть таких перемещенных ценностей оказалась в Ленинграде, в Музее Антропологии и Этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, (тогда Ленинградская часть Института этнографии АН СССР). Причем МАЭ оказался вовлеченным в оба эти процесса. Об этой

истории сегодня знают немногие, ибо большинства участников этих событий уже нет в живых. Да и долгое время сам факт нахождения этих коллекций был уделом только сотрудников ЛЧИЭ АН СССР. Следует отметить еще один факт: администрация Института неоднократно ставила перед, как тогда говорили, высокими инстанциями вопрос о необходимости возврата оказавшихся в ее стенах коллекций в Германскую Демократическую Республику. И преуспела в этом, вернув немецким музеям все т. н. «трофейные коллекции», когда многие музеи и библиотеки скрывали эти факты.

Как видно из сохранившихся в архиве МАЭ документов, музей в 1946–1948 гг. принял 610 ящиков разного формата «трофейного» фонда. Они поступали по распоряжению Комитета по делам культпросветучреждений при Совете министров РСФСР из специальных хранилищ, находившихся уже в СССР. Как видно из учетных документов, всего в музей поступило 37.607 этнографических предметов, 2.273 восковых фоновалика, 5.006 пластмассовых фоноваликов, 7.199 матриц; 147 граммофонных пластинок, 22.304 фотографии, 107 единиц технических кинофильмов, несколько частных семейных архивов. Статус этих предметов был странным, он был высказан директором Института этнографии С. П. Толстовым «хранить до особого распоряжения, с основным фондом коллекция МАЭ не смешивать, на основной (инвентарный) учет не брать». Этому во многом способствовало то, что большинство поступивших материалов, за исключением фонограммархива, не имели немецких учетных документов. Позднее сотрудники института по публикациям в немецких специальных журналах установили, что основная масса этнографических предметов происходила из Берлинского музея народоведения.

Разборка и приемка этих предметов заняла значительное время, с момента прибытия первого груза в 1946 г. и была завершена лишь в апреле 1950 года. Прием их стал огромной проблемой для Ленинградской части ИЭ АН СССР: по своему объему эта работа никакими планами Института не предусматривалась, она выплывала внезапно, срочно, дополнительной рабочей силой и денежными средствами на обработку этих коллекций, кроме перевозки до Музея не обеспечивалась. Не было и помещения для приема и их размещения. Главная московская дирекция Института, отдав распоряжение о приеме очередной партии трофейных экспонатов, больше о них не заботилась и забыла.

Как поступал этот груз, можно судить по акту приемки первой части трофейных коллекций, поступивших из Государственного исторического музея. В нем отмечается, что часть ящиков прибыла в разбитом виде. Экспонаты в них были завернуты в несколько слоев газет (на каком языке — не указано). Если бы это были немецкие газеты, это помогло бы уточнить место упаковки. Бумага была в чрезвычайно отсыревшем состоянии. В момент прибытия в ящиках был обнаружен лед. Многие предметы были покрыты плесенью, сломаны, раздавлены. Сотрудники Музея были вынуждены на глаз объединять обломки в отдельные пакеты. В связи с этим ряду экспонатов требовалась реставрация. Кроме того, для борьбы с личинками моли, различных жучков и т. д. и лучшего их сохранения проводилась срочная дезинфекция. В одном из ящиков при заколачивании гвоздь попал в коробку и пробил с десятков изображений. Вообще в акте отмечена небрежность их упаковки и как следствие этого, большое количество сломанных и порченных экспонатов. К сожалению, место упаковки ящиков было неизвестно и в момент их приема в Ленинграде. Кроме того, в одном из ящиков было обнаружено некоторое количество огнестрельного оружия армейского назначения, которое по особому акту было передано в милицию. То же можно сказать и о других поступлениях 1947–1948 гг. Например, в 1948 году трофейных коллекций, прибывших из Москвы, из бывшего Государственного Музея народов СССР почти половина ящиков, в связи с тем, что они неоднократно перемещались в ходе своей транспортировки из Германии в СССР, были в плохом состоянии. Иногда принимались жесткие меры. Например, в числе прибывших ящиков были обнаружены чучела птиц и меховые головные уборы, определенные как театральный реквизит, полностью зараженные и траченные молью, которые были уничтожены по специальному акту.

Поэтому ЛЧИЭ АН СССР смогла обеспечить проведение только самых необходимых работ, как распаковка, предварительная очистка, удаление сильной загрязненности, ликвидация сплошной зараженности всех мягких предметов молью, обеспечение их дальнейшей сохранности и взятие их на предварительный учет. Для этого были привлечены в разной степени все сотрудники Института в Ленинграде. Для размещения поступивших коллекций Ленинградским Административно-хозяйственным управлением АН СССР было предоставлено временно помещение на втором этаже здания по адресу набережная Тучкова (теперь набережная Макарова) д. 2. В 1952 г. они были

перемещены в Главное здание АН ССР в Ленинграде, где они находились в 8 комнатах на 4 этаже до отправки их в ГДР.

С 1945 по 1958 год в Ленинграде, в Ленинградской части Института этнографии АН СССР (сегодня это — Музей антропологии и этнографии) находилась часть Берлинского фонограммархива. Берлинский фонограммархив (Berliner Phonogramm-Archiv) был создан в 1900 г. К. Штумпфом (Carl Stumpf), психологом О. Абрахамом и австрийским музыковедом, этнографом и психологом Эриком Морицом Хорнбостелем (Hornbostel, Erich Moritz von) в Институте психологии при Берлинском университете. Последний возглавлял фонограммархив до 1933 г., когда он был вынужден эмигрировать в США после прихода А. Гитлера к власти. В 1934 г. фонограммархив был включен в состав Берлинского Музея Народоведения (Museum für Völkerkunde) [14; 7. с. 866–878]. Э. М. Хорнбостель был одним из создателей так называемого сравнительного музыкознания. Он впервые обосновал необходимость изучения музыки народов мира посредством сопоставления таких ее характеристик, как ладовая система, мелодика, метроритмика, инструментарий и т. д. Благодаря Хорнбостелю в сравнительном музыковедении утвердился подход, предполагающий обязательное привлечение культурно-исторических данных для интерпретации музыкальных феноменов. Он первым использовал методы и данные этнографии, психологии, акустики и инструментоведения в музыковедческих исследованиях. Начиная с 1906 г. Э. М. Хорнбостель участвовал во многих этнографических экспедициях на всех континентах, из которых привозил звукозаписи музыки разных народов. Его многочисленные (свыше 100) исследования, впервые осуществленные на основе анализа звукозаписей японской, китайской, индийской, арабской, африканской и другой музыки, до сих пор остаются образцовыми. Э. М. Хорнбостель создал также полную и точную систему классификации музыкальных инструментов, которая впоследствии стала общепринятой. В годы Первой мировой войны под его руководством были осуществлены массовые записи фольклора среди военнопленных русской армии.

История появления Фонограммархива в Советском Союзе не вполне ясна. Судя по хранящимся в настоящее время в Научном архиве МАЭ документам, материалы Фонограммархива оказались в зоне действия Красной Армии в конце 1944 — начале 1945 г. Так же пока не ясно, где они находились до появления в Ленинграде в 1948 г. Во всяком случае, известно, что 2.02.1948 года этот груз в количестве 49 ящиков прибыл в Ленинград из Москвы, из Московской части Института этнографии АН СССР и был перевезен на Васильевский остров, в здание МАЭ. Кто инициировал перевозку этих материалов в Ленинград, так же неизвестно. Из одной из докладных записок зав. отделом учета и хранения музейных фондов ИЭ АН СССР И. Я. Треногова становится ясно, что они были направлены без предупреждения и согласования с руководством в Ленинграде. Кроме того, со слов И. Я. Треногова, инициатором передачи Фонограммархива был Е. В. Гиппиус. Лишь в конце июня — начале 1949 года специальная комиссия под руководством крупнейшего советского этномузыковеда проф. Е. В. Гиппиус, в то время старшего научного сотрудника фольклорного сектора ИЭ АН СССР, вскрыла и разобрала прибывшие ящики.

Уже здесь начинаются некоторые неточности. В Ленинград в феврале 1948 г. прибыло 49 ящиков, а осмотрено было 45 ящиков. Почему возникло такое разночтение, не отмечается. Согласно акту комиссии, в них оказались 2273 восковых фоновалика, 5006 пластмассовых фоноваликов, 7199 матриц. Кроме того, комиссия отметила, что 47 восковых и 241 пластмассовых валиков были разбиты из-за плохой упаковки. Таким образом, в Ленинграде оказалось 14 478 единиц хранения Берлинского Фонограммархива. Комиссия подробно и тщательно описала упаковку материала, состояние валиков, их предварительную очистку от грязи и плесени и составила черновую опись на 133 листах всего прибывшего в Ленинград материала (в настоящее время она хранится в МАЭ). В ней приводятся сведения о собирателе (исследователе), регионе записи, и, что самое важное, физическом состоянии каждого валика. Из этого акта видно, что какое-то время нераспакованные ящики находились в Москве, в Музее народов СССР. В акте так же указываются и немецкие музейные номера и нанесенная на хранительских упаковках надпись «PhonA», что позволяет говорить о том, что они были упакованы еще в Берлине в конце 1944 — начале 1945 гг. сотрудниками Фонограммархива и были подготовлены к эвакуации или были эвакуированы из Берлина. Прибывшие материалы были уложены при упаковке в специальные круглые коробки-футляры по одной штуке. Футляры были уложены в четырехугольные коробки из гофрированной бумаги по 15, 24, 30 штук. Каждый ящик вмещал в себя от 10 до 27 коробок.

Сразу после этого возникают серьезные проблемы. В Ленинграде не было мест для размещения этих коллекций. Их пока расположили в здании Кунсткамеры, так как предполагалось в 1950 году

вернуть обратно в Москву. Но в 1950 году это не было сделано. Вместо этого записи оказались в Фонограммархиве Института русской литературы. В 1951 г. Е. В. Гиппиус пишет большую докладную записку на имя директора Института этнографии АН СССР проф. С. П. Толстова о состоянии дел с фонозаписями в Ленинграде. Одновременно он направляет копию своей записки в Министерство государственного контроля СССР. Ознакомившись с немецкими материалами и Фонограммархивом Института русской литературы АН СССР, он отмечает крайне сложную ситуацию с хранением записей: отсутствие профессиональных специалистов, современного оборудования, помещений и т.д. Он высказывает недоумение по поводу кадровой политики ИРЛИ, когда из института были уволены технические специалисты, готовые работать с валиками и т. д. Он предлагает в срочном порядке скопировать фонды Берлинского фонограммархива, но сохранить их за Ленинградским отделением Института этнографии, причем, передав сюда другую часть немецких материалов, которые в это время находились в Московской консерватории. Причем он предлагает вернуть все немецкие записи обратно в Ленинградское отделение ИЭ АН СССР вместе со штатом гальванической мастерской и оборудованием. Он отмечает, что в любой момент может встать вопрос о возврате уникальных материалов в демократическую Германию и советская этнографическая наука лишится необходимых для не источников. Е. В. Гиппиус сетует на плохую подготовку этно-музыковедов.

В продолжение нескольких лет ряд учреждений АН, включая Ленинградский обком КПСС, были втянуты в тяжбу между собой, чтобы определить, кому хранить эти валики и записи. Были проведены несколько заседаний. В них преобладало мнение о том, что весь Берлинский фонограммархив должен был быть передан в Институт русской литературы (Пушкинский Дом), который имел свой фонограммархив. Но он категорически отказывался это сделать, заявляя, что поступивший немецкий материал в своем составе не профильный ИРЛИ, так как содержит записи народов Европы, Азии, Африки, Австралии, Америки, а не русский. Причем все участники дискуссий заботились о сохранности записей, считая, что каждое из этих учреждений не может обеспечить именно это. В 1952 г. Архив АН СССР просит Президиум АН СССР передать трофейное собрание в Пушкинский Дом. В ответ дирекция ИРЛИ пишет, что не может принять их по той причине, что из более чем 14000 валиков к русскому народному творчеству относятся всего лишь 48, а остальные — не профильные.

В 1953 г. возникла идея передать трофейный материал в Институт мировой литературы. В том же году этим материалом заинтересовалось Министерство государственного контроля СССР. В ответ на его обращение ЛО ИЭ АН СССР подтвердило большую научную ценность этого собрания.

В 1954 г. новая комиссия Президиума АН СССР впервые поставила вопрос о том, что, так как эти фольклорные записи до войны принадлежали Германии и являются трофейными, то нужно принять правительственное решение о их дальнейшей судьбе. В документе снова указывается, что хранящиеся в Ленинграде материалы являются частью берлинского собрания и необходимо объединить их с фондами, хранящимися в Московской консерватории. Из заключения комиссии видно, что записи в это время хранились в одной из комнат фондов МАЭ на антресолях Главного здания Академии наук (Университетская наб., д. 5).

После этого судьбой коллекции занялся Отдел науки и культуры ЦК КПСС, который потребовал в октябре 1954 г. от Ленинградского отделения Института этнографии подробнейшую информацию о ее судьбе. В справке, представленной дирекцией ЛО ИЭ АН СССР в ЦК указывается, что вопрос о судьбе Фонограммархива в течение 1951–1954 гг. подымался 12 раз, в том числе дирекция 3 раза обращалась в Министерство госконтроля. Но вопрос снова не был решен, а материалы продолжали числиться за ИЭ АН СССР, а физически хранились в фонограммархиве ИРЛИ. Где-то в 1955 г. было принято решение начать копирование на магнитофонную ленту немецких материалов силами сотрудников ИРЛИ, хотя они и противились этому. Сотрудник ИРЛИ Б. М. Добровольский в своей записке от 4 апреля 1956 г. впервые ставит вопрос о возможной передаче немецких материалов в ГДР и отмечает, что *«не исключена возможность возникновения спора о принадлежности коллекций разным странам и наследниками лиц, организовавших этот архив»*. Эта крамольная мысль, по-видимому, возникла после передачи в ГДР Дрезденской галереи и Готской Библиотеки. Далее Б. М. Добровольский, исходя из уникальной научной ценности записей, предлагает интенсифицировать их копирование. Он впервые описывает алгоритм проведения копировальных работ, выявления первостепенного материала, а также привлечения к этой работе человека, знающего немецкий язык.

17 июня 1958 года Правительство СССР издает распоряжение о передаче Германской Демократической Республике культурных ценностей, спасенных Советской Армией и вывезенных на

территорию СССР. 30 июня 1958 года Президиум АН СССР издает распоряжение о передаче подобных ценностей, хранящихся в академических институтах. Уже 30 июля 1958 года в Ленинграде состоялось заседание комиссии при ЛО ИЭ АН СССР, которая должна была начать подготовку передачи немецких материалов. Но даже в этот момент, не было ясно, будут ли переданы фольклорные записи. Вопрос стоял в том, где находилось учреждение-правообладатель. В постановлении Правительства было написано, что передаются коллекции в ГДР. Фонограммархив до и во время войны находился в помещении так называемого Старого Музея в Университетском квартале и его административный статус не был ясен. В этот момент этот район находился в Западном Берлине, который имел особый юридический статус и не входил в состав ГДР. Поэтому было принято решение уточнить эту специфику. Кстати, именно это обстоятельство оставило в Ленинграде громадный фонд этнографических коллекций Берлинского музея народоведения (об этом ниже).

Оставляя за скобками перипетии подготовки фольклорных записей к новому переезду (технические мероприятия, подготовка тары, упаковки, сам процесс упаковки и т. д.), хочется остановиться на двух моментах. Первый из них — копирование. Это был сложный процесс, так как был установлен срок передачи материалов немецкой стороне 1 сентября 1958 г. Этот срок, по согласованию с заинтересованными сторонами был продлен до 1 ноября 1958 г., а реально был завершён только в конце ноября. Ибо только 11 августа 1958 Комиссия по передаче трофейных фондов АН СССР приняла решение о копировании звукозаписей. По согласованию сторон подлежало сделать копии с 2000 валиков. Второе обстоятельство было более сложное. В ходе более тщательного осмотра берлинского собрания в нем была обнаружена коллекция фонозаписей (167 валиков) большого количества деятелей русской культуры, принадлежавшая первому русскому фонофонисту и коллекционеру Юлию Блоку. Поэтому зав. фонограммархивом ИРЛИ Б. М. Добровольский поставил вопрос об оставлении в Ленинграде оригиналов этих записей, находившихся в СССР до 1928 года, а в ГДР передать магнитофонные копии. 10 октября 1958 г. решение было принято и оригиналы, как уникальные звуковые документы русской культуры конца XIX — начала XX вв. остались в СССР. Дальнейшая история коллекции Ю. Блока описана В. Н. Денисовым [8. с. 94–104].

Согласно акту от 19 декабря 1958 года эксперт Министерства культуры ГДР Макс Васселатцки принял от Института этнографии АН СССР 14 430 единиц хранения материалов Берлинского фонограммархива для возвращения в Берлин. 11 декабря 1958 г. этот груз был отправлен в ГДР со станции Ленинград-Витебский. Так закончилась Ленинградская одиссея немецких фонозаписей [9, с. 252–257; 13. с. 68–72].

Но из-за различных бюрократических недоразумений, в первую очередь из-за того, что Музей народоведения находился в Западном Берлине, а не в ГДР, в Ленинграде остались этнографические коллекции. Считается, что после массовой передачи в ГДР коллекций трофейного фонда до 1993 года подобная деятельность была прекращена. Но это не так. В 1977–1978 гг. Институт этнографии АН СССР передал в ГДР свой Особый фонд. История их пребывания в Ленинграде такова.

Как видно из сохранившихся в Научном архиве МАЭ документов, музей в 1946–1948 гг. принял 610 ящиков разного формата «трофейного» фонда. Они поступали по распоряжению Комитета по делам культпросветучреждений при Совете министров СССР. Первая группа этого фонда (11 ящиков) поступила в Ленинград из Государственного Исторического музея в декабре 1946 г. В марте 1947 г. по распоряжению директора Государственного Эрмитажа академика И. А. Орбели в ИЭ АН СССР были переданы еще 178 ящиков и 412 отдельных предметов с этнографическими коллекциями из немецких музеев. Из акта передачи этой части экспонатов видно, что они были направлены в адрес Эрмитажа из Германии войсковой частью, полевая почта № 49510. Этот почтовый адрес принадлежал 37-ой гвардейской стрелковой Речицкой дважды Краснознамённой орденов Суворова, Кутузова 1-й степени и Богдана Хмельницкого дивизии, которая участвовала во взятии Берлина, а позднее в составе Советской группы войск была расквартирована в г. Росток. Но такой информации было мало. Станным является то, что в списке учреждений СССР, которые получили отправленные трофейные коллекции их Государственного Эрмитажа и упомянутые в «Краткой справке о поступлениях в Государственный Эрмитаж музейных ценностей из Германии в 1945–1950 гг. и выданных из Эрмитажа», Институт Этнографии АН СССР не числится [6. с. 45–57].

В сопроводительных материалах отправителей не были указаны довоенные владельцы этих коллекций. Поступившие вместе с экспонатами инвентарные книги, как оказалось, не соответствовали находившимся в ящиках предметам. Принадлежность части из них к Музею народоведения в Берлине стало ясно по мере разбора ящиков, когда были обнаружены на некоторых из них этикет-

ки берлинского музея. В идентификации полученных предметов в некоторых случаях помогал сам состав экспонатов. Так, в числе поступивших вещей было около 600 единиц бронзовых предметов бенинского искусства, которые были собраны для Музея народоведения крупнейшим немецким исследователем африканской этнографии Лео Фробениусом. Определенную помощь в этом процессе оказали коллекции МАЭ, купленные у Л. Фробениуса до революции, в которой были похожие экспонаты. Большую роль в этом играл Д. А. Ольдерогге, который работал с африканскими коллекциями в Берлине в 1930-гг. и знал систему шифровки коллекций берлинского музея.

Появление такого количества экспонатов создало для Музея массу проблем. Во-первых, их необходимо было хранить отдельно, а дополнительных площадей музею не предоставили. Во-вторых, необходимо было привести их в порядок, избавиться от моли, просушить, составить новые временные инвентарные книги и т. д. В-третьих, их нельзя было публиковать и использовать для иллюстраций. Поэтому дирекция Института постоянно пыталась избавиться от этого «богатства».

Сначала вопросы их хранения пытались решить путем переписки внутри Института этнографии. Л. П. Потапов, бывший зам. директора Института по Ленинграду, неоднократно просил директора ИЭ АН СССР С. П. Толстова разрешить этот сложный вопрос. Так, например, ленинградское руководство направило в различные инстанции, включая Министерство государственного контроля, 15 обращений. Но все осталось без результатов. В 1955 г. д-р ист. наук, зав. отделом Африки Д. А. Ольдерогге предлагал, в связи с большой научной ценностью этих коллекций, сфотографировать и срисовать наиболее интересные экспонаты, которых не было в коллекциях МАЭ, так как предполагал, что после возврата коллекций в ГДР они станут «труднодоступными». Д. А. Ольдерогге предполагал, что в связи с постановлением Правительства СССР о прекращении состояния войны с Германией, они будут обязательно возвращены в Берлин. Он предполагал сфотографировать около 6000 предметов и просил на это разрешение и дополнительное финансирование для этого у С. П. Толстова. Позднее некоторое количество фотографий действительно было сделано. Единственное, что удалось директору ИЭ АН СССР, это получить дополнительную площадь для хранения этих коллекций отдельно от основного фонда в главном здании АН СССР в Ленинграде, где они находились до своей отправки.

В 1955 г. Ленинградская часть ИЭ АН СССР за подписью ученого секретаря Р. Ф. Итса обращается письмом на имя С. П. Толстова, исходя из значительной историко-культурной ценности «трофейных» коллекций, возбудить перед Правительством СССР вопрос о передаче их для постоянного хранения в МАЭ. В этом письме также повторялось предложение оставить на 2 года коллекции в Ленинграде, чтобы было бы возможно сфотографировать и зарисовать наиболее интересные экспонаты из этого собрания, особенно те, которые отсутствовали в советском музее. Но эта просьба осталась без ответа. И только в середине 1970-х годов ИЭ АН СССР удалось сначала договориться с руководством Академии Наук, и она возбудила перед руководством страны вопрос о вывозе этих экспонатов в ГДР. Инициатором подобного решения вопроса был чл.-корр. Д. А. Ольдерогге.

С разрешения вышестоящих инстанций Переговоры между Институтом этнографии АН СССР и Министерством культуры ГДР переходят в практическую плоскость. В первую очередь обсуждались вопросы транспортировки коллекций. Так, предлагалось отправить все собрание морским путем, но после совета с представителями торгового флота были вынуждены отказаться от этого, так как невозможно одновременно загрузить контейнеры. Поэтому немецкая сторона предложила перевозить все автотранспортом.

22 апреля 1976 г. в Ленинграде состоялись официальные переговоры между советской и немецкой сторонами по данному вопросу. Со стороны ГДР в ней приняли участие д-р Г. Р. Майер, профессор, директор Музея Передней Азии, вице-президент Культурного Совета ГДР, д-р Г. Шнайдер, директор Центра по выставкам произведений искусств. Со стороны СССР: Ю. В. Бромлей, чл.-корр. АН СССР, директор Института этнографии, С. И. Брук, д-р ист. наук, зам. директора Института этнографии, Л. М. Сабурова, к.и.н., зам. директора Института этнографии, Д. А. Ольдерогге, чл.-корр. АН СССР, зав. сектором Африки Института этнографии, Л. М. Демин, зав. сектором Музейной работы Института этнографии. Договаривающиеся стороны согласились с тем, что все коллекции принадлежали Берлинскому этнографическому музею³. Окончательный список переданных списков будет составлен на основе поящичных списков и включен в акт передачи, который будет подписан обеими сторонами. Оговаривалось, что вопрос об освещении в прессе факта передачи коллекций должен

³ На самом деле это было не так. В Ленинграде оказались коллекции многих берлинских музеев, но об этом позднее. Автору приходилось видеть, например, там отдельные предметы с бирками Парижского музея Артиллерии.

быть решен на уровне МИД СССР и МИД ГДР. Надо сразу сказать, что сведений об этой операции в прессе не было.

После этого между Академией Наук СССР в лице Института этнографии АН СССР и Министерством культуры ГДР были подписаны «Протокол между АН СССР и Министерством культуры ГДР о возврате этнографических коллекций» и «Соглашение о некоторых материально-технических условиях передачи этнографических экспонатов АН СССР Министерству культуры ГДР», в которых согласовывался механизм передачи. Оба документа за АН СССР подписал директор Института этнографии чл.-корр. АН СССР Ю. В. Бромлей, а за Министерство культуры ГДР д-р В. Раквитц. Интересно, что в Протоколе особо отмечалось, что оно не подлежит опубликованию. Согласно этому документу, АН СССР передает немецкой стороне «обобщенно перечисленные в приложении к настоящему Протоколу этнографические экспонаты, спасенные во время боевых действий в ходе Второй мировой войны на территории бывшей советской оккупационной зоны и временно хранившиеся, и пользовавшиеся уходом в Институте этнографии АН СССР». В ответ Министерство культуры ГДР принимает этнографические экспонаты и «от Правительства Германской Демократической Республики выражает благодарность Правительству Союза Советских Социалистических республик за большую работу, проведенную по сохранению указанных экспонатов и уходу за ними в период их временного хранения в СССР». К соглашению был приложен Перечень этнографических экспонатов (суммированный по региону и типу предметов) на 37 стр., в котором насчитывалось 48.912 пр.

Соглашение определяло обязанности сторон при передаче экспонатов:

Академия Наук СССР обеспечивала необходимое число сотрудников для упаковки экспонатов, предоставляла около 300 транспортных ящиков и др. упаковочную тару, а также частичные транспортные расходы по перевозке экспонатов от Ленинграда до госграницы в Бресте.

Немецкая сторона брала на себя расходы по содержанию в Ленинграде одного научного сотрудника и 2-х упаковщиков, в том числе реставратора на весь срок передачи экспонатов из числа музейных работников ГДР; предоставление упаковочного материала; страхование экспонатов, предоставление грузового транспорта и частичные транспортные расходы по перевозке экспонатов от госграницы от Бреста до Берлина/Лейпцига.

В 1976 г. в Ленинграде начались подготовительные работы, которые заняли достаточно долгое время. Так, надо было заказать 1750 картонных коробок различного размера для упаковки украшений, мелкой скульптуры и т. д., кроме того, около 200 больших упаковочных ящиков из фанеры.

В это же время Министерство культуры ГДР определилось с местом, куда будут передаваться экспонаты. Им стал Музей народоведения в Лейпциге — Музей Грасси. Его представитель д-р Петер Гёбель был назначен уполномоченным Министерства культуры ГДР на период передачи экспонатов. По согласованию с Министерством иностранных дел ГДР, правовую помощь должно было оказывать Генеральное консульство ГДР в Ленинграде. Выбор места передачи трофейных коллекций не был случаен. Контакты между Музеем Грасси и МАЭ имеют давние связи с начала XX в. В этом музее несколько раз бывал директор МАЭ академик В. В. Радлов. В самом начале XX в. учился в Лейпцигском университете, и некоторое время работал Б. Ф. Адлер, ставший после возвращения в Россию сотрудником МАЭ. Именно он стал инициатором и исполнителем обмена коллекциями между этим музеем и МАЭ. С музеем Грасси знакомилась крупнейшие отечественные этнографы Д. А. Клеменц и Л. Я. Штернберг. А после войны именно Лейпцигский стал основным научным партнером Института этнографии АН СССР.

В это же время советская сторона решала вопросы по получению разрешений на вывоз коллекций. 4 апреля 1977 г. было получено разрешение на вывоз от Министерства культуры СССР, в тот же день — разрешение Министерства внешней торговли СССР. Эти документы были необходимы для таможенного оформления вывоза.

5 апреля 1977 г. в Лейпциг была отправлена первая партия экспонатов, а 10 декабря 1978 г. — последняя. Таким образом, вся передача заняла 1 год и 8 месяцев. За это время было погружено 12 большегрузных автомобилей и упаковано несколько сот ящиков и отдельных большеразмерных мест. Машины шли до границы Польши в милицейском сопровождении. Немецкая сторона должна была обеспечить охрану через Польшу и по территории ГДР.

В Лейпциге эти экспонаты хранились вплоть до объединения Германии, после чего они переехали в Берлин и вошли в состав берлинских музеев. В Лейпциге они так же оказались не к месту, их нельзя было публиковать и выставлять. В начале 1990 годов, когда их пребывание было легализовано, они стали доступны германским музейщикам, началось их распределение по различным

берлинским музеям. Основная часть была передана преемнику Музея народоведения — Этнологическому музею Берлин-Далем [11. с. 8]. Свои экспонаты получили Музей азиатского искусства (275 единиц), до войны — Музей индийской культуры и Музей Восточноазиатского искусства, и Музей первобытного искусства и древней истории (1091 предмет) [11. с. 14, 16].

Так МАЭ стало единственным учреждением культуры и науки СССР, которое передало весь «трофейный фонд» в Германию. Причем эта передача была инициирована и проведена сотрудниками ИЭ АН СССР по своей инициативе. Они проявили большое мужество и политическую смелость в решении этого вопроса.

Завершая статью, хотелось бы отметить, что МАЭ не только хранил перемещенные коллекции, но в ходе международных программ реституции в 1945–1950 гг. сумел вернуть один из своих ценнейших экспонатов — Готторпский и Большой академический глобус. К началу войны он находился в Детском Селе / Пушкине и не был эвакуирован. После занятия немцами Детского Села он был вывезен в Германию, в 1945 году был обнаружен в английской зоне оккупации в Любеке, где он выставлялся как музейный экспонат. В результате переговоров он был передан в советскую зону, а оттуда на пароходе «Сталинабад» морем был доставлен в Мурманск, оттуда в Ленинград. Сейчас он выставлен на экспозиции МАЭ [3. с. 59–64].

И когда в 1990–2010 годы началась большая дискуссия по поводу «перемещенных культурных ценностей», сотрудники МАЭ могли предлагать свои версии решения этой проблемы. На советских и российских работниках нет никакого греха. Вывоз музейных экспонатов из Германии вполне укладывается в рамки и этику права послевоенного времени. Компенсаторная реституция имела для СССР вполне реальные основания. Нам нечего стыдиться, и мы никому ничего не должны. На СССР, а позднее современной России есть только один грех: перемещенные культурные ценности, которые остались в СССР после передачи части «трофейных коллекций» в ГДР в 1958–1959 гг., были скрыты от людей, не были доступны для публики. И наша задача теперь — рассказывать и показывать оставшиеся в наших музеях экспонаты, обсуждать историю их появления в СССР. Тем более теперь, после принятия Закона «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» — № 64 РФ от 15 апреля 1998 г. Этот закон узаконивает их пребывание на территории страны и переход в российскую собственность. Поэтому вся предыдущая история должна быть изучена и стать достоянием общественности. А сотрудники музея, которые более 30 лет сохраняли для будущих поколений эти культурные ценности, не услышали ни одного слова благодарности за свою деятельность.

Список использованной литературы

1. Алферова И. В., Блохин В. Ф. Основание и деятельность Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (1942–1945 гг.) // Вестник Брянского государственного университета. Исторические науки и археология. 2020. № 4. С. 9–19.
2. Апонасенко А. Н. «Перемещенное искусство» в государственном Эрмитаже (1945–1958): факты, события, документы // Государственный Эрмитаж. «Перемещенное искусство». 1945–1958: Архивные документы. Ч. 1. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. С. 21–77.
3. Большой Готторпский глобус / Э. П. Карпеев; Рос. акад. наук. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). СПб.: МАЭ РАН, 2000.
4. Василенко Л. В. Решение проблемы германских репараций союзниками по антигитлеровской коалиции (1945–1953 гг.) / Вестник Нижневартковского государственного университета. 2009. № 2. С. 86–90.
5. Веремеев Ю. Г. Зенитные башни Германии. <http://www.saper.etel.ru/fort/zenit-basni.html>
6. Государственный Эрмитаж. «Перемещенное искусство». 1945–1958: Архивные документы. Ч. 1. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. 408 с.
7. Денисов В. Н., Тьеерд де Граф. Сохранение звукового наследия народов Удмуртской Республики: опыт ведущих звуковых архивов мира // Россия и Удмуртия: история и современность. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Удмуртии в состав Российского государства. Ижевск, 2008. С. 866–878.
8. Денисов В. Н. О судьбе одной перемещенной звуковой коллекции из фондов Берлинского Фонограммархива // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XVI Всерос. науч.-прак-

тич. конф. Москва, 11–12 марта 2016 г. / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Экон-Информ, 2017. С. 95–104.

9. Терюков А. И. Берлинский Фонограммархив в Ленинграде в 1948–1958 гг. // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011 году. СПб., 2012. С. 252–257.
10. Кнышевский П. Н. Добыча. Тайна германских репараций. М.: Странник, 1994. 142.
11. Потери+Возврат. Немецко-русский музейный диалог. Мероприятия в связи с 50-годовщиой возвращения культурных ценностей из Советского Союза / Немецко-русский музейный диалог. Берлин, 2008.
12. Советская военная администрация в Германии 1945–1949 гг. Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты / Под ред. Х. А. Мёллера, А. О. Чубарьяна. М.: РОССПЭН, 2006.
13. Teriukov A. I. The Berliner Phonogramm-Archiv in Leningradin 1948–1958 // Manuscripta Orientalia. Vol. 16. № 1. June 2010. Thesa, St. Petersburg, p. 68–72.
14. Ziegler S. Die Wachsylinder des Berliner Phonogramm — Archivs. Berlin: SMB, Ethnologisches Museum, Staatliche Museen zu Berlin, 2006. 512 s.

Влияние пандемии коронавируса на пословичный фонд немецкого и русского языков

Аннотация: Автор статьи анализирует русские и немецкие антипословицы, возникшие на волне коронавирусной пандемии, выявляет причины, вызывающие их появление, их функции и предпринимает попытку вскрыть механизмы, создающие комический эффект.

Ключевые слова: антипословица, провербиальный трансформ, пандемия ковид-19, людическая и смеховая функция языка, механизмы создания комического эффекта.

The impact of the coronavirus pandemic on the proverbial fund of the German and Russian languages

Abstract: The author of the article analyzes the Russian and German anti-proverbs that arose in the wake of the coronavirus pandemic, identifies the causes of their appearance, their functions, and attempts to reveal the mechanisms that create the comic effect.

Keywords: anti-proverb, proverbial transform, covid-19 pandemic, human and laughter function of the language, mechanisms for creating a comic effect.

Статья продолжает серию материалов, посвященных влиянию на язык пандемии коронавируса, поразившей человечество в 2020 году и кардинально изменившей его существование во всех сферах жизнедеятельности [5; 6]. Наряду со многими сотнями неологизмов, появившихся во всех языках в ответ на пандемию ковид-19, наблюдается и интенсивное образование антипословиц на тему коронавируса. Термин «антипословица» ввел американский лексикограф и паремиолог немецкого происхождения, всемирно признанный эксперт по пословицам и сказкам, профессор немецкого языка и фольклора в Университете Вермонта в Берлингтоне, штат Вермонт (США) Вольфганг Мидер, назвавший так современные модификации традиционных, хорошо известным всех пословиц [7, с. 468–487].

В каждом языке существует сложившийся веками пословичный фонд. Пословицы, как известно, это краткие меткие поучительные выражения в форме предложения, обобщающие житейский опыт носителей языка и предписывающие им определенные стереотипы поведения в определенных повторяющихся стандартных жизненных ситуациях. Посредством готовых комментариев пословица рекомендует социально признанное поведение, предостерегая от ошибок, дает пищу для размышлений, используется в аргументации и тому подобное, причем, во многих пословицах в разных языках часто наблюдается сходное содержание: Eile mit Weile. Aller Anfang ist schwer. Es ist nicht alles Gold, was glänzt. Der Apfel fällt nicht weit vom Baum etc. (Лиха беда начало. Не все то золото, то блестит. Яблочко от яблони недалеко падает и т. д.)

И в русском, и в немецком языках, как и во всех языках мира, существуют многие тысячи пословиц, на каждый случай жизни можно найти соответствующую ему мудрость, а то и сразу несколько.

Современная лингвистика рассматривает провербиальный фонд языка как «когнитивную концептуальную структуру, как результат познания мира социумом» [2, с. 28], благодаря которой человек познает мир и учится ориентироваться в нем, знакомится с морально-этическими ценностями языкового коллектива. Мир, в котором мы живем, изменчив. Меняется все: мода, технологии, инфраструктура, и по этой причине часто меняются и привычные для нас пословицы, поскольку со временем отношение к ним может меняться. Быстро меняющийся новый опыт, сложные факты и отношения нашего времени сегодня не поддаются общепринятому обобщению, постулируемому пословицей. Современный человек образован и не любит поучений, он критически относится к

¹ Токко Наталья Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого и французского языков Института иностранных языков, Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия, e-mail: nitokko@gmail.com.

Natalia I. Tokko, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of German and French Languages, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia, e-mail: nitokko@gmail.com.

фактам и видит, что пословичные мудрости далеко не всегда являются истиной в последней инстанции. В результате возникает стремление к опровержению некоторых не отвечающих современности постулатов и даже к их осмеянию. Чаще же всего содержание старых, всем известных пословиц адаптируется, подстраивается к современным условиям и текущей ситуации. Первоначально содержащееся в пословице сообщение изменяется, и поэтому исходное сообщение теряется, оно заменяется другим. В пословицах конкретные образы используются для выражения общих утверждений, а в общепринятом смысле они интерпретируются в переносном прочтении. При нарушении этого правила употребления и толкования может возникнуть шутивная пародия. Владимир Даль в своем «Толковом словаре живого великорусского языка» определил пародию так: «забавная переделка важного сочинения или насмешливое подражание, перелицовка, сочинение или представление наизнанку» [1, с. 556]. В качестве иллюстрации можно привести такие современные переделки старинных пословиц «Баба с возу, и волки сыты», или «Der Student geht so lange zur Mensa, bis er bricht». В данных примерах трансформация известных пословиц не опровергает их мудрость, а превращают известное прецедентное высказывание в шутку, призванную рассмешить, развлечь за счет создания комического эффекта. При этом сохраняется аллюзивная связь с исходным прототипом. Как и любая пародия, антипословица базируется на механизмах дублирования и трансформации. Дублирование формулы, лежащей в основе пословицы, рифмы и части семантики позволяет сохранять связь со знакомой пословицей, а трансформации разного характера создают эффект обманутого ожидания и создают определенный комизм. Таким образом реализуются присущие языку экспрессивная, креативная, игровая и смеховая функции. Следовательно, можно отнести такие провербиальные трансформы к минипародиям трагедийного характера, основной целью которых является шутивное, иронизирующее рассмотрение определенных ситуаций [4].

Считается, что такие мини-пародии пословицы возникли тогда же, когда и сами пословицы. Однако этот процесс особенно активизируется во времена исторических, культурных, социальных, политических, экономических кризисов в обществе. А с появлением Интернета скорость их распространения особенно увеличилась.

В условиях глобального кризиса, вызванного пандемией ковид-19, люди предпринимают все возможное, чтобы хоть как-то отвлечься и избавиться от страха заражения и смерти. Одни пытаются гулять, учиться печь хлеб, спорить в Твиттере о том, нужна ли или опасна вакцинация, другие же ради развлечения и ухода от мрачных мыслей и стресса начали придумывать новые пословицы, а точнее: адаптировать хорошо известные пословицы к теме коронавирусной пандемии. Под хэштегом # PandemieSprichworte всего через несколько часов после начала кампании в феврале 2021 года было опубликовано почти 5000 твитов, пытающихся с юмором разобраться в текущей ситуации. Одной из первых немецких антипословиц на тему коронавируса стала „Eine Hand wäscht die andere, aber nur, wenn es die eigenen sind», естественно как намек на одно из первых противоэпидемических правил, которое выучили все, а именно — регулярное мытье рук в течение 40 минут поможет спасти жизнь. Огромное количество таких провербиальных трансформов на тему коронавируса появилось и в русском языке, например, «Друг познается на социальной дистанции. Где родился — там и сиди на карантине. Незванный гость — хуже инфицированного» [3]. Множество примеров можно привести и из английского языка: Social Distance all day keeps the doctor away. A mask a day keeps Covid away. A small prick for man, a big defeat for the virus. Always put your best vaccine forward. Home is where the quarantine is.

Темы анализируемых антипословиц продиктованы конкретной ситуацией, текущим моментом, они отражают и подвергают оценке различные аспекты жизни в условиях пандемии: необходимость соблюдения эпидемиологических требований, таких как масочный режим, соблюдение социальной дистанция, мытье рук, вакцинация и т. д. Такие коронавирусные провербиальные трансформы:

- а) Указывают на то, откуда появился вирус:
Все дороги ведут в Ухань [3].
Не было заботы — купила баба летучую мышь [3].
Бойся китайцев, дары приносящих! [3]
Fürchte die Chinesen, auch wenn sie Geschenke mitbringen!
Alle Wege führen nach Wuhan.

- б) Информировать о том, как распространяется заболевание:
Корона, что дышло — куда чихнёшь, туда и вышла [3].
С кем поведёшься, от того и заразишься [3].
Вирус не воробей, вылетит — не поймаешь [3].
Eine Hand infiziert die andere.
Wer anderen in die Maske niest, ist selbst ein Schwein.
Kuschelt der Jochen zu oft die Oma, liegt die sicher bald im Koma.
Wer zweimal niest, dem traut man nicht.
Sitz die Maske unter der Nase, verteilen sich die Covidgase
- в) Рекомендуют способы противостояния инфекции:
Свой на свояка чихает издалека [3].
На карантин надейся, а сам не плошай [3].
Кто не курит и не пьёт, от короны не помрет [3].
Семь раз отмерь, один раз чихни [3].
На Бога надейся, а руки-то помой [3].
Любишь кататься — люби и масочки носить [3].
Сдай, сверчок, свой мазок! [3]
В магазин поспешишь — людей заразишь [3].
Maske auf beim Eierkauf!
Besser Maske an als Maske ab.
Wer ohne Maske im Plexiglashaus sitzt, sollte nicht mit Tröpfchen werfen.
Wer den Abstand nicht ehrt, ist die Beatmung nicht wert!
Gut vakziniert ist halb oxigeniert.
- г) Демонстрируют, какие последствия и проблемы возникают на самоизоляции:
Где родился — там и сиди на карантине [3].
Самоизоляцию пережить — не поле перейти [3].
С инфицированными жить — в карантине быть [3].
Вируса бояться — на пробежку не ходить [3].
Друг познается на социальной дистанции [3].
Виртуальный друг лучше новых двух [3].
Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы в веб-камеру не лезло [3].
Мал санитайзер, да дорог [3].
Переболела — гуляй смело! [3]
Schaffe, schaffe, Homeoffice baue!
Alles hat ein Ende, nur der Lockdown hat keins.
Ohne Lockdown wird's nicht besser.
Zu viele Ministerpräsidenten verderben den Lockdown.
Man muss auch mal die Kirche im Dorf geschlossen lassen
Eine Verschwörungstheorie kommt selten allein.
- д) Рассказывают о переживаниях, связанных с вакциной:
Обещанной вакцины три года ждут.
А ВОЗ и ныне там...
Вакцина — дура, карантин — молодец.
Rom wurde auch nicht an einem Tag geimpft.
Es ist noch kein Impfstoff vom Himmel gefallen!
Das Glück der Erde liegt in der Impfung der Herde
Jeder ist seines Impfpasses Schmied.

Не все собранные нами антипословицы (110 русских и 106 немецких) можно отнести к отдельной группе с определенной микротемой, как рассмотренные выше, но в целом все они описывают картину жизни в условиях кризиса, вызванного, коронавирусной пандемией и связанных с ней реалий так называемой «новой нормальности» (neue Normalität). Интересно, что в немецком языке преобладают антипословицы на тему вакцины, от всего числа их 13 %, тогда как русских таких трансформов всего 2 %, что ярко демонстрирует отношение немцев и русских к вакцинации. Немцы видят в ней залог выживания, а русские боятся прививки больше опасности инфицирования смертельным заболеванием.

Анализ обнаруженных провербиальных трансформов на тему коронавируса показал, что они сходны не только по тематике, но и по механизму, создающему комический эффект. В основе трансформаций в подавляющем большинстве случаев наблюдается *игра слов* на базе *замены* одной или нескольких лексем:

Eine **Impfung** macht noch keinen Sommer. (Ср.: Eine Schwalbe macht noch keinen Sommer).

Zu viele **Ministerpräsidenten** verderben **den Lockdown**. (Ср.: Zu viele Köche verderben den Brei).

Besser **die Nadel am Arm**, als **den Zettel am Zeh**. (Ср.: Besser ein Sperling in der Hand, als eine Taube auf dem Dach.) — **Вирус** не воробей, вылетит не поймаешь (Ср. Слово не воробей, вылетит, не поймаешь). **Вирус** в бороду, **пневмония** в ребро. (Ср.: Седина в бороду, бес в ребро).

Такая незатейливая игра вносит разнообразие в удручающую ситуацию ограничительных мер в период пандемии, помогая снять стресс. Она демонстрирует тот факт, что, несмотря на сложную ситуацию со многими вызванными пандемией жесткими ограничениями, люди все же могут смотреть на ситуацию с юмором и благодаря языковой игре помогают себе преодолеть стресс и страхи. С помощью трансформации серьезного содержания мудрой пословицы-прототипа в банально-тривиальный, иронизирующее-юмористический, они снижают напряженность и опасность ситуации, отвлекаясь от них за счет смеховой реакции.

Рассмотренные нами провербиальные трансформы в отличие от своих пословиц-прототипов не станут прецедентными, не войдут в пословичный фонд языка, так как представляют собой окказиональные выражения, отражающие только данный преходящий момент, и забудутся, как только ситуация изменится. Однако, они достойны внимания исследователей, поскольку являются прекрасным иллюстративным материалом, демонстрирующим пути реализации логической, экспрессивной, креативной и смеховой функций языка и реализующие их механизмы языковой игры.

Список использованной литературы

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Советская энциклопедия, 1982.
2. Матисаева Б. А. Провербиальные единицы как оценочные средства языка / Б. А. Матисаева // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2016. №1. С. 162–168. [Электронный ресурс]: URL: <https://rucont.ru/efd/366571> (дата обращения: 12.09.2021).
3. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / Сост. Е. С. Громенко, А. Ю. Кожевников, Н. В. Козловская, Н. А. Козулина, В. М. Мокиенко, А. С. Павлова, М. Н. Приемышева, Ю. С. Ридецкая, Е. С. Громенко, А. С. Павлова. Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.
4. Токко Н. И., Грицкевич Я. Провербиальный трансформ как социокультурный феномен (на материале немецких и русских антипословиц). Петрозаводск: КГПУ, 2007.
5. Токко Н. И. Пандемия коронавируса в зеркале современного немецкого языка // Педагогические мастерские. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании. 2020. Вып.11. С. 102–105. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42981061>.
6. Токко Н. И. Неологический бум эпохи коронавируса. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2021.
7. Mieder W. Sprichwörter sind die Überbleibsel verschollener Aphoristiker // Слово во времени и пространстве. СПб.: Фолио-Пресс, 2000. С. 468–487.

Особенности торговой стратегии «новгородских гостей» Любека в XV веке²

Аннотация. В статье представлен анализ торговой стратегии «новгородских гостей» Любека (die Lübecker Nowogorodfahrer), планомерно развивавшейся в контексте общей трансформации ганзейской торговли в XV веке. Наблюдения произведены на основе богатой купеческой переписки, сохранившейся в городских архивах Любека и Ревеля (Таллинна) — ганзейских городов, чьи архивы сохранились до наших дней. В работе выделены основные особенности развития предпринимательской деятельности корпорации в XV веке, которыми обусловлено усиление влияния «новгородских гостей» в Ливонии, что привело к видоизменению традиционной системы русско-ганзейского товарообмена.

Ключевые слова: «новгородские гости», русско-ганзейская торговля, Ганза, Любек, Ревель.

The features of trade strategy of Lübeck's «nowgorodfahrer» in the 15th century

Abstract. The «Nowgorodfahrer» were a special-purpose merchant organization focused on the Russian market. The “Nowgorodfahrer” were classified as a part of prosperous merchant class and had partner contacts with town councils of Lübeck and Reval. The corporation played a significant part in the Hanseatic-Russian trade and directly impacted on the specifics of the Baltic commodity exchange. Regardless of the fact that the 15th century is considered to be the Golden age of the Hanseatic League, the concerned century is marked by fundamental changes in the structure of the Hanseatic trade. The analysis of the trade strategy of the “Nowgorodfahrer” allows us to define the transformation features of the traditions of commodity exchange, as well as to identify the special features of cooperation between the Vendian and Livonian Hansa cities in the Late Middle Ages.

Keywords: Nowgorodfahrer, hanseatic-russian trade, Hanse, Lübeck, Reval.

«Новгородские гости» Любека представляли собой специальным образом организованную купеческую корпорацию, к которой принадлежали состоятельные любекские бюргеры, ориентированные на торговлю с русскими городами, в первую очередь, с Новгородом, хотя на пороге Нового времени Псков также попал в сферу их предпринимательской деятельности³. Дату основания корпорации стоит отнести к концу XIV века⁴, то есть на протяжении следующего столетия, когда Ганзей-

¹ Ушаков Артем Владимирович, младший научный сотрудник научно-исследовательского центра, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия, e-mail: demiardo13@gmail.com.

Artem V. Ushakov, Junior Researcher, Research Center, Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia, e-mail: demiardo13@gmail.com.

² Исследование выполнено при поддержке РФФ, проект № 19-18-00183 «Экономические, политические и социокультурные коммуникации России и Прибалтики в XV–XVII вв. по материалам архивных коллекций Таллинна, Любека, Берлина и Санкт-Петербурга».

³ Несмотря на то, что первоначально торговля с русскими городами была подконтрольна Любеку, к XV веку главенствующая роль в русско-ганзейском товарообмене перешла к ливонским городам – Риге, Ревелю и Дерпту, причем последний традиционно экономически был наиболее связан с Псковом. Однако к середине XVI века Псков снова стал одним из важнейших рынков для любечан на Востоке, чему способствовал ряд экономических и геополитических факторов в виде переустройства механизмов ганзейской торговли и общий рост напряженности в регионе в виду близости Ливонской войны (1558–1583). См. подробнее: Бессуднова М. Б. Псков в ганзейской стратегии первой половины XVI в. // Археология и история Пскова и Псковской земли. М., Псков, 2019. Вып. 34. С. 112–123. «Новгородские гости» сыграли важную роль в функционировании Любекского подворья в Пскове (Angermann N. Der Lübecker Hof in Pleskau // Zeitschrift des Vereins Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. Lübeck, 1979. Bd. 59. S. 227–235; Graßmann A. Der Lübecker Hof in Pleskau. Zu Baulichkeiten und Einrichtung im 17. Jahrhundert // Zwischen Lübeck und Novgorod. Wirtschaft, Politik und Kultur im Ostseeraum vom frühen Mittelalter bis ins 20. Jahrhundert. Lüneburg, 1996. S. 269–280).

⁴ Первый документ, составленный «новгородскими гостями», относится к 1409 году (Harder-Gersdorff E. Lübeck, die Kompagnie der Nowgorodfahrer und der Russlandhandel vor der Gründung St. Petersburgs. Eine Untersuchung zum 17. Jahrhundert // Hansische Geschichtsblätter. Köln; Weimar; Wien, 2002. Bd. 120. S. 98). Однако первое упоминание корпорации в ганзейской переписке относится к 1373 году (Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsgeschichte des Mittelalters. Lübeck, 1922. S. 227–228). В данном контексте стоит вспомнить о скамье, находящейся в церкви святого Николая в Штральзунде, выполненной по заказу «новгородских гостей». По мнению П. Хайнсуса, время создания скамьи можно примерно определить, как конец XIV–XV век (Heinsius P. Schnitzereien am Nowgorodfahrer-Gestühl zu Stralsund als Beitrag zum Rußlandbild hansischer Bürger im

ский союз пребывал в фазе активной перестройки торговых механизмов, происходило становление корпорации, формирование особенностей ее торговой стратегии. Перемены в характере ганзейского товарообмена заключались в расширении купеческой кооперации, предполагавшей множество направлений одновременного товарного потока, организованного определенным образом при посредничестве торговых приказчиков (*kaufgesellen*)⁵. [44, s. 193; 19, s. 91; 30, s. 47–58]. В связи с тем, что в XV веке ливонские города активно противостояли прямой торговле любечан с русскими и старались отягчить пребывание «заморских» ганзейцев в Ливонии, торговая политика «новгородских гостей» рассматриваемого периода отличалась особой гибкостью, сочетая одновременно консервативные и новаторские черты, ради получения наибольших выгод. «Новгородские гости» были тесно связаны с магистратами Любека и Ревеля, и их предпринимательская деятельность имела важное значение для русско-ганзейской торговли, в связи с чем изучение торговой стратегии «новгородских гостей» в XV веке позволит в очередной раз обратиться к проблеме функционирования Ганзы и ее жизнеспособности накануне Нового времени.

Несмотря на то, что «новгородские гости» являлись одной из наиболее крупных любекских корпораций, наравне с «бергенскими», «фламандскими» и «шененскими гостями», в исторической литературе им не уделено достаточно внимания. При этом первая попытка охарактеризовать «новгородских гостей» как особым образом организованное объединение любекских купцов относится к середине XIX века и принадлежит Н. Г. Райзенкампу [42, s. 62.]. Автором были сформулированы достаточно общие выводы по рассматриваемому вопросу. По его мнению, корпорация создавалась для коллегиальной защиты интересов купцов, что, очевидно, так. Более значимое место «новгородские гости» занимают в фундаментальной монографии Л. К. Гетца, посвященной истории русско-ганзейской торговли. Изучив часть документов и материалов, связанных с предпринимательской деятельностью корпорации, автор выделил некоторые знаковые моменты ее развития. Стоит отметить, что изучение «новгородских гостей» определено не являлось основной задачей Л. К. Гетца, в связи с чем проблематика «новгородских гостей» затронута поверхностно, но, что важно, им были обозначены многие перспективные направления для исследования [14, s. 104, 147, 227–229, 323]. На протяжении XX века различные специалисты не раз упоминали «новгородских гостей» в работах, посвященных различным аспектам ганзейской истории⁶, однако наиболее обстоятельно к изучению корпорации подошла Э. Хардер-Герсдорфф, кропотливо проанализировав место «новгородских гостей» в русско-ганзейской торговле XVII–XVIII веков [24; 25; 26]. Торговая стратегия корпорации в XV веке на сегодняшний день детально не изучена.

Применимо к предпринимательской деятельности «новгородских гостей» XV века в распоряжении исследователя имеется значительная источниковая база, представленная фрагментами купеческой переписки, в первую очередь, между олдерменами корпорации и городскими советами Любека и Ревеля. Подавляющая часть ганзейской документации, имеющей отношение к рассматриваемому вопросу, была опубликована в многотомных собраниях ливонских актов (*Liv-, Esth- und*

14. und 15. Jahrhundert // Zeitschrift für Ostforschung. Freiburg, 1962. Bd. 11. S. 243–252). Хотя, некоторые сведения о мастере, которому было поручено создание скамьи, позволяють отнести ее появление к началу XVI века (Ahlers O. Der Meister des Nowgorodfahrer-Gestüls // Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. Lübeck, 1951. Bd. 32. S. 109).

⁵ Торговые приказчики — молодые купцы, совершавшие сделки от имени состоятельного купца с его товаром, используя его партнерские связи. Торговля от лица работодателя воспринималась в ганзейской среде как процесс становления молодого купца, освоения им профессии. Кроме того, торговые приказчики могли торговать от своего имени небольшими партиями товаров. В последствии, гезелле приступал к самостоятельной торговле, причем нередко — в результате наследования предприятия работодателя (Mühlen H. v. z. Reval vom 16. bis zum 18. Jahrhundert. Gestalten und Generationen eines Ratsgeschlechts. Köln; Wien, 1985. S. 1–49; Cordes A. Die Rolle der Handelsgesellschaften in der Arbeitswelt des spätmittelalterlichen Hansekaufmanns // Die Rolle der Stadtgemeinden und bürgerlichen Genossenschaften im Hanseraum in der Entwicklung und Vermittlung des gesellschaftlichen und kulturellen Gedankengutes im Spätmittelalter. Torun, 2000. S. 33–48; Cordes A. Wie verdiente der Kaufmann sein Geld? // Hansische Handelsgesellschaften im Mittelalter. Lübeck, 2000. S. 6–14). Сами по себе торговые приказчики выходили за рамки правовых норм, регулировавших ганзейскую торговлю, так как в Ганзейском союзе традиционно был запрещен товарообмен с привлечением посредников (Бессуднова М. Б. Специфика и динамика развития русско-ливонских противоречий в последней трети XV века. Воронеж, 2016. С. 137–139).

⁶ Среди наиболее значимых работ стоит отметить монографию Т. Вольфа, посвященную ганзейскому судоходству, при написании которой использовались отдельные документы, принадлежавшие «новгородским гостям» (Wolf T. Tragfähigkeiten, Ladungen und Maße im Schiffsverkehr der Hanse. Köln; Wien, 1986. S. 154, 171). Кроме того, нельзя забывать статью Ю. Крема о наемниках в средневековой Ливонии, в которой также описаны отдельные сюжеты из истории корпорации (Kreem J. The Business of War: Mercenary Market and Organisation in Reval in the Fifteenth and early Sixteenth centuries // Scandinavian Economic History Review. Odense, 2001. Bd. 49 (2). P. 32–35). Кроме того, заслуживает внимание биография Йохана фон Горена, олдермена «новгородских гостей», восстановленная Н. Ангерманом (Angermann N. Johann von Gohren. Ein Lübecker Rußlandkaufmann des 17. Jahrhundert // Zeitschrift des Vereins Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. Lübeck, 1984. Bd. 64. S. 97–114). В тоже время редкие и малозначительные упоминания корпорации можно встретить в ряде работ других авторов (К. Фридланда, Я. Локерса, И. А. Иванова и некоторых других).

Curländisches Urkundenbuch, LEKUB), ганзейских (Hansisches Urkundenbuch HUB) и любекских актов (Lübeckisches Urkundenbuch, LUB), а также в издании протоколов ганзетагов и сопроводительных документов (Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage, HR) еще во второй половине XIX — начале XX века. Кроме того, для настоящего исследования важны неопубликованные документы из Таллиннского городского архива (Tallinna Linnaarhiiv, TLA), относящиеся к первой половине XVI века, так как, рассматривая торговую стратегию «новгородских гостей» XV века, нельзя не поинтересоваться ее последствиями. Привлекаемые к анализу письма и материалы отличаются строгостью, свойственной деловой переписке, поэтому крайне точны и информативны [6].

На протяжении всего существования Ганзейского союза любечане старились неукоснительно следовать устоявшимся торговым нормам — «старине»⁷. Исполнение этих норм гарантировало конкурентоспособность Ганзы на фоне растущего влияния голландцев, англичан, шведов и датчан на балтийскую торговлю. В то же время ливонские города подчас стремились торговать с русскими в обход купеческих традиций, что привело к появлению и распространению особой формы товарообмена, в источниках получившей название «необычной торговли» (*ungewonliche kopenschop*). По справедливому замечанию М. Б. Бессудновой, у ливонских и «заморских» городов Ганзы не было единой торговой политики, способствовавшей усилению ганзейцев в балтийской торговле: каждая из ганзейских «зон»⁸ трактовала «старину» по-своему, ориентируясь на получение наибольших коммерческих выгод [3, с. 348]. «Новгородские гости», являясь любечанами, старались отстаивать нормы старины, что заметно уже в начале XV века. В этой связи стоит вспомнить дело Бернда фон Вреде, торгового приказчика, заключившего в 1407 году кредитную сделку в Нарве, обязуясь поставить русскому партнеру соль в обмен на меха. Купцы новгородского Немецкого подворья запретили Вреде вывозить пушнину из города, из-за чего гезелле покинул Новгород, оставив русского без оплаты. Последовало долго разбирательство. Некоторое время Вреде провел в заключении в Нарве, а в 1409 году «новгородские гости» арестовали его в Любеке, после чего активно участвовали в продвижении его дела [5]. Причем в документах отражена мотивация любекских купцов: «чтобы бы и все купцы в дальнейшем не потерпели урона» (*dat wi und de gemeine kopman dar vorder nicht af beschediget werden*), соответственно, от подобных противоправных действий [33, № 1788]. Учитывая, что в момент совершения сделки Берндом фон Вреде, олдерменом Немецкого подворья в Новгороде был Рихард Ланге, купец корпорации, а также анализируя дальнейшие действия «новгородских гостей» в контексте данного разбирательства, стремление любечан следовать «старине» кажется очевидным. Не стоит также забывать, что ливонские города не торопились принять решение о судьбе несостоятельного гезелле [5], что также подчеркивает разницу в восприятии «старины» ливонцами и любечанами.

Одной из отличительных особенностей торговой стратегии «новгородских гостей» являлся коллегиальный фрахт купеческих судов. «Новгородские гости» вели торговлю коллективно, товары, принадлежавшие купцам корпорации, перевозились разом на одном или нескольких больших кораблях, что облегчало подсчет и выплату пошлин, которые распределялись заранее, а также обеспечивало лучшую безопасность отправляемых грузов, о чем будет сказано ниже. Одним из ярких примеров коллегиального фрахта является случай 1469 года, связанный с крушением судна Ханнеке Фроме (*Hanneke Vrome*). Некоторые из перевозившихся на корабле товаров были выброшены на берег неподалеку от шведского Разеборга (*Razeborch*) [36, № 628], часть присвоили себе крестьяне [22, №№ 602, 605], часть обещал вернуть ганзейцам наместник города Лоренц Аксельссон за определенную плату [36, № 652]. По сообщению магистрата Любека, спасенные товары следовало погрузить на корабль шкипера Генриха Гуштровена (*Hinrik Gustrowen*), нанятый «новгородскими гостями», который через некоторое время должен выйти в море. Причем купцы корпорации зафрахтовали именно холк⁹, что также говорит о масштабах их предпринимательской деятельности [36,

⁷ К старинным нормам ганзейской торговли относились: «чистый путь», то есть свободное и безопасное передвижение купцов (как немецких, так и русских) по установленным маршрутам, осуществление товарообмена в регламентированных для этого местах («стапелях»), отказ от услуг торговых посредников, запрет на кредитные сделки, запрет на использование денег, то есть товар обменивался исключительно на товар, запрет на «гостевую торговлю», а также каждый купец сам несет ответственность за свои убытки. Соответственно, «необычная торговля» — это отказ от соблюдения вышеперечисленных норм (Бессуднова М. Б. «Необычная торговля» как фактор видоизменения русско-ганзейских отношений в XV — начале XVI века // Ученые записки Новгородского государственного университета. Великий Новгород, 2019. № 5 (23)).

⁸ Внутри Ганзы принято выделять три особые зоны («трети»), а именно, вестфальскую, вендско-саксонскую и прусско-ливонскую (Puhle M. Organisationsmerkmale der Hanse // Die Hanse. Lebenswirklichkeit und Mythos. Lübeck: Schmidt-Römhild Verlag, 2006. S. 198).

⁹ Холк — парусное судно, размерами значительно превосходившее когг. Зачастую использовался для перевозки дорогостоящих товаров (Förster T. Kogge, Holk uns Schnigge: Zeugnisse der Hanse auf dem Meeresgrund // Gottes Freund — aller Welt Feind. Von Seeraub und Konvoifahrt. Hamburg, 2001. S. 126–151; Jahnke C. Koggen und kein Ende. Anmerkungen zu den Thesen

№ 633]. В то же время состав купцов, перевозивших товары на корабле Ханнеке Фроме достаточно пестрый [22, № 558].

Учитывая коллегиальность фрахта купеческих судов, стоит также помнить, что «новгородские гости» относились к наиболее состоятельной части ганзейского купечества, ими организовывалось перемещение крупных партий товаров внутри ганзейского торгового пространства. К примеру, в 1456 году купцы корпорации отправили из Любека в Ревель с тремя кораблями товары на общую сумму 95750 любекских марок [35, № 520], что сравнимо с масштабами торговли всего Немецкого подворья в Новгороде в 1494 году (96000 марок) [10, s. 98]. При подобном масштабе товарооборота «новгородские гости» уделяли значительное внимание обеспечению безопасности торговых судов, нанимая солдат и снабжая их соответствующим вооружением. На протяжении XV века укомплектование купеческих кораблей наемниками было одним важнейших требований «новгородских гостей» к магистрату Ревеля, так как ревельцы, разумеется, вовсе не стремились к увеличению затрат при осуществлении своей предпринимательской деятельности. По инициативе «новгородских гостей» в 1450 году в Любеке была организована специальная коллегия фрахтовщиков (*frachtherren*), изначально состоявшая из четырех бюргеров и двух иностранцев, которые должны были заниматься непосредственно фрахтом судов и укомплектованием их наемниками и вооружением. Так как на Балтике зверствовали пираты, «новгородские гости» посчитали правильным создать подобную коллессию в каждом ганзейском городе [39, № 737]. К слову, несмотря на то, что ганзейцы постоянно старались сократить свои торговые расходы [31, s. 34], «новгородские гости» тратили значительные средства на обеспечение сохранности перевозимых товаров. В том же 1450 году затраты корпорации на рассматриваемые нужды составили 2735 марок [39, № 737]. По всей видимости, инициатива создания коллегии фрахтовщиков в Ревеле советом города была встречена достаточно холодно, так как в конце XV века нанимали купеческие суда в Ревеле сами «новгородские гости» [23, № 458].

С коллективным фрахтом купеческих судов и необходимостью их укомплектования наемниками напрямую связана другая особенность предпринимательской деятельности «новгородских гостей». Находившиеся в Ревеле фрахтовщики исполняли обязанности олдерменов корпорации в Ливонии, то есть, благодаря коллегии фрахтовщиков, «новгородские гости» получили возможность базироваться в двух городах, что безусловно усиливало их влияние на русско-ганзейскую торговлю¹⁰ [23, № 458]. Фрахтовщики не только занимались наймом судов, но представляли интересы корпорации в Ливонии, а также отстаивали их. К примеру, в 1502 году фрахтовщики выступили одной из тяжущихся сторон в споре с торговым приказчиком Иоахимом Шумахером. Гезелле было поручено арендовать холк Ганса фон Экена, для чего он получил от купцов некоторое количество серебра, в последствие обмененного на монеты. Оплату за произведенную работу посредник получил не в полной мере, а с учетом взятой с серебра пошлины, чем и оказался недоволен. Магистрат Ревеля вынес соответствующее решение по данному разбирательству. Признав правоту фрахтовщиков, ревельские ратманы обязали их выплатить обозначенную сумму за вычетом пошлины. Примечательно, как городской совет Ревеля именуется коллессию фрахтовщиков в письме к магистрату Любека: «на заседание совета явились смиренный Иоахим Шумахер, торговый приказчик Немецкой Ганзы, истец, с одной стороны, и мудрые мужи Герман Хаген, Хайсе Паттинер, Бернд Бунге и Генрих Винекенс, фрахтовщики, отправленные от имени всех купцов «новгородских гостей», пребывающие у нас в городе, уполномоченные по этому поводу от имени всех купцов»¹¹ [38, № 227]. В данном документе магистрат Ревеля подчеркнул, что «новгородские гости» делегировали фрахтовщикам, находящимся в Ливонии, возможность вести предпринимательскую деятельность от имени всей корпорации и для ее блага. В то же время нельзя говорить о какой-либо особой зависимости фрахтовщиков, находившихся в Ревеле, от олдерменов корпорации, находившихся в Любеке, — это были совершенно равноправные купцы одного коммерческого объединения. Подтверждает данный тезис

von Reinhard Paulsen und Detlev Ellmers // Zeitschrift des Vereins für lübeckische Geschichte und Altertumskunde. Lübeck, 2011. Bd. 91. S. 305–321; Ellmers D. Kogge und Holk als Schiffe der Hanse // Hanse und Stadt. Lübeck, 2014. S. 53–67).

¹⁰ Подобная коллегия фрахтовщиков «рижских гостей» активно функционировала в Риге, что, очевидно, связано с усилением роли Любека в русско-ганзейской торговле рассматриваемого периода. Базируясь в ливонских городах, гостевые корпорации достигали наибольшего контроля над производимым в регионе товарообменом (Harder-Gersdorff E. Zur Frage der Lübecker Rußlandimporte durch die Rigafahrer im 17. Jahrhundert // Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. Lübeck, 1976. Bd. 56. S. 61–75).

¹¹ Оригинал: «dat vor uszen sitten de stol des rades ersehenen syn de bescheiden Joachim Schomaker, copgeselle van der Dutzschen hansze, anleger, an de eyne, und de vorwysen manne Hermen Hagen, Heysze Pattyner, Berndt Bunghe und Hinrick Wynekens, frachtheren van wegen des gemenen copmans der Nougarderer varer mit uns tor stede residerende, darto gedeputert, volmechtich van wegen und yn namen des gemenen copmans».

эпизод, также имевший место в начале XVI века. Шкипер Ганс Цинкнехт из-за ветра и непогоды не сумел выполнить условия фрахта, однако «новгородские гости», находившиеся в Любеке, сочли погодные условия обстоятельством, снимающим вину со шкипера, и, так как он сумел сохранить товары, просили фрахтовщиков выплатить ему обговоренную сумму в полном объеме. В данном письме фрахтовщики также именуется олдерменами корпорации. Кроме того, из Любека следовала просьба поспособствовать отмене фунтовой пошлины¹², так как именно «новгородские гости», в первую очередь, ей облагались, являясь одним из важнейших торговых партнеров Ревеля¹³ [45. fol. 11]. Таким образом, «новгородские гости» с конца XV века базировались в двух ганзейских городах, что позволяло им полностью контролировать свою предпринимательскую деятельность в регионе и свести к минимуму посредническую роль ливонцев в торговле с русскими. Подобное стремление любечан выйти напрямую на русский рынок знаменовало начало коренной перестройки русско-ганзейской торговли, случившейся во второй четверти XVI века и окончательно завершившейся во время Ливонской войны.

На данном этапе исследования присутствуют вопросы о национальной принадлежности находившихся в Ревеле фрахтовщиков. Есть все основания полагать, что к середине XV века «новгородские гости» перестали самостоятельно сопровождать свои товары при их перевозке по Балтийскому морю и вели свою предпринимательскую деятельность исключительно при помощи гезеллен. Данное предположение основано на том, что последнее указание на стоимость проезда на зафрахтованном судне для купца из Любека в Ревель относится к 1429 году [34, № 58, 60]. По всей видимости, в последующее время «новгородские гости» если и вели торговлю в Ливонии самостоятельно — число их было небольшим. С другой стороны, один из указанных выше фрахтовщиков, Хайссе Патинер, был нарвским [37, № 971] и в последствие ревельским бюргером [38, № 280], то есть имел полное право состоять в коллегии, но был ли он одним из «новгородских гостей», учитывая обязательную принадлежность купцов корпорации к любекской городской коммуне? Так или иначе специфика организации коллегии фрахтовщиков «новгородских гостей» представляется весьма перспективной темой для исследования, которое в дальнейшем можно расширить, сравнив между собой фрахтовщиков других гостевых корпораций, торговавших в Восточной Прибалтике (к примеру, «рижских» и «выборгских гостей»).

XV век многими исследователями признается временем наивысшего расцвета Ганзейского союза [13; 15, s. 159]. Но не стоит забывать, что именно в этот период началась фундаментальная перестройка механизмов ганзейской торговли. Ганза безраздельно властвовала на Балтике, масштабы торговли неуклонно росли, ганзейские торговые фактории открывались в различных частях Европы, включая Португалию, Испанию и Исландию. В тоже время менялся сам характер ганзейского товарообмена, трансформировалась модель совершения сделок: состоятельный купец при помощи переписки контролировал деятельность торговых приказчиков, не покидая своей купеческой конторы. Метаморфозы коснулись и взаимоотношений отдельных участников торгового союза. При поддержке магистрата Любека «новгородские гости» стремились укрепить свои позиции в Ливонии и нарушить функционирование устоявшейся системы русско-ганзейского товарообмена, при котором любечане торговали с русскими исключительно при посредничестве ливонцев.

Принимая во внимание исторический контекст, торговая стратегия «новгородских гостей» обладала рядом особенностей. В первую очередь, купцы корпорации строго придерживались «старинных», выступая против «необычной торговли», крайне распространенной в Ливонии. Не стоит забывать, что «необычная торговля» являлась важным инструментом для обогащения ливонцев, особенно в периоды осложнения отношений с русскими. «Новгородские гости» вели свою предпринимательскую деятельность коллективно и имели единую торговую политику, о чем говорит

¹² Фунтовая пошлина – особый налог, впервые учрежденный в 1371 году и собиравшийся со всех пребывавших в гавань кораблей и товаров в пользу города. Первоначально собранные средства шли на военные нужды, но в последствии фунтовая пошлина вводилась для покрытия любых экстраординарных расходов города (Sarnowsky J. The „Golden Age“ of the Hanseatic League / A Companion to the Hanseatic League. Leiden; Boston, 2018. P.70). В 1516–1517 годах произошел большой конфликт между «новгородскими гостями» и магистратом Ревеля по поводу очередной выплаты фунтовой пошлины. Ревельские ратманы значительно зависили подлежащую к выплате сумму, а «новгородские гости» отказались ее выплачивать. У каждой из сторон были свои аргументы в данном споре, и разобраться в чьей-либо правоте достаточно трудно (HR 3. Bd. 6. № 709; HR 3. Bd. 7. №№ 44, 54).

¹³ Из письма: «Также почтенный совет города Любека, наши господа, во второй раз написали по поводу пунтцоля к почтенному совету Ревеля, и потому другое наше пожелание, чтобы вы соблагволили поспособствовать, насколько это вам возможно, тому, чтобы этот самый пунтцоль по возможности был устранен, поскольку эти деньги, как бы много их не было, последуют с нас, и мы несколько не сомневаемся, что вы наилучшим образом поразмыслите над этим». Оригинал: «Ock ʒo hefft de erfame raedt der stadt Lubeck unʒe hern nu ennermals des punt tollen halven an den erfamen radt tho Revell gefaren warumme ʒo is unʒe andehtighe begern, dat ghy willen vorforderinge don, ʒo vele des by yw is, desulvige punttolle moghe affgeschrewet werden, wante idt gelt yls ʒo vele na amparte uns unde twevelen nicht, Men dat gii myt dem besten dar to gedenckende werden».

коллегиальный фрахт судов и соответствующим образом организованный наем солдат для обеспечения безопасности перевозимых товаров. Создание в Ревеле специальной коллегии фрахтовщиков «новгородских гостей» позволило корпорации на постоянной основе базироваться в Ливонии, что определило дальнейшую, достаточно агрессивную политику любечан во второй четверти XVI века. Главной особенностью торговой стратегии «новгородских гостей» в XV веке, была ее планомерность. Любечане поэтапно укрепляли свои позиции в Ливонии, создавая все условия для получения наибольших выгод от русско-ганзейской торговли.

Список использованной литературы

1. Бессуднова М. Б. «Необычная торговля» как фактор видоизменения русско-ганзейских отношений в XV — начале XVI века // Ученые записки Новгородского государственного университета. Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2019. № 5 (23).
2. Бессуднова М. Б. Псков в ганзейской стратегии первой половины XVI в. // Археология и история Пскова и Псковской земли. М., Псков: ИА РАН, 2019. Вып. 34. С. 112–123.
3. Бессуднова М. Б. Русско-ганзейская торговля в первой половине XVI века. СПб.: Евразия, 2021. 480 с.
4. Бессуднова М. Б. Специфика и динамика развития русско-ливонских противоречий в последней трети XV века. Воронеж: Научная книга, 2016. 453 с.
5. Ушаков А. В. Дело Бернда фон Вреде в контексте «необычной торговли» в Великом Новгороде начала XV века // Вестник Нижегородского университета. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2021. (в печати).
6. Ушаков А. В. «Новгородские гости» Любека в XV — первой половине XVI века: краткий анализ источников // История. Общество. Политика. Брянск: Брянский государственный университет им. И. Г. Петровского, 2021. № 2 (18). С. 124–129.
7. Ahlers O. Der Meister des Nowgorodfahrer-Gestüls // Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. Lübeck: Verlag Max Schmidt-Römhild, 1951. Bd. 32. S. 108–109.
8. Angermann N. Der Lübecker Hof in Pleskau // Zeitschrift des Vereins Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. Lübeck: Verlag Max Schmidt-Römhild, 1979. Bd. 59. S. 227–235.
9. Angermann N. Johann von Gohren. Ein Lübecker Rußlandkaufmann des 17. Jahrhundert // Zeitschrift des Vereins Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. Lübeck: Verlag Max Schmidt-Römhild, 1984. Bd. 64. S. 97–114.
10. Bessudnova M. Die Schließung des hansischen Kontors in Nowgorod im Jahre 1494 im Kontext der Beziehungen der Großfürsten von Moskau zu Maximilian von Habsburg // Hansische Geschichtsblätter. Trier: Porta Alba, 2009. Bd. 127. S. 69–100.
11. Cordes A. Die Rolle der Handelsgesellschaften in der Arbeitswelt des spätmittelalterlichen Hansekaufmanns // Die Rolle der Stadtgemeinden und bürgerlichen Genossenschaften im Hanseraum in der Entwicklung und Vermittlung des gesellschaftlichen und kulturellen Gedankengutes im Spätmittelalter. Torun, 2000. S. 33–48.
12. Cordes A. Wie verdiente der Kaufmann sein Geld? // Hansische Handelsgesellschaften im Mittelalter. Lübeck, 2000. S. 6–14.
13. Daenell E. Die Blütezeit der deutschen Hanse. Hansische Geschichte von der zweiten Hälfte des 14. Jahrhunderts bis zum letzten Viertel des 15. Jahrhunderts. Berlin, 1905/1906. Bd. 1–2.
14. Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsgeschichte des Mittelalters. Lübeck, 1922. 572 s.
15. Graichen G., Hammel-Kiesow R. Die Deutsche Hanse. Eine heimliche Supermacht. Reinbek: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2013. 410 s.
16. Graßmann A. Der Lübecker Hof in Pleskau. Zu Baulichkeiten und Einrichtung im 17. Jahrhundert // Zwischen Lübeck und Novgorod. Wirtschaft, Politik und Kultur im Ostseeraum vom frühen Mittelalter bis ins 20. Jahrhundert. Lüneburg: Institut Nordostdeutsches Kulturwerk, 1996. S. 269–280.
17. Ellmers D. Kogge und Holk als Schiffe der Hanse // Hanse und Stadt. Lübeck, 2014. S. 53–67.
18. Förster T. Kogge, Holk uns Schnigge: Zeugnisse der Hanse auf dem Meeresgrund // Gottes Freund – aller Welt Feind. Von Seeraub und Konvoifahrt. Hamburg, 2001. S. 126–151.
19. Hammel-Kiesow R. Die Hanse. München: C. H. Beck Verlag, 2000. 128 s.
20. Hanserecesse. Die Recesses und andere Akten der Hansetage. Ab. 3. Bd. 6. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1883. 863 s.

21. Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage. Ab. 3. Bd. 7. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1905. 941 s.
22. Hansisches Urkundenbuch. Bd. 9. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1903. 751 s.
23. Hansisches Urkundenbuch. Bd. 11. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1916. 899 s.
24. Harder E. Seehandel zwischen Lübeck und Rußland im 17/18. Jahrhundert (Zweiter Teil) // Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. Lübeck: Verlag Max Schmidt-Römhild, 1962. Bd. 42. S. 5–54.
25. Harder E. Seehandel zwischen Lübeck und Rußland im 18. Jahrhundert (Ersten Teil) // Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. Lübeck: Verlag Max Schmidt-Römhild, 1961. Bd. 41. S. 43–114.
26. Harder-Gersdorff E. Lübeck, die Kompagnie der Novgorodfahrer und der Russlandhandel vor der Gründung St. Petersburgs. Eine Untersuchung zum 17. Jahrhundert // Hansische Geschichtsblätter. Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 2002. Bd. 120. S. 97–147.
27. Harder-Gersdorff E. Zur Frage der Lübecker Rußlandimporte durch die Rigafahrer im 17. Jahrhundert // Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. Lübeck: Verlag Max Schmidt-Römhild, 1976. Bd. 56. S. 61–75.
28. Heinsius P. Schnitzereien am Novgorodfahrer-Gestühl zu Stralsund als Beitrag zum Rußlandbild hansischer Bürger im 14. und 15. Jahrhundert // Zeitschrift für Ostforschung. Freiburg: Verlag Herder-Institut, 1962. Bd. 11. S. 243–252.
29. Jahnke C. Koggen und kein Ende. Anmerkungen zu den Thesen von Reinhard Paulsen und Detlev Ellmers // Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. Lübeck: Schmidt-Römhild, 2011. Bd. 91. S. 305–321.
30. Jahnke C. Moderne Netzwerkforschung in der regionalen Hansegeschichte: Möglichkeiten, Gefahren und Perspektiven // Hansegeschichte als Regionalgeschichte. Frankfurt, 2014. S. 47–58.
31. Jenks S. Transaktionskostentheorie und die mittelalterliche Hanse // Hansische Geschichtsblätter. Köln; Wien: Böhlau, 2005. Bd. 123. S. 31–42.
32. Kreem J. The Business of War: Mercenary Market and Organisation in Reval in the Fifteenth and early Sixteenth centuries // Scandinavian Economic History Review. Odense: University Press of Southern Denmark, 2001. Bd. 49 (2). P. 26–42.
33. Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch Ab. 1. Bd. 4. Reval, 1859. 948 s.
34. Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch. Ab. 1. Bd. 8. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner, 1884. 687 s.
35. Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch. Ab. 1. Bd. 11. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner, 1905. 783 s.
36. Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch. Ab. 1. Bd. 12. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner, 1912. 542 s.
37. Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch. Ab. 2. Bd. 1. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner, 1900. 900 s.
38. Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch. Ab. 2. Bd. 2. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner, 1905. 760 s.
39. Lübeckisches Urkundenbuch. Bd. 8. Lübeck: Edmund Schmersahl, 1889. 884 s.
40. Mühlen H. v. z. Reval vom 16. bis zum 18. Jahrhundert. Gestalten und Generationen eines Ratsgeschlechts. Köln; Wien: Böhlau Verlag, 1985. S. 1–49.
41. Puhle M. Organisationsmerkmale der Hanse // Die Hans. Lebenswirklichkeit und Mythos. Lübeck: Schmidt-Römhild Verlag, 2006. S. 196–201.
42. Reisenkampff N. G. Die Deutsche Hof zu Nowgorod bis zu seiner Schließung durch Iwan Wasiljewitsch III. im Jahre 1494. Dorpat: Schönmann's Wittwe & C. Mattiesen, 1854. 129 s.
43. Sarnowsky J. The „Golden Age“ of the Hanseatic League / A Companion to the Hanseatic League. Leiden; Boston: Brill, 2018. P. 64–100.
44. Stark W. Über Techniken und Organisationsformen des hansischen Handels im Spätmittelalter // Der hansische Sonderweg? Beiträge zur Sozial- und Wirtschaftsgeschichte der Hanse. Köln: Böhlau, 1993. S. 191–202.
45. Tallinna Linnaarchiv, f. 230. BE 14–IV. fol. 2–20.
46. Wolf T. Tragfähigkeiten, Ladungen und Maße im Schiffsverkehr der Hanse. Köln; Wien: Böhlau 1986. 246 s.

УДК 327

А. О. Харин¹

Диалог с Россией в дискурсе политических партий ФРГ на современном этапе

Аннотация: Статья посвящена исследованию эволюции внешнеполитических установок парламентских политических партий ФРГ. Анализируются коалиционные договоры и предвыборные документы партий ФРГ в разрезе их отношения к России. Выявляются факторы, оказывающие влияние на характер присутствия внешнеполитического компонента в официальном дискурсе политических партий ФРГ.

Ключевые слова: Политические партии, Германия, Россия, диалог, предвыборные программы, коалиционные договоры, международные отношения.

Relations with Russia in the discourse of political parties in Germany at the present stage

Abstract: The article is devoted to the study of the evolution of the foreign policy attitudes of the parliamentary political parties of the Federal Republic of Germany. The article analyzes the coalition agreements and pre-election documents of the German parties in the context of their relation to Russia. The factors that influence the nature of the presence of the foreign policy component in the official discourse of the Germany political parties are revealed.

Keywords: Political parties, Germany, Russia, dialogue, election programs, coalition agreements, international relations.

История отношений между Россией и Германией насчитывает многие столетия, наши страны являются крупными экономическими партнерами, тем самым осуществляется неразрывная связь между странами. Однако на данный момент времени существуют большие разногласия во внешнеполитической сфере, что не может не влиять на общество и экономику как России, так и ФРГ. Так по опросам общественного мнения, 61 % населения Германии сильно беспокоит нынешнее состояние отношений между Германией и Россией [8]. Поэтому остро назрела потребность в диалоге, причем на разных уровнях.

Одними из основных акторов, формирующих внешнюю и внутреннюю политику Германии являются политические партии, а особенно велико влияние парламентских партий [1]. Поэтому для того, чтобы понять, из чего складывается внешнеполитический дискурс Германии в отношении России, необходимо выделить факторы, формирующие такой дискурс. Выявление таких факторов и их эволюции в свою очередь может служить основой для налаживания диалога между странами. Для этого необходимо исследование, которое осветит этот вопрос.

Процедура и последовательность исследования включала несколько этапов. На первом этапе были определены хронологические рамки с 2005 года по настоящее время, поскольку в 2005 году к власти в ФРГ вновь пришла ХДС/ХСС и канцлером была назначена Ангела Меркель, которая удерживает данный пост уже на протяжении 16 лет, поэтому некоторые эксперты даже говорят о так называемой «эпохе Меркель» [2] в немецкой внешней и внутренней политике, и именно этот этап понимается как «современный этап» в отношениях между Россией и ФРГ. На следующем этапе были определены документы, анализ которых позволит выявить точку зрения партии по отношению к России. Помимо предвыборных программ парламентских партий (ХДС/ХСС, СДПГ, СвДП, «Левые» и Союз 90 / Зеленые, АдГ) в исследование также включены коалиционные соглашения между победившими на выборах партиями. В исследовании также использовались статьи экспертов по выделенной проблеме. Наконец, ключевой этап — анализ дискурса немецких политических партий в отношении России.

¹ Харин Артём Олегович, студент II курса факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: artemrulit2001@gmail.com.

Artyom O. Kharin, 2nd year undergraduate student of the Faculty of International Relations, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, e-mail: artemrulit2001@gmail.com.

Стратегическое партнерство

В коалиционном договоре 2005 года между партиями ХДС/ХСС и СДПГ России посвящено не так много места — 8 упоминаний, один параграф, который содержит намерение нового правительства ФРГ стремиться к стратегическому партнерству между Берлином и Москвой [23]. Целями такого партнерства называется совместное решение региональных и глобальных проблем, борьба с международным терроризмом. Учитывая, что термин «Strategische Partnerschaft» по отношению к России часто использовал предыдущий канцлер Герхард Шредер, можно сделать вывод, что такой тезис — это «наследство» его политики [4].

Есть утверждение и об интересе Германии в сотрудничестве с Россией в вопросах политического, экономического и общественного характера. Целью этого сотрудничества называется модернизация России в русле приверженности к европейским ценностям. Есть призыв и к сотрудничеству в культурной сфере, в частности к возвращению России похищенных во время Великой Отечественной войны произведений искусства.

Стоит сказать, что в 2005 году тема проблем демократического развития в России и соблюдения прав человека в целом была актуальна, часто о ней писалось в программах партий, в том числе и в контексте проблемности данной темы для России, например, в предвыборных документах ХДС/ХСС [11] СвДП [17] и «Зеленых» [12]. В то же время, данный вопрос не затрагивается в предвыборной программе СДПГ, чем можно объяснить отсутствие данной темы в итоговом соглашении [27].

Также можно отметить тезис об общих соседях России и Германии, в программе содержится желание развивать отношения с Россией с вовлечением общих соседей в духе дружбы и доверия. Такой же тезис присутствует и в предвыборной программе ХДС/ХСС.

Интересно отметить также содержание в договоре пункта о готовности Берлина и Брюсселя оказать помощь РФ в решении чеченского вопроса. Такой пункт также есть в программах СвДП и Союз 90 / Зеленые. Со временем этот тезис больше не встречается, очевидно, в связи с утратой актуальности.

Ужесточение позиций

Далее рассмотрим коалиционный договор от 2009 года между ХДС/ХСС и СвДП [22].

В новом договоре вновь звучат предложения о развитии экономических связей, торговли, о развитии надежного энергетического партнерства без односторонних зависимостей. Новое правительство также видит в России важного партнера в решении региональных и глобальных проблем, в борьбе с международным терроризмом, защите климата и борьбе с мировыми эпидемиями. Сохранение подобных положений из программы 2005 года говорит о преемственности ХДС/ХСС курсу на партнерство с Россией, в независимости от младшего партнера по коалиции.

Однако стоит отметить, что формулировка «стратегический партнер» меняется на более нейтральную «wichtigen Partner» — важный партнер. Это может быть связано как с отходом от политики канцлера Шредера, партия которого не вошла в правительство, так и с Грузинской войной, а также с увеличением «веса» ХДС/ХСС в коалиции.

В то же время в вопросах общего соседства принимается немного более жесткая формулировка, тезис о вовлечении общих соседей в духе дружбы и доверия между Россией и Германией сменяется на тезис о том, что ФРГ будет учитывать легитимные интересы своих при формировании двусторонних отношений с Россией. Два фактора играли на принятие более настроенной формулировки — Грузинская война и исключение СДПГ из коалиции.

В предвыборной программе самой СДПГ Россия характеризуется как ответственный партнер, содержится высказывание о необходимости построения общего пространства безопасности от Ванкувера до Владивостока. С включением в него НАТО и России. Однако СДПГ не попала в коалицию и данные пункты не были отражены в коалиционном договоре [26].

Несмотря на это, в коалиционном договоре ХДС/ХСС и СвДП отражено стремление к созданию стратегического партнерства между НАТО и Россией, тесного партнерства между Россией и Европой. Присутствие такого тезиса говорит о наличии постоянного запроса на создание системы тесного партнерства ЕС и России, в независимости от партии.

В то же время появляются и новые тенденции. В договоре от 2009 года упоминаются недостатки некоторых аспектов внутривнутриполитической жизни России, таких как дефицит прав человека, верховенства закона и демократии. ФРГ, однако готово помогать России продолжать курс на модернизацию и устранение данных недостатков. Включение таких положений было обусловлено новым составом правительства Германии, отсутствием СДПГ в коалиции и включением в коалицию СвДП, в предвыборной программе которой 1/3 от общего объема предложений по России занимала критика дефицита прав человека [18].

Развитие сотрудничества

Договор от 2013 года имеет больше отличий от предыдущих. В нем становится больше упоминаний России, если в предыдущих документах было по 8 упоминаний России в документе, то в редакции 2013 года — 20 [24]. Отношениям с Россией посвящена отдельная глава, что можно объяснить возвращением в коалицию СДПГ, исторически более нацеленной на диалог с Россией. Также на это могло повлиять экономическое и внешнеполитическое усиление России.

Россия в новом документе обозначена как «крупнейший и важнейший сосед ЕС», подчеркивается связь между РФ и Германией «на протяжении веков изменчивой истории». Содержится желание расширять партнерство по модернизации на государственном уровне и на уровне гражданского общества для достижения социального, политического и экономического прогресса. В то же время говорится о разных представлениях в партнерстве по модернизации, очевидно отсылая на недостаточный уровень демократизации в России. В программном документе СДПГ по отношению к России вновь используется термин «стратегическое партнерство», однако он был вероятно отклонен ХДС/ХСС поскольку в итоговом варианте коалиционного договора говорится лишь о «партнерстве для модернизации».

Значительно больше внимания в сравнении с предыдущими соглашениями упоминается о межобщественном сотрудничестве, в этой связи делается акцент на Форум Петербургский диалог, говорится и о внедрении новых форм общественного диалога с Россией, об активизации двусторонних контактов с представителями среднего класса и гражданского общества. Все эти тезисы почерпнуты из предвыборной программы СДПГ [25].

Также в новый договор из договора 2005 года возвращается утверждение о необходимости репатриации культурных ценностей, вывезенных из России во время Второй мировой войны. Это опять же можно связать с возвращением в коалицию СДПГ.

В новом документе в переработанном, и в более «смягченном» виде включен тезис и о связях между НАТО и Россией, уже нет призыва создавать общее пространство безопасности «от Ванкувера до Владивостока». Это заменено на желание продолжать сотрудничество между НАТО и Россией во взаимно пересекающихся сферах интереса: политика безопасности, переговоры о создании противоракетной обороны НАТО. На такое изменение может влиять как нарастающий конфликт между НАТО и Россией, так и включение СДПГ в коалицию, поскольку эта партия выступает в своей программе с менее «атлантистских позиций» чем ее партнер по коалиции и СвДП.

Прослеживается и критика внутренней политики России, однако в более мягкой форме, в виде призыва к России «придерживаться демократических стандартов» без упоминания недостатков, на что в основном повлияло исключение из коалиции СвДП.

Появляется новый пункт о стремлении к визовой либерализации между ФРГ и РФ. Данный пункт встречается в предвыборных программах как ХДС/ХСС [9] и СДПГ, так и не вошедших в правительство СвДП [19] и «Зеленых» [13].

Также интересно отметить увеличение «европейского» дискурса в документе. Говорится о намерении Германии стремиться к более согласованной политике в отношении между Россией и ЕС, «Мы продолжаем преследовать цели нового соглашения о партнерстве между Европейским Союзом и Россией, расширения сотрудничества в Балтийском море, а также укрепления сотрудничества во всем мире». Можно отметить желание ФРГ больше согласовать свою внешнюю политику и политику ЕС, с опорой на «Общую внешнюю политику и политику безопасности», с Европейской службой внешних связей, созданную по результатам Лиссабонского договора 2009 года [6].

Из предыдущего соглашения остается пункт об общих соседях, при этом прежде всего Германия рассчитывает на сотрудничество с Россией в сфере урегулирования конфликтов в зоне общего соседства, в частности в приднестровском вопросе.

В документе подчеркивается, что безопасность в Европе возможно обеспечить только с Россией, а не против России. Данный тезис содержится как в программе СДПГ, из которой он был взят, так и в программе СвДП.

«Посткрымский» период

Далее рассмотрим коалиционный договор между ХДС/ХСС и СДПГ от 2018 года [21] и предвыборные программы парламентских партий. Данная правительственная программа была принята на фоне значительного ухудшения отношений между ФРГ и Россией. Так согласно замерам общественного мнения [8], отношения с Россией вызывает большую обеспокоенность у 61 % населения ФРГ, поэтому теме отношений с Москвой посвящена отдельная подглава в главе «Двустороннее и региональное сотрудничество в Европе и мире», в целом Россия в соглашении упоминается 10 раз.

Больше всего места в части, отведенной России в документе занимает вопрос украинского кризиса. Осуждается «незаконная аннексия» Крыма и «вмешательство» на востоке Украины. В данном контексте российская внешняя политика требует от ФРГ «особой внимательности и настойчивости». Россия призывается к соблюдению обязательств по Минским соглашениям.

Такой же призыв содержится и в предвыборной программе ХДС/ХСС [10], это связано с тем, что партия заинтересована в разрешении конфликта между РФ, Украиной и ЕС в целях реализации проекта объединенной Европы, о чем также заявлено в программе. С 2013 г. ХДС в целом стала резче критиковать действия РФ на постсоветском пространстве. Катализатором стал вопрос Украины и Крыма, расхождения во взглядах на геополитическое сотрудничество ЕС и РФ на просторах СНГ и Балканах [3].

В случае реализации Минских соглашений Германия готова к снятию санкций и будет вести по этому поводу диалог с ее европейскими партнерами. Аналогичное положение содержится и в предвыборной программе СДПГ от 2017 года [28]. СДПГ видит Россию как партнера в борьбе с терроризмом и гаранта стабильности на континенте, сохраняется преемственность положения «безопасность Европы с Россией, а не против ее». Похожий тезис содержится и в программе партии «Левая» [15]. «Левая» вообще занимает особую позицию по отношению к России, так как данная партия выступает за скорейшее снятие санкций с России, окончание изоляции Москвы и всестороннем сотрудничестве ЕС и РФ.

В договоре сохраняется и тезис о нарушении прав человека в России, однако в новой программе ему придана более жесткая и емкая формулировка — «к сожалению, политика России в области прав человека сделала большой шаг назад». Данный тезис присутствует и у Свободной демократической партии [16]. Несмотря на жесткую позицию в вопросе прав человека, демократы делают акцент на необходимости диалога с Россией для урегулирования ситуации вокруг Украины.

Несмотря на значительное ухудшение отношений, в консолидированном договоре выражается заинтересованность в тесном сотрудничестве, совместном обеспечении целостности национальных границ, хороших отношениях между Россией и ФРГ в целом в целях обеспечения мира и урегулирования важных международных проблем. Выражается уверенность в существовании большого потенциала в экономическом обмене, а в сфере гражданского общества — сильный интерес к сотрудничеству. Сохранение таких положений говорит о преемственности политики Германии в отношении России в целом, о большой заинтересованности в России.

Одной из сенсаций выборов стало прохождение в парламент характеризуемой как «ультра-правая» партии «Альтернатива для Германии». Во многом ее успех базировался на разочаровании в классических партиях и их подходов к решению насущных вопросов. В ее программе можно видеть и «иной» подход к решению проблем с Россией. «Альтернатива для Германии» [7] выступает за совместное с Россией разрешение ряда проблем, в том числе украинский кризис и отмену санкций, не связывая ее с выполнением Минских соглашений. Также высказывается идея о долгосрочном сотрудничестве с Россией, в этой связи предлагается начинать своеобразную «разрядку» отношений. Такое «мягкое» отношение к России может быть также вызвано тем, что АдГ стремится получить голоса российских немцев на выборах, поскольку среди ее предвыборных ходов — перевод партийной программы на русский язык.

ФРГ стремится придерживаться общего экономического пространства с Россией «от Лиссабона до Владивостока». Целью такой политики называется извлечение взаимной выгоды как для России, так и для Евросоюза. Включение таких положений в договор, даже несмотря на общее ухудшение внешнеполитических отношений между РФ и ФРГ можно объяснить тем что ХДС/ХСС традиционно поддерживается крупным бизнесом Германии, этот бизнес заинтересован в экономическом сотрудничестве с Россией, соответственно, и партия не против российско-германского экономического сотрудничества. СДПГ, движущиеся в фарватере политики бывшего канцлера Шрёдера, тоже имеют много общего с ХДС во взглядах на Россию, поскольку тоже представляют интересы крупных немецких фирм и предприятий. В тоже время политика СДПГ в отношении России остается более либеральной [28].

Как и в предыдущем документе, уделяется внимание сотрудничеству гражданского общества с Россией, в данном сюжете вновь фигурирует «Петербургский диалог», также есть стремление увеличить средства для такого диалога.

В новом документе также приветствуются возобновление регулярных консультаций в рамках Совета Россия — НАТО и есть стремление продолжать работу над усилением использования данно-

го инструмента политики для укрепления доверия и сокращения конфликтов. О взаимоотношениях между Россией и НАТО говорится и в программе СвДП, где подчеркивается роль блока как гаранта безопасности, также упоминается о важности диалога с Россией. О предотвращении конфликта «Запад — Восток» говорится в программе «Союз 90 / Зеленые» [14]. В программе партии «Левая» по поводу взаимоотношений между НАТО и Россией говорится о том, что базирующиеся вдоль границ России системы противоракетной обороны (ПРО) ЕС и НАТО создают угрозу миру в Европе. Такое «мирное» отношение к России коррелирует с опросами общественного мнения [20], в 2016 году, согласно опросу, проведенному компанией Statista, на вопрос «Верна ли двойная стратегия НАТО по сдерживанию и диалогу в отношении России?» положительно ответили только 25 % опрошенных, 63 % не согласились с данным утверждением.

В целом же целью политики в отношении России в документе провозглашается «возвращение к взаимному доверию и мирному балансу интересов на основе отношений, которые снова позволят иметь тесное партнерство». Такая формулировка говорит о присутствии в немецком обществе и элитных кругах четкого запроса на взаимовыгодные отношения с Россией.

Заключение

Итак, исследование показало, что между Россией и Германией наблюдается запрос на широкий диалог в целом ряде сфер: экономической, политической, гражданской, в сфере безопасности; также были выделены факторы, формирующие повестку немецких политических партий по отношениям между РФ и ФРГ, и которые могут помочь в интенсификации диалога между акторами.

В первую очередь это тесные экономические отношения между странами, Германия и Россия являются крупнейшими экономическими партнерами. Среди немецких партий, исходя из анализа их программ, существует некий надпартийный консенсус относительно этого положения, однако у разных партий тезисы о развитии экономических отношений с Россией звучат с разной громкостью. Этим можно объяснить относительную преемственность в пунктах про желания развивать совместные экономические отношения. Несмотря на все политические и ценностные противоречия и кризисы, это положение кочует из одного коалиционного соглашения в другое.

Другим фактором можно назвать желание ФРГ вести более независимую от США и НАТО политику. Германия видит в России партнера по построению не только общего экономического, но и пространства безопасности «от Владивостока до Лиссабона», Россия может выступать своеобразным «противовесом» США и НАТО, наравне с противовесом в лице объединенной Европы. Особенно много внимания данному вопросу уделяется в программах СДПГ.

Третьим фактором можно назвать стремление ФРГ и ЕС включить бывшие страны ОВД и страны СНГ в сферу своего экономического и политического влияния. Безусловно, такое желание сталкивается с противодействием России, что вызывает кризисные явления в отношениях, такие как украинский кризис.

Другим фактором является вопрос развития гражданского общества, соблюдения прав человека, поскольку Германия позиционирует себя как правовое либеральное государство, для которого защита прав человека является высшей ценностью. Особенно остро данный вопрос стоит в программах «Зеленых» и СвДП, однако по временной шкале этот вопрос всегда был в повестке немецких партий. Стоит отметить, что внимание уделяется как критике, так и поиску подходов к решению проблем и развитию гражданского общества. Большое значение в данном вопросе придается такой площадке как Форум «Петербургский диалог», призванной развивать российско-германские отношения как раз на основе расширения сотрудничества гражданских обществ двух стран.

Список использованных источников и литературы

1. Амплеева А. Эволюция партийного государства в ФРГ на рубеже столетий // Актуальные проблемы Европы. 2001. № 1. С. 90–111.
2. Климович С. Эпоха Меркель и ее наследники // Ведомости. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/11/06/785726-angeli-merkel-i-ee-nasledniki> (дата обращения: 27.04.2021).
3. Крылова Е. А. Россия в программах парламентских партий ФРГ в 2017 г. // Россия и мир в XXI веке. 2018. № 3 (100). С. 86–90.
4. Шредер Г. Решения. Моя жизнь в политике. Москва: Европа. 2007. С. 552.
5. Dormann K. Deutscher Außenhandel mit Russland im Fokus. [Электронный ресурс]: URL: <https://ostexperte.de/aussenhandel-russland-deutschland/> (дата обращения: 27.04.2021).

6. Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского Сообщества (Лиссабон, 13 декабря 2007 г.) (2007/С 306/01) [Электронный ресурс]: URL: <https://eulaw.ru/treaties/lisbon/> (дата обращения: 09.04.2021).
7. AfD Bundestagswahlprogramm 2017 [Электронный ресурс]: URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/06/2017-06-01_AfD-Bundestagswahlprogramm_Onlinefassung.pdf (дата обращения: 10.04.2021).
8. Bereitete Ihnen die Entwicklung zwischen Russland und dem Westen sehr große, große, wenige oder gar keine Sorgen? // Statista [Электронный ресурс]: URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/824164/umfrage/umfrage-in-deutschland-zu-den-beziehungen-zwischen-dem-westen-und-russland> (дата обращения: 26.04.2021).
9. CDU Regierungsprogramm 2013-2017 [Электронный ресурс]: URL: <https://www.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/regierungsprogramm-2013-2017-langfassung-20130911.pdf> (дата обращения: 09.04.2021).
10. CDU Regierungsprogramm 2017 [Электронный ресурс]: URL: <https://regierungsprogramm2017.pdf> (дата обращения: 10.04.2021).
11. CDU, CSU, Deutschlands Chancen Nutzen: Wachstum, Arbeit, Sicherheit. Regierungsprogramm 2005-2009, Berlin, 2005.
12. Die Grünen. Wahlprogramm 2005. Berlin, 2005.
13. Die Grünen. Wahlprogramm 2013. Berlin, 2013.
14. Die Grünen. Wahlprogramm 2017 [Электронный ресурс]: URL: https://cms.gruene.de/uploads/documents/BUENDNIS_90_DIE_GRUENEN_Bundestagswahlprogramm_2017_barrierefrei.pdf (дата обращения: 11.04.2021).
15. Die Linke Wahlprogramm 2017 [Электронный ресурс]: URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlen2017/wahlprogramm2017/die_linke_wahlprogramm_2017.pdf (дата обращения: 11.04.2021).
16. FDP Wahlprogramm 2017 [Электронный ресурс]: URL: <https://www.fdp.de/sites/default/files/uploads/2017/08/07/20170807-wahlprogramm-wp-2017-v16.pdf> (дата обращения: 11.04.2021).
17. FDP, Arbeit hat Vorfahrt: Deutschlandprogramm 2005, Berlin, 2005.
18. FDP, Buergerprogramm 2009: damit Deutschland stark bleibt, Berlin, 2009.
19. FDP, Buergerprogramm 2013: damit Deutschland stark bleibt, Berlin, 2013.
20. Ist die Nato-Doppelstrategie aus Abschreckung und Dialog /gegenüber Russland richtig? // Statista [Электронный ресурс]: URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/572718/umfrage/umfrage-zur-nato-doppelstrategie-aus-abschreckung-und-dialog-gegenueber-russland/> (дата обращения: 26.04.2021).
21. Koalitionsvertrag 2018. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/975226/847984/5b8bc23590d4cb2892b31c987ad672b7/2018-03-14-koalitionsvertrag-data.pdf?download=1> (дата обращения: 10.04.2021).
22. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und FDP. Wachstum. Bildung. Zusammenhalt. 2009. [Электронный ресурс]: URL: https://www.kas.de/c/document_library/get_file?uuid=83dbb842-b2f7-bf99-6180-e65b2de7b4d4&groupId=252038 (дата обращения: 09.04.2021).
23. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD Gemeinsam für Deutschland — mit Mut und Menschlichkeit 2005. [Электронный ресурс]: URL: https://www.kas.de/c/document_library/get_file?uuid=16f196dd-0298-d416-0acb-954d2a6a9d8d&groupId=252038 (дата обращения: 09.04.2021).
24. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. Deutschlands Zukunft gestalten 2013. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.isl-ev.de/attachments/article/1048/koalitionsvertrag-FINAL.pdf> (дата обращения: 09.04.2021).
25. SPD das Regierungsprogram 2013-2017. Das wir entscheidet. [Электронный ресурс]: URL: http://library.fes.de/pdf-files/bibliothek/down/7758779/20130415_regierungsprogramm_2013_2017.pdf (дата обращения: 09.04.2021).
26. SPD das Regierungsprogramm. Sozial und Demokratisch 2009. [Электронный ресурс]: URL: http://library.fes.de/prodok/ip-02016/regierungsprogramm2009_if_navi.pdf (дата обращения 09.04.2021).
27. SPD das Wahlmanifest. Vertrauen in Deutschland 2005. [Электронный ресурс]: URL: http://library.fes.de/pdf-files/bibliothek/down/040705_wahlmanifest.pdf (дата обращения: 09.04.2021).
28. SPD Regierungsprogramm. Zeit fuer mehr gerechtigkeit unser 2017. [Электронный ресурс]: URL: http://library.fes.de/pdf-files/bibliothek/down/zeit_fuer_mehr_gerechtigkeit-unser_regierungsprogramm.pdf (дата обращения: 10.04.2021).

УДК 94(430)

В. Н. Чепик¹

Немецкий подход к идее европейской интеграции после Первой и Второй мировых войн

Аннотация: Появление на международной арене советской России в 1917 г. стало одним, но не единственным фактором, способствовавшим дальнейшему развитию идеи европейской интеграции. Немецких сторонников объединения Европы после Первой мировой войны привлекали экономические и политические аспекты Европейской идеи, в разработке которых они сами принимали активное участие. В частности, предлагалось создать общеевропейскую экономическую зону, включавшую в себя в качестве «незаменимого дополнения» «совместную экономическую эксплуатацию общеевропейских колоний», большинство из которых находилось в Африке. Министерство иностранных дел Германии во главе с Г. Штресеманом поддерживало проект федеративного устройства Европы. После Второй мировой войны в разделенной на оккупационные зоны Германии при помощи членства в предполагаемом Европейском федеративном союзе рассчитывали решить ряд общенациональных задач, главной из которых являлось объединение Германии.

Ключевые слова: европейская интеграция, Германия и европейская идея, Р. Куденхове-Калерги, Г. Штресеманн, К. Аденауэр, К. Шумахер.

The German attitude towards European integration after the First and the Second World Wars

Abstract: The appearance of Soviet Russia in the international arena in 1917 was one, but not the only factor that contributed to the further development of the idea of European integration. German supporters of the unification of Europe after the First World War were attracted by the economic and political aspects of the European idea, in the development of which they themselves took an active part. In particular, it was proposed to create a pan-European economic zone, which included as an "indispensable complement" the "joint economic exploitation of pan-European colonies", most of which were in Africa. The German Foreign Ministry, headed by G. Stresemann, supported the project of a federal union of Europe. After the Second World War, the supporters of European integration in Germany, which was divided into occupation zones, hoped with the help of membership in the proposed European Federal Union to solve a number of national tasks, the main of which was the reunification of Germany.

Keywords: European integration, Germany and the European idea, R. Coudenhove-Kalergi, G. Stresemann, K. Adenauer, K. Schumacher.

Появление на международной арене советской России в 1917 г. стало одним из факторов, способствовавших дальнейшему развитию идеи европейской интеграции и появлению проектов по ее практической реализации. Капиталистической Европе следовало объединяться с целью противодействия мировой социалистической революции. Однако ключевую роль в становлении идеи общеевропейского сотрудничества сыграли Первая и Вторая мировые войны. Необходимость предотвращения и полного исключения возможности войны в будущем, наряду с рядом экономических и социально-политических факторов подталкивали европейских интеллектуалов и политиков к поиску путей объединения Европы. В связи с этим особый интерес представляет позиция представителей немецкой политической элиты по вопросам налаживания общеевропейского сотрудничества в критические для германской государственности периоды.

Общеизвестно, что идея европейской интеграции стала реализовываться на практике после Второй мировой войны. Однако ее теоретический фундамент формировался на протяжении многих столетий. Объединить Европу мечтали и основатель первой английской колонии на территории

¹ Чепик Виктор Николаевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Нового и новейшего времени, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: v.chepik@spbu.ru.

Victor N. Chepik, Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer at the Department of History of Modern and Contemporary Times, St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia, e-mail: v.chepik@spbu.ru.

нынешних США Уильям Пенн, который в конце XVII в. предлагал создать европейский парламент с целью предотвращения европейских войн и Наполеон Бонапарт, который в начале XIX в. силой оружия выстраивал свою «европейскую империю» [2, с. 158]. В том же XIX веке благодаря русскому философу Н. Я. Данилевскому возникает понятие «Европа», относящееся к Западной или германской Европе в качестве отличия от Российской империи [1, с. 23]. После поражения Наполеона в 1815 г. начинается процесс объединения тридцати восьми суверенных немецких государств в Германский союз. В 1834 г. между государствами конфедерации был образован таможенный союз (Zollverein). Его целью являлось создание наиболее благоприятных условий для увеличения торговли и устранения внутренней конкуренции. Можно предположить, что идея расширения таможенного союза и включение в него других стран легла в основу идеи европейской интеграции и построения в будущем Европейского Союза.

Поражение Германии в Первой мировой войне и сформировавшаяся в Европе Версальская система международных отношений, которая больше напоминала не мир и примирение, а «холодную войну» между бывшими противниками, подталкивали европейские страны к поиску новых решений с целью устранения конфликтов и предотвращения новой мировой войны. По мнению одного из первых идеологов европейской интеграции Рихарда Куденхове-Калерги в Центральной и Восточной Европе возник «хаос вновь созданных национальных государств», а проблемы национальных меньшинств и экономики решались при помощи «крайнего национализма и фанатизма» [6]. После отказа США ратифицировать соглашение о членстве в Лиге наций он пришел к выводу, что только «федеральный союз европейского континента на западе России мог предотвратить Вторую мировую войну; защитить от российской угрозы (распространения и поддержки идеи социалистической революции — автор) и спасти европейскую экономику от растущей американской конкуренции» [6].

Европейская интеграция была необходима и по культурным причинам, требовавшим сохранения своего рода цивилизационного единства Европы. «Пан-Европа должна быть политическим выражением единого европейского культурного сообщества», — писал Куденхове-Калерги. Все «языковые нации» Европы будут собраны в «одну единую европейскую нацию», подобно тому, как панэллинское движение в древние времена объединило города-государства Греции «в одну великую нацию всех эллинов» [6]. По его мнению, самым большим препятствием на пути к успеху Соединенных Штатов Европы является тысячелетнее соперничество между двумя наиболее густонаселенными народами Пан-Европы: Германией и Францией [9, р. 67].

В 1923 г. Р. Куденхове-Калерги создал первую международную неправительственную организацию под названием «Пан-Европейский союз». Немецкий банкир Макс Варбург из Гамбурга, первым оказал финансовую помощь общеевропейскому движению, выделив 60 тыс. золотых марок. Это позволило расширить пропаганду идеи европейской интеграции [6]. Вскоре в нее влились тысячи новых членов: среди них политики, дипломаты, писатели, журналисты, художники, ученые и бизнесмены. В Германии его поддержали нобелевские лауреаты Альберт Эйнштейн, Герхард Гауптман, Томас Манн; министр иностранных дел Густав Штресеман; президент рейхстага Пауль Лёбе; влиятельный банкир и политик Ялмар Шахт, а также выдающийся немецкий композитор Рихард Штраус [9, р. 17].

Первый общеевропейский конгресс «Пан-Европейского союза» прошел в Вене с 3 по 6 октября 1926 г. Он собрал более 2 тыс. европейцев из 24 стран, в том числе представителей российской демократии во главе с проживавшим в эмиграции бывшим главой Временного правительства А. Ф. Керенским. На конгрессе была создана международная организация Пан-Европейского союза. Она состояла из Центрального совета, члены которого являлись председателями всех национальных союзов при общем президенте, которым единогласно был избран Р. Куденхове-Калерги. Организацию пан-европейского союза в Германии возглавлял социал-демократ президент Рейхстага П. Лёбе.

Немецких сторонников объединения Европы привлекали экономические и политические идеи Куденхове-Калерги, в разработке которых они сами принимали активное участие. Так, автором экономической программы организации являлся немецкий экономист Пол Дойч. Он определил три неизбежные угрозы для европейской экономики: 1. Ограниченность сырьевых ресурсов и «опасность краха всех отраслей» без непосредственного доступа к сырью; 2. «Опасность полного обнищания европейского населения из-за роста безработицы, снижения производства, вывоза капитала и долгов»; 3. «Опасность полной зависимости экономики европейских стран от североамериканского капитала» [9, р. 74]. В целом предложения Дойча были направлены на устранение торговых барьеров и дисбаланса в развитии экономик разных стран вызванные, в первую очередь, необходимостью выплаты репараций Германией согласно статьям Версальского договора. На примере быстро растущих

экономик таких территориальных гигантов как США и СССР, располагавших самодостаточными по большинству сырьевых товаров экономиками с широкими внутренними рынками сбыта своей продукции, Дойч предлагал создать общеевропейскую экономическую зону, включавшую в себя в качестве «незаменимого дополнения» «совместную экономическую эксплуатацию общеевропейских колоний» [9, р. 74]. Как известно, большинство из них находилось в Африке.

Общеевропейская стратегия определяла Африку «плантацией Европы», резервуаром сельскохозяйственной продукции, минеральных ресурсов и источником гидроэлектроэнергии. С этим соглашался и Р. Куденхове-Калерги, когда говорил о европейском колониальном управлении Африкой. «Африка могла бы обеспечить сырьем европейскую промышленность; продовольствием европейское население; свободными территориями, с целью избежать перенаселения Европы; рабочими местами европейских безработных и рынками сбыта для европейской продукции», — писал Куденхове-Калерги в 1929 г. [9, р. 67]. Причем перспектива совместной эксплуатации Африки казалась настолько привлекательной и выгодной, что сама по себе подталкивала европейские государства к объединению, устраняя между ними антагонистические противоречия. Таким образом, согласно проекту Куденхове-Калерги, объединение Европы должно было начаться в Африке, что полностью устраивало, лишённую своих колоний Германию. Идея совместной европейской колонизации Африки закреплялась в статье 13 проекта Общеевропейского пакта 1930 г., провозглашавшего, что «все европейские граждане должны пользоваться равными экономическими правами в тропических колониях Африки» [9, р. 67].

Значимую роль в продвижении идеи общеевропейского сотрудничества сыграл министр иностранных дел Германии Густав Штресеман, получивший вместе с его французским коллегой Аристидом Брианом Нобелевскую премию мира за заключение Локарнских соглашений. Г. Штресеман разделял идеи А. Бриана о необходимости перехода к европейской федерации, сулившей быстрый рост немецкой экономике в результате создания общего рынка и «рационализации производства и торговли посредством прогрессивной либерализации и снятия барьеров для перемещения товаров, капитала и рабочей силы» [15, р. 21]. В политическом плане А. Бриан предлагал создать организацию, смоделированную по образцу Лиги, но полностью независимую от нее. Фактически Европейская федерация подменяла бы собой Лигу Наций в европейских вопросах. Однако безвременная смерть его важнейшего союзника Г. Штресемана в октябре 1929 г. лишила А. Бриана политической поддержки со стороны Германии. Преемник Г. Штресемана Ю. Курций, «хотя и был настроен поддерживать планы европейского сотрудничества, не обладал ни авторитетом Штресемана, ни дипломатическим мастерством» [13, р. 32]. Распад же Большой коалиции Германа Мюллера и замена его на посту канцлера Генрихом Брюнингом в марте 1930 г. окончательно лишили пан-европейское движение официальной немецкой поддержки [13, р. 32].

С приходом к власти в Германии Гитлера и распространением влияния нацизма Р. Куденхове-Калерги направил свои усилия на формирование европейского политического союза с целью изоляции Гитлера. Сначала планировалось привлечь Муссолини к франко-итальянскому партнерству, а затем в конце 1936 г., когда Муссолини решил вместо этого объединиться с Германией, сделал последнюю отчаянную попытку спасти проект Пан-Европы, путем подключения к нему Великобритании. В изменившейся внешнеполитической обстановке Р. Куденхове-Калерги изменил и свои взгляды на роль Британии, все больше убеждаясь в том, что ее судьба «с каждой днем все теснее связывается с общей судьбой Европы» [13, р. 33]. Необходимость такого изменения курса была продиктована и аншлюсом Австрии в марте 1938 г., и бегством самого Куденхове-Калерги из Вены в Великобританию. В Британии продолжается издание журнала «Пан-Европа», переиздаются «Европейские письма» на английском, немецком и французском языках; в 1939 г. выходит английское издание работы Куденхове-Калерги «Европа должна объединиться» с предисловием Лео Эмери. [13, р. 35].

В первые годы после Второй мировой войны в Западной Европе вновь вернулись к идее европейской федерации. С ее помощью планировалось решить задачи экономического восстановления, подавления национализма, укрепления межгосударственных связей и повышения роли всех европейских государств в вопросах послевоенного урегулирования. Как следствие из множества созданных в послевоенный период различных движений и организаций, выступавших за объединение Европы, относительно массовую организацию сумел создать только Европейский союз федералистов. По мнению его сторонников федеративная организация европейских государств способна была восстановить порядок среди послевоенного хаоса, гарантируя им максимум автономии и свободы для развития в рамках западных ценностей [4, р. 5].

В разделенной на оккупационные зоны Германии поддерживали идею общеевропейского переустройства и рассчитывали с ее помощью решить, в первую очередь, ряд национальных задач. Во-первых, остановить демонтаж оборудования и сохранить немецкую промышленность. Во-вторых, заявить о своих претензиях на воссоединение немецких земель в одно государство, поскольку набравшее в Западной Европе силу движение за европейскую федерацию призывало к объединению, прежде всего, национальных государств. В-третьих, расширить политическую самостоятельность вследствие разногласий между западными странами и СССР [10, p. 37].

За реорганизацию Европы на новой основе выступила воссозданная в мае 1946 г. социал-демократическая партия Германии (СДПГ). По мнению лидера немецких социал-демократов К. Шумахера, европейский порядок не должен был выстраиваться по моделям навязываемых Германии лидерами четырех оккупационных держав. «Если кто-то хочет восстановить Германию, то это возможно было путем незамедлительного экономического восстановления Бизонии, оживив ее экономику настолько, чтобы «непреодолимый магнетизм исходил от нее и притягивал другие зоны» [10, p. 43]. Привлекательность «здорового в экономическом плане Бизона» должна была стать первым шагом на пути к объединению всех зон и, в первую очередь, восточной, занятой советскими войсками.

С другой стороны, немецкая СДПГ призывала всех социал-демократов в каждой европейской стране приветствовать американскую помощь как поддержку европейской идеи и средство борьбы с распространением коммунистических идей. Наличие «целой армии обездоленных, невежественных и утративших веру в правительство» представляло источник опасности в Европе, если не как организованная политическая сила, то самим фактом своего существования, поскольку «другие силы могли использовать ее для достижения собственных политических целей [10, p. 47]. Поэтому задачей являлось не допустить любые революционные настроения на волне обнищания масс. Американская же помощь в рамках плана Маршалла способствовала восстановлению экономики, созданию новых рабочих мест и в целом ликвидации бедности. К тому же она ускоряла процессы европейской интеграции и способствовала сближению народов Европы, поскольку Дж. Маршалл заявил, что США не хотят финансировать страны как отдельные субъекты, а Европа сама вместе с американским советом должна разработать программу реконструкции с согласия как можно большего числа государств [10, p. 50].

Главная задача Германии, по мнению К. Шумахера заключалась в участии немцев в обсуждении всех европейских проектов. В том числе и в созданной в 1948 г. на межправительственной основе Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС), в одну из задач которой входило распределение помощи в рамках «плана Маршалла». Западные страны также поддерживали участие Германии в интеграционных проектах. Лидер британских консерваторов У. Черчилль, приветствуя на Первом европейском конгрессе немецкую делегацию, отметил, что Европа нуждалась «во всем том, что могут дать ей французы, немцы и каждый из нас». Поэтому почетной миссией стран победителей в войне являлась необходимость «взять немцев за руку и вернуть их назад в европейскую семью» [5, p. 15]. На состоявшемся сразу после конгресса в Гааге, съезде французского союза федералистов было высказано предложение о дальнейших шагах по интеграции Западной Европы и переходу к созданию европейского политического сообщества. Его создание предполагало передачу государствами-участниками части своего суверенитета наднациональному органу.

Идея Европейского политического сообщества встретила полную поддержку со стороны первого канцлера ФРГ К. Аденауэра. В качестве главы немецкого правительства, которое не было самостоятельным в своих решениях и зависело от американской помощи и присутствия сотен тысяч американских, британских и французских военнослужащих, Аденауэр хорошо осознавал преимущества атлантической интеграции и прикладывал все усилия, чтобы Западная Германия стала членом Североатлантического альянса, созданного в апреле 1949 г. Союз ФРГ с Западом, т.н. «вестбиндунг» (Westbindung) был для Аденауэра как политическим, так и морально-идеологическим императивом, который должен был помочь немцам преодолеть свое прошлое и стать «уважаемыми членами международного сообщества» [8, p. 4.].

Немецкий подход к интеграции, после образования западногерманского государства основывался на двух конкурирующих концепциях объединения Запада, которые имели своих сторонников в правившей коалиции ХДС/ХСС (далее «союз»). Одна группа была привержена «христианскому Западу» («Абендланд», das christliche Abendland), по сути тем районам континентальной Европы, которые рассматривались как колыбель гуманистического мира, в отличие от англо-американского мира. Вторая воспринимала Запад как единое целое, частью которого являлись США и Великобри-

тания. Первая группа рассматривала европейскую интеграцию как главную цель или самоцель, при этом США и Великобритания являлись для них «дружественными аутсайдерами», в то время как последняя предпочитала рассматривать европейскую интеграцию как первый шаг на пути к построению атлантического сообщества [8, р. 15]. В этих конкурирующих представлениях о Западе можно заметить проявления ростков более позднего разделения на «голлистов» и «атлантистов» в среде политической элиты ФРГ.

Сторонники «христианского Запада» понимали его как существование Запада отдельно от Востока, но не как Запад эпохи Просвещения или Французской революции. Он скорее воспринимался как культура средневековой континентальной Европы, возвышающаяся над предполагаемым варварством Востока. Возникновение этой концепции, по признанию американского исследователя П. Граньерри, стало результатом творческой деятельности немецких интеллектуалов до Первой мировой войны, и казалась совершенно неуместной в середине двадцатого века. Тем не менее, она фактически приобрела популярность на фоне «физической и моральной разрухи, в которой находилась послевоенная Европа, и проявилась в неприемлемости как секуляризма, так и советского тоталитаризма». По мнению немецкого экономиста Вильгельма Рёпке, концепция «абендланда» являлась выражением отдельной культурной миссии Европы по восстановлению разрушенного мира [8, р. 15].

Необходимость защиты «абендланда» мобилизовала католиков и немцев с юга и запада, т. е. из тех районов, в которых они чувствовали себя наименее комфортно еще во времена бывшей немецкой империи и в большей степени привыкли «смотреть через границы Германии» и поддерживать связи со своими западноевропейскими соседями. «Именно эти элементы преобладали в Федеральной Республике, где крах традиционного национализма оставил политический и интеллектуальный вакуум, особенно среди молодежи. Союз заполнил этот пробел, и сделал акцент на европейской интеграции», — утверждал П. Граньерри [8, р. 15].

В дальнейшем члены «союза» стали самыми верными сторонниками ранних интеграционных схем, в то время как социал-демократы и либералы высказывали скептицизм по поводу «малой Европы». В различные моменты истории «вестбиндунга» члены «союза» выражали свою приверженность отдельной европейской самобытности и свое нежелание соглашаться с погружением в более широкую атлантическую систему. Они скептически относились к американской культуре и американским намерениям по отношению к Европе. Хотя эти настроения не всегда можно было назвать антиамериканскими, они представляли собой мощное идейное течение в рамках Союза, которое предпочитало думать о (западной) европейской интеграции как о самоцели, в отличие от атлантического мира.

Поддержка европейского объединения являлась частью избирательной программы и свидетельствовала о приверженности «союза» «абендланду». В совместном протестантско-католическом воззвании «союза» в Гессене, например, состоящего из десяти политических заповедей, девятая заповедь гласила: «Ты должен считать себя не только немцем, но и европейцем. Избегайте узкого и бесплодного национализма, который отделяет нас от остального мира и является отцом войны. Конечно, мир нуждается в Германии и творческой силе ее народа. Однако нам нужен мир и его готовность еще больше восстановить нашу землю. Европа — это большой шанс для Германии» [8, р. 31].

Другое крыло «союза» предложило иную точку зрения на Запад, которая в меньшей степени опиралась на философский анти-материализм, а в большей степени на прагматизм и на стремление к восстановлению и экономическому процветанию. Принятие Союзом в 1949 г. в Дюссельдорфе программы Людвиг Эрхарда по созданию неолиберальной, социальной, рыночной, экспортно-ориентированной экономики в качестве своей официальной экономической политики, ознаменовало отход от «христианского социализма», отказ от любых форм социалистического планирования и гарантированную поддержку со стороны немецких деловых кругов.

Приверженность неолиберальной экономике внутри страны также отражалась на внешней политике. Л. Эрхард выступал за свободную торговлю, трансатлантические экономические связи и более инструментальный подход к европейской интеграции. Для Эрхарда США были не просто «далеким защитником», а позитивной моделью для выстраивания будущего Германии и Европы. «Экономические ошибки и экономические огрехи не могут быть исправлены, просто провозгласив их европейскими ... Мы можем достичь наших политических и экономических целей только на основе ближайшего сотрудничества с Соединенными Штатами и Великобританией ...», — писал он К. Аденауэру [8, р. 32]. Л. Эрхард и его сторонники по «союзу», а также «сочувствующие деловые круги», в частности, влиятельная Федерация немецкой промышленности, поддержали ранние уси-

лия по европейской интеграции, и в меньшей степени поддерживали идею первоначального объединения страны. Такая позиция приобрела многочисленных сторонников в течение 1950-х гг.

Между сторонниками «абендланда» и «вестбиндунга» в «союзе» имелись политические силы, представлявшие так называемое «национальное» крыло, которое выступало за объединение Германии («вестбиндунг — объединение», «Westbindung/reunification»). Наиболее известным представителем этого течения был Якоб Кайзер, который также являлся соучредителем ХДС в советской зоне. Я. Кайзер занимал должность министра по делам Германии в первых двух кабинетах К. Аденауэра и в послевоенные годы высказывал идею о том, что Германия должна играть свою историческую роль в качестве «моста» между Востоком и Западом. Даже после того, как сверхдержавы зашли в тупик при решении германского вопроса, Кайзер оставался «неутомимым сторонником воссоединения, иногда вступая в конфликт с остальной частью партии» [8, р. 17].

Специфическую позицию по отношению к европейской интеграции заняла СДПГ. Под руководством своего лидера К. Шумахера партия ответила «скептицизмом, приближающимся к враждебности» на политику интеграции с Западом, проводимую правительством Аденауэра. По мнению Шумахера такая политика могла отвлечь внимание от главной цели — «достижения германского единства», закрепленного в Конституции ФРГ. Критикуя позицию ХДС / ХСС, К. Шумахер также осудил наднациональный союз как попытку консервативных сил «создать Европу, чья капиталистическая структура, слабые демократические институты и отсутствие социальной политики сделает ее легкой мишенью для нападения с Востока» [7]. СДПГ призывала к интеграции на общеевропейской основе и поиску путей сотрудничества с СССР. В частности, В. Брандт, выступая на съезде социал-демократической партии Германии в мае 1949 г. предостерегал от исключения народов Восточной Европы из экономического сотрудничества между западноевропейскими странами [12, р. 18].

Германское единство всеми немцами понималось как объединение территорий, которые находились далеко за пределами Федеративной Республики и включало в себя советскую оккупационную зону, Берлин, районы к востоку от Одера и Нейсе и Саар. Социал-демократы убеждали европейцев в том, что необходимо в первую очередь решить вопрос об объединении Германии. «Разделенная Германия — это разделенная Европа и разделенный мир со всеми очагами и горячими точками. Разделение Германии является катастрофой для Европы и всего мира. Поэтому задачей всей демократии в Европе и мире является объединение Германии» [11, р. 65].

Очередным этапом на пути объединения Европы стало создание в мае 1949 г. в Лондоне Совета Европы. 8 августа 1949 г. в столице Эльзаса Страсбурге состоялось первое заседание Консультативной ассамблеи Совета Европы. На нем присутствовали министры иностранных дел и парламентарии десяти стран-основателей (Великобритания, Бельгия, Дания, Франция, Ирландия, Италия, Люксембург, Саар, Нидерланды и Швеция). У. Черчилль в предвыборном манифесте консервативной партии заявил, что «Западная Германия будет включена в Совет Европы в случае ее полного согласия с западной демократической концепцией прав человека» [3, с. 96]. В самой Германии накануне Брюссельской конференции по обсуждению вопроса учреждения Совета Европы был создан временный комитет Совета Европы Германии. В его состав вошли четыре наиболее крупные ассоциации, такие как Европейский союз, Объединение европейских федералистов, Лига в поддержку мирового правительства и Международный союз студентов в поддержку транснациональных федераций [14, р. 147]. Представители этих организаций вошли в состав немецкой делегации, присутствовавшей на Брюссельской конференции. Однако общественные организации в Западной Германии в отличие от политических партий не имели четких представлений о роли Германии в европейской интеграции. Оценивая общественное европейское движение в Германии В. Брандт писал, что европейская идея хотя и получила широкое распространение, тем не менее, «множество клубов, которые написали «Европа» на своих баннерах не смогли убедительно сформулировать свои позиции». В ряде случаев «сектантство и деловое мышление положили конец благому делу», — утверждал В. Брандт [14, р. 147].

К тому же сама СДПГ выступила против членства Германии в Совете Европы. Негативное отношение было связано с приглашением представителей Саара к участию в работе Совета Европы на равноправной основе. По мнению К. Шумахера приглашение Саара являлось абсолютно незаконным: во-первых, потому что «Саар являлся полицейским государством» что, таким образом, противоречило уставу; во-вторых, еще отсутствовала договорная основа между союзниками и между союзниками и немцами. (Напомним, что ФРГ была создана 23 мая 1949 г., а Совет Европы — 5 мая). К тому же СДПГ весьма скептически относилась к возможностям Совета Европы по принятию практических решений. «Я не верю, что вопрос границ будет снят или проблема военной безопасности

Германии будет решена, когда мы войдем в Страсбургский Совет Европы» — заявлял К. Шумахер [11, р. 67]. «Страсбург теперь прихожая. Главным же помещением является пространство системы Атлантического договора (НАТО), или Высший атлантический совет». С его помощью Европа должна превратиться в «плотину против мирового большевизма и стать бастионом политического и психологического наступления с целью просветления немецкого населения в советской оккупационной зоне и государствах-союзниках СССР» [11, р. 69]. Тем не менее, благодаря К. Аденауэру в 1950 г. ФРГ (а также Греция, Турция и Исландия) стала членом Совета Европы.

Таким образом, после Первой мировой войны происходило становление европейской идеи, которая претендовала на роль альтернативного решения по устранению всех противоречий Версальской системы международных отношений. Она включала в себя не только экономические решения, по восстановлению и обеспечению роста немецкой экономики, но и решение болезненного для Германии вопроса доступа к ресурсам африканских колоний.

После Второй мировой войны, разделенная Германия вновь поддержала европейскую идею и стремилась к участию во всех интеграционных проектах, открывавших возможность для сохранения промышленного потенциала и воссоединения всех оккупационных зон в одно государство. Дальнейшее же развитие процессов европейской интеграции продемонстрировало наличие как экономических, так и политических преимуществ от участия в построении союза европейских стран. Большинство немцев рассматривали европейскую идею в качестве «лестницы», которая должна была вывести их из состояния послевоенной разрухи и решить вопрос о восстановлении государства в национальных границах. Однако на вопрос, каким образом должна была быть построена такая лестница, еще предстояло найти ответ. Начавшаяся холодная война между бывшими союзниками и победителями Германии внесла существенные коррективы в направление развития интеграционных процессов в Западной Европе. В ходе дебатов о членстве Германии в Совете Европы в мае 1950 г. К. Аденауэр утверждал, что усиление напряженности между США и СССР сделало европейское объединение необходимостью. «Конфликт между сверхдержавами будет продолжаться, если не появится третья сила, которая сможет успешно заявить о себе в мировом масштабе. Эта третья сила — единая Европа. Мы всегда должны помнить об этой долгосрочной цели» [8, р. 37]. И эта великая идея, как называли ее в Германии, не должна была потерпеть неудачу.

Список использованной литературы:

1. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Составление, послесловие, комментарии С. А. Вайгачев. М.: Книга, 1991. 574 с.
2. От национальных государств к единой Европе: проблемы европейской интеграции в XIX–XXI вв. / Авторский коллектив: Барышников В. Н., Возгрин В. Е. Гончарова Т. Н. и др. СПб.: Изд-во РХГА, 2016. 620 с.
3. Хахалкина Е. В. Великобритания и проблемы интеграции, безопасности и деколонизации во второй половине 1940-х — начале 1960-х гг. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. 384 с.
1. Brugmans H. 'Europe, an open society' from Fédération (February 1947)/ Fédération. Revue de l'ordre vivant. dir. de publ. Richard, Max. Février 1947, n° 25. Paris: Imprimerie de la Seine. "L'Europe, société ouverte", p. 5. [Электронный ресурс]: URL: http://www.cvce.eu/obj/europe_an_open_society_from_federation_february_1947-en-0c6d2230-ad82-4a13-84f8-1e12c7415e46.html (дата обращения: 10.03.2020).
2. Churchill W. Message to Europeans (The Hague, 10 May 1948) / Congress of Europe: The Hague-May, 1948: Resolutions. London-Paris: International Committee of the Movements for European Unity, 1948. 16 p. [Электронный ресурс]: URL: http://www.cvce.eu/obj/message_to_europeans_the_hague_10_may_1948-en-b14649e7-c8b1-46a9-a9a1-cdad800bcc88.html (дата обращения: 10.03.2020).
3. Coudenhove-Kalergi, R. Paneuropa. [Электронный ресурс]: URL: http://www.cvce.eu/obj/richard_coudenhove_kalergi_paneuropa-de-dd7105a1-251c-4f7c-9b69-3e881c423eb6.html (дата обращения: 18.08.2021).
4. European unification and the politics of freedom (1948–1966) / CVCE. Robin Allers. [Электронный ресурс]: URL: http://www.cvce.eu/obj/european_unification_and_the_politics_of_freedom_1948_1966-en-7b732904-70b1-456a-862f-43f56568857d.html (дата обращения: 10.03.2020).
5. Granieri R. J. The Ambivalent Alliance. Konrad Adenauer, the CDU/CSU, and the West, 1949–1966. Berghahn Books New York, Oxford. 2020. 255 p.

6. Jonsson, Stefan. Clashing Internationalisms: East European Narratives of West European Integration/Europe Faces Europe. Editor(s): Johan Fornäs. Published by: Intellect Stable. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.jstor.com/stable/j.ctv9hj72r.6> (дата обращения: 18.08.2021).
7. Rede von Kurt Schumacher über Deutschland und Europa (Nürnberg, 29. Juni 1947). Protokoll der Verhandlungen des Parteitag der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands vom 29. Juni bis 2. Juli 1947 in Nürnberg. Berlin, Bonn-Bad Godesberg: J. H. W. Dietz Nachf. GmbH, 1976. p. 35–56. [Электронный ресурс]: URL: http://www.cvce.eu/obj/rede_von_kurt_schumacher_uber_deutschland_und_europa_nurnberg_29_juni_1947-de4f4f783e-8b9d-4f39-96ce-b5061ff6b246.html (дата обращения: 10.03.2020).
8. Rede von Kurt Schumacher über die Politik der Sozialdemokraten für Deutschland und Europa (Hamburg, 21–25. Mai 1950). Protokoll der Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands vom 21. bis 25. Mai 1954 in Hamburg. Bonn: Vorstand der SPD, 1950. p. 63–84. Archiv der sozialen Demokratie der Friedrich-Ebert-Stiftung, [s.l.]. Urheberrecht: Alle Rechte vorbehalten [Электронный ресурс]: URL: http://www.cvce.eu/obj/rede_von_kurt_schumacher_uber_die_politik_der_sozialdemokraten_fur_deutschland_und_europa_hamburg_21_25_mai_1950-de-e0daa5f4-6370-44c4-9f27-d65d5e76d816.html (дата обращения: 10.03.2020).
9. Rede von Willy Brandt auf dem Landesparteitag der Berliner SPD: Auszug über die europäische Einheit (8. Mai 1949). BRANDT, Willy. Programmatische Grundlagen des demokratischen Sozialismus. Berlin: Sozialdemokratische Partei Deutschlands, 1949. 19 s. Archiv der sozialen Demokratie der Friedrich-Ebert-Stiftung, [s.l.]. [Электронный ресурс]: URL: http://www.cvce.eu/obj/rede_von_willy_brandt_auf_dem_landesparteitag_der_berliner_spd_auszug_uber_die_europaische_einheit_8_mai_1949-de-ab26af35-7bd0-4f98-83ae-a5d158ffec3c.html (дата обращения: 10.03.2020).
10. Thorpe B. J. The time and space of Richard Coudenhove-Kalergi's Pan-Europe, 1923-1939. PhD thesis, University of Nottingham. July 2018. P. 339.
11. Willy Brandt: Die Europabewegung in Das Sozialistische Jahrhundert (1949). Das Sozialistische Jahrhundert. 1949, Nr. 3; 3. Jg. Berlin: Louise Schröder und Otto Suhr. "Die Europabewegung", p. 146–149. Urheberrecht: (c) Das Sozialistische Jahrhundert [Электронный ресурс]: URL: [http://www.cvce.eu/obj/"willy_brandt_die_europabewegung"__in__das_sozialistische_jahrhundert_1949-de860639a6-6d52-4303-a3fd-4b8dd015b159.html](http://www.cvce.eu/obj/) (дата обращения: 10.03.2020).
12. Wintle M. Aristide Briand's Plan: The Seed of European Unification. Ideas of Europe since 1914. Spiering, 2002. P. 208.

УДК: 75(092)(430)

Э. И. Цыпкин¹, Н. С. Шмелев²

Немецкий «след» в истории Карелии

Аннотация: В статье раскрыта тема о связях известного художника Генриха Фогелера с Карельской АССР. Генрих Фогелер 4 раза посещал Карелию в период с 1925 по 1936 год. Художника восхитила природа сурового края, который расположен на северо-западе Советского Союза, он был очарован бескрайними лесами этой небольшой территории СССР, голубыми озерами, многолетними реками с их водопадами и скалистыми берегами. Однако главной темой акварелей и рисунков художника, который влюбился в Карелию, стали люди, которые создавали новое социалистическое общество, красота их души, гостеприимство и радушие. Генрих Фогелер, увидев воочию реальную жизнь финнов, которые эмигрировали из США в нашу страну и нашли в Карелии свою новую родину. В своих письмах немецкий друг подробно рассказывает о начале новой жизни с особой теплотой и любовью он пишет о жителях Карелии.

Ключевые слова: немецкий художник, акварель, рисунок, рисовать, путешествовать, восхищаться, Карелия, эмигрировать, поселок /нас пункт.

German «trace» in the history of Karelia

Abstract: The article reveals the topic of the connections of the famous artist Heinrich Vogeler with the KASSR. Heinrich Vogeler visited Karelia 4 times between 1925–1936 and was fascinated by the nature of the harsh region, located in the north-west of the Soviet Union: its endless forests, blue lakes, perennial rivers with their waterfalls and rocky shores. However, the main theme of the artist's watercolors and drawings, who fell in love with Karelia, was the people who built a new socialist society, the beauty of their souls, hospitality and cordiality. Heinrich Vogeler saw the real life of the Finns emigrated from the USA to our country and found their new homeland in Karelia with his own eyes. In his letters, he tells in detail about the beginning of a new life with special warmth and love, he writes about the inhabitants of Karelia.

Keywords: German artist, watercolor, drawing, paint, travel, admire, Karelia, emigrate, settlement

2022 год — год 150-летней годовщины со дня рождения немецкого художника Генриха Фогелера, по стечению обстоятельств это и 80 лет, как умер Генрих Фогелер. Более 13 лет Генрих Фогелер провел в Советском союзе. Генрих Фогелер четырежды: в 1925, 1933, 1934 и 1936 годах посетил Карелию, о чем свидетельствуют многие источники и очевидцы. Сам же художник в своих записках и оставленных воспоминаниях, указывает и на 1924 и 1935 годы, что не соответствует действительности и объясняется тем, что у него не было под рукой иных вещественных доказательств с точным указанием на даты. В общей сложности Генрих Фогелер провел в Карелии более полутора лет, кроме того, он посещал Мурманский край и Архангельскую область, неоднократно бывал в Ленинграде. Все сказанное выше говорит о том, что Генрих Фогелер хорошо знал Северо-Запад Советского Союза.

Яркий представитель стиля модерн Генрих Фогелер родился 12 декабря 1872 года в Бремене, в семье предпринимателя Карла Фогелера. В 1895 году он закончил Академию художеств в Дюссельдорфе и в том же году он поселился в деревне Ворпсведе близ Бремена и стал одним из основателей ворпсведской колонии художников. Таким образом, его личная жизнь и жизнь художника модерниста оказалась связанной с Ворпсведе, его культурным ландшафтом. Наиболее яркими представи-

¹ Цыпкин Эрнест Иосифович, доцент кафедры немецкого и французского языков Института иностранных языков Петрозаводского государственного университета, Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия, e-mail: france@petsu.ru.

Ernest I. Tsyppkin, Associate Professor at the German and French Languages Department of the Institute of Foreign Languages, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia, e-mail: france@petsu.ru

² Шмелев Никита Сергеевич, учащийся 11 «А» класса, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение Петрозаводского городского округа «Лицей № 40», Петрозаводск, Россия, e-mail: shmel1973@mail.ru.

Nikita S. Shmelyov, student of grade 11 «A», Municipal budgetary educational institution of the Petrozavodsk city district «Lyceum No. 40», Petrozavodsk, Russia, e-mail: shmel1973@mail.ru.

телями которого были Фриц Макензен, Отто Модерзон, Фриц Овербек и другие. Генрих Фогелер довольно рано проявил себя как художник-романтик, художник-модернист.

В 1901 году он женился на Марии Шредер, в этом браке появилось трое детей: три дочери. Брак продолжался до двадцатых годов, когда супружеская пара развелась. Некоторые биографы связывают развод с обращением Генриха Фогелера к коммунистической идеологии.

Генрих Фогелер был ищущей натурой, много путешествовал, в 1906 году он был на Цейлоне, в 1909 году посетил Великобританию с целью изучения концепции «Города-сада». Художнику-романтику, яркому представителю стиля модерн, не лишённому оригинальности в своих работах, что отмечают все, кто всерьёз занимался изучением жизни и творческого мира Генриха Фогелера, профессиональная деятельность не помешала активно заниматься политикой. И когда в 1914 году началась Первая Мировая война, Генрих Фогелер отправился добровольцем на фронт. Некоторые исследователи объясняют этот поступок Генриха Фогелера его творческим кризисом, когда он не увидел перспективы для себя как художника. Фронтный опыт, знакомство с революционной пропагандой в русской армии серьёзно повлияли на взгляды художника, он стал откровенным противником войны, в 1918 году Генрих Фогелер пишет кайзеру Германии Вильгельму II письмо, где ясно видны пацифистские нотки и выдаёт в авторе противника войны. Это письмо послужило причиной увольнения художника из армии и помещения его под надзор полиции.

Следует сказать, что Генрих Фогелер активно выступал в конце двадцатых начале тридцатых годов против фашизма, национал-социалистического режима. Этот факт нужно объяснить тем, что Г. Фогелеру были близки идеи Коммунистической партии Германии, идеи пролетарской «Красной помощи» и интернационализма.

В 1919 году Генрих Фогелер создаёт в Ворпсведе рабочую коммуны, пытаясь дать пример для решения социальных проблем. Коммуна оказалась полностью не жизнеспособной. И с 1923 года дом художника служил целям Международной Красной помощи, как дом для детей, родители которых были арестованы или погибли в политической борьбе. Генрих Фогелер сотрудничал с этой организацией с первого дня ее существования.

В июле 1923 года Генрих Фогелер посещает впервые Советский Союз. Эту поездку он осуществил вместе со своей будущей второй женой журналисткой Соней (Софьей) Мархлевской — дочерью известного польского революционера Юлиана Мархлевского, видного деятеля международного рабочего движения, соратника В. И. Ленина. Как результат этой поездки в 1925 году в Дрездене выходит книга «Путешествие по России — Рождение нового человека». В 1925 году Г. Фогелер во второй раз едет в Советский Союз, на этот раз он побывал в Карелии, Мурманской области и Архангельске. Эта поездка стала возможной благодаря приглашению русской секции Международной Красной помощи. По результатам поездки Г. Фогелер создаёт большое полотно «Карелия и Мурманск» (1926 год). Работа представляет комплекс видов разных населённых пунктов Карельской АССР, как то: Петрозаводска, Медвежьей Горы, Беломорска, Кондостроя, кроме того и незамерзающий порт Мурманск, который играл весьма важную роль для экономики нашей страны [1, 111. S. 24].

В 1926 году Г. Фогелер публикует в журнале «Новая Россия», который издавался в Берлине на немецком языке, свои путевые заметки о Карелии и Северо-Западе СССР. На русском языке текст его заметок выходит в течение 1926 года в «Вестнике Карело-Мурманского края». Редакция этого печатного органа оценивает путевые заметки немецкого художника как непредвзятый, беспристрастный взгляд иностранца без всякого очернительства, что было очень важно для того времени. В 1931 году Г. Фогелер окончательно переезжает в Москву. Сначала он работает в Комитете стандартизации сельского хозяйства, занимается проектированием жилых домов, механизированных скотных дворов, разрабатывает предложения для проектирования и строительства силосных башен, молочно-товарных ферм, пасек, птичников.

В тридцатые годы в Советском Союзе стало традицией, когда писатели, художники, композиторы, члены творческих союзов, отправлялись в отдалённые регионы Советского Союза, чтобы отразить в своих произведениях и работах изменения в условиях жизни и работы, которые произошли после революции, повсеместно: как в селе, так и в городе, чтобы потомки смогли увидеть рост фабрик и заводов, создание новых городов и населённых пунктов. Так в Карелии работали ленинградские художники О. Жузина, М. Гуревич, А. Кацеблин и другие. С 1934 года по 1936 год по поручению Краеведческого музея Карелии в нашем крае работает Генрих Фогелер. Мы видим в его акварелях и рисунках изображение лесорубов, сплавщиков леса, рабочих перерабатывающих

предприятий и цехов. Мы наслаждаемся пейзажами различных уголков Карелии, живописными картинами карельских деревень и рабочих поселков. Работы Г. Фогелера привлекают своей правдой, ярким стилем изображения. Художнику удалось изобразить в своих работах типичные лица карельских крестьян и крестьянок, поморов, национальные платья и другую одежду коренного населения Карелии, домашнюю утварь, орудия для рыбной ловли и охоты.

Краеведческий музей приобрел в 1936 году 131 работу Г. Фогелера. К сожалению, сегодня в Национальном музее Карелии находятся только 95 экземпляров его акварелей и рисунков, остальные пропали в годы войны. К счастью, в запасниках музея сохранились краткие описания всех работ, выполненных Г. Фогелером по заказу музея.

Преставление Г. Фогелера о Карелии, виды Карелии напоминают зрителю документальные репортажи, которые с фотографической точностью отражают увиденную реальную жизнь. В то время в России радикально изменяются условия жизни. Страна превращается из оплота русской православной церкви в атеистическое государство. Рядом с традиционными старыми крестьянскими избами сооружаются временные бараки для строителей новых заводов, фабрик, поселений. В местности, где население веками занимались охотой, рыбной ловлей или сельским хозяйством, сооружают гигантские фабрики и заводы, электростанции. Все эти самые различные по виду и характеру изменения Г. Фогелер передает с высокой точностью, его образы можно сравнить с фотографиями. Его карельские акварельные работы и рисунки очень близки по характеру и манере работам членов Ассоциации художников революционной России (АХРР). В манифесте АХРР можно было прочитать: «Наш гражданский долг по отношению к человечеству — отобразить в художественно-документальной манере важнейшие моменты в истории революционного прорыва. Мы покажем наше сегодня: суть Советской армии, образ жизни рабочих, крестьян, первооткрывателей революции, новаторов и героев труда» [1, S. 9]. И Г. Фогелер видит свою главную задачу в передаче примет нового времени. Художник не стремится идеализировать условия жизни и труда строителей нового общества. В его работах мы видим холодное неуютное помещение, где рабочие, одетые в зимнюю одежду, пытаются согреться, стоя у печурки; ряды товарных вагонов, в которых живут тысячи людей, потому что нет других вариантов для жилья, или вот картина комнаты в общежитии, где люди отдыхают на нарах на полу (эта работа потеряна). Во время своих поездок сам художник испытал на себе такие же условия жизни и отдыха Г. Фогелер в другой работе изобразил колокольню с развевающимся красным флагом и церковь, которую перестроили в клуб (эти две работы тоже потеряны навсегда). Или вот новые скотные дворы, строящиеся фабрики и электростанции.

Совершенно ясно, что Г. Фогелер эмигрировал в СССР в 1931 году в зрелом возрасте, когда ему было 58 лет, поэтому он проявил особый интерес к судьбе других эмигрантов. Часто во время пребывания в Карелии он делает зарисовки нижних складов в деревнях Вилга и Матросы или изображает жизнь хозяйственной коммуны вблизи Олонца (ныне Интерпоселок), где везде работали финны, которые в 30-е годы переехали из Канады в Советский Союз. Были также эмигранты из США. Условия жизни этих финских эмигрантов художник подробно описывает и в своем путевом дневнике, а именно вот так: «Я побывал в интернациональном поселке, ранее это было владения монастыря, находящемся на значительном удалении от других населенных пунктов» [1, 2.59. S. 104].

«Американские лесорубы финской национальности, которые остались без работы в Канаде из-за кризиса в 1929 году, рабочие высокой квалификации, нашли здесь свою новую родину. Жизнь этих 300 человек хорошо организована, находится на высоком культурном уровне. Здесь есть школа, библиотека, клуб, расположенные в монастырских помещениях и предоставляющие всем желающим широкое разнообразие возможностей для самообразования и дополнительного образования; нередко театральные представления и показы кино» [2, S. 108].

Работы художника и писателя Г. Фогелера представляют особую ценность для историков и этнографов, они интересны для них. Например, Г. Фогелер описывает карельскую избу: «Карельская изба крестьянина невысока, имеет низкий потолок, однако весьма велика по площади, чаще всего сторона квадрата превышает 8 метров. Вдоль стен по всей площади построены широкие скамьи. Рядом с низкой дверью с потолка свисает наклоняющийся чайник из меди. В карельской семье, как правило, нет кровати. Спят на широких лавках-скамьях. Почитаемым старикам отводится место на большой печи, которая занимает большую часть комнаты. Любого гостя в этом крае встретят очень дружелюбно и тепло» [2, S. 127]. К сожалению, не сохранились рисунки, на которых изображены внутренние покои карельской избы крестьянина, а также женщины в национальных нарядах, они по большей части потеряны в годы войны. Для самого художника рисунки, которые он делал во время

своих путешествий, служили эскизами и заготовками для комплексных работ: акварель «Рудник имени Самойлова» и рисунок карандашом на оборотной стороне рисунка «Столовая в Вилге» — два эскиза для такой комплексной картины.

Они находятся в Национальном музее Карелии. Вся площадь комплексных картин, их было создано не менее 6, художник делит на сегменты, на которых изображены производственные процессы, в их единстве и противоречии. Сам Г. Фогелер называет такие комплексные работы «агитационные доски», он намеривался позднее перенести их на настенную живопись (фрески).

Кстати, советский художник А. Лабас написал акварелью портрет Генриха Фогелера (1940 год), который находится в Музее изобразительных искусств в Петрозаводске. Портрет был куплен Музеем изобразительных искусств в 1977 году у А. Лабаса.

Следует сказать, что Г. Фогелер много путешествовал по Советскому Союзу, кроме Севера художник побывал в Крыму, на Кавказе, Туркмении, Таджикистане, Армении, Азербайджане, Кабардино-Балкарии и Нагорном Карабахе.

После окончательного переезда в 1931 году в Советский Союз Г. Фогелер жил в Москве, однако в 1941 году, когда началась Великая отечественная война советского народа против нацистской Германии, Генрих Фогелер был выслан из Москвы под Караганду. Прибывший в товарном вагоне на станцию Нурина поселка Токаревка, Генрих Фогелер был определен на поселение в село Корнеевка, где он умер 14 июня 1942 года. Могила этого художника-романтика, художника-модерниста, истинного друга Советского Союза, хорошо известного в нашей стране до 1941 года, принимавшего участие в различных выставках в Москве, Ленинграде, близко знакомого с крупнейшими советскими художниками своего времени, до сих пор не найдена. Однако его работы периодически можно встретить на разных выставках как в Германии, так и в СССР и Российской Федерации.

В предлагаемой статье мы хотели бы более подробно остановиться на пребывании немецкого художника Генриха Фогелера в Карелии. Впервые Г. Фогелер посетил Карелию в 1925 году. К тому времени Г. Фогелер был членом КПП, еще раньше вступил в «Общество друзей новой России» (1923 год), в этом же году он совершил свою первую поездку в СССР, где около года был руководителем отдела искусств в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада.

В 1925 году Г. Фогелер получил возможность побывать в Карелии, Мурманском крае. Данных о том, кто мог финансировать его поездку достаточно много. Г. Фогелер пишет о денежной помощи из Германии «Общество красной помощи». Дорожные расходы ему оплатил МОПР, какие-то средства ему выдала «Организация красной помощи России», Г. Фогелер подчеркивает, что этих денег ему хватило на 2 месяца безбедной жизни. В своих путевых заметках немецкий художник подробно рассказывает о Мурманской железной дороге, которая является как бы «нервом» новой жизни, потому что благодаря ей появляются на карте небольшие новые города, оснащенные лесопильными заводами, электростанциями, новыми домами культуры для рабочих и клубами для крестьян.

Г. Фогелер стал очевидцем празднеств по случаю пятилетия карельской государственности, которое проходило 11 и 12 июля, совпадая с Петровым днем и городским праздником Петрозаводска. Художник очарован природой Карелии, одеждой карельских женщин. Восхищается карельскими маленькими банями на берегу озер и рек, богатыми крестьянскими домами с резными балконами и фасадами.

В дни большого праздника, уже 12 июля Г. Фогелер посетил Кондострой. Руководство Кондостроя организует для гостя из «Красной Германии» поездку на водопад Кивач, вид которого и реки Тума (следует понимать Суна) приводит художника в неописуемый восторг. Затем дальнейший путь был строго на север по железной дороге до Кандалакши и Мурманска, и затем пароходом в Архангельск. Первая поездка в Карелию, первое знакомство с чудесной природой, гигантским строительством дали художнику материал для создания в 1926 году комплексной картины маслом на холсте «Карелия и Мурманск», позднее он назвал свою работу «Плакат, призывающий к повышению производительности труда в Карельской Республике». В этой работе Г. Фогелер использует практически все известные рисунки и акварели.

1933 год: конец июля — середина сентября, возможно еще на одну-две недели дольше, новое посещение Карелии. Точных данных о местах, которые Г. Фогелер посетил нет. Факты подтверждают лишь пребывание в Петрозаводске и посещение лесного поселка. Правда можно предположить, что художник был далеко на севере: в Чупе, о чем свидетельствует его рисунок «Рудник Самойлов». Г. Фогелер писал в одном из писем в сентябре 1933 года о своей весьма продуктивной работе, однако об этом нет никаких свидетельств. Разгадка может быть в том эпизоде, о котором много лет позднее

рассказала вторая жена художника Соня Мархлевская редактору каталога выставки Г. Фогелера в Нойбранденбурге, Ворпсведе и Тюбинге доктору Кристине Хоффмайстер: «Фогелера постигло в Карелии ужасное событие. После очень напряженной и утомительной поездки за Полярный круг художник вернулся в Петрозаводск совершенно без сил, страшно усталый Г. Фогелер присел на скамейку в одном из городских скверов и ... заснул. Когда он проснулся, то обнаружил, что исчезла папка, полная рисунков и акварелей. Его отчаяние не имело границ, потому что в папке были работы, созданные в тяжелейших условиях полного лишения путешествия. К поискам были привлечены органы госбезопасности, милиция. Без результата. Сам же Г. Фогелер считал тогда, что это были его лучшие работы советского времени. Когда он рассказал мне об этой истории, то он ... плакал» (письмо Кристине Хоффмайстер, сентябрь 1971 год [1, S. 26]).

В 1934 году Г. Фогелер посетил Карелию в конце или же в начале марта. Художник прибыл в Карелию для работы зимой, о чем он давно мечтал. Вначале он работает в Кандалакше, где создает большинство своих эскизов для большой комплексной работы «Строительство за Полярным кругом».

После чего он направился в Чупу, где работает до конца августа 1934 года над комплексной работой «Рудник имени Самойлова», о чем он сообщил в сентябре редактору газеты «Правда Саратовского края» [1, 1.21. S. 118].

Весной 1934 Г. Фогелер побывал в Реболах, Ухте (сегодня поселок Калевала), Ругозере (деревня Реболы) [1, 2.26. S. 120].

Эта поездка оказалась очень трудной и напряженной, потому что пришлось пройти 80 километров пешком, какую-то часть пути проехать на телеге, встретиться с небывалыми осложнениями и трудностями в пограничных Реболах, где власти следили за его каждым шагом и не дали разрешения побывать в лесных поселках, где он намеревался создать эскизы для своей комплексной работы «Лесозаготовки в Карелии». Затем он живет и работает в лесном поселке Вилга. Г. Фогелер знакомится здесь с эмигрантами из Америки. Его удивляет прекрасная организация труда новых поселенцев, их культура работы, когда сплошь и рядом встречаешь рационализаторские новинки, превращения площадей сплошной вырубki в сельскохозяйственные угодья и т. д. В Вилге Г. Фогелер живет у афганца Карабина, который говорил по-немецки, неплохо знал язык. Его образ художник запечатлел на своих многочисленных эскизах. В апреле — мае Г. Фогелер вновь побывал на Кондострое, где увидел абсолютно новый промышленный город с мощной бумагоделательной фабрикой.

В последний раз Г. Фогелер побывал в Карелии в 1936 году: май-сентябрь. На этот раз наряду со своим главным произведением «Лесозаготовка в Карелии» он запечатлел в своих работах Кемь и Рабочеостровск, создает новый облик южной Карелии.

Это Олонец и его окрестности, виды Олонецкой равнины, образы крестьян, объединенных в колхозы. В этом же году — осенью, точная дата не установлена, в фойе Дома народного искусства в Петрозаводске была открыта персональная выставка Г. Фогелера, где были показаны 90 его работ, созданных в 1934–1936 годах. Необходимо сказать, что эта персональная выставка Генриха Фогелера не была в Петрозаводске первой. В декабре 1934 года, когда немецкий художник уже давно вернулся в Москву, в Государственном театре Карелии в Петрозаводске открылась выставка «Карелия в изобразительном искусстве». В ней приняли участие известные карельские художники Михаил Цибаков — ученик Павла Филонова, Виталий Попов и другие. На выставке были представлены такие работы Генриха Фогелера: «Пристань в Чупе», «Библиотека в Реболах», «Улица в Петрозаводске». Нужно подчеркнуть, что имя Генриха Фогелера в Петрозаводске было хорошо известно, так как в последний свой приезд в Петрозаводск он преподавал в Доме народного искусства, он очень хорошо отзывался о молодых начинающих художниках, которые посещали и закончили, где он преподавал [1, S. 31].

В свой последний приезд в Карелию в 1936 году Г. Фогелер ощутил некоторый холод со стороны властей по отношению к нему, в первую очередь он почувствовал проявление неприязни и недоверия со стороны органов НКВД, так было и в Реболах, в Кемь и в Петрозаводске. Именно тогда у него появилось какое-то предчувствие надвигающейся беды.

О Генрихе Фогелере в Карелии, о его творчестве у нас в республике стало известно сравнительно недавно. Хотя, если говорить о фондах, то следует упомянуть в первую очередь архив в Ворпсведе, затем архив Национальной галереи в Берлине, а на третьем месте — Петрозаводск. В Петрозаводске сохранилась самая большая коллекция рисунков Генриха Фогелера вообще. В Национальном музее — 95 экземпляров, единственная из 4 комплексных работ «Карелия и Мурманск», которая сохранилась, находится, к нашему большому сожалению, не в Карелии, а в Берлине.

У нас в стране впервые о работах Г. Фогелера написал в 1973 году В. Бондаренко, ему в заслугу следует поставить тот факт, что он разыскал хранящиеся в запасниках Национального музея Карелии, тогда еще Краеведческого музея. Написал о них, привел свидетельства современников Фогелера, уточнил многие факты и эпизоды, о которых пишет Г. Фогелер, многое просто исправил. В 1975 году в выставочном зале Союза художников Карелии прошла персональная выставка работ Г. Фогелера, которые хранятся у нас в музеях республики. В 1978 году часть фондов из Карелии была показана в городе-побратиме Петрозаводска Нойбранденбурге, затем в Западном Берлине в 1980 году, в 1989 году в Ворпсведе.

В 1992 году по случаю 120-летия со дня рождения и 80-летия со дня смерти Генриха Фогелера в издательстве Ворпсведе был издан каталог «Генрих Фогелер в Карелии — 1925–1936: Акварели и рисунки». Все работы Г. Фогелера которые выставлялись в городах побратимах Петрозаводска Нойбранденбурге и Тюбингене, включая и Ворпсведе, названы в каталоге. Национальный музей Карелии представил для всех трех выставок часть работ художника, которые хранятся в Карелии.

В заключение следует отметить важность реализации инициативы по проведению в 2022 году в Петрозаводске во время «Дней Германии» выставки работ Генриха Фогелера, которые хранятся в Национальном музее Карелии.

Список использованной литературы

1. Heinrich Vogeler in Karelien (1925–1936). Katalog zu den Ausstellungen. Lilienthal: Worpsweder Verlag 1992. S. 126.
2. Henrich Vogeler: Reisebilder aus der Sowjetunion. Herausgegeben von Peter Elze. Lilienthal: Worpsweder Verlag. 1989. S. 244.

В. Ю. Щербаков¹

Выборы в 20-й Бундестаг: Россия в программах парламентских партий Германии

Аннотация: статья посвящена теме России в предвыборных программах ведущих партий Германии. Автор отмечает важное, но не первоочередное место России в политических программах немецких партий, обращает внимание на настороженное отношение к нашей стране. Делается вывод о том, что от результатов выборов во многом зависит дальнейшее развитие взаимоотношений между Россией и Германией.

Ключевые слова: выборы в Бундестаг, парламентские партии, «нестандартное мышление», пандемия COVID-19, отношения с Россией, антироссийские санкции

Election to the 20th German Bundestag: Russia in the programs of German parliamentary parties

Abstract: The article is devoted to Russia in the election programs of the leading parties in Germany. The author notes the important, but not the primary place of Russia in the political programs of German parties, draws attention to the cautious attitude towards our country. It is concluded that the further development of relations between Russia and Germany largely depends on the election results.

Keywords: Bundestag elections, parliamentary parties, «lateral thinking», COVID-19 pandemic, relations with Russia, anti-Russian sanctions

26 сентября 2021 г. в Федеративной республике пройдут очередные выборы в парламент страны. По официальным данным, в них собираются принять участие 47 политических организаций от крупнейших «народных» партий: «Христианско-демократического союза» (ХДС) и «Социал-демократическая партии Германии» (СДПГ), до «малых», как, например, праворадикальный «Ш-й Путь» и партия пенсионеров «Серые пантеры». Согласно предвыборным опросам, только семь партий имеют реальные шансы попасть в Бундестаг. Помимо уже упомянутых «народных», это «Христианско-социальный союз» (ХСС), «Свободно-демократическая партия» (СвДП), «Союз 90/ «Зеленые», «Альтернатива для Германии» (АдГ) и «Левые». Все они, после выборов 2017 г., и по настоящий момент уже представлены в немецком парламенте. Как уже было отмечено, эти семь партий должны получить депутатские мандаты в новом составе Бундестага, вопрос исключительно в количестве этих мандатов. В ходе избирательной кампании предпочтения немецких избирателей могут достаточно быстро поменяться, а отдельные партии, как усилить, так и ослабить свое положение. Так, по сравнению с прошлыми выборами, резко укрепились позиции «зеленых» (с 9,2% в 2017 г. до, более чем 16% на конец августа 2021 г.) [6]. Все остальные парламентские партии либо остались практически на прежних позициях, либо (как ХДС) понесли существенные потери. Что касается 45 «малых» непарламентских партий, собирающих, согласно прогнозам, не более 7-8% голосов избирателей все вместе, то основной их задачей является исключительно стремление заявить о себе, или в лучшем случае, желание получить государственное финансирование. При любом исходе выборов, они несомненно станут очередным этапом в эволюции партийно-политической системы страны. И речь идет не только об уходе Ангелы Меркель с поста канцлера и том, кто станет новым главой правительства. На фоне популярности партии Союз 90/ «Зеленые», правда несколько снизившейся за последние несколько месяцев, возможны серьезные изменения в составе правительственной коалиции. Достаточно уверенно сохраняют свои позиции примерно на уровне предыдущих выборов

¹ Щербаков Вячеслав Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: sherbakov-viacheslav@yandex.ru.

Vyacheslav Yu. Shcherbakov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: sherbakov-viacheslav@yandex.ru.

евроскептики «Альтернативы для Германии». Наконец, может сработать совершенно неожиданный фактор нового движения гражданского протеста «Мы за основной закон. Нестандартное мышление 711», появившегося в качестве реакции на ограничения властей, направленной на преодоление распространения COVID-19. Именно проблема пандемии COVID-19 стала новой и весьма актуальной темой и нашла серьезное отражения в программных документах всех без исключения политических сил, реально претендующих на места в Бундестаге. Правящие партии при этом, подчеркивают свои явные и сомнительные достижения и сложности борьбы с пандемией, а оппозиционные активно критикуют все допущенные властями просчеты. Разумеется, не остались в стороне и стандартные для любой партии темы экономики и социальной сферы, преступности и миграции, экологии и защиты прав разнообразных меньшинств, международных отношений и обороны.

Хотя проблема отношений с Россией не относится к категории наиболее значимых, тем не менее «русская» тема так или иначе наличествует в программах всех основных партий Германии. Следует сразу же отметить, что несмотря на несомненное внимание парламентских партий ФРГ к России, в целом, это внимание, скорее, настороженное и отчасти даже враждебное. Создается впечатление, что нашей стране отводится роль ответственной за значительную часть негативных проявлений в международных отношениях. Так «зеленые», позицию которых можно с полным правом обозначить как русофобскую, уверены, что Россия все больше превращается в тоталитарное государство, чья внешняя политика, использующая военные и гибридные средства, ставит под угрозу демократию, стабильность и мир в ЕС. Разумеется, в вину России ставится, по выражению «зеленых» политиков, стремление «расколоть Европу» [5, S. 218]. Основной посыл программы «зеленых» в отношении России, это сохранение и даже ужесточение санкций. Представители СвДП несколько конкретизируют претензии «зеленых», обвиняя Москву в проведении «дезинформационных кампаний и хакерских атаках в Европе» [7, S. 53]. В программе ХДС сказано: «Россия бросает вызов нашим ценностям» и добавляются обвинения в кибератаках. Им вторят младшие партнеры — ХСС, заявляя, что необходима свободная и действенная Европа, «способная противостоять Китаю и России» [1, S. 14]. Наконец, социал-демократы, помимо всего перечисленного, заявляют, что «Россия регулярно нарушает международное право и тем самым обостряет отношения со своими соседями» [3, S. 59]. Говоря о соседях, представители ХДС / ХСС, СДПГ, «зеленые» и СвДП, прежде всего, ставят в вину Москве продолжение вооруженного конфликта на Востоке Украины. Они требуют безусловного выполнения Россией Минских соглашений, прекращение поддержки вооруженных сепаратистов, а также «диктаторских режимов Александра Лукашенко и Башара Асада, что, по их мнению, ставит под угрозу международную безопасность» [7, S. 53]. Не забыта проблема Крыма, которую так, или иначе затрагивают все партии, кроме «Левых» и АдГ. Так, свободные демократы призывают к немедленному прекращению насилия на востоке Украины и прекращению «незаконной аннексии Крыма». В случае же эскалации напряженности на Украине, призывают страны ЕС ужесточить санкции против России, подчеркивая при этом, что санкции не являются самоцелью, а должны служить восстановлению миропорядка» [7, S. 53]. В программе ХДС четко зафиксирована позиция партии, которая заключается в прекращении конфликта на востоке Украины и возвращении к легитимному международно-правовому статусу Крыма, а «до тех пор, пока российское правительство не будет готово к этому, санкции должны сохраняться» [2, S. 9]. Единственной партией, из представленных в Бундестаге, выступающей не только за отмену санкций, но и расширение экономических отношений с Россией оказалась АдГ.

С украинской темой напрямую связана проблема введения и эксплуатации газопровода «Северный поток — 2». Наиболее жесткими противниками здесь ожидаемо выступают либералы и «зеленые». Последние вообще уверены, что проекты, вроде «Северного потока — 2», которые закрепляют зависимость Европы от вредного для природы газа и не ориентированные на защиту окружающей среды, не должны осуществляться. По мнению «зеленых» газопровод не только не способствует защите климата, но и направлен против геостратегических интересов Европейского Союза, угрожает стабильности Украины и поэтому должен быть остановлен [5, S. 230]. Свободные демократы, призывая к единой энергетической политике ЕС, считают, что решение о вводе «Северного потока-2», должно приниматься общим постановлением стран ЕС и осуществляться в соответствии с торговыми правилами Европейского союза. Они призывают учитывать интересы Украины, как страны-транзитера энергоресурсов и считают необходимым ввести мораторий на строительство газопровода [7, S. 49]. Партией, которая занимает по проблеме обеспечения Германии гарантированного снабжения природным газом, диаметрально противоположную от других позицию, является

АдГ. В программе евроскептиков сказано: «Мы считаем необходимым завершение и ввод в эксплуатацию газопровод «Северный поток — 2» [4, S. 65].

Отдельные претензии к нашей стране связаны с позицией значительной части немецких парламентских партий, уверенных, что в России нарушаются права человека. В этой связи упоминается Алексей Навальный, выдвигаются обвинения в отравлении оппозиционеров газом «Новичок», преследовании активистов гражданского общества, убийстве Бориса Немцова. Основные претензии звучат, естественно, со стороны «зеленых». Они выступают в поддержку «мужественного гражданского общества, которое испытывает все более жесткие репрессии со стороны Кремля», за права человека в России, демократию, верховенство закона и сексуальное самоопределение [5, S. 230].

Впрочем, даже «зеленые» не готовы к полному разрыву взаимоотношений и высказывают стремление к налаживанию определенных контактов, правда не со всей Россией, а с ее гражданским обществом. Партия призывает активизировать с гражданским обществом культурный, политический и научный обмен, признавая при этом, что глобальная и социально-экологическая трансформация без Китая, России или Бразилии, невозможна. Важным эколо-партия считает также возобновление диалога безопасности и военных контактов между НАТО и Россией, а также между Россией и США: «Мы по-прежнему стремимся к миру, свободному от ядерного оружия и новому договору между США и Россией в области ядерных вооружений... Мы отвергаем размещение новых ракет средней дальности на европейском континенте».

Социал-демократы делают ставку на готовность России к диалогу и сотрудничеству. Они уверены, что «мир в Европе не может быть достигнут против России, а только вместе с ней». Впрочем, они также считают, что ориентироваться следует, прежде всего, на гражданское общество «контакты, с которыми мы хотим и дальше продвигать и расширять, в том числе через упрощение визового режима для обмена молодежью» [3, S. 59].

Представители СвДП, обвиняя российские власти в усиливающемся авторитаризме, подчеркивают, что Россия сохраняет тесные гуманитарные, культурные и экономические связи с Германией и Европой. Как и их коллеги, они призывают сохранить «открытыми каналы связи, особенно с организациями по защите гражданских прав, такими как «Мемориал». В программе отмечено: «Мы по-прежнему привержены цели восстановления доверия. Мы также хотим упростить поездки для представителей гражданского общества путем упрощения визового режима. Однако российское правительство должно сначала вернуться к верховенству закона и уважению гражданских прав и международного права» [7, S. 53].

Наконец, христианские демократы заявляют, что продолжают искать диалог и сотрудничество с Россией там, где есть общие интересы в разных сферах: «например, глобальная защита климата не может быть эффективной без России» — подчеркивается в программе, «а экономическое сотрудничество отвечает всеобщим интересам» [2, S. 10].

Что касается партии «Левые», то она уделила нашей стране в своей предвыборной программе наименьшее внимание, отметив, что выступает «за разоружение, разрядку и рациональные, мирные международные отношения, включая Россию и Китай» [8].

Таким образом, предвыборные программы партий, которые в тех, или иных комбинациях войдут в будущий бундестаг и будущее правительство Германии достаточно резко отделяют правительство России от оппозиционных политических сил, выступающих за перемены, неприемлемые для значительной части российского общества. Не отказываясь от сотрудничества с нашей страной в тех сферах, где без этого не обойтись, Германия, в лице ХДС/ХСС, СДПГ, «Зеленых» и СвДП ясно показывает, что рассматривает нашу страну, в качестве неудобного, но необходимого элемента международных отношений. Что касается «Левых» и тем более, АдГ, то их позиция по отношению к России в Германии не имеет особого значения. Гипотетически возможное изменение положения этих партий в политическом раскладе, в частности, переход из оппозиции в правительственную коалицию, может резко изменить их отношение к нашей стране.

Список использованной литературы

1. DAS CSU-PROGRAMM. Gut für Bayern. Gut für Deutschland. [Электронный ресурс]: URL: https://www.csu.de/common/download/CSU-Programm_Gut_fuer_Bayern_Gut_fuer_Deutschland.pdf (дата обращения: 30.08.2021).

2. Das Programm für Stabilität und Erneuerung. Gemeinsam für ein modernes Deutschland. [Электронный ресурс]: URL: <https://online.fliphtml5.com/kxyi/eujg/#p=2> (дата обращения: 29.08.2021).
3. Das Zukunftsprogramm — der SPD. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Programm/SPD-Zukunftsprogramm.pdf> (дата обращения: 29.08.2021).
4. Deutschland. Aber normal. Programm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum 20. Deutschen Bundestag. [Электронный ресурс]: URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2021/06/20210611_AfD_Programm_2021.pdf. (дата обращения: 31.08.2021).
5. Deutschland. Alles ist drin. Bundestagswahlprogramm 2021. [Электронный ресурс]: URL: https://cms.gruene.de/uploads/documents/Wahlprogramm-DIE-GRUENEN-Bundestagswahl-2021_barrierefrei.pdf (дата обращения: 31.08.2021).
6. Sonntagsfrage Bundestagswahl. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.wahlrecht.de/umfragen/index.htm> (дата обращения: 02.02.2021).
7. Nie gab es mehr zu tun. Das Programm der Freien Demokraten zur Bundestagswahl 2021. [Электронный ресурс]: URL: https://www.fdp.de/sites/default/files/2021-06/FDP_Programm_Bundestagswahl2021_1.pdf (дата обращения: 31.08.2021).
8. Zeit zu handeln: Für soziale Sicherheit, Frieden und Klimagerechtigkeit! [Электронный ресурс]: URL: <https://www.die-linke.de/wahlen/wahlprogramm-2021/> (дата обращения: 31.08.2021).

Специфика отношения фогтов Нарвы к альтернативным формам торговли на русско-ливонской границе в конце XIV–XV вв.²

Аннотация: Средневековая Нарва, через которую шли русско-ганзейские торговые потоки, являлась одним из важнейших городов русско-ливонского пограничья. С одной стороны, заинтересованная в стабильной торговле с Россией, орденская администрация города следила за качеством экспорта, чтобы не допустить выхода фальсифицированной продукции за пределы Ливонии. С другой стороны — уже с XIV века мы наблюдаем поступательное развитие формы новой, нетрадиционной торговли, получившей название в исторической литературе — «необычной», негласным центром которой к XV веку становится именно Нарва. Опираясь на материалы из Таллиннского городского архива, опубликованные источники и литературу, автор предпринимает попытку проследить динамику изменений отношения администрации города к альтернативным формам торговли, а также описать наиболее интересные случаи нарушений устоявшихся торговых правил.

Specific Attitude of Narva's bailiffs to Alternative Trade Forms in the late 14th-15th Centuries³

Abstract: Medieval Narva, being a point on the Hanseatic-Russian trade route, was one of the important towns on the Livonian-Russian border. On the one hand, the town authorities being interested in stable trade with Russia tracked the export quality to prevent the release of counterfeit and fake products outwards Livonia. On the other hand, since the 14th century we have been observing the progressive development of a new, non-traditional trade form, that is called “unusual” trade in historiography; and Narva became an unofficial center of it up to the 15th century. Using materials from the Tallinn City Archives, published sources and literature, the author tries to make a point of evolution in the attitude of the town authorities to alternative trade forms, as well as to describe the most interesting cases of non-compliance with traditional trade rules.

Не будет преувеличением сказать, что в системе русско-ливонской торговли Нарва занимала особое место. Не имея ганзейского статуса город [25, s. 23] вел оживленную торговлю с русскими городами, в первую очередь Новгородом и Псковом. Детерминирующим фактором торгово-экономического развития Нарвы выступило не только выгодное географическое положение города, но и особая административная система, характеризующаяся тесным сотрудничеством администрации отделения Тевтонского (Немецкого) ордена в Ливонии (далее — Ливонский орден, Орден) в лице фогтов и городской власти — магистрата. В первую очередь, это было обусловлено стремлением обеих сторон увеличить экономический потенциал города, что для Ордена означало укрепление стратегически важного узла обороны на русско-ливонской границе и повышение доходности орденского предпринимательства, к которому представители власти Ордена на местах (гебитигеры) имели самое прямое отношение [42, с. 245–256]. Сосредоточив основную власть в своих руках, фогты, как представители Ордена, следили за качеством экспорта и режимом провоза товаров через границу, чтобы не допустить выхода фальсифицированной продукции за пределы Ливонии. Одновременно с этим, уже с XIV века мы наблюдаем поступательное развитие формы новой, нетрадиционной торговли, получившей название в источниках и литературе — «необычной», негласным центром которой

¹ Якунина Валентина Андреевна, ассистент кафедры всемирной истории и международных отношений, младший научный сотрудник научно-исследовательского центра, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия, e-mail: valjajastrebova@mail.ru.

Valentina A. Yakunina, Assistant at the Department of World History and International Relations, Junior Researcher at the Research Center, Novgorod State University named after Yaroslav the Wise, Veliky Novgorod, Russia, e-mail: valjajastrebova@mail.ru.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19–18–00183.

³ This study is done with the support from the Russian Science Foundation (RSF), project no. 19–18–00183.

к XV веку становится именно Нарва и столь активное развитие которой было возможно только при поддержке административного ресурса.

Вопросы русско-ганзейской и русско-ливонской торговли Нарвы в исторической науке были затронуты рядом отечественных и зарубежных исследователей (Н. А. Казакова [49], А. Л. Хорошкевич [55], И. Э. Клейненберг [51–53], М. Б. Бессуднова [41–46], П. Йохансен [13], Н. Ангерманн [1–3] и др.), уделено внимание отдельным аспектам отношений Ревеля и Нарвы в торговой и военно-политической сферах (А. Флётман [4], С. Веде [40], Ю. Крем [16], Ю. Кивимяэ [14–15, 50]). При этом специфика взаимоотношений фогтов и магистрата Нарвы в контексте развития контрабандной, и шире, «необычной» торговли на протяжении XV века на данный момент не являлась объектом исследования. Не претендуя на полное освещение такого явления как «необычная торговля», целью статьи является анализ и структурирование имеющихся у нас данных, а также проследить динамику изменения отношения властей Нарвы ко всем альтернативным формам торговли.

Основной источниковой базой исследования для нас являются материалы, хранящиеся в фонде 230 в Таллинском городском архиве, а именно письма фогтов (BB 52 I) [26] и магистрата (BD 8 II) [36] Нарвы в Ревель. Часть данных писем опубликована в сборниках «Liv, -Esth -und Curländisches Urkundenbuch» [17–24], «Hansisches Urkundenbuch» [9–11] и «Hanserecesse» [6–8] в транскрипции на средненижнемецком языке. Помимо орденской и городской документации Нарвы используются и другие ганзейские и ливонские материалы, приведенные в данных сборниках, а также переведенные и опубликованные М. Б. Бессудновой [45] документы о жизни Немецкого подворья в Новгороде.

Как было упомянуто выше, положение фогтов Нарвы как представителей власти Ордена, характеризуется рядом специфических черт, а именно, в первую очередь, наличием сильной власти и доминирующих позиций перед магистратом (вплоть до последней четверти XV века), но при этом у нас отсутствуют сведения о наличии конфликтов с городской администрацией, как это было в ряде других городов орденского подчинения [16]. Основными сферами сотрудничества властных структур являлась международная торговая политика и обеспечение безопасности города, что ярко читается в документах [34, 37–38] в периоды обострения отношений с Россией и выражено в посланиях к магистрату Ревеля предоставить оружие, боеприпасы и людей для защиты города.

Выполняя свои прямые обязанности, фогты контролировали соблюдение порядка товарообмена на русско-ливонской границе, не редко задерживая товары, как с ливонской, так и с русской стороны. Достаточно часто ненадлежащего качества оказывался мед [27, 29–30], который наряду с солью был одним из распространенных товаров, ввозимых в Новгород [5, с. 316]. В большинстве случаев закупка меда нарвскими купцами так же проходила через Ревель, либо отдельными партиями [27], либо вместе с какими-либо другими товарами [29]. Учитывая, что на протяжении XV века между ливонскими и русскими купцами развивался конфликт по поводу меда, вина и воска, а именно, продажи по весу или по объему [47, с. 201], то и качество продукции находилось под постоянным контролем. Запретить к вывозу могли не только недоброкачественную продукцию, но и особые товары, попадающие под категорию стратегически важных, чаще всего это касалось оружия и лошадей [18, №1964; 24, № 872]. В середине XV в. вывозить купленных в Ливонии лошадей можно было только по предъявлении фогту Нарвы специального разрешения и уплаты ему одного фердинга, «крупных» лошадей, т. е. пригодных для использования в военных целях, фогт Нарвы имел право не пропускать, однако в этом случае необходимо было *«новгородцу взять с судьи [фогта – прим. автора] те деньги, которые он дал за лошадь и судье взять лошадь; а без денег судье лошади не брать»* [48, № 73]. Однако в случае, если купец, либо кто-то другой попытался бы скрыть покупку лошади и пересечь границу минуя Нарву, то лошадь изымалась без каких-либо компенсаций.

В период действия орденских запретов торговля с русской стороной могла быть либо полностью запрещена, либо ограничена для некоторых категорий товаров, чаще всего туда попадали зерновые культуры [23, № 278; № 527]. Уже в 1380 году фогт Нарвы, обращаясь к своему служащему Хеннеке Мунте, находящемуся в Ревеле, просил передать бургомистрам настоятельную просьбу запретить их купцам торговлю с Русской деревней, что соответствовало действующему приказу магистрата Вильгельма фон Фримерсхайма. Еще более интересный случай зафиксирован в письме фогта Нарвы к магистрату Ревеля от 1396 года. В нем фогт сообщает, что в Ревеле выковывают железо, упаковывают его в бочки с сельдью и таким образом, нарушая запрет орденского магистрата, везут в Дерпт, откуда это железо переправляют в Псков. Кроме того, часть этого железа была упакована в бочки в подвале господина Герда Витте [35], который с 1387 года был ратманом совета Ревеля [17, с. 25]. В связи с тем, что фогт пребывал в Новгороде это дело было взято под контроль фогтом Везенберга Иоганом фон Альтенем, который изъял и арестовал часть железа.

Необходимо также отметить, что в Нарве фогты задерживали не только товары, экспортируемые в Россию, но и ввозимые в Ливонию [45, № 7]. В декабре 1403 года купцы новгородского Немецкого подворья сообщили в Ревель, что новгородцы намереваются направить к ливонскому магистру посольство для решения различных споров, в том числе *«и о товарах, что у них забрали в немецкой Нарве, а также по поводу произвола, который <...> им учинил фогт Нарвы»* [45, № 24]. Интересный случай читаем в письме 1412 года. Некий русский Борис Кузин силой захватил в Новгороде одного немца и посадил в подпол, где жестоко с ним обращался восемь дней, поскольку *«убытки же, которые Борис понес из-за нарвского фогта, он должен взыскать на ордене и на купцах»* [45, № 35]. Зачастую фогты отказывались компенсировать убытки, которые, по мнению купцов, те терпели из-за них. Так 9 марта 1465 купцы Немецкого подворья пожаловались в Ревель, что *«фогт Нарвы написал в Новгород и не выразил готовности выплатить по счетам деньги, которые русские взыскали с купцов из-за ордена, что явилось несправедливостью в отношении купцов»* [45, № 69]. К сожалению, мы не находим в приведенных письмах данные о причинах задержания русских товаров. Необходимо понимать, что зачастую товары оказывались задержаны по приказу Ордена, в связи с ухудшающейся политической обстановкой, либо как способ воздействия на торгового «партнера».

Как поступали фогты с конфискованным имуществом не всегда возможно проследить, так как каждый случай являлся скорее исключением, чем правилом. В случае с недоброкачественной продукцией из Ливонии чаще всего фогты требовали замены: *«есть ли там кто-либо, кому это принадлежит и при этом [он] желает оставить [товар], пусть прибудет, потому что следует ему дать управу. Если вы не хотите ее дать, чтобы это таким образом было, тогда могли бы вы одного [из вас] к нам послать, который лучший товар, чем этот сейчас здесь [доставит]»* [27]. При этом у нас имеется примечательное письмо, в котором фогт сообщает, что, к его глубочайшему сожалению, хранящаяся у его предшественников ревельская соль *«... в конечном счете исчезла и никто от нее пользы не получил»* [28]. Проанализировав известные нам данные, мы можем смоделировать несколько вариантов судьбы конфискованных товаров: первый и самый распространенный — возврат владельцу с уплатой штрафа, либо магистрату города, откуда прибыл купец, с последующей заменой на качественный товар; второй, прослеживаемый только на примере стратегически важных товаров, — законное отчуждение имущества в пользу Ордена, в связи с нарушением правил провоза через границу; и, наконец, третий — «таинственное» исчезновение товаров, судьбу которых затем невозможно восстановить.

Мы видим, что администрация города в лице орденских фогтов при поддержке магистрата следила за качеством экспортируемых товаров, так как они были лично заинтересованы в стабильном потоке товаров через город, а также, следуя указам Ливонского ордена, с тем чтобы не допустить выхода фальсифицированной продукции за пределы Ливонии, поскольку это могло привести к снижению торговой активности города и ухудшению его благосостояния. Одновременно с этим администрация города поддерживала различные проявления полулегальных форм торговых связей с Россией. В большей степени это получило распространение во второй половине XV в., однако уже в первой четверти века мы находим яркие примеры поддержки властными структурами торговли в обход ганзейских традиций.

Уже в 1406 году купцы немецкого подворья сообщали в Ревель, что Клаус Хуксер и Бернд фон Анклем торгуют с русскими в кредит (*to borge*). На общем собрании выяснилось, что купцы вели торговлю не от своего имени, а являлись сразу представителями нескольких других купцов (имена не упоминаются), но большая часть заключенных сделок осуществлялась не в Новгороде, а в Нарве [45, № 12]. В период отсутствия орденских запретов по ограничению торговли с русскими фогты Нарвы открыто ее поддерживали. Например, в мае 1425 года фогт и попросил Ревель содействовать в закупке крупной партии соли (30 ластов) его подчиненному Герману Лехтену в обход ганзейского запрета на торговлю с русскими, на что получил от магистрата Ревеля недвусмысленный ответ, что, хотя на данный момент и действует запрет на торговлю солью для всех купцов, бюргеров и «гостей», будет ли Герман Лехтен покупать или продавать ее *«это не их дело, и он может это делать на свой страх и риск»* (*vorder is dat unser zake nycht; wil we wat dar enboven up syn eventhure kopen offte vorkopen de mach dat don*) [31]. Двойственность позиций администрации города четко прослеживается на примере действий фогта Иогана Кониंगा. В июле 1436 года фогт Нарвы сообщал, что продал соль новгородцам, несмотря на запрет, так как это *«это было хорошо, как в отношении новгородцев, так и в отношении псковичей»* (*dattat ghebot sowal tegen de Nouwardes ghewesen hedde als tegen de Pleskonwers*) [33], что в очередной раз доказывает, что ганзейские запреты для Нарвы не являлись сколько-нибудь важным препятствием.

Уже со второй половины XV века такие случаи учащаются и можно говорить о том, что в русско-ливонско-ганзейской среде получает распространение такое явление как «необычная торговля» (*ungewonliche kopenschop*). Изучение данного явления и его форм было лишь недавно начато в исторической науке и представляет широкое поле для исследований. В данной связи речь идет о торговле в обход ганзейских обычаев, т. е. в нарушение традиций «старинны». Проблема «необычной торговли» и ее влияния на русско-ганзейские отношения XV — начала XVI веков были проанализированы в ряде работ М. Б. Бессудновой [41, 43], где она выделила основные формы проявления такого рода торговой практики (возникновение новых сухопутных и водных маршрутов, активная деятельность торговых коопераций, распространение торгового посредничества, появление и распространение кредитных сделок, использование денежного расчета).

Неганзейский статус Нарвы, поддержка администрации и выгодное географическое положение во многом предопределили успешное внедрение Нарвы в русско-ганзейскую торговлю и сделало ее наряду с Выборгом [54] центром «необычной торговли», более важным, чем прочие малые города Ливонии и русские села по нижнему течению Невы и Луги [39]. Несмотря на то, что ганзейские города всячески стремились пресекать подобные нарушения [10, № 364], фогты, заручившись поддержкой ливонских магистров, выступали защитниками интересов Нарвы и активно поддерживали подобную форму экономических отношений.

Расцвет «необычной торговли» пришелся на время ганзейских запретов на торговлю с русской стороной. При этом торговлю вела не только неганзейская Нарва, но и ревельские купцы [18, №№ 2212, 2154, 2155], а также немецкое население (*undeutsch*) [50]. Торговые запреты 1415–1417 годов сделали маленький пограничный город — центром соляной торговли. В феврале 1418 года купцы Новгородского подворья с возмущением написали в Ревель о нарушениях в Нарве запрета «старинны» торговать в кредит: «немцы от русских получают там [в Нарве] воск, а русские от немцев должны по весне получить взамен соль в Ревеле. Купцам это представляется совершенно неправильным, <...> нельзя торговать иначе, нежели товар против товара» [45, №39]. Учитывая поддержку орденовой администрации и выгодное географическое положение, ситуация с расцветом соляной торговли 1416–1417 годов не была единичным случаем, а имела продолжение в 1421, 1425–1426 годах [9, № 435]. В это время подвоз соли в Новгород происходил через Псков [19, № 1549; 20, № 352], который с русской стороны принимал наибольшую активность в ведении «необычной торговли» [3]. Летом 1421 года ганзейские купцы из Новгорода сетовали на предстоящие убытки, так как новгородцам разрешено торговать в Нарве и Пскове, «чего давно не существует для всего [немецкого] купечества» [45, № 39].

Активно продолжала развиваться соляная торговля в Нарве и в 40-е годы [21, №№ 69, 467, 468], несмотря на тот факт, что Ганза и особенно Ревель постоянно стремились ее ограничивать. Яркой иллюстрацией такого рода нарушений является дело купца Ганса Берзекампа, которое рассматривалось в январе 1441 года на съезде ливонских городов в Вольмаре. Ревельский купец Ганс Берзекамп нарушил запрет торговать в кредит с русскими и купил в Нарве у русского в обмен на соль и мед 14 «тысяч» воска (4400 кг) [20, № 687]. Примечательно, что летом 1441 года из Любека в Ревель приходит письмо с прошением освободить от штрафа Ганса Берзекампа и его компаньонов [20, № 737], но уже на следующем Съезде в Вольмаре в 1442 году вновь поднимается это дело и города требуют повторного обсуждения [20, № 817].

В 1472 году совет ливонских городов обращался в Любек и Данциг, с просьбой запретить торговлю с Нарвой [22, №№ 10, 11], а в марте 1472 года магистрат Ревеля обращается в Данциг с просьбой запретить торговлю русских купцов «с теми, кто не в Ганзе» (*myt den van buten der henze*) [6, №583], в первую очередь, подразумевались, конечно, жители Нарвы [44]. В 1474 году Ревель обратился к Данцигу и запретил все судоходство из-за необычных пошлин, которые нарвские купцы взимают с немецких купцов, и просит больше не отправлять купцов в Нарву [22, № 210]. Но несмотря на противодействие ливонских городов, к концу XV века Нарва стала не менее влиятельным центром торговли солью, чем сам Ревель [55, с. 234], а нарвская торговля стабильно развивалась [11, № 44]. В 1476 году дошло до того, что ганзейские города обратились к фогту Нарвы с просьбой «вернуться к старине» и снизить цену на соль на 4 шиллинга [22, № 454], но, видимо, не надеясь на положительный ответ, одновременно отправили схожее письмо магистру Ливонского ордена Бернду фон дер Борху (1471–1483) с просьбой повлиять на решение фогта [22, № 453]. И в июне этого же года ганзейские города вновь обращались к ливонскому магистру с просьбой не разрешать русским торговать с «ненемцами» в Ливонии в «необычных» местах, таких как небольшие города и вдали от главных дорог [22, № 459].

В этот период Нарва уже сама начала диктовать условия торговли другим городам. Уже в 1483 году Ревель обращался к Нарве с просьбой разрешить торговлю солью ластами и полуластами [11, № 1066; 23, №807]. Даже после закрытия Немецкого двора в Новгороде в 1494 году соляная торговля в Нарве не прекратилась [24, № 143]. Большую часть соли направляли туда купцы Данцига, причем привозили и продавали ее не в мешках, как требовали ганзейские порядки, а россыпью, чем также вызвали негодование Ганзы [24, № 69]. Вновь принятый осенью 1495 года запрет на продажу русским соли, а также тот факт, что ганзейские города Ливонии его соблюдали [24, №308], еще больше способствовал развитию торговли в Нарве – именно сюда стали приезжать за солью русские купцы [24, №№ 544, 546].

Отдельного внимания заслуживает ситуация, произошедшая летом 1497 года в окрестностях Нарвы и реакция на нее орденского фогта. Мы имеем письмо хаускомтура Нарвы к фогту от 10 июня 1497 года, в котором он сообщал о случае произошедшем с ним в отсутствие фогта. Местные крестьяне напали на промышлявшего в округе новгородского купца и «сразу же захотели изрубить его на мелкие кусочки» (*und wolden den balth zw kleinen stucken haben gehawen*) [24, № 544], чему хаускомтур воспрепятствовал и под страхом смертной казни запретил это делать. Однако спустя некоторое время крестьяне снова схватили другого новгородского купца, и хаускомтур снова вмешался в дело и спас его, в связи с чем хотел получить указания у фогта относительно дальнейшего обращения с ним и его имуществом. Фогт Нарвы, получив письмо хаускомтура, сразу же запросил мнение магистра Ливонского ордена [24, № 546], изложив обстоятельства дела и просит о дальнейших инструкциях. Наиболее важным в этой ситуации является тот факт, что фогт становится на сторону русского, который, по сути, не должен был торговать в непопозволенном месте, заведомо зная, что не получит защиту от властей Ливонии в случае возникновения проблем. Однако мы видим, что нарвским фогтам было выгодно изменение традиционных торговых ганзейских маршрутов, и потому они готовы были поддерживать развитие «необычной торговли». Но даже при такой поддержке несанкционированные пути следования русских купцов в пределах Ливонии грозило им нападениями, пример чему приведен выше, а также обернуться подозрениями в шпионаже, что грозило осложнениями русско-ливонских отношений.

Таким образом, мы видим, что позиции администрации Нарвы, в первую очередь орденских фогтов, к торговле с русской стороной идут вразрез с устоявшимися в русской исторической традиции представлениями о русско-ливонских отношениях, как правило сообщающих о желании ливонской стороны осложнить торговлю с Россией. Выполняя свои прямые обязанности как подчиненных Ордена и контролируя правила провоза товаров через границу, фогты стремились любыми легальными и полунелегальными способами поддержать торговые связи с русской стороной, что, бывало, приводило к осложнениям с ландгерром [44]. Постановления ганзейских городов зачастую игнорировались на том основании, что Нарва не входила в состав Ганзы. Такая ситуация в условиях существенного расширения ассортимента товаров в русско-ганзейской торговле в XV веке [12; 46, с. 252] способствовала расширению круга ее участников и, как следствие, массовым нарушениям ее традиционного порядка.

Список использованных источников и литературы

1. Angermann N. Deutsche Kauffleute in Novgorod im 16. Und 17. Jahrhundert // Novgorod – Markt und Kontor der Hanse. Köln: Böhlau Publ., 2002. S. 97–115.
2. Angermann N. Die Hanse und Rußland // Nordost-Archiv. Zeitschrift für Kulturgeschichte und Landeskunde. 1987. Bd. 20. H.86/87. S. 57–92.
3. Angermann N. Zur Rußhandel von Dorpat/Tartu in der Zeit seiner höchsten Blüte (Mitte des 16. Jahrhunderts) // Die baltischen Länder und der Norden: Festschrift für Helmut Piirimäe zum 75. Geburtstag. Tartu, 2005. S. 82–93.
4. Flöttmann A. Der Revaler Rußhandel von 1509 bis 1558 // Deutschland-Livland-Russland. Beiträge aus dem Historischen Seminar der Universität Hamburg. Lüneburg: Verlag Nordostdeutsches Kulturwerk, 1988. S. 111–136.
5. Goetz L.K. Deutsch-russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg: L. Friederichsen, 1916. 400 s.
6. Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage. Ab. 2. Bd. 6. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1890. 634 s.

7. Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage. Ab. 2. Bd. 7. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1892. 890 s.
8. Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage. Ab. 3. Bd. 1. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1881. 687 s.
9. Hansisches Urkundenbuch. Bd. 6. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1905. 666 s.
10. Hansisches Urkundenbuch. Bd. 7. Weimar: Verlag Hermann Böhlau, 1939. 527 s.
11. Hansisches Urkundenbuch. Bd. 10. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1907. 796 s.
12. Harder-Gersdorff E. Hansische Handelsgüter auf dem Großmarkt Novgorod (13.-17. Jh.): Grundstrukturen und Forschungsfragen // Novgorod: Markt und Kontor der Hanse. S. 133–151.
13. Johansen P. Der hansische Rußlandhandel, insbesondere nach Novgorod in kritischer Betrachtung // Die Deutsche Hanse als Mittler zwischen Ost und West. Köln: Opaden, 1963. S. 39–57.
14. Kivimäe J. Medieval Narva: Featuring a Small Town between East and West // Narva und die Ostseeregion | Narva and the Baltic Sea Region. Narva, 2004. S. 17–27.
15. Kivimäe J. Zwischen Reval und Lübeck. Die Narve-Frage in der Handelspolitik in der späten Hansezeit // «Hansisch» oder «nicht-hansisch» das Beispiel der kleinen Städte und Livlands in der Hanse. Wismar: Callidus, 2019. S. 57–74.
16. Kreem J. The Town and Its Lord: Reval and the Teutonic Order (in the Fifteenth Century). Tallinn: Ilo, 2002. 213 p.
17. Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch. Ab. 1. Bd. 4. Reval: Commission bei Kluge und Ströhm, 1859. 948 s.
18. Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch. Ab. 1. Bd. 5. Riga: Commission bei Kluge und Ströhm, 1867. 1071 s.
19. Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch. Ab. 1. Bd. 6. Riga: Verlage von Nikolai Kymmell, 1873. 796 s.
20. Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch. Ab. 1. Bd. 9. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner, 1889. 722 s.
21. Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch. Ab. 1. Bd. 10. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner, 1896. 576 s.
22. Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch. Ab. 1. Bd. 13. Köln; Wien; Weimar: Böhlau Verlag, 2018. 840 s.
23. Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch. Ab. 1. Bd. 14. Köln; Wien; Weimar: Böhlau Verlag, 2019. 987 s.
24. Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch. Ab. 2. Bd. 1. Riga, Moskau: Kommieeione-Verlag von J. Deubner. 900 s.
25. Selart A. Die kleine städte Livlands und ihre Rolle in der oder für die Hanse // «Hansisch» oder «nicht-hansisch» das Beispiel der kleinen Städte und Livlands in der Hanse. Wismar: Callidus, 2019. S. 23–42.
26. Tallinna Linnaarhiiv, f. 230 (далее — TLA. 230). BB 52 I. fol. (1–84).
27. TLA. 230. BB 52 I. fol. 11.
28. TLA. 230. BB 52 I. fol. 15.
29. TLA. 230. BB 52 I. fol. 23.
30. TLA. 230. BB 52 I. fol. 24.
31. TLA. 230. BB 52 I. fol. 30.
32. TLA. 230. BB 52 I. fol. 4.
33. TLA. 230. BB 52 I. fol. 46.
34. TLA. 230. BB 52 I. fol. 59
35. TLA. 230. BB 52 I. fol. 6.
36. TLA. 230. BD 8 II. fol. (1–66).
37. TLA. 230. BD 8 II. fol. 2.
38. TLA. 230. BD 8 II. fol. 34.
39. Weczerka H. Hansische Handelswege in den nordwestrussischen Raum // Markt und Kontor der Hanse. Köln, 2002. S. 15–24.
40. Weede S. Der Revaler Rußhandel im Mittelalter // Reval: Handel und Wandel vom 13. zum 20. Jahrhundert. Lüneburg, 1997. S. 87-110.
41. Бессуднова М. Б. Русско-ганзейская торговля в первой половине XVI века. СПб.: Евразия, 2021. 480 с.

42. Бессуднова М. Б. Специфика и динамика развития русско-ливонских противоречий в последней трети XV века. Липецк, 2016. 464 с.
43. Бессуднова М. Б. «Необычная торговля» как фактор видоизменения русско-ганзейских отношений в XV — начале XVI века // Ученые записки НовГУ. 2019. №5 (23). [Электронный ресурс]: URL: [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2019.5\(23\).1](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2019.5(23).1) (дата обращения: 13.04.2020).
44. Бессуднова М. Б. «Файда» Фогта Вальгартена и торговые интересы Нарвы // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т. 7. Вып. 6(50). [Электронный ресурс]: URL: <https://history.jes.su/s207987840001511-1-1/> (дата обращения: 30.10.2019).
45. Бессуднова М. Б. Корреспонденция новгородского Немецкого подворья из Таллиннского городского архива: 1346–1521. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2017. 237 с.
46. Бессуднова М. Б. Немецкое подворье Великого Новгорода и судьба «Русской Ганзы» в XV веке // «Русская Ганза». Жизнь Немецкого подворья в Великом Новгороде, 1346–1521 годы. Письма и материалы. СПб.: Евразия. С. 222–259.
47. Бессуднова М. Б. Россия и Ливония в конце XV века. Истоки конфликта. М: Квадрига., 2015. 488 с.
48. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С. Н. Валка. М.; Л.: АН СССР, 1949. 407 с.
49. Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV — начало XVI вв. Л.: Наука, 1975. 360 с.
50. Кивимяэ Ю. Нарвский вопрос в 1494–1558 гг. // Проблемы развития социально-экономических формаций в странах Балтии. Таллин, 1978. С. 135–154.
51. Клейненберг И. Э. Борьба Новгорода Великого за Нарву в XV веке // Научные доклады высшей школы. Исторические науки. 1960. № 2. С. 140–151.
52. Клейненберг И. Э. Мероприятия Русского государства по укреплению нарвской границы в конце XV века // Военно-исторический журнал. 1960. № 6. С. 125–127.
53. Клейненберг И. Э. Оформление договора купли-продажи и мены в ганзейской торговле Новгорода и Пскова // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 3. Л.: Наука, 1970. С. 130-149.
54. Сакса А. И. Выборг и новгородская торговля на Балтике во второй половине XIV–XV вв. // Новгород и Новгородская земля: история и археология. Вып. 30. Великий Новгород, Санкт-Петербург, 2016. С. 232–238.
55. Хорошкевич А. Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV–XV веках. М.: Академия Наук СССР, 1963. 366 с.

Научное издание

Россия – Германия в образовательном, научном и культурном диалоге

Сборник материалов
Международного научно-просветительского форума
(Псков, 16–17 сентября 2021 г.)

Компьютерная вёрстка: Н. А. Васильева

Подписано в печать 12.10.2021. Формат 60×90/8.

Объём издания усл. п. л. 23,75.

Тираж 300. Заказ № 5982.

Адрес издательства:

Отпечатано в типографии ООО «Конкорд»

Россия, 180007, Псковская обл., г. Псков, ул. Конная, д. 2, оф. 214